

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова
Ялтинский цивилизационный клуб
Открытый университет диалога цивилизаций

**ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЯ
ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА
ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СФЕРЕ ПРИ ВЕДУЩЕЙ
РОЛИ ЮНЕСКО**

МОНОГРАФИЯ

Москва
2020

УДК 316.7:327.7

ББК 71.0

Т338

Научные редакторы: *Яковец Ю.В.* — президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, председатель Ялтинского цивилизационного клуба, д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ; *Фарах С.Н.* — д.ф.н., профессор, академик Российской академии образования (РАО), РАЕН и МАГИ; *Саямов Ю.Н.* — д.п.н., профессор, академик Всемирной академии искусства и науки
Редактор: *Растворцев Е.Е.* — научный сотрудник МИСК, старший преподаватель Новосибирского государственного технического университета

Т338 Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО. Монография / Науч. ред. Ю.В. Яковец, С.Н. Фарах, Ю.Н. Саямов. М.: МИСК, 2020. — 388 с.

ISBN 978-5-93618-276-1

В монографии содержатся материалы сессии «Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры при ведущей роли ЮНЕСКО» Международного научно-дипломатического конгресса «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы», посвященного 75-летию образования ЮНЕСКО (Симферополь, 9 октября 2020 г.).

Исследуются закономерности и исторические тенденции динамики социокультурной сферы цивилизаций, содержание и пути преодоления современного социокультурного кризиса, перспективы развития и стратегические приоритеты диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики, предлагаются меры по повышению стратегической направленности и эффективности деятельности ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций ООН и других международных организаций в социокультурной сфере, а также правовые и информационные механизмы реализации стратегии. Прилагаются проекты Всеобщей декларации ЮНЕСКО по Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики, а кроме того, программы ЮНЕСКО «Сбережение, обогащение и передача новым поколениям цивилизационного наследия и цивилизационного многообразия».

Монография публикуется при финансовой поддержке Фонда президентских грантов (№ 19-2-007304) и предназначена для представления в ЮНЕСКО, Альянсе цивилизаций ООН и для использования в научной и образовательной деятельности.

УДК 316.7:327.7

ББК 71.0

Книга издается с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов

РПП ИНЭС Р2008

ISBN 978-5-93618-276-1

© Яковец Ю.В., 2020

© Фарах С.Н., 2020

© Саямов Ю.Н., 2020

© Авторы разделов, 2020

© МИСК, 2020

© ИНЭС, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Си Цзиньпин: Цивилизация становится красочной благодаря обмену, а обогащается путем взаимной учебы	7
ВВЕДЕНИЕ. Ведущая роль социокультурного фактора в динамике и взаимодействии цивилизаций	14
ГЛАВА 1. Закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики	19
1.1. Общественный интеллект человека разумного — первоисточник институтов цивилизации (<i>Яковец Ю.В.</i>)	19
1.2. Формирование и развитие теории социокультурной динамики (<i>Яковец Ю.В.</i>)	34
1.3. Закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики цивилизаций (<i>Яковец Ю.В.</i>)	39
1.4. Ключевая роль духовной сферы в динамике цивилизаций (<i>Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.</i>)	42
1.5. Цивилизационная матрица и цивилизационные коды (<i>Ильин И.В., Леонова О.Г.</i>)	47
ГЛАВА 2. Перспективы преодоления социокультурного кризиса и развития сферы духовного воспроизводства	56
2.1. Кризис чувственного социокультурного строя и сценарии социокультурной динамики цивилизаций в XXI в. (<i>Яковец Ю.В.</i>)	56
2.2. Перспективы становления интегрального социокультурного строя (<i>Яковец Ю.В.</i>)	61
2.3. Диалог цивилизаций на пути к формированию философии гуманного мироустройства (<i>Каптур Д.</i>)	66

2.4. Информационная революция и человек: новые горизонты и опасности (<i>Яковец Ю.В.</i>)	77
2.5. Когнитивные технологии и седьмой технологический уклад как новый аспект диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры (<i>Кибальников С.В.</i>)	91
2.6. Система целей долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере (<i>Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.</i>)	95
 ГЛАВА 3. Научная революция XXI в. и стратегия научно-технологического прорыва	 100
3.1. Кризис науки и перспективы становления постиндустриальной научной парадигмы (<i>Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.</i>)	100
3.2. Научная революция XXI в. и формирование новой научной парадигмы (<i>Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.</i>)	106
3.3. Перемещение центра научной активности на Восток (<i>Яковец Ю.В.</i>)	111
3.4. Власть и наука (<i>Яковец Ю.В.</i>)	113
3.5. Формирование и распространение новой научной парадигмы (<i>Яковец Ю.В.</i>)	115
3.6. Научно-технологическая основа перехода к устойчивому развитию (<i>Глазьев С.Ю.</i>)	117
 ГЛАВА 4. Стратегия возрождения высокой культуры и сбережения культурного наследия	 146
4.1. Кризис культуры (<i>Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.</i>)	146
4.2. Возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия (<i>Яковец Ю.В.</i>)	150
4.3. Диалог и партнерство цивилизаций в сохранении культурного разнообразия (<i>Фарах С.Н.</i>)	154
4.4. О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества (<i>Мамедов Ф.Т.</i>)	165
4.5. Мировая и евразийская культура как основа духовного воспитания современной молодежи (<i>Айтимов А.С., Баяхов А.Н., Кайрлиева Г.Е.</i>)	181

ГЛАВА 5. Трансформация сферы образования в период становления гуманистически-ноосферной цивилизации. . . .	186
5.1. Кризис системы образования и сценарии ее трансформации (Яковец Ю.В.)	186
5.2. Изменение баланса между знаниями, опытом, мудростью и их ролью в процессе принятия решений: провокации для стимулирования дискуссии (Каллаган Т., Шадуйко О.М.)	193
5.3. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)	198
5.4. Революция в образовании XXI в.: императив становления интегральной цивилизации (Яковец Ю.В.)	203
ГЛАВА 6. Возрождение гуманистически-ноосферной этики и укрепление нравственных устоев общества и семьи	225
6.1. Циклично-генетические закономерности и этапы развития системы этики (Яковец Ю.В.)	225
6.2. Этапы эволюции этики (Яковец Ю.В.)	229
6.3. Глобальный кризис этики (Яковец Ю.В.)	232
6.4. Главные контуры гуманистически-ноосферной этики (Яковец Ю.В.)	236
6.5. Распространение гуманистически-ноосферной этики, укрепление нравственных основ общества и семьи (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)	246
6.6. Этика и семья в динамике цивилизаций (Римашевская Н.М.)	248
ГЛАВА 7. Сохранение и обогащение системы цивилизационных ценностей.	258
7.1. Динамика системы цивилизационных ценностей (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)	258
7.2. Система ценностей в контексте доверия и партнерства цивилизаций (Фарах С.Н.)	271
7.3. Мировая информационно-идеологическая война и наступательная цивилизационная стратегия России (Яковец Ю.В.)	278

7.4. Роль религий в формировании интегрального социокультурного строя (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.)	283
7.5. Диалог религий Запада и Востока — христианства и ислама (Фарах С.Н.)	288
ГЛАВА 8. Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере	
8.1. ЮНЕСКО и современные этические вызовы (Саямов Ю.Н.)	306
8.2. ЮНЕСКО в диалоге и партнерстве цивилизаций (Саямов Ю.Н.)	321
8.3. Новая стратегия ЮНЕСКО — главного интеллектуального центра системы ООН (Яковец Ю.В.)	331
8.4. О важной роли ЮНЕСКО в модернизации системы образования (Акаева М.Д.)	337
8.5. Международно-правовая охрана цивилизационного и культурного наследия (Салимов А.А.)	342
8.6. Повышение роли ЮНЕСКО и ВОИС в научной революции XXI в. (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)	350
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Пять шагов на пути к разработке и реализации Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере	
	357
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики	
	360
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Международная программа цивилизационного образования лидеров нового поколения (Яковец Ю.В., Фарах С.Н., Агеев А.И.)	
	376
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проект международной цифровой культурно-образовательной программы «Шедевры искусства»	
	384

СИ ЦЗИНЬПИН: ЦИВИЛИЗАЦИЯ СТАНОВИТСЯ КРАСОЧНОЙ БЛАГОДАРЯ ОБМЕНУ, А ОБОГАЩАЕТСЯ ПУТЕМ ВЗАИМНОЙ УЧЕБЫ

Обмен создает красочную цивилизацию, богатство цивилизации достигается путем взаимной учебы. Обмен и учеба друг у друга в сфере цивилизации являются важной движущей силой, продвигающей прогресс человеческой цивилизации и развитие мира во всем мире.

Для осуществления обмена и учебы друг у друга нужны правильные подходы и принципы. По-моему, самые главные принципы следующие.

Во-первых, цивилизация многокрасочна. Человеческая цивилизация ценна своим многообразием, обменом и учебой друг у друга. Солнечный свет состоит из семи цветов. Мир также многокрасочный. Цивилизация данного государства и данной нации является их коллективной памятью. В ходе истории человечество создало ряд блестящих цивилизаций, начиная с дикого, первобытного образа жизни до идиллической сельской жизни, с промышленной революции до информационного общества. Все это создало могучие валы цивилизации и вписало волнующие страницы в историю ее развития.

«Лишь один вид цветов не делает весны. Когда расцветут все цветы, весна будет в самом разгаре». Когда в мире цветут только одни цветы, даже если они очень красивы, картина все-таки будет монотонной. И китайская цивилизация, и другие цивилизации, существующие в мире, являются составной частью человеческой цивилизации.

Я посетил Лувр, был в китайском музее Гугун. Там хранятся многочисленные драгоценные предметы искусства, являющиеся плодами местных цивилизаций. Они приковывают внимание людей. Когда мы говорим об обмене и учебе друг у друга, нам не следует возвеличивать какую-либо одну цивилизацию или унижать другую. Уже 2000 с лишним лет тому назад китайцы осознали важный факт: «Виды вещей неполные, тем не менее это нормально»¹. Обмен и заимствование могут обогатить человеческую цивилизацию новыми красками, дадут народам мира возможность насладиться еще более содержательной духовной жизнью и открыть мультивариантное будущее.

Во-вторых, цивилизации являются равноправными. Человеческие цивилизации имеют предпосылку взаимного обмена и учебы друг у друга именно потому, что они равноправны. Различные человеческие цивилизации одинаково ценны. У каждой из них есть свои преимущества и недостатки. В мире не существует идеальных цивилизаций, но и нет цивилизаций, не имеющих достоинств. Цивилизации не делятся на высокие и низкие, хорошие и плохие.

Я был во многих странах мира. Это увлекательное занятие — знакомиться с разными цивилизациями на пяти континентах, с их различиями и оригинальными особенностями, мировоззрением людей, которые их представляют, их ценностями. Я был в городе Чичен-Ица, который создали представители цивилизации майя, и в древнем Самарканде с его яркими красками исламской цивилизации. Я глубоко убежден, что при оценке и изучении цивилизаций необходимы сдержанность и объективность. Высокомерие в отношении к той или иной цивилизации не позволит проникнуть в ее чудо, вы почувствуете, что у вас с ней нет ничего общего. История и действительность показали, что чванство и предвзятость являются самой большой преградой на пути взаимодействия цивилизаций, взаимобмена и учебы друг у друга.

В-третьих, человеческая цивилизация инклюзивна, и эта инклюзивность является движущей силой ее развития. Море большое, потому что вмещает сотни рек. Различные цивилизации являются квинтэссенцией труда и ума человечества. Каждая цивили-

¹ См.: Мэнцзы. Тэнвэньгуншан.

зация оригинальна. Механический подход к цивилизации или навязывание не только невозможны, но и очень вредны. Все плоды цивилизации заслуживают уважения, все плоды цивилизации должны быть оценены по достоинству.

История свидетельствует, что цивилизация может быть жизнеутверждающей только благодаря обмену и учебе друг у друга. Если все проникнется духом инклюзивности, то не будет никакого «конфликта цивилизаций» и станет возможной гармония цивилизаций, о которой в Китае говорят так: «Кому редька, а кому капуста — каждому нравится свое».

5000 летняя китайская цивилизация всегда наследовала и отражала глубинные духовные устремления китайской нации, ее оригинальные духовные знаки и предоставила ей богатую пищу для жизни, развития и укрепления. Китайская цивилизация, которая зародилась на территории Китая, в то же время формировалась на базе непрерывного обмена с другими цивилизациями.

Во II в. до н.э. Китай открыл Шелковый путь², который вел на запад. При Ханьской династии Чжан Цянь³ дважды (в 138 и в 119 гг. до н.э.) побывал в странах, расположенных на запад от Китая. Он распространял там китайскую культуру и в свою очередь заимствовал у иноземцев виноград, люцерну, гранат, лен, кунжут и другие культурные плоды. При династии Западная Хань китайская флотилия доплыла до Индии и Шри-Ланки и привезла оттуда глазурь, жемчуг и другие предметы, обменяв их на китайский шелк. В китайской истории период правления Ханьской династии был временем живого культурного обмена с зарубежными странами. Со-

² Торговый трансконтинентальный путь, пролежавший из Древнего Китая через Среднюю Азию в Южную и Западную Азию, а также в Европу и Северную Африку. Поскольку по этому пути везли на запад китайский шелк и шелковые изделия, его называли Шелковым путем.

³ Чжан Цянь (? — 114 г. до н.э.) — китайский путешественник и дипломат, чьи исторические сведения о народах, населявших Среднюю Азию во II в. до н.э., изложены Сыма Цянем в тексте «Ши цзы» («Исторические записки»). Уроженец Чэнгу. Между 140 и 135 г. до н.э. стал чиновником. В 138 и в 119 гг. до н.э. направлялся ханьским императором У-ди на запад для установления союза с юэчжами и усунями против степняков хунну. Цянь внушал доверие людям обходительностью, умел находить общий язык с инородцами. Его дипломатическая деятельность содействовала открытию Шелкового пути.

гласно историческим хроникам, при династии Тан Китай поддерживал дипломатические и дружественные отношения более чем с 70 странами. Тогда в столице Чанъане было множество дипломатов, иностранных торговцев и студентов. Этот широкий обмен содействовал распространению китайской культуры в мире и одновременно стимулировал проникновение культуры разных стран в Китай. В начале XV в., при Минской династии, известный мореплаватель Чжэн Хэ⁴ семь раз совершал дальние морские походы, посетил многие страны Юго-Восточной Азии, доплыл до Восточной Африки, побывал в Кении. Его путешествие сопровождалось многочисленными эпизодами дружественных обменов с народами посещаемых стран. В конце правления династии Мин и в начале правления династии Цин китайцы активно развивали науку и технику и сами учились у европейцев астрономии, медицине, математике, геометрии, географии, расширяя свой кругозор и пополняя знания. Взаимодействие цивилизаций не всегда было бесконфликтным, однако его положительное значение трудно переоценить.

Буддизм берет свое начало в Древней Индии. Попав в Китай, он претерпел длительную эволюцию и развивался в пространстве конфуцианской и даосской культур. В конце концов сформировалась буддийская культура с китайской спецификой, которая оказала сильное влияние на китайский народ, на его вероисповедание, философские взгляды, литературу, искусство, обряды, обы-

⁴ Чжэн Хэ (1371–1433), родом из Кунъяна провинции Юньнань (ныне Цзиннин провинции Юньнань). Мореплаватель времени династии Мин. В начале правления династии Мин поступил на службу в императорский дворец, потом стал евнухом. В период с 1405 до 1433 г. он семь раз, возглавляя грандиозные флотилии, побывал в качестве посланника в африканских и азиатских странах, посетил 30 с лишним государств и районов в Юго-Восточной Азии, достиг побережья Индийского океана, Красного моря, восточного берега Африки, посетил исламскую святыню Мекку. В истории его плавания остались под названием «Путешествие Чжэн Хэ в Западные океаны» (в период правления династии Мин морское пространство западнее нынешнего Брунея называли Западными океанами). Дальние плавания Чжэн Хэ содействовали экономическому и культурному обмену между Китаем и азиатскими, а также африканскими странами.

чай и т.д. В эпоху династии Тан Сюаньцзан⁵ отправился на запад за канонами. Он пережил массу трудностей и невзгод, но продемонстрировал твердый дух и терпение, свойственные китайцам, желающим познать иностранную культуру. Я думаю, что всем известен сказочный роман «Путешествие на запад»⁶, который был написан именно на основе его истории. Китайцы, исходя из китайской культуры, развили буддийскую идеологию, образовали оригинальную буддийскую теорию и распространили буддизм в Японии, Корее и Юго-Восточной Азии.

За 2000 с лишним лет буддизм, ислам, христианство в разное время распространились в Китае. А китайская музыка, искусство, литература непрерывно перенимали преимущества других цивилизаций. Традиционная китайская живопись слилась с западной — так появилась превосходная китайская масляная живопись, а произведения художника Сюй Бэйхуна⁷ и других мастеров заслужили всеобщее восхищение. Четыре китайских изобретения — бумага, порох, типография и компас — вызвали перемены в мире, подтолкнули литературное возрождение в Европе. Китайская философия, литература, медицина, шелк, фарфор, чай и др. дошли

⁵ Сюаньцзан (600 или 602–664), которого в народе звали Танским монахом (Тан Сэн), родился в эпоху династии Суй, родом из Хоуши (ныне город Хоуши (Яньши провинции Хэнань). Высокопоставленный монах династии Тан, переводчик буддийской классики, один из основателей школы Вэйши. В 13 лет он стал монахом, имел многих учителей. Из-за расхождений в толкованиях разных учителей, он решил отправиться на запад за настоящим каноном. В 629 г. (по другой версии, в 627 г.) он посетил Индию и другие страны, где изучал классические буддийские труды, а в 645 г. вернулся в Чаньань. Затем он перевел 75 буддийских канонов (в общей сложности 1335 томов) и написал книгу «Записки о путешествии на Запад».

⁶ «Путешествие на запад» — сказочный роман У Чэнъэня, в котором он описал, как Тан Сэн, Сунь Укун, Чжу Бацзе и монах Ша пошли на запад за каноном; по пути они победили разных нечистых духов и получили настоящий канон. «Путешествие на запад» вместе с «Троецарствием», «Речными заводами» и «Сном в красном тереме» является классическим литературным произведением Китая. У Чэнъэнь (ок. 1500 — ок. 1582) — литератор эпохи династии Мин родом из Шэньян (ныне Хуайань провинции Цзянсу).

⁷ Сюй Бэйхун (1895–1953) — китайский художник и преподаватель искусства родом из Псин провинции Цзянсу.

до Запада и проникли в повседневную жизнь западных народов. «Книга о разнообразии мира» заставила многих людей сердцем обратиться к Китаю.

Всем известно, что в Китае есть Терракотовая армия⁸, которую люди называют «подземной армией». Президент Франции Ж. Ширак, увидев эту армию, сказал: «Если человек не видел пирамид, нельзя считать, что он действительно был в Египте. Если ты не видел Терракотовую армию, нельзя считать, что ты действительно был в Китае». В 1987 г. эти драгоценные предметы китайской культуры, зарытые за 2000 с лишним лет до их обнаружения, были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как и многие другие сокровища китайской цивилизации. Пользуясь этим случаем, я хотел бы выразить ЮНЕСКО глубокую благодарность за ее вклад в сохранение и распространение китайской цивилизации.

Современное человечество живет в социально неоднородном мире, который составляют различные культуры, представители разных рас и религий. Народы всех стран образовали сообщество судеб, где у вас есть я, у меня — вы.

Китайцы давно поняли ту истину, что «в единой вещи есть и различия»⁹. 2500 лет тому назад китайский историк Цзо Цюмин¹⁰ в труде «Цзо-чжуань»¹¹ записал слова большого чиновника из государства Ци Яньцзы¹² о единстве: «Единство похоже на суп из мяса или рыбы, который сварен из разных продуктов и при-

⁸ Терракотовая армия — погребальные керамические скульптуры солдат и лошадей в могиле первого императора династии Цинь Ин Чжэна (259–210 гг. до н.э.). Они были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁹ См. примечание 11 к статье «Молодежь должна сознательно осуществлять социалистическую концепцию базовых ценностей».

¹⁰ Цзо Цюмин (556–451 гг. до н.э.) — историк государства Лу эпохи Чуньцю.

¹¹ «Цзо-чжуань», другое название — «Комментарии г-на Цзо к хронике «Весны и осени». По преданию, ее автором был Цзо Цюмин — один из классиков конфуцианства в Китае. Эта книга вместе с «Гулян чжуань» считается одним из памятников исторической прозы, комментирующих хронику «Весны и осени».

¹² Яньцзы (? — 500 до н.э.), т.е. Яньин, родом из Ивэй (ныне Гаоми провинции Шаньдун). Ученый государства Ци периода «Весен и осеней».

прав... В процессе варки все эти составные части вступили во взаимодействие друг с другом и стали супом... А если будет только вода с водой, то кто же станет кушать такой суп? Если музыку исполняет одна только скрипка или цитра, то кто же станет ее слушать?»

В мире насчитывается 200 с лишним стран и районов, 2500 с лишним национальностей и множество религий. Было бы немыслимо, если бы у них был единый образ жизни, один язык, одна музыка и одинаковая одежда.

В. Гюго сказал, что самое широкое в мире — море. А шире, чем море, небо, но шире, чем небо — человеческая душа. По отношению к различным цивилизациям мы должны иметь душу шире неба. Цивилизация подобна воде, которая безмолвно орошает землю. Мы должны содействовать взаимному уважению и гармоничному сосуществованию различных цивилизаций, чтобы обмен и учеба друг у друга стали мостом для укрепления дружбы между народами, движущей силой прогресса человеческого общества и основой для отстаивания мира во всем мире. Мы должны предоставить представителям разных цивилизаций духовную опору и дать душевное утешение, с тем чтобы вместе противостоять вызовам, стоящим перед человечеством.

В 1987 г. в храме Фамэньсы в провинции Шэньси из подземного дворца было извлечено 20 прекрасных предметов. Это были византийские и исламские глазурованные предметы, привезенные в Китай в период правления династии Тан. Наслаждаясь созерцанием этих заграничных предметов искусства, я думал о том, что, оценивая цивилизации, мы должны изучать не только шедевры искусства, но и перенимать их гуманитарный дух.

*Си Цзиньпин,
председатель Китайской Народной Республики*

Глава из книги: Си Цзиньпин «О государственном управлении» (Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2014)

ВВЕДЕНИЕ. ВЕДУЩАЯ РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ДИНАМИКЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЯКОВЕЦ Ю.В., ФАРАХ С.Н.

Фундаментальной основой возникновения и эволюции цивилизаций является развитие духовной сферы — науки, культуры, образования, этики, идеологии. Именно в социокультурной сфере следует искать формы цивилизационных циклов и кризисов, нарастающего обмена духовными ценностями и интеллектуальной мощи человечества с переходом от одной исторической эпохи к другой.

Координирует взаимодействие государств и цивилизаций в социокультурной сфере в ООН организация по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО, созданная в ноябре 1945 г. За прошедшие 75 лет ЮНЕСКО провела огромную работу по развитию научного потенциала, сбережению и обогащению всемирного культурного наследия и разнообразия, расширению сферы образования, укреплению культуры мира. ЮНЕСКО является интеллектуальным центром системы ООН, ведущим звеном диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере. Однако современный цивилизационный кризис конца XX — начала

XXI в., обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов и достигший наибольшей остроты в 2020 г., требует выработки новой долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, культуры, этики и образования с учетом реалий XXI в. и перспектив перехода к новому цивилизационному циклу.

Миссию в разработке научных основ долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере в период становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) взяли на себя российские ученые и их зарубежные единомышленники, осуществляющие формирование интегральной парадигмы обществознания и представленные в Международном институте Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Институте экономических стратегий, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН, на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, в Ялтинском цивилизационном клубе, в Отделении исследования циклов и прогнозирования РАЕН и в Открытом университете диалога цивилизаций. Подготовлен и опубликован цикл монографий и докладов по теории, истории и будущему в социокультурной сфере, диалогу и партнерству в этой сфере. Проведены заседания круглого стола в ЮНЕСКО в ноябре 2007 г.; в 2009 г. была опубликована часть IX «Социокультурное будущее цивилизаций» глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., представленного на заседании круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (октябрь 2009 г.), на IV Цивилизационном форуме в рамках ЭКСПО-2010 в Шанхае (октябрь 2010 г.) и на VII Цивилизационном форуме в Париже в рамках Международного научно-дипломатического конгресса «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы». Проведена сессия «Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, культуры, образования и этики» (Ялта, 9 октября 2020 г.). В рамках научно-дипломатического конгресса «Глобалистика-2020» состоялся XV Цивилизационный форум «Перспективы и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО», посвященный

75-летию ЮНЕСКО (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2020 г.).

В настоящей фундаментальной монографии «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО» представлены результаты выполненных работ и прогнозов по проблемам социокультурной динамики, материалы Международного научно-дипломатического конгресса «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» и XV Цивилизационного форума «Перспективы и стратегия диалога и партнерства цивилизации в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО».

В первых двух главах монографии рассматриваются проблемы социокультурной динамики цивилизаций, перспективы преодоления социокультурного кризиса, становления интегрального социокультурного строя и система приоритетов долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере. Изложен новый подход к формированию институтов цивилизаций на базе развития общественного интеллекта человека разумного, рассмотрена структура социокультурной сферы (наука, культура, образование, этика, идеология), исследованы закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики и показана их ведущая роль в трансформации составляющих генотипа цивилизаций. Раскрыты перспективы преодоления кризиса науки, образования, культуры и этики в начале XXI в., перспективы преодоления кризиса и становления интегрального социокультурного строя, обоснована система приоритетов долгосрочной социокультурной стратегии при ведущей роли ЮНЕСКО.

В следующих шести главах раскрываются узловые направления и приоритеты стратегии развития составляющих социокультурной сферы — науки, культуры, образования, этики и идеологии (системы цивилизационных ценностей). Обосновывается необходимость синтеза научной, культурной, образовательной и цифровой революции XXI в. Доказывается необходимость опережающего развития науки, формирования и распространения новой научной парадигмы; возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения культурного наследия и разнообразия, повышения фундаментальности, креативности и непрерывности системы об-

разования; возрождения и передача новым поколениям гуманистически-ноосферной нравственности, цивилизационного наследия и разнообразия, системы цивилизационных ценностей.

В заключительной VIII главе обосновывается необходимость формирования и реализации долгосрочной стратегии ЮНЕСКО, расширения ее компетенций и повышения роли в преодолении цивилизационного кризиса и становлении основ интегрального социокультурного строя, гуманистически-ноосферной цивилизации и Ялтинского мира – 2.

В приложении к монографии приведены проекты Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в науке, культуре, образовании и этике, Программы ЮНЕСКО по сбережению, обогащению и передаче следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия, а также проекты Международных программ цифрового цивилизационного образования новых поколений и культурно-образовательной программы «Шедевры искусства».

В числе авторов — 20 ученых, государственных и общественных деятелей из шести стран, представляющих три локальные цивилизации.

После обсуждения на XV Цивилизационном форуме в октябре 2020 г. монография будет опубликована и размещена на сайте www.yaltareace.ru, направлена в комиссию РФ по делам ЮНЕСКО, руководству ООН и ЮНЕСКО. Намечено обсудить ее на XVI Цивилизационном форуме в рамках 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, посвященной 20-летию Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня между цивилизациями» и Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О культурном разнообразии». Планируется выступить с предложениями об объявлении Всемирного десятилетия диалога и партнерства цивилизаций, подготовке для обсуждения на 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2023 г. долгосрочного прогноза социокультурной динамики цивилизаций на период до 2050 г. и стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере на период до 2035 г.

Авторы монографии надеются, что предложенная учеными концепция стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере найдет понимание и поддержку руководства

ЮНЕСКО и руководителей ведущих держав и будет способствовать преодолению цивилизационного кризиса и выхода на траекторию становления интегрального социокультурного строя, гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира – 2).

ГЛАВА 1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

1.1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕЛОВЕКА РАЗУМНОГО — ПЕРВОИСТОЧНИК ИНСТИТУТОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ (Яковец Ю.В.)

Закон цефализации — основа происхождения и развития человека разумного. Фридрих Энгельс полагал, что труд создал человека, превратил стаю обезьян в человеческую общину, а затем и в человеческое общество. Однако теория ноосферы позволяет посмотреть на проблему происхождения человека более широко. В.И. Вернадский писал, что источником прогресса является закон развития — повышение массы и усложнение функций головного мозга у рода Номо (человек) и его вида *Homo sapiens* (которому около 40 тысячелетий). Это является проявлением второй сигнальной системы, открытой И.П. Павловым и служащей базой логического мышления, присущего только человеку. Несколько лет назад была выдвинута гипотеза о наличии у человека третьей сигнальной системы — способности формировать воображаемый, виртуальный мир на основе взаимодействия лево- и правополушарной деятельности мозга. Это проявляется прежде всего в способности человека видеть разнообразные сны. В мозге человека существует некая «фабрика снов». Другим проявлением третьей сигнальной системы являются религиозные представления человека — фор-

мирование картин воображаемого загробного мира, получивших широкое отображение в религиозной и художественной литературе, в живописи и скульптуре. На этой же базе развивается научно-фантастическое творчество, посвященное построению картин желаемого будущего общества. Яркие примеры — «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Кампанеллы, «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова. На этой основе строится идеология, определяются цели развития общества и стратегии достижения этих целей. Мозг человека совершенствовался со сменой видов (ученые насчитывают более 20 видов рода *Homo*). Вершина была достигнута видом *Homo sapiens*, существующим около 100 тыс. лет и обладающим от 70 до 100 млрд нейронов, которые позволяют в полной мере реализовать многообразные функции мозга. Они стали основой для начала перехода к цивилизационной стадии человечества около 9–10 тыс. лет назад и формирования мира локальных цивилизаций более 5 тыс. лет назад. Мозг человека разумного не остается неизменным. Его эволюция продолжается в соответствии со сменяющимися условиями жизни человека и развитием его функций. При этом наблюдается общая закономерность расширения функций и усиления мощности естественного интеллекта, а также изменения природной среды, образа жизни и деятельности человека. Динамика функций мозга человека имеет циклический характер вместе со сверхдолгосрочными цивилизационными и природными циклами, а также дифференцируется в различных природно-климатических условиях — от экватора до Арктики. С конца XX в. наблюдаются признаки усиления кризисных проявлений в деятельности и функциях человеческого мозга. С одной стороны, усиливается его проникновение в тайны развития человека, общества и природы и его влияние на природную среду (как положительные, так и отрицательные варианты развития ноосферы). С другой — меняется сам образ жизни человека и способы передачи цивилизационного наследия от поколения к поколению. Наблюдается тенденция снижения общего уровня естественного интеллекта. Происходит изменение функций человеческого мозга и его влияния на развитие цивилизации в условиях социодемографического и цивилизационного кризисов. Эти новые тенденции требуют фундаментальных исследований.

1.1.1. Функции человеческого мозга как первоисточники институтов и свойств цивилизации

Наши исследования и размышления позволяют сформулировать гипотезу о восьми основных функциях мозга человека разумного, его естественного интеллекта и их роли в формировании и развитии институтов и свойств цивилизации.

Познавательная функция мозга

В результате развития логического мышления (второй сигнальной системы) человек приобрел способность открывать закономерности развития природы и общества и их взаимодействия и изобретать способы их использования в своих интересах. Это нашло проявление в формировании эмпирического знания в период неолита, возникновении системы прикладных наук, основ астрономии и математики в период раннеклассовой цивилизации — III и II тыс. до н.э. — и в формировании основ фундаментального знания (натурфилософия) в период античной цивилизации (в Древней Греции в середине I тыс. н.э., а также в Древней Индии). Тем самым было положено начало институту науки как исходной базе развития цивилизации. Переход от одной исторической эпохи к другой и смена цивилизационных циклов характеризуются научными революциями, сменой общенаучных парадигм, волнами научных открытий, эпохальными и базовыми инновациями, меняющими лицо мира. Научные открытия и изобретения служат основой развития технологических способов производства, смены технологических укладов и следующих друг за другом поколений техники. Мир технологий является вторым важнейшим институтом цивилизации, реализующим мощь научного знания. Третьим институтом, порожденным познавательными функциями мозга, является экономика, основанная на разделении и кооперации труда, обмене его продуктами на основе законов рынка в сочетании с натуральным обменом в пределах семьи и во внерыночном секторе экономики. В результате рыночных отношений появлялись такие категории, как товар, деньги, цены, банки, валюта, ценные бумаги и т.п., роль которых меняется от эпохи к эпохе.

Эстетическая функция мозга

Если познавательная функция базируется на левополушарной деятельности мозга, то главным результатом правополушарной деятельности является эстетическая функция — познание красоты и гармонии в окружающем мире и человеке и разнообразные виды художественного творчества. В итоге формируется такой институт цивилизации, как культура в ее разнообразных проявлениях — живопись, скульптура и архитектура, музыкальное и театральное творчество, танец (в современном мире), музеи, библиотеки и театры, выставки и т.п. В древнем мире это находило выражение в наскальной живописи, обрядовых танцах и песнях. С появлением новых средств передачи информации, особенно с появлением книгопечатания, возникали разнообразные виды искусства и культуры. На основе разделения труда в раннеклассовой и античной цивилизациях выделился слой людей, которые профессионально занимались различными видами эстетической деятельности.

Нормативные функции мозга

В отличие от других биологических видов и предшествующих видов рода *Номо* мозг вида *Номо sapiens* обладает способностью формировать системы нормативов взаимодействия между людьми в семье, коллективе, обществе и в человечестве в целом. На этой основе формируются такие институты цивилизации, как мораль (нормы нравственности), религия, право, государство. Нормы морали определяют взаимоотношения между людьми как членами малых (семья) и больших коллективов, обеспечивая гармоничное соотношение между интересами индивидуума и коллектива. Эти правила дифференцируются на разных этапах развития общества и с учетом особенностей различных цивилизаций. Религия призвана регулировать и закреплять эти нормы морали, особенно в области семейных отношений. С увеличением масштабов и усложнением структуры общества появляется необходимость регулирования важнейших из этих взаимоотношений с помощью норм права и создания специального института, осуществляющего формирование и обеспечивающего оформление правовых норм — государства с его законодательными, исполнительными и судебны-

ми функциями. С расслоением общества на классы и социальные группы возникают политические партии, представляющие интересы социальных классов и различных других слоев. Формируются нормы международного права и международные институты, обеспечивающие их выполнение, — мировые империи, союзы государств, международные организации и союзы. Развивается взаимодействие между различными государствами и локальными цивилизациями в форме диалога и партнерства или противостояния и столкновения. Образуется свойственный только человеческому обществу институт войны, который направлен на захват имущества, уничтожение или пленение представителей других государств и цивилизаций. Со сменой поколений локальных цивилизаций меняется структура мироустройства.

Функция любви и институт семьи

Всем видам млекопитающих, а также птицам свойственно формирование разнополых пар для сохранения и продолжения вида. Естественным инстинктом является продолжение вида путем образования пар для появления и воспитания следующего поколения. У птиц такое воспитание длится несколько недель, у млекопитающих — от нескольких месяцев до нескольких лет (медведи, приматы). Человеку разумному свойственны образование моногамной разнополой семьи и длительные сроки воспитания нового поколения для передачи ему биосоциального генотипа человека, включая систему цивилизационных ценностей. Человек рождается с развитым биологическим наследием, включая структуру коры головного мозга, социальный же генотип передается в основном в семье в годы младенчества и детства нового поколения. В дальнейшем этот генотип пополняется и дифференцируется при получении общего и специального образования, в трудовой деятельности и во взаимодействии коллективов. Семья представляет собой партнерство трех поколений, каждое из которых выполняет свою функцию в обеспечении жизнедеятельности и передачи биосоциального генотипа от поколения к поколению. При этом осуществляется принцип половозрастного разделения труда, синтез воспитательной, образовательной и экономической (в домашнем хозяйстве, в совместном использовании полученных доходов) де-

тельности человека. В разных цивилизациях и на различных этапах развития меняется структура семьи и выполняемые ее членами функции. Вместе с тем человеку свойственна альтруистическая любовь, учение о которой раскрыто в трудах Питирима Сорокина. Отсюда такие свойства человека эпохи цивилизации, как сострадание и милосердие, дружба и солидарность.

Виртуальная функция мозга

Мозгу человека разумного присуща уникальная функция формирования виртуального мира на основе сочетания право- и левополушарной деятельности мозга. Это находит проявление как в способности видеть сны, так и в религиозных представлениях и научной фантастике. На этой почве возникли и развивались анимистические мировоззрения с обожествлением сил природы в период неолитической цивилизации, политеистические религии в раннеклассовом и античном обществе и монотеистические религии, которые сложились в осевое время (по Карлу Ясперсу) во второй половине I тыс. — буддизм, иудаизм, христианство, а в VII в. н.э. — ислам. Мировые религии в сочетании с традиционными религиями являются отличительными признаками разных локальных цивилизаций и влияют на мировоззрение и нормы поведения широких слоев населения. Научно-фантастические и утопические произведения являются результатом представлений ученых или писателей об идеальном государственном устройстве будущего общества и оказывают значительное влияние на поведение различных слоев населения. В качестве примера можно привести рассказ Платона об Атлантиде, «Утопию» Томаса Мора (1516), «Город Солнца» Кампанеллы, произведения социалистов-утопистов, произведения Жюль Верна, «Критику Готской программы» Карла Маркса, «Государство и революция» В.И. Ленина, «Туманность Андромеды» И. Ефремова, произведения братьев Стругацких, а также монографии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 6 — «Перспективы становления интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации» (2010), Ю.В. Яковца, А.А. Акаева, А.Г. Савойского «Мир цивилизаций – 2100: научная утопия XXI века. Диалог трех поколений» (2016).

Функция целеполагания

Опираясь на способность предвидеть будущее, человек обладает свойством определять цели своей деятельности, разрабатывать стратегии, программы и планы достижения этих целей. При этом используется познавательная функция мозга и способность использовать нормативную функцию для достижения поставленных целей. Это является основой управления развитием общества и его составных элементов. Н.Д. Кондратьев разработал теорию предвидения и любил повторять выражение основателя социологии Огюста Конта: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». С развитием цивилизации усиливается преобразовательная сила воздействия человека и социальных институтов на развитие общества, динамику и взаимодействие цивилизаций. В то же время различия целей и интересов разных социальных групп, партий и государств находят выражение в политической и геополитической борьбе, в столкновениях социальных слоев, государств и цивилизаций. Функция целеполагания лежит в основе формирования и развития такого института цивилизации, как идеология — система идеалов и целей различных цивилизаций, наций, социальных слоев. Преобладающая в обществе идеология меняется в периоды смены исторических эпох. Так было, например, в России после цивилизационной революции 1917–1922 гг. и цивилизационной контрреволюции начала 1990-х гг.

Ноосферная функция мозга человека

Человек является порождением эволюции природы, вершиной этой эволюции. По мере развития цивилизации от ступени к ступени уменьшается зависимость развития общества от природных факторов. Освоение новых естественных производительных сил в результате развития функции мозга служит основой для перехода к новым эпохам динамики цивилизаций, смены мировых цивилизаций. В то же время сохраняется зависимость человека от природы, тесная взаимосвязь цивилизационных циклов с солнечными, климатическими, геологическими, сезонными, суточными, биологическими и т.д. Действует открытый Н.Н. Моисеевым закон коэволюции общества и природы, который модифи-

цируется в закономерности развития цивилизации и природы, что особенно ярко проявляется во взаимодействии цивилизационных и природных кризисов. На базе этой функции мозга формируется институт ноосферы, сущность и эволюция которого раскрыты В.И. Вернадским и Н.Н. Моисеевым. С развитием цивилизации усиливается демографическая и экономическая нагрузка на биосферу и другие природные факторы. Это находит выражение как в позитивном, так и в негативном варианте ноосферы. Позитивный вариант раскрывает новые возможности и перспективы использования природного фактора в интересах удовлетворения постоянно растущих потребностей все большей массы людей. Негативный вариант выражается в кризисных ситуациях во взаимодействии природы и цивилизации (засоление орошаемых земель, которое приводило к гибели отдельных локальных цивилизаций, природные бедствия и катастрофы, усиление загрязнения окружающей среды, уничтожение многих видов флоры и фауны).

Образовательная и воспитательная функции мозга человека

Умножение и усложнение функций человеческого мозга в результате действия закона цефализации порождает необходимость выработки и осуществления функции передачи разнообразного биосоциального генотипа следующим поколениям через институты образования и воспитания. Этот процесс осуществляется наиболее интенсивно в первые периоды жизненного цикла человека — в детстве, отрочестве и юности через институты семьи, дошкольного образования и воспитания, общеобразовательных и профессиональных школ и университетов, т.е. через систему образования и самообразования на всех этапах жизненного цикла человека. Ускоряющийся прогресс науки и технологий, социального, экономического и политического развития приводит к быстрому старению полученных в период общего и профессионального образования знаний и навыков. В условиях удлиняющейся продолжительности жизни человека ему приходится иметь дело с пятью-шестью сменяющимися друг друга поколениями техники и технологий, с несколькими среднесрочными и двумя долгосрочными циклами, не раз менять виды трудовой деятельности, образ жизни и место жительства, что требует разработки и реализации системы непре-

рывного образования, обновления и пополнения полученных знаний и навыков. Это можно сформулировать как необходимость циклической системы непрерывного образования. Образование неразрывно связано с воспитанием, передачей новому поколению системы норм, морали и основ правовых норм, определяющих поведение человека в обществе и обеспечивающих гармоничное сочетание индивидуальных и коллективных интересов. Функцию воспитания выполняют семья, общие и профессиональные образовательные учреждения, коллективы, СМИ, учреждения культуры, политические партии и общественные организации. При этом воспроизводятся и учитываются особенности интересов и институтов различных социальных, национальных, цивилизационных групп.

Информационная функция мозга

Функционирование человека разумного связано с переработкой огромного и быстро растущего объема первичной информации (получаемой от рецепторов — зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания) и производной (возникающей вследствие общения между людьми и накопления социального генотипа по мере развития человека, образования, воспитания и его деятельности). На разных этапах развития цивилизации объем информации нарастает в результате использования вспомогательных средств хранения и передачи информации — изобретение письменности, книгопечатания, радиосвязи, телевидения, Интернета. Человеку удается справиться с этим потоком информации за счет сочетания текущей (оперативной), среднесрочной и долгосрочной памяти, периодического обновления и пополнения ее объемов. При этом используется лишь небольшая часть огромного запаса нейронов, и нейронные сети постоянно расширяются, в результате чего происходит приращение полученных человеком новых знаний вследствие переработки различных источников и массивов информации. С прогрессом цивилизации происходят информационные революции, открывающие новые технические средства получения, хранения, обработки и передачи информации. Первой революцией было изобретение письменности, второй — книгопечатание, третьей — появление радио и телевидения, четвертой — изобретение Интернета и создание огромных информационных сетей, ис-

пользование которых увеличивается при применении искусственного интеллекта в современных условиях. Объем накопленной информации и возможности ее хранения, обновления и использования значительно отличаются у разных индивидуумов и социальных групп и на разных стадиях цивилизационного развития. Одновременно идет непрерывный процесс накопления общих массивов информации, используемых при функционировании общественного интеллекта и выполнении его различных функций. В то же время следует отметить тенденцию нарастания доли неиспользуемой или мало используемой информации, что требует растущего объема затрат на ее прием, обработку и хранение. Поэтому нужны определенные ограничения в объемах поступающей информации с учетом необходимости и эффективности ее использования. Информативная функция интеллекта является первоисточником такого важного института цивилизационного функционирования и развития, как сфера информационного обслуживания человеческой деятельности при растущей доле отрасли информационного обслуживания в структуре формирования и использования ВВП.

Управляющая функция интеллекта

Жизненной необходимостью для функционирования и развития как отдельных индивидуумов, так и коллективов, государств и глобального сообщества в целом является координация и регулирование деятельности всех функций человеческого мозга в процессе существования и достижения целей развития на различных ступенях динамики развития общества и осуществления трансформации различных его элементов на разных стадиях циклической динамики. Эта функция реализуется на принципах самоорганизации каждого индивидуума, коллектива, государства, цивилизации и управленческой деятельности специально созданных органов управления. Особенно сложной управленческая функция становится при смене циклов и фаз этих циклов, в периоды цивилизационных кризисов и кризисных фаз, составляющих генотипы цивилизаций. В период таких кризисов нередко наблюдается крушение цивилизаций, государств, различных элементов структуры общества в результате запоздалой или неэффективной трансформации в соответствии с радикально изменившимися условия-

ми внутреннего и внешнего развития. Эта функция лежит в основе такого института цивилизации, как управление функционированием и развитием государств, цивилизационных объединений и глобального сообщества (система ООН). Вместе с тем она требует выделения специальных групп людей, владеющих закономерностями и навыками общественного управления, получивших специальную подготовку, непрерывно пополняющих свои знания и эффективно их применяющих. Так, в Древнем Китае осуществлялось специализированное обучение на принципах Конфуция и сдача экзаменов людьми, претендующими на занятие государственных должностей. В музее Конфуция в Пекине и храме науки в Ханое установлены каменные обелиски, на которых высечены имена лиц, успешно сдавших такие экзамены.

1.1.2. Взаимодействие социодемографического и интеллектуального кризисов

С последней четверти XX в. в динамике интеллекта человека и цивилизации, в демографическом и социальном развитии нарастают признаки длительного и глубокого кризиса, деградации цивилизационных институтов, что ставит под вопрос будущее человека разумного и цивилизации. Рассмотрим проявления и взаимосвязь этих кризисных ситуаций с приведенными выше функциями мозга человека и институтов цивилизации.

Интеллектуальный кризис

Общей исторической тенденцией развития человека разумного и прогресса цивилизаций является повышение его интеллектуальной мощи на основе усложнения и более эффективного применения вышеперечисленных функций человеческого мозга (естественного интеллекта). Однако этот процесс не является непрерывным, а носит зигзагообразный характер. В периоды цивилизационных кризисов при смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов наблюдаются периоды интеллектуальных кризисов, снижение интеллектуального уровня общества, что становится причиной глубоких потрясений. Подобный процесс наблюдался в Европе в «темные века» — при переходе от античной к средневековой мировой цивилизации в IV–VI вв. н.э. Интеллектуальный кризис наблюдал

ся также с последней четверти XX в. — в период заката мировой индустриальной цивилизации и разложения чувственного социокультурного строя. Прослеживается тенденция ослабления познавательной силы интеллекта в результате деградации системы образования, передачи культурного наследия новым поколениям. Снижается поток научных открытий и базовых изобретений, ослабляется стратегическая направленность деятельности государств, международных организаций, руководителей деловых кругов и политических партий. Остается неопознанной сущность разворачивающегося цивилизационного кризиса в динамике общества и его взаимодействии с природой. Увеличиваются потери всемирного и национального культурного, научного и этического наследия при смене поколений. Наблюдается растущий отрыв власти от передовой науки. Человечество с опозданием и неадекватно реагирует на радикальные перемены в динамике общества и его коэволюции с природой. Стратегия преодоления интеллектуального кризиса должна базироваться на научной революции XXI в., формировании новой научной парадигмы и ускоренном ее применении в крупномасштабных, эпохальных, базисных инновациях.

Социодемографический кризис

Интеллектуальный кризис находит проявление в социодемографическом кризисе, который разворачивается с конца XX в. и проявляется в падении темпов прироста населения, распространении депопуляции, падении уровня и качества жизни населения, нарастании миграционных потоков. Особенно остро эти процессы проявляются в российской, восточноевропейской и западной цивилизациях. Нарушаются оптимальные пропорции в воспроизводстве поколений, растет интеллектуальный разрыв между младшим и старшими поколениями. Наблюдается тенденция значительного падения доли белой расы при росте доли желтой и черной рас. Западноевропейские цивилизации все более превращаются в смешанные цивилизации при быстром росте доли мусульманского населения. Увеличивается пропасть между богатыми и бедными слоями населения и между поколениями.

По прогнозу ООН, демографический кризис продлится и в XXI в., когда большинство цивилизаций и стран окажутся в состоянии де-

популяции, однако вряд ли такой прогноз обоснован. Социодемографические кризисы наблюдались и в прошлом при смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов (например, в Европе при переходе от античной к средневековым цивилизации). Однако при переходе к повышательной волне нового цивилизационного цикла социодемографический кризис обычно преодолевается. Можно ожидать, что на повышательной волне нового цивилизационного цикла с третьей четверти XXI в. откроются перспективы преодоления социодемографического кризиса переходной эпохи, что обеспечит условия для нормального воспроизводства человека разумного и его интеллектуального потенциала.

Цивилизационный кризис

В переходной исторической эпохе обычно наблюдаются цивилизационные кризисы, меняющие состав и структуру цивилизационного генотипа нового поколения мировых цивилизаций. Цивилизационный кризис с первой половины XXI в. наряду с указанным выше социодемографическим кризисом включает в себя глубокий затяжной и длительный энергоэкологический кризис, находящий выражение в ухудшении климата, исчерпании ряда природных ресурсов и критическом загрязнении окружающей среды; технологический кризис — падение эффективности технологического уклада и применяемых поколений техники, снижение темпов производительности труда; экономический кризис — формирование экономики «мыльных пузырей» и финансовых пирамид, деформация структуры экономики, рост пропасти между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями; социокультурный кризис — падение творческой силы науки, несоизмеримая прагматизация и коммерциализация образования, распространение массовой культуры, потеря культурного наследия и разнообразия; геополитический кризис — обострение геополитических противоречий, нарастание гонки вооружений, волна террористических актов и локальных военных конфликтов, нарастание угрозы столкновения цивилизаций с применением оружия массового уничтожения, что может привести к самоуничтожению человечества. Цивилизационный кризис является следствием заката индустриальной мировой цивилизации и капиталистической

системы мирового хозяйства, однако одновременно в авангардных странах и цивилизациях закладываются основы интегрально-экономического строя, социально, ноосферно и инновационно ориентированного. Наблюдаются прогрессивные сдвиги в структуре экономики, расширяется сфера замены паразитического, загнивающего финансового капитализма рыночным социализмом. Предстоящий мировой экономический кризис усилит предпосылки для прогрессивной трансформации мирового экономического строя, ускорения темпов экономического роста и сокращения разрыва между авангардными и отстающими странами на основе становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Стратегическая роль ЮНЕСКО в преодолении кризиса духовной сферы

Преодоление интеллектуального, социодемографического и цивилизационного кризисов требует повышения роли ЮНЕСКО как глобального мозгового центра, обеспечивающего жизнеспособность и рациональную трансформацию современного мира цивилизаций. Если в первые полвека своего существования ЮНЕСКО осуществила немалое число глобальных трансформаций с целью укрепления научного потенциала, сбережения мирового культурного наследия и разнообразия, повышения эффективности системы образования, укрепления культуры мира, то в последнюю четверть века стратегическая и инновационная функция ЮНЕСКО в системе ООН заметно ослабла. Назрела необходимость повышения стратегической направленности деятельности ООН, ее ключевой роли в укреплении взаимосвязи власти и науки, в становлении ноосферы, в синтезе научной, культурной, образовательной и цифровой революций XXI в. Назрела необходимость расширения компетенций ЮНЕСКО и повышения ее роли в укреплении нравственных основ общества и семьи, в развитии диалога культур и религий.

Интеллектуальная революция XXI в.

Общей исторической закономерностью является повышение мощи интеллектуального потенциала человечества, расширение и усложнение его функций и влияния на прогресс цивилиза-

ции. Однако этот процесс неравномерен во времени и пространстве. Можно выделить долгосрочные и сверхдолгосрочные циклы в развитии общественного интеллекта, являющегося фундаментальной основой долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов динамики цивилизации — полувековые кондратьевские циклы, вековые цивилизационные циклы, охватывающие периоды зарождения и смены мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, и исторические суперциклы, охватывающие две-три родственные мировые цивилизации. Каждый интеллектуальный цикл включает в себя пять фаз развития в недрах предыдущего цикла в период интеллектуального кризиса: зарождение, становление, диффузия (распространение на фазе подъема интеллектуального цикла), стагнация, интеллектуальный кризис (на его базе зарождается и происходит развитие следующего интеллектуального цикла). Структура интеллектуальной революции включает в себя следующие последовательно-параллельные фазы:

- научная революция, формирование новой общенаучной и многих частных парадигм на основе раскрытия новых закономерностей, меняющегося общества и его взаимодействия с природой, волна научных открытий и базовых изобретений по использованию инновационно-технологической революции в виде волны эпохальных и базисных инноваций, формирующих на базе использования открытий и изобретений новый технологический способ производства и включающих в себя следующие друг за другом технологические уклады;
- экологическая революция, позволяющая вовлекать в процесс воспроизводства новые естественные производительные силы и отражающая влияние новых технологий на окружающую среду;
- социодемографическая революция, открывающая возможности улучшения структуры и повышения эффективности вовлечения трудовых ресурсов в реализацию достижений научной и исторической революции;
- экономическая революция, позволяющая изменить структуру экономики: использование рыночных и нерыночных механизмов для развития науки и технологий и использование дифференциальной технологической квазирененты;

- социокультурная революция, открывающая новые возможности НТП в сфере духовного воспроизводства, в развитии науки, культуры, образования и этики;
- управленческая революция, позволяющая более эффективно использовать достижения интеллектуальной революции в системе управления отдельных государств, интеграционных объединений и глобального сообщества (мировой цивилизации). Таким образом, интеллектуальная революция служит основой для преодоления цивилизационного кризиса и выхода на новую ступень цивилизационного прогресса для перехода к новой исторической эпохе.

1.2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ (Яковец Ю.В.)

Особенности сферы духовного воспроизводства как составляющей цивилизации впервые сформулированы в учебнике академика российской Императорской академии наук Андрея Шторха «Курс политической экономии», опубликованном в Петербурге на французском языке в 1815 г. А. Шторх рассматривал науку, образование, культуру, религию, здравоохранение, заботу о природной среде, обеспечение внутренней и внешней безопасности как элементы цивилизации, не относящиеся к сфере рынка и требующие особой заботы государства¹³. Это была первая в мире книга по теории цивилизации и по политической экономии¹⁴.

В 1839 г. в Харькове вышло в свет исследование теории цивилизаций — книга А.Л. Метлинского «О сущности цивилизации и о значении ее элементов», развивающая идеи Андрея Шторха¹⁵.

Автор видел сущность цивилизации в физико-моральном развитии человека и общества. Главными элементами цивилизации

¹³ Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Часть 2. Теория цивилизации. М.: Экономическая газета, 2008.

¹⁴ Яковец Ю.В. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

¹⁵ Метлинский А.Л. О сущности цивилизации и о значении ее элементов. Харьков, 1839.

он считал человека, его физическое и моральное развитие; распространение образования, а лучшим строем — монархию. Метлинский отмечал благотворное влияние науки на все остальные элементы цивилизации — язык, характер, обычаи, организацию общества, промышленность, искусства и религию. Большое значение А. Метлинский придавал языку как одному из важнейших элементов цивилизаций. Отмечая особенности проявления цивилизации у разных народов, автор не задавался вопросом, существуют ли локальные цивилизации.

Значительный вклад в теорию локальных цивилизаций внес Н.Я. Данилевский. В историческом прошлом и современном ему настоящем он выделяет крупные общности — культурно-исторические типы, играющие важнейшую роль в истории народов и континентов: «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть следующие: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский». К ним он добавляет находящийся в стадии становления славянский тип и зарождающийся североамериканский тип.

Данилевский сформулировал закономерности развития культурно-исторических типов и выделил период цивилизации как сравнительно короткое время расцвета духовной деятельности каждого из этих типов, когда быстро истощаются их силы¹⁶.

Свой вклад в теорию социокультурной динамики внес и немецкий ученый Освальд Шпенглер, опубликовавший в 1918 г. монографию «Закат Европы»¹⁷. Под цивилизацией ученый понимал завершающую стадию в развитии той или иной локальной культуры: «Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической

¹⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к греко-романскому. М.: Книга, 1991.

¹⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993.

морфологии». Однако Шпенглер отрицал существование всемирной истории и полагал, что каждая мировая культура развивается самостоятельно и независимо, проходя свой полный жизненный цикл. Эта позиция нашла выражение в четырех составленных им исторических таблицах одновременных эпох («весна», «лето», «осень», «зима»), через которые проходят четыре великие культуры (индийская, античная, китайская и западная), эпох искусства (для тех же культур) и политических эпох (для египетской, античной, китайской и западной культур).

Шпенглер отмечал полицикличность в динамике культур и цивилизаций, сочетание циклов разной продолжительности: «Каждая культура, каждая ранняя пора, каждый подъем и спад, каждый из ее внутренне необходимых уровней и периодов имеют определенную, всегда равную, всегда со значимостью символа периодически возвращающуюся деятельность... Что значит резко выделяющиеся во всех культурах 50-летний период в ритме политического, духовного и художественного становления? Или 300-летние периоды барокко, готики, великих математик, аттической пластики, мозаичной живописи, контрапункта, галилеевской механики? Что означает идеальная продолжительность жизни в одно тысячелетие для каждой культуры?» Здесь содержится идея сочетания полувековых, трехсотлетних и тысячелетних циклов в динамике духовной жизни цивилизаций.

Главный труд Питирима Сорокина представляет собой целостную, во всем многообразии составляющих ее элементов, картину циклических колебаний (флуктуаций) в динамике социокультурного строя (понимаемого в широком смысле слова и совпадающего с нашим понятием «глобальная цивилизация») по крупным историческим эпохам.

Завершающие штрихи теории цивилизаций Питирима Сорокина содержатся в его монографии 1964 г. «Главные тенденции нашего времени» (*The Basic Trends of Our Times*), изданной в России в 1997 г. Основным содержанием книги является выявление тенденций и долгосрочный прогноз динамики цивилизаций, который начал осуществляться с конца XX в. и займет почти все пространство XXI в.

Еще раз подчеркнув различия между чувственным, идеациональным и интегральным социокультурным строем, Питирим Сорокин показал, что первый из них, возникший в западной культуре в конце XII в. и доминировавший с XV в. (вытеснив предшествующий религиозный, идеациональный строй, который преобладал с VII до XIII в.), находится в стадии разложения и подлежит замене очередным, интегральным строем, который «обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты».

Новый этап развития теории социокультурной динамики начался в 1990-е гг. в России, которая оказалась в эпицентре цивилизационного кризиса конца XX — начала XXI в. Это нашло выражение в трудах основателя и руководителя российской цивилизационной школы Ю.В. Яковца, начиная с 1993 г.¹⁸. Вклад в развитие теории социокультурной динамики состоит в следующем.

Во-первых, раскрыта ведущая роль социокультурной составляющей генотипа цивилизаций в их историческом развитии и определена структура социокультурной сферы, включающей в себя науку, образование, культуру, этику и идеологию. Раскрыта тайна происхождения духовной жизни человека разумного на основе закона цефализации и основных функций общественного интеллекта¹⁹.

Во-вторых, раскрыты закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики в ритме смены сверхдолгосроч-

¹⁸ Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владар, 1995; *Yakovets Yu. V. The Past and the Future of Civilizations.* Lewiston-Queenston-Lampeter: the Edwen Mellen Press, 2000; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизация: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. М.: ИНЭС, 2006; Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2008; Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года». Ч. 8. Социокультурное будущее цивилизаций. Под ред. Ю.В. Яковца, Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка. М.: МИСК, 2009.

¹⁹ Яковец Ю.В. Функции интеллекта человека разумного — первоисточники института партнерства цивилизаций // Партнерство цивилизаций. 2020. № 1–2.

ных цивилизационных циклов. Обоснована периодичность смены идеационального (религиозного), чувственного и интегрального социокультурного строя в различные исторические эпохи.

В-третьих, исследована структура глобального социокультурного кризиса конца XX — начала XXI в., обоснованы перспективы и стратегия преодоления кризиса на основе становления интегрального социокультурного строя, синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI в., формирования новой научной парадигмы, возрождения высокой и разнообразной культуры, повышения фундаментальности, креативности и непрерывности образования, распространения гуманистически-ноосферной этики, сбережения и передачи следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия.

В-четвертых, на базе долгосрочного прогноза развития социокультурного строя на период до 2050 г. обоснована система стратегических приоритетов, институты и механизмы преодоления социокультурного кризиса и становления интегрального социокультурного строя на основе диалога и партнерства цивилизаций при ведущей роли ЮНЕСКО. Разработаны проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сфере науки, культуры, образования и этики, а также проект программы ЮНЕСКО «Сбережение, обогащение и передача следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия». Значительный вклад в развитие теории социокультурной динамики и диалога цивилизаций культур и религий внес президент Открытого университета диалога цивилизаций, профессор Сухейль Фарах. В его учебниках и научных трудах изложены методологические, гносеологические, эпистемологические и философско-антропологические взгляды, а также практические выводы — освещение самых светлых и позитивных страниц истории положительного взаимодействия разных цивилизаций и религий, примеры развития культуры партнерства и диалога между разными цивилизациями и сферами знания. В своей научной деятельности С. Фарах затрагивает следующие проблемы:

- сравнительный анализ философских интерпретаций триады «человек — природа — Бог» и ее религиозных и научных интерпретаций;

- общее и особенное в заданном восточно-исламском менталитете;
- разработка стратегии диалога и партнерства цивилизаций, особенно в социокультурном ракурсе.

С. Фарах является лидером в развитии цивилизационного образования новых поколений²⁰.

Таким образом, Россия является мировым лидером в формировании и развитии теории социокультурной динамики цивилизаций и в обосновании стратегии диалога и партнерства цивилизаций в этой сфере.

1.3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (Яковец Ю.В.)

На основании исследований, выполненных начиная с 1992 г. основателем и руководителем российской цивилизационной школы, можно сформулировать следующие закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики цивилизаций.

1. Нарастает интеллектуальная мощь цивилизаций, развивается наука, культура, образование и этика по мере движения от одной исторической эпохи к другой, растет сила научного знания, становится богаче культурное наследие, увеличиваются масштабы его передачи от поколения к поколению через систему образования. Это основа для расширения масштабов цивилизационного пространства, охватившего всю ойкумену и вышедшего в околоземное космическое пространство, усиления воздействия человеческого общества на природу и становление ноосферы. Этот процесс является непрерывным. Наблюдаются периоды ослабления интеллектуального уровня при смене сверхдолгосрочных цивили-

²⁰ Диалог культур в глобальном мире. М.: МГУ, 2018; Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Диалог и партнерство цивилизаций. 2-е издание. Казань: МИСК — КФУ, 2018; Диалог культур и религии. Казань: КФУ, 2017; Диалог цивилизаций: базовые концепции, идеи и технологии. Н. Новгород: Медина, 2005; Диалог цивилизаций и международные отношения. Дамаск: Ала Эддин, 2012; Российская цивилизация: смысл и судьба. Каир: Египетско-российский дом науки и культуры, 2019.

зационных циклов (например, при переходе от античной к средневековой цивилизации в Европе).

2. Социокультурная сфера развивается по законам циклической динамики. Социокультурные циклы являются основной частью и фундаментом смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, продолжительность которых сокращается от эпохи к эпохе в соответствии с законом сжатия исторического времени. Ускоряются темпы развития науки, смены научных парадигм и художественных школ. Нарастает масса знаний и цивилизационного наследия, передаваемых от поколения поколению. В периоды социокультурных кризисов наблюдается тенденция потери значительной части накопленного социокультурного наследия.

3. При смене исторических эпох и цивилизационных циклов происходит открытая Пителимом Сорокиным смена социокультурного строя — идеационального (религиозного), чувственного и интегрального, что обеспечивает сбалансированное взаимодействие материальных и духовных ценностей. В период неолитической и раннеклассовой мировых цивилизаций преобладал идеациональный социокультурный строй, в период античной цивилизации — интегральный, в период средневековой цивилизации первенствовали мировые религии (вновь идеациональный строй). С переходом к индустриальной цивилизации получил широкое распространение на западе чувственный социокультурный строй. В то же время в каждой эпохе наряду с преобладающим социокультурным строем сохранялись и иные локальные цивилизации.

Например, в XX в. в цивилизациях Запада преобладал идеациональный социокультурный строй, а в евразийской, китайской, японской цивилизациях — интегральный.

4. Наблюдается пространственная неравномерность социокультурной динамики в разных локальных цивилизациях. Со сменой исторических эпох происходит смена творческого лидерства цивилизаций (закон колебания исторического маятника). В период раннеклассовой цивилизации центром творческой активности были Северная Африка, Ближний Восток и Индия (египетская, шумерская, финикийская, хараппская цивилизации). В античную эпоху центр творческой активности переместился в район северного Средиземноморья (древнегреческая и древнеримская цивилизации).

лизации) и Среднего Востока (персидская цивилизация). В средневековую эпоху центр творческой активности находился в китайской, индийской и мусульманской цивилизациях. В раннеиндустриальный период лидерами духовного прогресса стали западная и евразийская цивилизации. Во второй половине XX в. в соответствии с предвидением Питирима Сорокина и Арнольда Тойнби центр творческой активности цивилизаций стал перемещаться на восток — в СССР, Китай, Японию, Индию. Эта тенденция стала более очевидной в начале XXI в.

Определяющая роль социокультурной сферы в динамике цивилизаций особенно наглядно проявляется при смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. В периоды цивилизационных кризисов на основе волны научных открытий формируется новая парадигма, которая открывает новые перспективы для волны эпохальных и базисных инноваций и вовлечения производства новых естественных производительных сил. Через систему образования и культуры новые знания становятся исходной базой для трансформации лидерами нового поколения всех составляющих генотипа цивилизаций. Это проявляется прежде всего в лидирующих цивилизациях и державах и затем распространяется на догоняющие и отстающие цивилизации и державы.

5. Наблюдается неравномерность динамики в удельном весе различных составляющих структуры социокультурной сферы. В раннеклассовом обществе наблюдалось значительное преобладание религий и культуры, значительная часть общественного труда направлялась на строительство храмов, пирамид, дворцов. В античном обществе стало уделяться больше внимания науке, образованию и культуре. В средневековую эпоху первенствовали мировые религии, которые предполагали развитие науки и образования. В эпоху Ренессанса наука, образование и культура развивались опережающими темпами. В индустриальном обществе при преобладании чувственного социокультурного строя первенство отдавалось развитию науки, ее инновационному использованию и широкому распространению образования при сокращении доли возврата общественного труда, направленного на развитие культуры.

6. Закон смены поколений определяет механизмы передачи научного, культурного, этического и иного цивилизационного

наследия от поколения к поколению через систему образования и воспитания — семейного, школьного, университетского и дополнительного. При этом часть наследия, особенно в переходные кризисные эпохи, теряется, и одновременно происходит его обогащение применительно к новым условиям внутреннего и внешнего развития цивилизации. При этом важнейшую роль приобретает сохранение и обогащение системы цивилизационных ценностей и цивилизационного разнообразия.

7. С развитием цивилизаций, расширением пространственного распространения и увеличением численности и плотности народонаселения (за II тыс. н.э. численность народонаселения мира, согласно расчетам А. Мэддисона, увеличилась в 28 раз) наблюдается тенденция усиления диалога цивилизаций культур и религий, взаимного обмена научными достижениями, культурными и этическими ценностями. Если в первое тысячелетие существования локальных цивилизаций обмен между ними осуществлялся в незначительных размерах, то в античную эпоху цивилизации Восточного и Западного полушарий развивались изолированно друг от друга, а после эпохи Великих географических открытий и ускоренного развития транспортных связей процессы взаимодействия цивилизаций культур и религий нарастали быстрыми темпами. Это стало особенно очевидным в конце XX — начале XXI в. с развитием процессов глобализации и информационной революцией. Одновременно усилилась опасность утраты части цивилизационных ценностей и навязывания западных идеологических систем и ценностей остальным цивилизациям путем влияния на формирование мировоззрения новых поколений. Это стало особенно очевидным в современный период развязывания информационно-идеологических войн, используемых для установления однополярного мира при гегемонии США.

1.4. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)

Что мы понимаем под сферой духовной жизни общества?

Мы включаем в нее пять основных элементов, отражающих различные стороны восприятия человеком и обществом окружа-

ющего мира и самого себя, определяющих мировоззрение, целеполагание деятельности:

- науку как уровень познания закономерностей природы и общества, механизмов использования этих закономерностей в интересах общества, социальных групп, человека;
- культуру как эстетическое восприятие окружающего мира, его богатства и разнообразия, создание художественных ценностей, понимание гармоничности, чувства прекрасного;
- образование как систему обобщения и передачи следующим поколениям накопленных знаний и опыта, социальных составляющих генотипа человека, этноса, народа, цивилизации — эстетических и нравственных ценностей;
- этику как систему нравственных норм, которые регулируют семейные и общественные, межличностные и межгрупповые отношения, налагают определенные ограничения в деятельности человека, требуют учета интересов других членов общества и соблюдения правил социального общежития;
- религию, а также идеологию, определяющие цели и мотивы деятельности человека и социальных групп, нередко побуждающие их идти на жертвы ради достижения дальних целей.

Духовную жизнь можно понимать и как сферу духовного воспроизводства, где происходит непрерывное воспроизведение, обновление и обогащение важнейшей составляющей социального генотипа человека, семьи, социальных групп, локальных, мировых и глобальной цивилизаций.

Сфера духовной жизни — понятие более узкое, чем категория «социокультурная сфера», к ведению которой П. Сорокин в своей «Социальной и культурной динамике»²¹ относил не только культуру, искусство, науку, религию, этику, но и политику, войны, революции и экономику — иными словами, все стороны жизни общества. Культура здесь также понимается в более узком смысле, чем это нередко встречается в научной литературе, когда ее отождествляют со всеми продуктами деятельности общества (материальная и духовная культура) или со всей сферой духовной жизни общества.

²¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000.

Если рассматривать взаимодействие сферы духовной жизни общества с другими «этажами» пирамиды цивилизаций и составляющими ее наследственного генотипа, то можно выявить следующие существенные связи (закономерности).

1. Сфера духовной жизни испытывает на себе влияние — прямое или косвенное — всех остальных элементов цивилизации и составляющих цивилизационного генотипа: окружающей природной среды и демографических характеристик, технологического уровня и экономических отношений, государственно-политического устройства, социальной структуры и накопленного исторического опыта. Охватывая все стороны жизни общества, проникая в их суть, давая им нравственную и эстетическую оценку, вырабатывая идеалы и цели, передавая все накопленное богатство следующим поколениям, духовная сфера является живым зеркалом, которое отражает все разнообразие окружающего человека мира, помогает осмыслить происходящие в нем события и перемены и выбрать правильное направление деятельности. Без такой поддержки люди были бы подобны щепкам, плывущим по воле волн и кружащимся в водоворотах реки жизни.

2. Однако роль сферы духовной жизни не сводится только к отражению и восприятию происходящих в природе и обществе перемен. Духовная сфера является главным инструментом, рычагом преобразования окружающего мира в интересах человека, коллектива, общества, необходимой предпосылкой их эффективной деятельности. Для последней же требуется проникать в глубинную сущность процессов функционирования и динамики природы и общества, овладевать методами воздействия на эти процессы, давать им эстетическую и нравственную оценку, обобщать и передавать накопленные знания и опыт следующим поколениям, обоснованно выбирать идеалы и цели деятельности. Духовная жизнь — это то, что отличает человеческое общество, вид *Homo sapiens*, от остальной живой природы, это базисный, ключевой элемент в генотипе, наследственном ядре общества, цивилизации. И с каждым последующим этапом исторического развития роль и значение духовной жизни возрастает.

Идея решающей, преобразующей роли разума человека, его творчества и деятельности в динамике биосферы лежит в осно-

ве учения В.И. Вернадского о ноосфере²², развитого Н.Н. Моисеевым²³.

3. Сфера духовной жизни, как и другие стороны жизни общества и «этажи» пирамиды цивилизации, развивается в соответствии с закономерностями циклической динамики, проходит через периоды взлетов и кризисов, сверхдолгосрочных (цивилизационных) и долгосрочных (кондратьевских) циклов, трансформирующих все ее составляющие. Периодически меняются научные парадигмы (система знаний, научная картина мира), художественные стили, образовательные системы, нормы этики и религиозные взгляды.

В то же время следует учитывать, что циклы в духовной сфере в наибольшей мере подвержены случайным колебаниям, влиянию субъективного фактора — идеям и действиям творческих личностей. Поэтому такие циклы трудноизмеримы и почти непредсказуемы. Кроме того, значительную роль играют здесь сила традиции, противоборство идей, разрыв между сменяющимися друг друга поколениями людей.

4. В духовной жизни общества можно обнаружить действие закономерностей социогенетики — наследственности, изменчивости и отбора. Накопленное в течение тысячелетий научное и культурное наследие, этические нормы и религиозные системы передаются следующим поколениям, образуя сердцевину социального генотипа этноса, нации, цивилизации. Время от времени они обновляются и обогащаются — процесс этот носит кумулятивный характер. Так, научные и культурные достижения Древней Греции и поныне входят в состав современной науки и культуры. Но изменение условий жизни общества требует пересмотра системы цивилизационных ценностей, отказа от устаревших и обогащения новыми на основе целенаправленного отбора. Он инициируется духовными лидерами общества —

²² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

²³ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998.

крупными учеными, талантливыми художниками, основателями новых религиозных учений и т.п. При смене исторических эпох — мировых цивилизаций, исторических суперциклов — процесс трансформации духовной сферы приобретает особенно резкий и драматичный характер. Так было, например, в эпоху формирования раннеклассовой и средневековой мировых цивилизаций, а также индустриального общества. Следует ожидать радикальных перемен в духовной составляющей генотипа общества и при становлении постиндустриальной мировой цивилизации и третьего исторического суперцикла. Эти перемены займут почти все пространство XXI в. и в корне преобразят общество, определив главные тенденции его развития на несколько столетий вперед.

5. Неравномерность динамики сферы духовной жизни наблюдается не только во времени, но и в пространстве, проявляясь в смене лидеров — как отдельных составляющих этой сферы, так и цивилизаций, и стран, находящихся в эпицентре перемен. Например, в Древней Греции первенство принадлежало философии и культуре; в Средневековье оно перешло к мировым религиям; в индустриальном обществе в авангарде оказалась наука. В интегральном постиндустриальном обществе, по предвидению П. Сорокина, произойдет воссоединение истины (науки), добра (этики) и красоты (культуры): «Новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты... Нарождающиеся творческие силы возвестят наступление прекрасной эры в человеческой истории».

Меняются и цивилизации, лидирующие в духовной сфере на разных исторических этапах. В период раннеклассовой цивилизации это были культуры Древнего Египта, Междуречья, Индии; в античную эпоху — Греции, Рима, Персии, Китая, той же Индии. В средневековую эпоху главенство в духовной сфере принадлежало Китаю и Индии, быстро возрастала роль Западной Европы. Последняя в эпоху раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций захватила абсолютное первенство, по-

теснив духовный мир цивилизаций Востока и почти полностью уничтожив наследие цивилизаций Нового света. В XIX–XX вв. в борьбу за лидерство активно включилась российская цивилизация; наибольших успехов она достигла в начале XX в. — в золотой век российской науки и серебряный век искусства. С конца XX в. все сильнее проявляется отмеченная еще П. Сорокиным глобальная тенденция «перемещения творческого лидерства человечества из Европы и европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики... Настоящая и будущая история человечества уже представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американского космополитического театра. Звездами следующих актов великой исторической драмы готовятся стать — помимо Европы, Америки и России — возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира».

Следует отметить и такую знаменательную, но мало осознанную в нашей стране и тем более за рубежом тенденцию, как превращение России в один из эпицентров развертывающегося переворота в духовной жизни общества, становления интегрального социокультурного строя. Этот факт объясняется как особенностями генотипа российской цивилизации, где духовность, духовная жизнь традиционно занимают ведущее место, так и тем, что Россия находится сейчас в фокусе противоречий переходной эпохи, переживает глубочайший цивилизационный кризис. Это побуждает творческие личности к активному поиску путей выхода из национального (и глобального) кризиса, рождает взрывную волну научного и художественного творчества.

1.5. ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МАТРИЦА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОДЫ²⁴ (Ильин И.В., Леонова О.Г.)

Различия между локальными цивилизациями определяются на основе системы цивилизационных ценностей, цивилизаци-

²⁴ Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций. М.: МИСК, 2015.

онного кода. Этот вопрос исследован в монографии И.В. Ильина и О.Г. Леоновой «Политическая глобалистика»²⁵.

Глобальная информационная революция способствует трансграничному движению достижений и результатов культуры Запада, его духовных ценностей и идеалов. Однако при этом происходит их неэквивалентный обмен, идет демонтаж национальной культуры, навязывается универсальный цивилизационный проект. Традиционная культура и национальное сознание цензурируются на основе новых стандартов, их основные элементы подвергаются диффузии и в конечном итоге могут быть аннигилированы.

В стране с четко выраженной цивилизационной идентичностью принятие одного универсального цивилизационного проекта и единых цивилизационных стандартов будет означать отказ от самостоятельности в выборе собственного способа бытия и развития.

Результатом глобализации в социокультурной сфере является угроза потери цивилизационной идентичности страны, а также потеря собственной культуры и исторического наследия.

Вызовы социокультурной глобализации диктуют стране с традиционной культурой необходимость актуализации собственной цивилизационной самобытности, сохранения цивилизационных стандартов и поддержания социокультурной стабильности.

Проблему сохранения цивилизационных стандартов и обеспечения социокультурной стабильности общества можно рассмотреть через призму категории цивилизационной матрицы. Цивилизационная матрица представляет собой базовые, наиболее древние основы, или ядро существования, современных цивилизаций, которые запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов и стереотипов сознания. На практике они проявляются как этнопсихологические и этнокультурные специфические черты, присущие только этому народу, и оказывают существенное влияние на его историческое развитие. Как характер человека может влиять на его судьбу, так и цивилизационная матрица во многом определяет судьбу цивилизации.

²⁵ Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017.

Цивилизационную матрицу можно определить как совокупность цивилизационных кодов этноса, определяемых ими архетипов национального сознания, которые задают содержание и направление цивилизационных алгоритмов.

Под термином «цивилизационный код» мы понимаем совокупность доминирующих архетипов и стереотипов, сформированных и запечатленных в сознании людей в ходе исторического развития данной цивилизации. Считаем, что, хотя понятие «цивилизационный код» является более широким по своей семантике, между ним и термином «культурный код» можно в определенном контексте ставить знак равенства.

В целом цивилизационная матрица есть доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сферы жизнедеятельности данного общества.

Структурными элементами цивилизационной матрицы являются цивилизационные алгоритмы. Поэтому матрицу можно представить также как систему взаимосвязанных элементов (алгоритмов), которые формируют структуру любой цивилизации.

Данные алгоритмы матрицы локальных цивилизаций взаимосвязаны, но в разные периоды развития цивилизации некоторые из них могут быть определяющими. Принято выделять следующие группы алгоритмов: экономические, политические, социокультурные, коммуникативно-информационные, технологические, этнопсихологические, религиозные, эстетические, экологические и др. Наиболее важными из них являются политические, экономические и социокультурные алгоритмы. От них зависит стабильность общества и его поступательное развитие.

Цивилизационные алгоритмы в экономической сфере определяют содержание экономических категорий, иерархию целей социально-экономического развития, содержание социально-экономической деятельности, специфические формы ее взаимодействия с политической организацией общества, программу экономического поведения субъекта социально-экономических отношений, мотивы экономической и социальной деятельности человека, характер потребностей, способы и степень их удовлетворения.

Цивилизационные алгоритмы в политической сфере определяют интерпретацию политических институтов, содержание поли-

тических институтов, средства, формы и векторы внешней и внутренней политики.

Социокультурная стабильность общества во многом зависит от устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов, а это, в свою очередь, определяется степенью сохранности (степенью консервации) цивилизационных кодов нации.

Цивилизационный код проявляет себя как совокупность стереотипов и архетипов данного этноса (народа, нации), сложившихся и закрепившихся в сознании и поведении людей на протяжении истории и существования данной цивилизации.

Именно цивилизационный код определяет сущность цивилизации и направление ее развития. Цивилизационный код отражает истоки цивилизации и ее исторические корни. Так, западноевропейская цивилизация была во многом рождена «западноримской» матрицей культуры античной цивилизации, в своем историческом развитии опиралась на культуру Западной Римской империи, римское право, строилась на религиозных данностях и постулатах вселенской церкви, развивалась на основе универсального информационного кода — латыни — и имела единый культурный центр в Ватикане.

Российская цивилизация несет в себе культурные коды античной и византийской цивилизаций, а также восточнославянских племен, объединившихся в государственное образование — Киевскую Русь. Большую роль в формировании цивилизационной матрицы России сыграло православие, поскольку на протяжении тысячи лет народ жил в сфере духовно-нравственных ценностей, ориентиров и целей, определяемых православной верой.

Цивилизационные коды обеспечивают устойчивое функционирование цивилизационных алгоритмов.

Представим цивилизационную матрицу как некое зеркало, в котором отражаются все сущностные черты жизнедеятельности данной цивилизации.

Сбой данных кодов цивилизационной матрицы влечет за собой «эффект разбитого зеркала», который чреват сбоем цивилизационных алгоритмов, потерей цивилизационной идентичности и аутентичных стратегических целей развития, а кроме того, забвением миссии страны (государства, народа) в глобальном мире. Мож-

но сказать, что каждый народ призван сыграть, может быть, единственную ноту в глобальной симфонии мира, но без этой ноты не получится целостного музыкального произведения (шедевра), а весь музыкальный строй будет напоминать какофонию звуков и хаос нот, звучащих невпопад.

Сбой цивилизационных кодов происходит в условиях столкновения культуры данной цивилизации с так называемой *the alien culture*. (В данном случае иностранный термин вполне уместен для обозначения данного понятия, т.к. слово *alien* отличается полисемантической, а термином *the aliens* называют еще и инопланетян, что в данном контексте создает соответствующие ассоциации.)

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой *the alien culture* выступает так называемая «глобалистская культура».

Для западных стран такой *the alien culture* выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны.

The alien culture основана на единой системе принципов и координат, неаутентичных цивилизационным алгоритмам и культурным кодам большинства цивилизаций современного мира. Она стремится упразднить то историко-культурное своеобразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которых означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на земле.

Мы наблюдаем все возрастающее сопротивление экспансии *the alien culture* в разных странах мира, которое является зримым воплощением функционирования цивилизационных фильтров и барьеров.

Цивилизационные барьеры производят отбор, «отбраковку» экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для цивилизационной матрицы данной страны.

Цивилизационные барьеры действуют на уровне архетипов национального сознания и решительно отвергают (или не принимают) те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне.

Примерами действия таких цивилизационных барьеров является неприятие российским обществом навязываемых ему куль-

та сильной личности и героя-одиночки, сексуальной революции (в мусульманских республиках) и насаждение таких ориентиров, как карьера, деньги, успех (как показывают данные социологических исследований, молодежь предпочитает семью). Негативную реакцию вызывают доктрина свободного рынка, монетаристские походы, позиционирование таких сфер, как образование и здравоохранение, в качестве сферы услуг и т.д.

Цивилизационные фильтры — это механизмы интерпретации и адаптации экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые, в принципе, не являются аутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако их отдельные элементы могут входить в резонанс с цивилизационными алгоритмами, а значит, могут быть адаптированы к ним.

Примером действия таких цивилизационных фильтров является специфическая российская интерпретация теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и др.

Как работают такие фильтры? Рассмотрим это на примере политической сферы жизнедеятельности общества.

Цивилизационные основы современной политической системы России в концептуальном виде заложены в содержании политического алгоритма матрицы российской цивилизации.

Анализ политического алгоритма российской цивилизационной матрицы показывает, что дореволюционной, советской и современной России присущ один и тот же тип политической власти и политической организации общества. В силу историко-генетической обусловленности это сильная централизованная власть, олицетворением которой выступает верховный правитель-самодержец (царь, генеральный секретарь партии или президент — название не суть важно), жесткая вертикаль власти, четкая иерархия, приоритет исполнительной власти над властью законодательной. В свое время Февральская и Октябрьская революции 1917 г., а затем перестройка 1990-х гг. затронули лишь символы политической системы и государственной власти, однако сохранили ее базовые формы.

Наиболее активно цивилизационные фильтры и барьеры проявляются в социокультурной сфере жизнедеятельности общества.

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой *the alien culture* выступает так называемая глобалистская культура. Основной чертой глобалистской культуры является транснациональность. Но при этом она лишена исторической памяти, мифов, символов, ценностей и идентичности, которые присущи данной цивилизации.

В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле обязательность для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике.

Внедрение глобальной идеологии и культуры происходит методами экономического и политического давления, а также методами *soft power*. Данная культура может быть привлекательна для многих граждан данной страны, особенно для молодого поколения. Однако она остается неаутентичной для большинства стран, особенно вне культурного поля цивилизации Древнего Рима, ведет к социокультурной дестабилизации общества и влияет на устойчивое развитие его экономической и политической сфер, т.к. нарушает функционирование цивилизационных алгоритмов.

При этом многие традиции и духовные ценности незападных стран разрушаются в ходе вестернизации без замещения их западной культурой. Социокультурная глобализация разрушает традиционность этих обществ, но не делает их западными.

И наоборот. Для западных стран такой *the alien culture* выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны. Такая культура является неаутентичной для стран, развивающихся на базе западноримской матрицы культуры античной цивилизации. *The alien culture* для локальной цивилизации является искусственным образованием, поскольку не имеет исторической памяти и, как показывает практика, может вступать в конфликт с национальными и религиозными культурами данной страны.

Ее экспансия в социокультурную (и не только) сферу западного демократического общества ведет к сбою цивилизационных алгоритмов и порождает условия для социокультурного кризиса.

Условием социокультурной стабильности общества и поддержания его цивилизационных алгоритмов является не имплантация, а адаптация и интерпретация важнейших элементов (подтвержденных практикой и доказавших свою эффективность) the alien culture в ее экономической, политической и социокультурной сферах.

Дальнейшее развитие государства, общества в условиях «тесной встречи» в тесном пространстве глобального мира с the alien culture может происходить на основе интерпретации ключевых ее достижений и адаптации к цивилизационным параметрам данной страны, научно-технических, административно-организационных, социокультурных заимствований на условиях устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов.

Интерпретация означает умение творчески использовать чужое интеллектуальное наследие в аутентичном (собственном) культурном пространстве и социальном времени, что способствует минимизации последствий культурной глобализации. Поэтому сегодня важной проблемой становится соотнесение общецивилизационных универсалий современного мира с российскими цивилизационными стандартами, которые должны выступать не в качестве побочного и изживаемого в ходе эволюции «фона», а как важнейший источник творческой энергии развития. «Творческое прочтение западного опыта, использование его с учетом социокультурной специфики — продуктивнее пассивного эпигонства. Поэтому важнейшей парадигмой современного развития России является культурологическая: оценка цивилизационных, социальных, политических перемен посредством обращения к собственному социокультурному опыту»²⁶.

Другой актуальной задачей является попытка адаптировать те элементы западной системы, которые не противоречат цивилизационным стандартам и мировоззрению и могут сочетаться с отечественным историческим опытом.

Действительно, можно наблюдать, как в мире идет интенсивный процесс адаптации новой для стран с традиционным обществом западной (преимущественно американской) культуры и по-

²⁶ Митрошенков О.А. Культура и цивилизации // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 2. Вып. 2(3), с. 219.

пытки приспособления ее к местным социокультурным традициям, обычаям, укладу жизни.

Осуществление синтеза западных ценностей либерализма и ценностей и традиций собственной цивилизации, соотнесение универсалий современного мира с собственными цивилизационными стандартами является важной проблемой, решение которой может стать ценным источником творческой энергии для развития любой страны с самобытной культурой. Стратегической целью такой страны является поиск резервов эндогенного развития, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах с интерпретацией и адаптацией зарубежного экономического опыта, но не с имплантацией на национальную почву готовых моделей социально-экономического и культурного развития.

Таким образом, во всем мире цивилизационные стандарты и национальные культуры остаются весьма мощными факторами, более актуальными и влиятельными, чем прогнозировалось ранее, а их значение имеет тенденцию усиливаться. На фоне глобальных социокультурных процессов они не стали маргинальными культурами, а находятся с ними в сложном диалектическом взаимодействии.

В процессе социокультурной глобализации мировая культура никак не складывается в единый универсум, а остается фрагментарной, представляя собой мозаику национальных культур.

Будущие мировые глобализационные процессы станут во все возрастающей степени определяться возможностью творческой интеграции национальной и глобальной культур, сопряжением собственных цивилизационных алгоритмов с универсальными алгоритмами глобального мира.

ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА И РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

2.1. КРИЗИС ЧУВСТВЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ И СЦЕНАРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В XXI в. (Яковец Ю.В.)

Вторая половина XX в. характеризуется противоречивыми тенденциями динамики социокультурной сферы и ее составляющих в период заката индустриального общества и преобладавшего на Западе в течение пяти столетий чувственного социокультурного строя. Если брать суммарную оценку, то общей тенденцией является подъем социокультурной сферы в большинстве цивилизаций в течение первых двух с половиной послевоенных десятилетий, т.е. в третьей четверти XX в., и нарастающие тенденции разложения, заката и упадка социокультурной сферы в последней четверти XX в. Тем самым чувственный социокультурный строй на Западе и идеациональный социокультурный строй на Востоке вступили в фазу нарастающего кризиса, который предшествует глубокой трансформации этой сферы и является импульсом для становления в первой половине XXI в. интегрального социокультурного строя в его двух разновидностях — западной и восточной — с учетом особенностей отдельных цивилизаций. Однако

этот процесс происходит неравномерно как по отдельным составляющим социокультурной сферы, так и по различным цивилизациям. В наибольшей мере процесс подъема наблюдался в области науки, которая переживала период научно-технической революции и широкого использования произошедших в предшествующие десятилетия научных открытий и крупных изобретений на основе волны базисных инноваций, составлявших структуру четвертого технологического уклада. Это стало основой для быстрого роста производительных сил, высоких темпов экономического роста и повышения уровня жизни в целом в глобальной цивилизации и практически всех ее составляющих во всех локальных цивилизациях. Однако пик был достигнут примерно в 1960-е гг. Кризис, который разразился в 1970-е гг., означал переход к последней фазе сверхдолгосрочного цикла, постепенный упадок прогностической силы науки и нарастание элементов массовой антикультуры, чему способствовала информационная революция, часто использовавшаяся в негативных содержательных направлениях с точки зрения распространения массовой антикультуры, а также чрезмерная прагматизация образования, потеря темпов его роста и креативных способностей, которые наблюдались в предыдущую четверть века. Негативную роль сыграли разрушительные процессы в области этики и нарастание элементов новой сексуальной революции, которая постепенно, особенно с 1990-х гг., распространилась на восточноевропейскую и евразийскую цивилизации и стала более глубоко проникать в восточные цивилизации. Это свидетельствовало о разложении, закате чувственного социокультурного строя во всех его проявлениях, во всех составляющих, что убедительно показал Питирим Сорокин в своих работах 1950-х гг. Это стало более отчетливо проявляться в четвертой четверти XX в. В то же время возникали элементы в определенной положительной поляризации, по выражению Питирима Сорокина, т.е. создавались предпосылки для того, чтобы были восстановлены некоторые позитивные тенденции, которые могли бы привести к возрождению социокультурной сферы, к ренессансу высокой культуры, к становлению постиндустриальной научной парадигмы и гуманистически-ноосферной этики. Однако эти элементы пока еще находятся в меньшинстве, они отвергались большей частью поко-

ления 1990-х гг., которое с 1980 по 2010 г. принимало стратегические решения. С другой стороны, в восточных цивилизациях наблюдался процесс трансформации преобладавшего в них идеационального строя. Нужно сказать, что основы этого строя, который базировался на многовековых традициях, по мере усиления влияния западного социокультурного строя и западной системы ценностей постепенно теряли свои позиции, особенно среди нового поколения, чему способствовала информационная революция. Интернет, телевидение и другие информационные каналы были захвачены и использованы транснациональными корпорациями, центры которых, как правило, находились в западных цивилизациях, для навязывания системы ценностей Запада всему остальному миру. Это стало проявляться в японской, буддийской, индийской, китайской цивилизациях и захватило часть мусульманской цивилизации, хотя там это вызвало довольно сильную реакцию отторжения. Наблюдается возрождение исламского духа и фанатизма, связанного с возвышением исламизма в его крайне фанатичных проявлениях.

С середины 1970-х гг. волна чувственного социокультурного строя распространилась на евразийскую цивилизацию, к которой примыкала основная часть восточноевропейской цивилизации. Распад мировой системы социализма и СССР, смена государственно-политического строя, открытие всевозможных идеологических каналов Запада привели к тому, что в эти пространства хлынули новые формы выражения чувственного социокультурного строя, причем на стадии его разложения. Были сменены и ориентиры в области науки, особенно в общественных науках, а технические и естественные науки находились в состоянии упадка, ослабла их поддержка со стороны государства. Были открыты ворота для того, чтобы массовая антикультура устремилась в эти цивилизации, особенно через информационные каналы, захватывая умы поколения 1990-х гг. Этика, которая была под идеологическим влиянием и сохранялась в этом пространстве, уступала место худшим проявлениям этики, связанным с распадом семьи, семейных ценностей, ростом преступности, а в конечном счете с терроризмом. Позитивным ответом на такие негативные тенденции было возрождение религии, но это тоже был процесс противоре-

чивый. С одной стороны, церковь пыталась противостоять разложению культуры и нравственности, а с другой стороны, религия становилась модой, происходило быстрое увеличение числа верующих чисто формально и усиление проявлений фанатизма и религиозного экстремизма, религиозной нетерпимости, имело место ослабление диалога между мировыми религиями.

Последние десятилетия XX в. и первые десятилетия XXI в. можно охарактеризовать как период глубокого глобального кризиса социокультурной сферы, в ходе которого западные и восточные системы цивилизационных ценностей, а также составляющие социокультурной сферы переживают глубокое потрясение, смену преобладающего социокультурного строя и изменение траектории его развития. В этих условиях можно определить два возможных варианта изменений в социокультурной сфере в первой половине XXI в., *два сценария*. Одни сценарий — *инерционный*. Он знаменует, с одной стороны, продление фазы разложения чувственной культуры, чувственного социокультурного строя и углубление противоречий в нем на длительный период, что означало бы резкое падение роли социокультурной сферы и углубление противоречий между его составляющими, а также обострение противоречий между различными религиями, что является идеологической основой назревания столкновения цивилизаций. Наиболее яркое и уродливое проявление это нашло в развитии международного терроризма, который в значительной мере стал приобретать профессиональный характер. Появилось такое уродливое явление, как шахиды — т.е. самоубийцы, погибающие с целью причинить возможно больший вред, убить ни в чем не повинных и не причастных к этим столкновениям людей. Волна терроризма прокатилась по западным цивилизациям и на их стыках с мусульманской цивилизацией. Целые государства (Афганистан) оказались на какое-то время во власти религиозных экстремистов. Это вызвало реакцию со стороны иных цивилизаций.

При инерционном сценарии развития социокультурной сферы в первой половине XXI в. возможен, как об этом предупреждал Питирим Сорокин, переход от преобладания чувственного социокультурного строя к идеациональному, т.е. к преобладанию сверхчувственных тенденций развития духовной сферы. Веро-

ятна дальнейшая потеря позиций науки и усиление влияния религии, которая выходит за свои традиционные сферы морально-нравственного влияния на развитие семьи и личности и становится преобладающей религией во все большем числе стран, влияя на политическое развитие и на другие стороны динамики цивилизаций. Будут продолжаться негативные изменения в культуре, в значительной мере с потерей культурного разнообразия и унификацией системы ценностей по западному или восточному образцу. Будут усиливаться негативные тенденции и в сфере образования с усилением в ней влияния прагматических или религиозных начал и потерей креативности. И все это — в условиях, когда как раз назревает необходимость в радикальном инновационном прорыве, для которого требуются кадры, владеющие инновационным духом и умеющие осуществлять базисные и улучшающие инновации. Возможно ослабление влияния государств на эти процессы, а также изменение этики в сторону моральной поляризации: с одной стороны, усиление разложения морали и рост преступности, а с другой — ускорение распада семьи и углубление негативных тенденций конца XX — начала XXI в. Это приведет к дальнейшему ослаблению роли социокультурной сферы в общей структуре и динамике цивилизаций, к снижению доли социокультурного сектора в ВВП, к определенной моральной деградации человечества и к нарастанию признаков нравственной и идеологической катастрофы, которая не менее опасна, чем катастрофа экологическая.

Инерционному сценарию противостоит *сценарий инновационно-прорывной*, который предполагает своего рода революционную трансформацию в социокультурной сфере. Она заключается в осуществлении и распространении новой научной революции, содержанием которой станет освоение постиндустриальной научной парадигмы, и прежде всего повышение роли наук об обществе и их влияния на принятие стратегических решений в глобализированном мире. Образование должно проникнуться инновационным креативным духом, его содержанием должна стать новая парадигма, система знаний и навыков, которая позволит осуществлять необходимые трансформации в интегральном обществе XXI в. Будет наблюдаться ренессанс высокой культуры и сохране-

ние культурного, цивилизационного, национального, этнического разнообразия при преодолении тенденции противопоставления и противоборства культур и их взаимного обогащения, с тем чтобы создать общую платформу для ренессанса высокой культуры. Новая тенденция будет заключаться в трансформации этики и возрождении гуманистически-ноосферной этики, которая отвечает содержанию гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации и системы высоких ценностей, унаследованных от предыдущих поколений. Наконец, еще одна тенденция — определенное изменение идеологий, возрождение высоких идеалов, которые ставит перед собой новое поколение, усиление значения религии в поддержании и укреплении моральных устоев общества, возрождение гуманистически-ноосферной этики и усиление взаимосвязей, диалога и партнерства основных конфессий для решения новых, более сложных задач развития духовной сферы, которые стоят перед человечеством.

Результатом такого рода трансформаций будет поэтапное, продолжающееся в течение нескольких десятилетий на основе смены одного-двух поколений становление интегрального социокультурного строя, основные контуры которого были раскрыты Питиримом Сорокиным и детально исследованы в наших работах, посвященных будущему цивилизаций.

2.2. ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ (Яковец Ю.В.)

Важнейшим стратегическим приоритетом на пути становления устойчивого многополярного мироустройства является преодоление кризиса, разлагающегося чувственного социокультурного строя, преобладающего на Западе, кризиса идеационального (чувственного) социокультурного строя в ряде цивилизаций Востока и становление основ интегрального экономического строя, главные черты которого сформулированы в трудах Питирима Сорокина. Они состоят в повышении продуктивности науки, становлении ноосферы, повышении фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождении высокой культуры, сбережении, обогащении и передаче следующим поко-

лениям всемирного, национального культурного наследия и разнообразия, формировании и распространении гуманистически-ноосферной нравственности, укреплении нравственных основ общества и семьи при ведущей роли мировых и традиционных религий. На решение этих задач направлена предложенная МИСК стратегия синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI в.

Длинные волны социокультурной динамики

В своем фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» Питирим Сорокин доказал наличие длинных волн социокультурной динамики, сменяющихся преобладанием чувственного, идеационального (сверхчувственного) и интегрального социокультурного строя, раскрыл содержание кризиса преобладавшего в течение пяти веков на Западе чувственного экономического строя и предсказал неизбежность смены его интегральным социокультурным строем. Это предвидение начинает осуществляться. Столетие между окончанием Наполеоновских войн и началом Первой мировой войны было золотым веком для мировой науки, культуры, образования и этики. Вершины их развития были достигнуты в Западной Европе и России.

Однако следующее столетие стало временем разворачивающегося экономического кризиса 1929–1933 гг. на фоне двух мировых войн, усиления тоталитарных влияний в Европе и СССР и разлагающего влияния рынка, чрезмерной коммерциализации сферы духовного воспроизводства. Особенно ярко кризис духовной сферы проявился в начале XXI в. в результате падения креативности науки и образования, превращения культуры и спорта в отрасли рыночной экономики, подрыва нравственных устоев общества и семьи. Кризис социокультурной сферы стал одним из проявлений и факторов всеобщего цивилизационного кризиса.

Однако с начала XXI в. в авангардных странах все более отчетливо начинают проявляться признаки становления предсказанного Питиримом Сорокиным интегрального социокультурного строя и освобождения сферы духовного воспроизводства от разлагающего влияния рынка. Это находит выражение в возвышении и усилении творческой активности науки, становлении но-

вой научной парадигмы, адекватной радикально изменившимся реалиям XXI в., повышении фундаментальности, креативности и непрерывности образования, включении в него новой научной парадигмы; возрождении высокой культуры, сохранении и обогащении всемирного и национального культурного наследия и многообразия, развитии элементов гуманистически ноосферной нравственности, стремлении государств и религий к укреплению нравственных устоев общества и семьи. Эти тенденции только начинают проявляться в авангардных странах и получают ускоренное распространение в результате синтеза научной, образовательной и информационной революций и гуманистического наполнения²⁷ информационных потоков. Однако этот путь долгий и сложный, к середине XXI в. он не будет пройден до конца. В то же время интегральный социокультурный строй, как и предусматривал Питирим Сорокин, сохранит свое своеобразие на Востоке и Западе в связи с различиями в системах их цивилизационных ценностей. Предстоит выработка долгосрочной стратегии трансформации глобального социокультурного строя при ведущей роли в этом процессе ЮНЕСКО и развитии диалога цивилизаций, культур и религий. Научные основы такой стратегии представлены в монографии Б.Н. Кузика, Ю.В. Яковца и Г.М. Осипова, опубликованной в 2007 г. и в VIII части Глобального прогноза «Будущее цивилизации на период до 2050 года».

На V Цивилизационном форуме в Париже в апреле 2012 г. был представлен разработанный МИСК проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сфере науки, образования и культуры, который, однако, не нашел отклика со стороны руководства ЮНЕСКО.

Рассмотрим стратегические приоритеты трансформации важнейших элементов социокультурной сферы.

Научная революция XXI в.

С конца XXI в. в мире разворачивается очередная научная революция, итогом которой будет формирование новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI в. Первостепенное значение

²⁷ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

приобретают медицинские, гуманитарные и экологические науки. Стремительно развиваются междисциплинарные исследования новых научных школ, формирующихся на стыке смежных отраслей знаний. Это требует ускорения темпов роста численности исследователей, затрат на науку, посильной поддержки научных открытий, изобретений, которые лежат в основе формирования новых технологических укладов и видов деятельности.

Новая парадигма должна определять содержание корпуса знаний, передаваемых новому поколению, с тем чтобы оно могло быстрее²⁸ адаптироваться к значительным изменениям в производстве и жизни и активно участвовать в созидании обновленного общества. Для этого потребуются существенное повышение фундаментальности образования, его креативности и инновационности, а также организация постоянного пополнения и обновления знаний на всем протяжении жизненного цикла человека. Это становится содержанием новой революции в образовании.

Для ускоренного распространения достижений научно-образовательной революции необходимо крупномасштабное эффективное использование современных информационных систем и формирование в Интернете совокупности порталов и сайтов по новым отраслям знаний и образовательным системам с возможностью автоматизированного перевода на основные мировые языки.

Новая образовательная революция

Научная революция XXI в. может привести к радикальным изменениям в обществе на путях к становлению гуманистически-ноосферной цивилизации лишь в том случае, если она будет подкреплена образовательной революцией, вооружающей новое поколение системой знаний, отвечающих реалиям XXI в. Это станет основой для инновационной трансформации общества.

Образовательная революция позволит преодолеть современный кризис в образовании, выражающийся в чрезмерном прагматизме, потере фундаментальности, снижении креативности

²⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Осипов Г.М. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007; Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года». Часть 8. Социокультурное будущее цивилизаций. М.: МИСК, 2009.

и слишком медленном обновлении знаний и навыков в условиях ускоряющейся трансформации общества, а также в увеличении разрыва в уровне образования в авангардных и отстающих странах. В результате новое поколение оказывается не готово к восприятию радикальных изменений в обществе и к активной, целенаправленной инновационной деятельности.

При этом ведущую роль в образовательной подготовке нового поколения должно занять гуманитарное образование.

Важнейшей задачей в развитии гуманитарного образования является реализация разработанной МИСК Международной программы цивилизационного образования лидеров нового поколения. Следует учитывать, что на три десятилетия ключевые позиции в глобальной и национальной системе управления занимают лидеры поколения 2020-х гг. Вооружение их системой современных знаний по теории и истории цивилизаций, их диалоге и партнерстве, а также представлениями о будущем цивилизаций, является необходимым условием становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. На это направлена деятельность созданного МИСК и ИНЭС Открытого университета партнерства цивилизаций, публикация учебников «Цивилизации: прошлое и будущее» (2008), «Диалог и партнерство цивилизаций» с предисловием С.В. Лаврова в 2015 г. на английском, арабском и китайском языках. В 2016 г. на факультете глобальных процессов в МГУ им. М.В. Ломоносова был прочитан курс лекций «Диалог и партнерство цивилизаций». Предполагается прочесть такой же курс в российско-китайском университете в городе Шэньчжэнь.

Указанные три направления определяют сущность синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI в. и должны осуществляться при повышении координирующей роли ЮНЕСКО.

В апреле 2012 г. на V Цивилизационном форуме в Париже был одобрен и отправлен руководству ЮНЕСКО разработанный МИСК (Ю.В. Яковцом) Проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО «Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры». Проект является существенным дополнением принятой в 2001 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Гло-

бальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Он предусматривает существенное повышение роли и ответственности ЮНЕСКО за конструктивные взаимодействия цивилизации в сфере духовного воспроизводства — в науке, образовании и культуре. Однако пока проект остается вне поля зрения руководства ЮНЕСКО. Было бы целесообразно вернуться к нему, усилив акценты на роли науки, образования и культуры в обеспечении устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога цивилизаций.

2.3. ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИЛОСОФИИ ГУМАННОГО МИРОУСТРОЙСТВА (Каптур Д.)

В течение нескольких последних лет был проведен целый ряд так называемых «диалогов цивилизаций», в которых участвовали представители многих культур, стран и континентов. Но это не привело к появлению конкретных идей или договоренностей, т.к. люди руководствовались лишь туманной идеей о необходимости согласовать интересы различных культур и религий. Не были ясно определены ни цели, которые необходимо реализовать, ни пути, которые к этим целям ведут.

Культура

Культура является самым динамичным атрибутом человеческого общества, это квинтэссенция интеллектуального и духовного опыта людей и его внешнее выражение в эстетике, ритуалах, общественном поведении и сложных, символически выраженных мыслях. Это процесс развития индивидуальности, измерение, находящееся вне природы, из него выходят этика, нравственность и духовная жизнь. Это своего рода программное обеспечение, определяющее развитие цивилизации. Культура ведет за собой цивилизацию, а когда она вмерзает в цивилизацию, это начало ее падения.

Все общественное развитие с начала XVI столетия и далее является продуктом опыления европейского разума греко-римской культурой. Греческая мысль пришла в Европу и принесла идеи гуманизма и доктрину отделения церкви от государства. С этого на-

чался Ренессанс. Задолго до этого подобное перекрестное опыление культур и религий имело место в Азии. Происходило гармоничное взаимодействие и интеграция культур Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Великие памятники, храмы и иные эстетические проявления этих культур распространены на большей части азиатского континента.

Цивилизация

«Цивилизация представляет собой кристаллизацию в большем масштабе предшествующих культур, самых глубоких и самых великих мыслей». Это система организации человеческого общества, органически проистекающая из культуры. Это стиль жизни, произошедший из окаменевших родовых форм, созданных исходной культурой, в основном нетворческой, но эффективной, распространенной на значительной части земного шара. Становление цивилизации заканчивается образованием государства с авторитарным правлением. Многие культуры Азии, культура турецких султанатов, императорская культура Рима оформились в цивилизации и со временем отошли в историю.

Политика завоеваний и колониализма привела к эксплуатации других народов и культур. Сегодня, чтобы привить другим странам идеологию потребления через эксплуататорскую экономическую глобализацию, adeпты однополюсной системы систематически пытаются распылать религиозные, философские, эстетические и научные структуры других обществ. В этих странах таким образом подрывается процесс общественного развития, зажженный их собственным духом, культурными ресурсами, экономическими потребностями и влечениями. Это делается под прикрытием заботы о создании более организованной и гармонической цивилизации. Навязывание другим культурам потребительской идеологии («рекультуризация») является, однако, запланированной, хотя и незаявленной задачей глобализации и осуществляет с целью сведения разных культур к одной.

Диалог цивилизаций

В реальности диалог цивилизаций превращается в средство навязывания потребительской парадигмы. Это монотеистическое

прославление силы и власти денег и отрицание плюралистических предпосылок для диалога. И в процессе этого понятия «культура» и «цивилизация» становятся взаимозаменяемыми, т.к. ожидается, что все культуры постепенно эволюционируют, переходя в одну и ту же цивилизацию.

Диалог, построенный на схождении широкого круга взаимно обогащающихся культур, погряз в трясине потребительской культуры, укрывшейся под защитным зонтиком оружия массового поражения. Провидцы конфликтов цивилизаций выражали это словами «Запад против остальных». А Запад в настоящее время определяется по-новому — как сообщество англо-американских олигархов плюс некоторые зависимые государства, поддерживающие их. Это миф, что в результате навязывания народам иной культуры (их рекультуризации) может возникнуть единая цивилизация, построенная на демократии по американскому образцу, на правах человека, потребительской культуре и развлечениях. Ныне сам образец для подражания серьезно пострадал в результате последствий экономической политики, базирующейся на культе потребления.

Усовершенствование мировой системы не означает повсеместной вестернизации или, точнее, американизации социально-культурной жизни. Чтобы избежать навязывания такой возможности в ходе развития, различные культуры и религии обязательно должны будут выявить глубокую взаимосвязь между наукой, духовностью и социальными явлениями.

Расовая дискриминация, религиозная нетерпимость разрывают на части устойчивые общества. События 11 сентября еще более усугубили эти тенденции, и они стали предлогом для начала борьбы с терроризмом. Даже внутрирелигиозные споры разжигаются для усиления власти. В процессе диалога можно с пользой исследовать реальные причины современных конфликтов. Понимание этих причин поможет глубоко понять сложность процессов, происходящих в мире.

Другой важной проблемой является суверенитет наций в объединяющемся мире. Единственная сверхдержава взяла на себя право вмешиваться путем упреждающих ударов в дела любой страны, которая, по мнению США, бросает вызов или угрожает

экономике или безопасности этой державы, что придало новое измерение проблеме суверенитета.

Культура имеет глубокую духовную основу и многими способами отражает индивидуальность народов и наций. Процесс конвергенции различных культур в единую потребительскую цивилизацию неизбежно будет подрывать суверенитет наций. Этот процесс приведет к эрозии их национального и культурного самосознания. Тезис «васудев катумбакан», или «мир — это одна семья», был видением, данным мудрецам Индии тысячи лет тому назад. И это видение включало в себя всю биологическую, животную и человеческую жизнь, будучи, по сути, экологическим постулатом. Но давление в интересах глобализации в направлении потребительской парадигмы и последствия этого заставляют исследовать новые возможности для диалога наций. Новые перемены должны осуществляться через взаимные договоренности между разными культурами.

Встречное культурное влияние в истории гармонизировало различие, создавая новый синтез. Буддизм Махаяны из Индии мирно интегрировался в китайскую культуру. Персидская литература оказала глубокое влияние на ислам. А влияние греческой философии на христианское богословие зажгло Ренессанс в Европе. Подобное взаимодействие между индийской и китайской культурами обусловило культурный синтез в Индокитае.

Ни в плане культурном, ни с точки зрения ресурсов и экологии потребление в его нынешней форме не может стать жизнеспособным в большинстве стран Азии и Африки. Но эти развивающиеся страны силой затягиваются на его орбиту через глобализацию. И конфликт цивилизаций используется для поиска изъянов в культурах для создания расовых, этнических и религиозных конфликтов и расширения контроля и господства Запада с целью продвижения политико-экономических целей однополярной системы. Потребность в разнообразии культур, в поисках путей к собственным цивилизационным возможностям народов полностью игнорируется. Насаждается эксплуататорская рыночная экономика, по сути представляющая собой экономическое давление и насилие.

Диалог предполагает наличие разнообразных культур и признает их равенство и различие. Но из нашего прошлого опыта следует,

что все диалоги направлены к единой модели цивилизации, к парадигме потребительства и рынка. Рынок в плане организации, финансов и инструментов власти находится полностью во власти однополюсной системы. Только через оценку и более глубокое понимание других культур и взаимность в отношениях может происходить плодотворный, эффективный диалог, способствующий прогрессу каждой культуры. До сих пор рыночные силы из-за незаявленного, но очевидного стремления обратить всех в свою веру были полностью нечувствительны к другим культурам. И это замедлило рост мировой культуры и гармонии.

Поэтому мы должны вместе подумать о возможности создания среды, в которой все культуры смогут искать свое собственное социальное устройство, соответствующее их цивилизации, в еще большей степени способствовать всему хорошему в семье человечества и коллективно искать новые пути к торжеству свободы, справедливости, сострадания, прав и обязанностей человека, к обеспечению гуманного порядка. Подлинный диалог обязателен для поддержания межкультурной связи и выработки гуманных подходов к решению проблем, а также для интеграции политических, социально-экономических, культурных и общинных прав. Безграничный консумеризм, а также крайние формы лишения создают совершенно иное восприятие прав человека, ответственности и обязанностей. Только в случае понимания этой реальности может быть значимым взаимный диалог культур.

Базисные человеческие ценности

Гуманная система развития не может эволюционировать без понимания базисных человеческих ценностей, а также значения и цели жизни. В то время как эти ценности могут меняться от одной общины, этнической группы или нации к другой, большинство таких ценностей легитимно в рамках того общества, которое их породило, и формирует свои собственные пути для их реализации. Стремится ли кто-либо к обретению богатства или власти, эстетическому совершенству, к высшим достижениям разума или духовной реализации — для каждого из этих путей существуют свои этические и моральные ограничения и структуры ценностей, индивидуальных и общественных.

Приобретение или увеличение богатства и власти сопряжено с их естественными ограничениями и отрицанием в том, что касается ресурсов, экологии, культурного и душевного состояния. И то, свидетелями чего мы сейчас являемся, представляет собой последствия чрезмерной человеческой жадности и жажды власти, а также ограничение человеческих ценностей в пределах потребительской или властной парадигмы. Это, в свою очередь, сдерживает все этические и моральные ограничения, делая процесс автономным. Поэтому проблема, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы создать структуру ценностей, которая связала бы великие достижения новых физических и биологических наук с духовностью и преодолела бы мешающий развитию призрак богатства и насилия. И для преодоления этих ограничений и создания стабильной общественной системы мы должны вернуться к некоторым фундаментальным истинам, утверждающим в окружающей нас действительности неразрывную целостность и упорядоченность.

Этот путь восхождения человеческого сознания к безграничным возможностям не может стать заложником каких-либо интересов. Фундаментальное правило и состоит в том, что ограниченные ресурсы не могут превратиться в неограниченные, в то время как неограниченные возможности развития человеческой личности не могут быть ограничены. Когда эта истина игнорируется, последствия всегда разрушительны. Как уже было исторически доказано, все чрезвычайно раздутые материально и остановившиеся в духовном развитии системы взрываются под тяжестью своих собственных противоречий.

Формируя устойчивую и гуманную систему, способную бесконечно преобразовываться, сообразуясь с меняющимся стилем научного знания и уровнями высших достижений ума и духовной реализации, мы должны согласовывать наши действия с фундаментальными законами бытия.

Земля — часть космического мироздания

В нашей постоянно расширяющейся Вселенной планета Земля находится в циклическом движении в пределах Солнечной системы.

Большинство из нас ощущает свою связь с космическим мирозданием, но мы не задумываемся об этом в нашей повседневной деятельности. В порядке напоминания: мы только часть огромной Вселенной, всего лишь бесконечно малая ее часть. Но в ходе нашей повседневной деятельности мы постоянно забываем об этом. Эта забывчивость приводит к тяжелым последствиям.

Движение следует вечным законам, которые управляют космическим мирозданием. Эти законы управляют и жизнью на нашей планете. Изменения климата также следуют этому ритму, без которого жизнь на Земле закончится. И в этом огромном земном театре жизни любое творческое, позитивное действие приводит к возникновению уравновешивающей отрицательной силы. Каждое движение здесь подчинено закону возрастания, энтропии, что означает постепенную потерю способности выполнять полезную работу.

С практической точки зрения это означает, что в то время, как размеры Земли остаются постоянными, ее циклическое движение в пределах Солнечной системы, а также физические и биологические процессы и изменения на ее поверхности управляются вечными законами и работают в пределах космической упорядоченности. И саморегулирующиеся физические силы совершают колебания (осциллируют) между положительным и отрицательным в поисках своего собственного равновесия. Чем больше колебания, тем сильнее возрастает энтропия и теряется способность выполнять полезную работу, тем меньше порядка в человеческом обществе. Речь идет о состоянии, близком к нашему нынешнему. Но духовное начало может потянуться за бесконечным, поскольку духовное начало и высшие достижения ума свободны от циклических процессов и обладают неограниченной возможностью к расширению, стремясь достичь уровня сознания постоянно расширяющейся Вселенной.

История имеет дело с необратимым временем. А физическая наука и математика — с пространством и сферой неорганического и безжизненного. Ученый проводит изыскания в пространстве, чтобы понять природу вне человека и устройство окружающего мира. Философ копается в тайнах времени и истории.

Линейное движение времени и истории на нашей планете накладывается на вечную смену временных циклов, которая в пре-

делах космической системы управляет всей жизнью — физической, биологической и экологической. Происходит синтез циклического и линейного истолкования истории. Исторические процессы развиваются линейно или по спирали, и в какой-то момент мы можем сделать акцент на циклическом или линейном аспекте эволюции, в то время как в другой момент линейное может уйти в небытие в истории, оставив позитивное, духовное для обеспечения движения вверх по спирали. Время не повторяется, как никогда не бывает повторения при движении по спирали. А приращение и расширение духа происходит при каждом цикле. Циклическое движение подразумевает также вечное расширение и рост.

Эти мгновенные (с точки зрения космической непрерывности времени и истории) события управляются тем же самым способом, что и гены, обуславливающие человеческую, животную, биологическую природу. Точно так же общества, нации и структуры власти не могут избежать своего циклического ритма, который управляет их развитием. Чем ближе его частота к космическому ритму, тем дольше цикл жизни и способность к расширению, и чем дальше она уходит от этого, тем шире отрицательные колебания, тем быстрее происходит распад. Римская и другие империи развили свою собственную структуру генов и не смогли избежать падения.

Некоторые из этих империй вошли в историю как негативная и разрушительная сила и как жертвы незамеченного роста физической и социальной энтропии, в то время как память о других осталась в хранилище человеческого духа и души мощными «супраментальными», духовными и эстетическими остаточными силами на спирали, которые воодушевляли и украшали путь грядущих поколений. Греция представляет один такой пример: вспомним ее вклад в Просвещение и Ренессанс в Европе.

Циклическое колесо исторической эволюции до сих пор проявляет себя с безотказной регулярностью. Ритм является в основном биологическим, а крупные человеческие общества развиваются как духовный организм, который умирает, когда души убывают.

Гегель исследовал наши связи с космосом, которые управляют жизнью на нашей планете и являются частью этого циклического ритма. Он сказал: «Изменения, которые происходят в при-

роде, явственно демонстрируют самоповторяющийся цикл. Только в тех изменениях, которые происходят в регионе, возникает что-либо новое. Истинное значение истории линейно и не заключается в циклическом повторении. Время от времени это налагается на циклическое состояние нашего будущего. И для постижения движения Абсолютного духа требуется большая концентрация усилий. Мы не можем избежать циклического ритма, соотнося развитие с человеческой природой. Мы должны отказаться от исходного линейного подхода». Мы должны брать лучшее из яркой культуры Азии, пользоваться достижениями технологической цивилизации, или же нас ждет быстрый упадок через впадение в крайности.

Воздействие линейности истории (т.е. времени) на циклическое развитие человеческого и биологического помогает поддерживать равновесие, а совокупность этих двух начал становится частью циклического процесса. В течение тысячелетий движение по спирали было восходящим. Отрицательные отклонения линейности истории преданы забвению или выведены на циклическую орбиту, потому что материя имеет лишь ограниченный потенциал для расширений.

Но сознание включено в бесконечное сознание постоянно расширяющейся Вселенной и становится частью восходящего движения по спирали.

Рыночные силы на нашей планете вмешиваются в циклическую природу на уровне базисной системы жизнеобеспечения, в которую входят воздух, вода, пища, климат, биологические репродуктивные системы растений, животных и людей. Самым опасным является нарушение климатического цикла, уничтожение дождевого и других видов леса. Широкомасштабное загрязнение воздуха и воды, накопление в атмосфере углерода и других аналогичных веществ нарушает тепловой баланс, вызывает наводнения, засуху, лесные пожары, циклоны. Преобразование естественной среды обитания, применение генетически измененных продуктов питания, особенно тех, что изменяют репродуктивные свойства семян, с целью извлечения прибыли, могут иметь далеко идущие последствия для биосистем и людей. Потребление подобных продуктов в перспективе может иметь негативные последствия, включая расстройства репродуктивной системы человека.

Клонирование человека под предлогом облегчения страданий может стать средством для того, чтобы положить начало производству специализированных людей, которые будут безоговорочно мириться со своей ролью потребителей в обществе и покорно принимать логику рынка, служа интересам его бенефициаров.

Поэтому мы должны возратить творческим личностям свободу, достоинство и их естественные функции, чтобы они не ограничивались интересами, которые навязывает им общество потребления для извлечения прибыли. Это необходимо, чтобы отдельные эпизодические события не привели к катастрофе.

Надо, чтобы материальные начала, философия, культура, духовность гармонично взаимодействовали в социальном организме и чтобы материальные потребности соответствовали культурным запросам. Линейное движение времени и истории испытывает определенные колебания, системы имеют конечную продолжительность жизни, потому что не нарушают циклических процессов и находятся в гармонии с природой.

Общество высокого потребления представляет собой высшую стадию общества потребления, в котором сдерживающие элементы культуры и духовности игнорируются. Это порождает широкие колебания в пределах системы из-за высокой скорости происходящих изменений, вмешательство в цикличность естественных процессов, включая климат, социальные конфликты и волнения из-за большого различия в доходах, а также нарушение этического и морального порядка и оболванивание населения для обеспечения восприятия им потребительской идеологии. Эти и многие другие факторы привели к беспорядочным и неконтролируемым колебаниям, вызвав к жизни отрицательные силы с большим потенциалом распада.

Развитые системы, в которых ограничено влияние культуры и духовности, часто подвержены мощным колебаниям из-за вмешательства или влияния больших систем.

Развивающиеся системы, для которых характерно скрытое, но сильное культурное влияние, экономики низкого уровня развития, находятся под воздействием сильных колебаний из-за влияния или вмешательства со стороны более сильных систем.

Колебания развитой системы прерываются за счет внешних сил, действие которых обусловлено процессами глобализации. Силы эти маскируются защитным покровом гуманитарных акций вроде тех, что предлагаются Всемирным банком, Международным валютным фондом и другими финансовыми учреждениями, действующими в рамках однополюсной системы власти.

Таким образом, колебания, совершаемые под влиянием различных мировых систем и стран, не синхронны и не гармоничны. Они фактически нейтрализуют положительные силы, тянут мировую финансовую и производственную систему вниз, вызывают крупномасштабные проявления насилия и терроризма, волнения.

В других, промежуточных системах и в другие периоды времени ситуация может находиться между этими двумя крайностями. Также имеет место нейтрализация позитивных и широких колебаний международной системы вплоть до развала и широкие колебания, возникшие под влиянием еще больших систем. Беспорядки могут быть вызваны изменениями в ценах на сырье или действиями, направленными на смену режима или на контроль над природными ресурсами со стороны больших держав.

Как мы можем видеть, миллионы подобных циклов работают в нашей Вселенной. Тем выше потребность в порядке на планете Земля. Космические циклы действуют с момента возникновения Вселенной и будут действовать после того, как родятся и умрут миллионы людей. Некоторые страны хотят отключить нашу планету от вселенского ритма жизни и поставить нас на путь, где внешнее более важно, чем внутреннее. Фактически они не только начали отрицать духовность в пределах своей собственной системы, но также заставляют других поверить в то, что только это отрицание является истиной. Они, таким образом, привели в движение дезинтеграционные силы, которые подрывают нашу жизнь и наше упорядоченное и гуманное существование на этой планете.

Вмешиваясь в ритм экосистемы и человеческого духа, т.е. самой основы жизни, мы выходим из состояния расширяющегося космического равновесия и помещаем людей в сферу действия стихийных разрушительных сил.

Но еще более страшным и имеющим далеко идущие последствия является оружие массового обольщения и психическо-

го уродования всего населения. Речь идет не только об исчезновении способности отличать правого от неправого, но и о внедрении в души детей насилия как единственного способа разрешения конфликтов. За счет распространения средствами массовой информации этой идеологии по всему миру подрывается наше внутреннее стремление к самоограничению желаний, мы лишаемся возможности видеть альтернативные пути достижения счастья, гармонии, построения человеческих отношений.

Поэтому диалог цивилизаций, принимая разнообразие культур и существование более чем одной цивилизации, должен привести к победе над этими разрушительными силами.

2.4. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЧЕЛОВЕК: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ОПАСНОСТИ (Яковец Ю.В.)

Вряд ли сейчас можно найти тему более модную и широко обсуждаемую, чем современная глобальная информационная революция и те перемены, которые она принесла и принесет для общества в целом и для каждого человека. Нет и равнодушных к этим переменам. Одни их восхваляют и объявляют началом и главным содержанием новой эры в истории человечества, утверждением информационного общества. Другие относятся с опаской, отмечая, что эти перемены усложняют жизнь человека и уводят людей в виртуальный мир, далекий от действительности. Третьи признают как новые возможности и перспективы, открываемые информационными технологиями, так и опасности, которые нужно вовремя осознать и предупредить.

Пора дать ответы на вопросы, которые встали перед человечеством на новом витке исторической спирали: в чем суть современной информационной революции и что нового она вносит в жизнь общества? Будет формирующееся постиндустриальное общество информационным или гуманистическим? Какие новые возможности и горизонты открывают информационные технологии во всем их многообразии и изменчивости? Какие опасности для человека, и особенно для молодого поколения, несет информационный переворот? И как гармонизировать потребности и спо-

собности человека с бурным, многослойным, стремительно нарастающим и меняющимся потоком информации?

Пятая информационная революция

Информационная революция свершилась. Она кардинально меняет наши возможности создавать, хранить, передавать, воспринимать разнообразную информацию, заполняет все поры жизни общества, окутывает человека на работе и дома, не оставляет укромных уголков, где можно было бы спокойно, не торопясь осмыслить происходящее. А осмыслить нужно, чтобы не уподобиться щепке, увлекаемой в водоворот мощных, всепроникающих информационных потоков.

Прежде всего следует отметить, что современная информационная революция — далеко не первая в предыстории и истории человечества. Вероятно, первый и наиболее значимый информационный переворот, отделивший права человека от остального животного мира, — *возникновение речи*, способов формулировать свою мысль в звуковых символах и сообщать ее другому члену своей общины. Возник могущественный канал кумуляции и передачи информации, обогащения знаний и опыта, предупреждения об опасностях. Это в корне изменило условия жизни и развития наших весьма отдаленных предков, стало фундаментом их прогресса в доисторические времена.

Вторая информационная революция — *изобретение письменности*, что произошло после неолитической революции и в какой-то мере явилось ее результатом. Скопление масс людей в возникающих поселениях («городская революция»), общественное разделение труда и стремительно нараставший поток новых знаний и навыков потребовали новых способов закрепления и передачи из поколения в поколение накопленной информации, с чем уже не могла справиться быстрая устная речь. Изобретение знаковой информации и ее закрепление в камне, на глиняных табличках, на папирусе, а затем и на бумаге многократно умножили возможности накапливать, передавать и воспринимать знания, опыт и информацию о важнейших событиях. Возникли первые информационные фонды — собрания глиняных табличек в Вавилонии, папирусов у египетских фараонов, Александрийский музей,

библиотеки правителей Индии и Китая. Новой ступенью общественного разделения труда стало появление групп людей, профессионально занимающихся информационной деятельностью (писцы, чтецы, учителя и т.д.).

Третьей информационной революцией можно считать *изобретение книгопечатания*. Появилась возможность вместо изнурительного переписывания рукописей, доступных узкому кругу пользователей, тиражировать их в сотнях и тысячах экземпляров, удешевить книги и сделать их доступными широкому кругу, создать сеть хранилищ и библиотек, снабжать школьников и студентов учебниками, выпускать массовыми тиражами газеты и журналы. Это был огромный шаг в интеллектуальном прогрессе, образовании, усвоении и передаче научных и культурных достижений.

К четвертой информационной революции можно отнести *изобретение и распространение радио и телевидения*. Это позволило сократить расстояния, передавать, преодолевая границы, необходимую информацию в звуковом или образном виде, создавать растущее информационное поле, охватывающее весь земной шар. Человек стал гражданином мира, в реальном масштабе времени узнавая о событиях в любом уголке планеты, проводя часы отдыха у экрана телевизора, заполняя мозг нужной (а часто и ненужной) информацией.

Современная информационная революция — пятая по счету (и, вероятно, далеко не последняя). Ее ключевые знаки, символы — *компьютер, мультимедиа, Интернет*. Человек переложил на плечи машин утомительный умственный труд по сбору, хранению, переработке, передаче, приему информации, по сложным расчетам, а затем и по обработке полученной информации, формированию моделей и их преобразованию, приближаясь к адекватному отображению многомерного мира, проектированию новых сооружений и изделий. Мультимедиа дают возможность соединить логическое и образное восприятие информации, в диалоговом режиме трансформировать ее, строить виртуальный мир и оперировать в нем. Интернет ликвидирует информационную разобщенность, позволяет любому пользователю находить интересующую его информацию и передавать свою, вступать в диалог с другими пользователями в любом уголке планеты, создает

всемирное информационное пространство. Скорость, масштабность, многообразие, сочетание глобализации с индивидуализацией, с возможностью для каждого получить именно ту информацию, которая ему нужна, многократное повышение производительности и интенсивности труда производителей и потребителей информационных продуктов — вот отличительные черты современной, пятой по счету информационной революции. Исторический масштаб позволяет дать ей объективную оценку: при всем значении этой революции она не идет в сравнение с изобретением человеческой речи и письменности. Но она превосходит их по своим возможным последствиям — и положительным, и отрицательным.

Постиндустриальное общество или гуманитарное?

Сейчас уже мало кто сомневается, что заканчивается время индустриального общества, предпосылки которого заложены пять веков назад, а реальный отсчет начался с промышленной революции последней трети XVIII — начала XIX в. Споры идут вокруг того, что представляет собой идущее ему на смену общество, как окрестить рождающуюся на наших глазах и с нашим участием новую эпоху, как назвать ее.

Основоположником теории постиндустриального общества считается американский социолог *Даниел Белл*, который в 1973 г. опубликовал книгу «Грядущее постиндустриальное общество», изданную в России только в 1999 г. с обширным предисловием к русскому изданию. По его мнению, «постиндустриальное общество... не является проекцией или экстраполяцией современных тенденций западного общества; это новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему, точно так же, как она сама вытеснила когда-то аграрную». Д. Белл называет главные черты постиндустриального общества:

- *центральная роль теоретического знания*, которое становится основой технологических инноваций;
- *создание новой интегральной технологии*, позволяющей находить более эффективные подходы к экономическим, технологическим и далее социальным проблемам;

- *рост класса носителей знания* (технических специалистов и профессионалов), который становится самой многочисленной социальной группой;

- *переход от производства товаров к производству услуг*, прежде всего в гуманитарной области (здравоохранение, образование, социальное обслуживание), а также проведение исследований, работа с компьютерами и т.д.;

- *изменения в характере труда* — труд становится взаимодействием между людьми, из процесса труда исключаются природа и искусственно созданные материалы;

- *роль женщин*, которые получают надежную основу для экономической независимости;

- *наука достигает своего зрелого состояния*, связь науки и технологий составляет основную черту постиндустриального общества;

- *ситусы как политические единицы*; под ситуациями Д. Белл понимает вертикально расположенные социальные единицы, выделяя четыре функциональных ситуса (научный, технический, административный и культурный) и пять институциональных (экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы, армия);

- *меритократия*: в постиндустриальном обществе, которое по своему характеру есть прежде всего общество технологическое, человек может занять престижное положение в соответствии со своим образованием и квалификацией;

- *конец ограниченности благ*, дефицита товаров и ресурсов при порождении нового дефицита/недостатка информации и времени;

- *экономическая теория информации*: «Постиндустриальное общество характеризуется не трудовой теорией стоимости, а теорией стоимости, основанной на знании».

Важнейшим признаком постиндустриального общества Д. Белл считал вступление человечества в информационную эру: «По мере того как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это не просто означает развитие существовавших ранее спо-

собою коммуникации, а вызывает к жизни новые *принципы* социальной и технологической организации... Новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом *принципе* общественной организации и социальных перемен. Это также ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса. Равным образом это делает значимой и идею *глобализации* — концепцию, в корне отличающуюся от современных представлений о международной экономике, и ставит перед каждым государством совершенно новые проблемы». Определяющие черты информационной эры — ведущая роль компьютеров и телекоммуникаций, микропроцессоров, фундаментальное значение теоретического знания.

Как видно из приведенных нами основных положений теории постиндустриального общества Д. Белла (сформулированных в 1998 г. в развитие положений его книги 1973 г.), главный водораздел между индустриальным и постиндустриальным обществами лежит в технологической сфере, и даже теоретическое знание, информатизация и социальная структура приобретают новое значение, прежде всего в связи с преобразованиями в области технологий. Радикальные перемены в самом человеке, его менталитете, социокультурном строе отходят на задний план. Это и есть продолжение основных принципов индустриального общества, хотя и на технологически-информационной стадии его развития. Кроме того, Д. Белл, по его собственному признанию, исходит из тенденций, которые наблюдаются в странах западного мира, оставляя в стороне тенденции, которые наблюдаются в странах, находящихся на доиндустриальной и раннеиндустриальной стадии развития, где проживает подавляющее большинство населения планеты. Д. Белл игнорирует растущую пропасть между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Принципиально иных подходов к характеристике будущего общества придерживались Питирим Сорокин и Аурелио Печчеи, выдвигавшие на передний план изменения в человеке, принцип гуманизма.

Питирим Сорокин полагал, что на смену чувственному социокультурному типу идет интегральное общество, что капитализм

и коммунизм объединятся в промежуточный строй, который будет представлять «эклектическую смесь характеристик двух систем» и, «если будет дано необходимое время для его мирного развития, он в конечном счете вырастет в единый интегральный социальный, культурный и личностный строй человеческой вселенной»²⁹.

Полагаю, различие исторических эпох, смена мировых цивилизаций определяются прежде всего положением человека в обществе, его новыми возможностями. Характерная черта и трагизм индустриальной цивилизации состоит в том, что человек — творец могущественных машин и совершенных технологий, огромных технических, политических, социальных систем — сам становится их рабом. Русский философ Николай Бердяев еще в 1918 г. отмечал, что конец Ренессанса и присущего ему гуманизма, кризис рода человеческого произошел с вхождением машины в жизнь человеческих обществ. В последующие десятилетия, особенно в тоталитарных государствах, тенденция превращения человека в придаток огромной машины — индустриальной, экономической, военной, государственной — еще более отчетливо проявилась.

Мы живем в переходный период, когда эпоха господства машины подходит к концу, приходит время нового гуманизма, раскрепощающего творческие, духовные силы человека, высвобождающего его из машинного плена. Информационная революция не является главной отличительной чертой нового общества. Более того, она таит в себе опасность продления технократического господства в рамках всемирной информационной машины, ухода человека в виртуальный мир от трудностей реального мира, полного жизненных сил и противоречий. Концепция информационного общества может стать теоретической базой возрождения индустриального технократизма, одряхлевшего, переживающего последнюю фазу своего жизненного цикла, — в новой оболочке, более мощной и сильнее угнетающей человека. На это обращал внимание Н.Н. Моисеев.

Поэтому главное в общечеловеческой революции конца XX — начала XXI в. — возрождение гуманизма, приоритет и раско-

²⁹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., послесл. и прил. Т.С. Васильевой; РАН, Институт социологии. М.: Наука, 1997.

ванность творческой личности. Информационная революция, как и поворот в отношениях с природой, и изменения в других сферах человеческого общества, — лишь составные элементы этого переворота, подкрепляющие его главную тенденцию, средства для достижения основной цели. Поэтому рождающееся постиндустриальное общество — это прежде всего *креативно-гуманистическое общество*, хотя оно с разных позиций может характеризоваться и как гуманистически-информационное, гуманистически-ноосферное и т.д. В этом суть, ядро глобальной информатизации.

Новые горизонты информационного прогресса

Какие позитивные плоды приносит нашему обществу информационная революция?

Прежде всего и больше всего выигрывает от этого переворота *экономика*. В условиях, когда производством основных жизненных благ, традиционных товаров и услуг занята все меньшая доля работников, рынок периодически переполняется не находящими спроса товарами — возникает стремительно растущий информационный сектор, где миллионы человек заняты производством, сбытом и обслуживанием компьютеров, средств связи и другой информационной техники, предоставлением разных информационных услуг; тем самым сокращается безработица и открывается поле приложения творческих сил молодого поколения, с детства впитавшего тягу к компьютерным играм, погружению в сказочный виртуальный мир. Возникает мощный сегмент высокотехнологичного рынка, на котором обращаются информационные товары и услуги и быстро возникают многомиллиардные состояния. С помощью Интернета и телекоммуникационных сетей покупателям навязываются рекламируемые товары и услуги, формируется спрос. Опережающими темпами развивается интернет-торговля. Формируется глобальный виртуальный рынок, при посредстве которого находятся в обороте десятки и сотни миллиардов долларов.

Информационные технологии пронизывают все звенья экономики, трансформируя их и повышая эффективность труда, с их помощью проектируются новые изделия, проводится маркетинговый анализ и делаются прогнозы, создаются гибкие автоматизированные линии, ведется учет на складах и в торговле. Банки про-

низываются современнейшими информационными системами, что дает возможность мгновенно осуществлять операции и переводить капиталы из одного конца планеты в другой, использовать пластиковые карты и банкоматы. Можно привести десятки других примеров плодотворного применения современных информационных технологий во всех сферах экономики, что поднимает ее на качественно новый уровень, является важнейшим фактором эффективности и глобализации.

Не менее разительные плоды информационной революции можно обнаружить в *гуманитарной сфере*. Ученые получили возможность строить виртуальные модели и манипулировали ими, перерабатывать огромные массивы первичной информации, мгновенно получать научную информацию из любого хранилища в любой стране. Научные открытия и изобретения тут же становятся всеобщим достоянием. Использование мультимедиа, телевидения, Интернета делает шедевры национального и мирового искусства доступными каждой школе, каждой семье. Образование на основе информационных технологий становится общедоступным, непрерывным, дистанционным, многократно увеличивается скорость и эффективность усвоения новых знаний и навыков подрастающим поколением. Облегчается возможность распространения новых этических норм. Формируется общепланетарное духовное пространство, мировой фонд, в котором представлены ценности каждого народа, этноса, социального слоя, каждой цивилизации и из которого любой сможет черпать по потребностям и индивидуальному вкусу (речь идет, разумеется, о тенденциях, а не о свершившемся факте). Информатизация облегчает и ускоряет процесс формирования четвертого поколения локальных цивилизаций, способствует диалогу входящих в них народов и этносов, перестройке глобального социокультурного пространства.

Современные информационные технологии вносят немалый вклад и в процессы *демократизации* общества, в функционирование политических слоев и государственных институтов. Политические и государственные деятели, партии и общественные движения находятся как бы под повседневным информационным микроскопом: каждый их поступок, каждое решение или событие тут же становятся всеобщим достоянием, что затрудняет прове-

дение лицемерной политики и тайной дипломатии. Труднее стало развязывать войны и скрывать правду о них. Чтобы добиться успеха на выборах, претендент должен быть телегеничен, с помощью средств массовой информации он формирует себе привлекательный имидж (или, наоборот, теряет его).

Информационные технологии становятся дополнительным каналом социальной стратификации и мобильности. Умелое владение этими технологиями — условие успешного продвижения по служебной лестнице к экономическим, политическим, профессиональным вершинам; напротив, отсутствие такого умения отбрасывает вниз, а то и вообще выбрасывает за борт.

Наконец, следует отметить роль информационной революции в развертывании процессов *глобализации* во всех сферах — экономической, научно-технической, экологической, социокультурной, в усилении интеграционных тенденций, в формировании и согласованном развитии единого мирового сообщества. Всемирный рынок — и товарный, и фондовый — получает глобальную информационную основу, что существенно сокращает время оборота капитала и товаров, удешевляет расчетные операции. Заметно ускоряется распространение информации о научно-технических достижениях, событиях в культурной жизни — здесь, по сути, стираются национальные границы. Облегчается международный процесс общения между людьми.

Глобализация охватывает и сферу межгосударственных отношений, делая с помощью информационных технологий политику отдельных государств и их блоков более прозрачной, затрудняя подготовку агрессии.

Таким образом, новые блага, которые несет с собой информационная революция для каждой семьи, страны, цивилизации, мирового сообщества в целом, неоспоримы. Она является важным фактором и элементом становления постиндустриального общества, процессов глобализации. Но это только одна сторона медали.

Новые опасности информационных технологий

Постепенно проходит эйфория от первоначальных успехов и блестящих перспектив информационного переворота, начинают вырисовываться новые опасности и угрозы, которые он таит.

Рассмотрим их в тех же четырех аспектах, что и в предыдущем разделе.

В области *экономики* возникают мощнейшие монополии и транснациональные корпорации, которые концентрируют в себе необъятные богатства и обширную власть. Формируется влиятельная прослойка информационной олигархии, которая стремится диктовать свои условия рынку, извлекая огромные монопольные сверхприбыли (информационную квазиренду). Это становится еще одним каналом экономической поляризации стран и цивилизаций. Могущество рекламы используется для навязывания не всегда действительно нужных товаров и услуг покупателям, для опустошения их кошельков. Изобретаются все новые информационные товары и услуги, ускоряется процесс обновления программных средств, чтобы поддерживать спрос и, соответственно, прибыль на высоком уровне. Государство поддерживает этот бешеный темп и растущий спрос, поскольку ему тоже кое-что перепадает от увеличения оборота и прибыли. Необходимы противовесы и ограничения против информационного монополизма.

Сверхконцентрация капитала в информационной сфере таит в себе угрозу кризиса. Капитализация информационных компаний и ТНК оказалась искусственно раздутой, привлеченные в этот сектор капиталы уже не могут приносить прежних баснословных прибылей. Информационный сектор стал крупнейшей жертвой кризиса 2001–2002 гг., итогом которого будет более трезвая оценка перспектив и ограниченности этого сектора. Периодические информационные кризисы будут повторяться и в дальнейшем.

В *гуманитарной* сфере опасности информационной революции менее очевидны, но более угрожающи в долгосрочном плане, поскольку они противоречат гуманизации общества. Особенно опасно это для детей и подростков. Многие из них становятся придатком к компьютеру и Интернету, часами просиживают за компьютерными играми или в поиске любимых сюжетов в Интернете, не читают книг и мало общаются с друзьями. Грязная волна антикультуры, порожденная позднеиндустриальным обществом, нашла свое последнее прибежище в видеокассетах, мультимедийных дисках, Интернете, в переполняющих их порнографических сю-

жетах, сценах насилия и убийств. Формируется целое поколение (точнее, значительная его часть), которое, освобождаясь от положения винтика индустриальной производственной машины, становится придатком новой ее разновидности — информационной машины, компьютера, виртуального мира. И это реальная тенденция, особенно в странах с переходной экономикой, где потеряны прежние идеалы и стал слаб государственный и общественный контроль за тенденциями коммерциализации информации. Это усиливает тенденции кризиса индустриального общества и культуры.

Оценивая эти тенденции, Никита Моисеев отмечал, что развитие вычислительной техники и информационных технологий «оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меняя условия нашей жизни. Оно оказывает огромное влияние на духовный мир людей и способно перестраивать основы нравственности. Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее мощное и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба»³⁰.

В *политической* сфере современные средства телекоммуникаций становятся в умелых руках действенным и гибким инструментом манипулирования общественным мнением, подрыва политической стабильности и стимулирования социального взрыва, формирования позитивного имиджа претендентов на роль диктаторов, особенно если электронные средства информации попадают в руки монополий или авантюристов, располагающих необходимыми средствами.

В процессе *глобализации* появилась такая опасная тенденция, как информационный неокOLONиализм. Речь идет не только о том, что монопольные позиции в информационной индустрии и на информационном рынке захватила горстка транснациональных корпораций нескольких ведущих стран, навязывая свои товары и услуги другим странам и извлекая миллиарды долларов сверхприбылей. С помощью информационных каналов народам развивающихся и постсоциалистических стран навязываются не только товары и услуги, но и ценности западного общества, экраны те-

³⁰ Моисеев Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

левизоров и каналы Интернета заполняются информационными потоками, разрушающими традиционные ценности иных локальных цивилизаций. Локальные межцивилизационные конфликты и столкновения сопровождаются информационными войнами, формирующими образ врага и оправдывающими применение насилия на геополитической арене.

Следует отметить крайнюю неравномерность распределения информационных ресурсов между странами и цивилизациями; сверхприбыли от базисных нововведений в информационном секторе (информационную ренту) присваивают в основном ТНК, имеющие свои штаб-квартиры в развитых странах и цивилизациях. Не менее важно отметить, что лидерство в конкуренции за овладение плодами новейшей информационной революции прочно перешло к США, которые оттеснили Японию, Западную Европу и новые индустриальные страны. Правда, и потери от первого мирового информационного кризиса, разразившегося в 2001–2002 гг., в наибольшей мере легли на США.

Все это и представляет вторую сторону медали — опасные тенденции и угрозы, которые порождаются современной информационной революцией.

Гуманизация глобальных информационных потоков

Осознав названные выше опасности информационной революции, мы не можем поставить искусственные преграды на ее пути, с тем чтобы предотвратить негативные последствия. Это бессмысленное занятие, ибо развитие общества не остановить. Речь может идти лишь о *гуманизации* информационных потоков, поддержке позитивных и нейтрализации негативных их сторон. Что для этого представляется необходимым сделать? И кто это может сделать?

Во-первых, необходим *сверхдолгосрочный глобальный прогноз* (на 30–50 лет, альтернативные сценарии) развития информационной революции, ее положительных и отрицательных сторон и последствий в рамках более общего прогноза становления и развития постиндустриального общества. Вряд ли такой прогноз под силу одному человеку, даже самому талантливому (хотя и можно объявить международный конкурс, отобрав наиболее удачные

индивидуальные прогнозы). Скорее всего, такой прогноз может быть разработан международным коллективом ученых под эгидой и по заказу ООН или ЮНЕСКО.

Однако ошибочно было бы сделать такие прогнозы занятием только интеллектуальной элиты, пусть и международной. Э. Тоффлер призывал к демократизации процесса предвидения и планирования будущего, его гуманизации, переходу к стратегии «социального футуризма», которая позволит выйти за пределы технократии, к расширению горизонта предвидения. Чтобы предупредить попытки навязывания будущего человечеству, он призывал создать сеть ассамблей социального будущего с широким использованием информационных технологий. Интернет позволяет создать Всемирную ассамблею социального будущего в качестве одного из сайтов.

Во-вторых, следующим шагом стала бы выработка долгосрочной (на 20–25 лет) *глобальной информационной стратегии*, предлагающей правительствам стран, цивилизационным и международным организациям перспективные стратегические приоритеты и формы сотрудничества, усиливающие и делающие всеобщим достоянием позитивные последствия информационной революции и ограничивающие негативные. При этом важно предусмотреть объединенные усилия для использования информационных технологий в целях подтягивания образовательного, технологического и экономического уровня отстающих стран.

В-третьих, основные положения долгосрочного прогноза и стратегии могут стать исходной базой для разнообразных международных и национальных *программ использования информационных технологий* в сфере образования, культуры, медицины, в экологическом мониторинге и т.п. Здесь не может быть жестких стандартных правил для каждой программы, одинаковой процедуры ее разработки, рассмотрения, утверждения и выполнения. Однако важно, чтобы общие ориентиры и ограничения, отмеченные в глобальной концепции, в той или иной степени учитывались в конкретных программах. Это особенно важно для образовательных программ, подготавливающих будущие поколения к условиям жизни и деятельности в грядущем постиндустриальном обществе. Важнейшее значение имеют международные программы ин-

форматизации гуманитарного образования, создание национальных и глобальных информационных систем в области медицины и здравоохранения, науки и инноваций, культуры и туризма, эко-мониторинга и оздоровления окружающей среды. Это позволит наполнить полезным содержанием имеющиеся мощные информационные каналы, повысить эффективность их использования, реально осуществить переход к «обществу знания».

В-четвертых, для гуманизации информационных потоков и их использования в целях сохранения и развития всемирного культурного наследия необходимо решить проблему *многоязычности* этих потоков. Сейчас через Интернет и телеканалы широкое распространение в мире получает английский язык в его американской версии (и это далеко не язык Шекспира и Байрона), а другие языки, представляющие многообразие культур и цивилизаций, постепенно вытесняются из информационной сферы. Эта одна из опасностей современной информационной революции. Наряду с развитием многоязычного Интернета, доступного широким слоям населения разных цивилизаций, потребуется решить проблему высококачественного автоматизированного перевода, что сделает диалог культур и цивилизаций более массовым и ярким.

Предложенные подходы, полагаю, позволят гуманизировать процесс освоения достижений информационной революции, усилить ее позитивные тенденции, нейтрализовать или ослабить возможные опасности и сделать эти достижения важнейшим фактором гуманизации и повышения эффективности функционирования всех сторон жизни общества, формирования интегрального социокультурного строя в глобальных масштабах.

2.5. КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СЕДЬМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК НОВЫЙ АСПЕКТ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ (Кибальников С.В.)

Согласно теории Н.Д. Кондратьева, научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяженностью

примерно в 50 лет. К настоящему времени известно пять технологических укладов (волн).

Первая волна (1785–1835 гг.) сформировала технологический уклад, основанный на новых технологиях в текстильной промышленности и на использовании энергии воды.

Вторая волна (1830–1890 гг.) — ускоренное развитие железнодорожного и водного транспорта на основе паровых машин, широкое внедрение паровых двигателей в промышленное производство.

Третья волна (1880–1940 гг.) — использование в промышленном производстве электрической энергии, развитие тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката и новых открытий в области химии. Распространение радиосвязи, телеграфа, развитие автомобильной промышленности. Образование крупных фирм, картелей, синдикатов и трестов. Господство монополий на рынках. Начало концентрации банковского и финансового капитала.

Четвертая волна (1930–1990 гг.) — формирование мирового уклада, основанного на дальнейшем развитии энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Период массового производства автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления. Широкое распространение компьютеров и программных продуктов. Использование атомной энергии в военных и мирных целях. Конвейерные технологии становятся основой массовых производств. Образование транснациональных и международных компаний, которые осуществляют прямые инвестиции в рынки различных стран.

Пятая волна (1985–2035 гг.) опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, на использование новых видов энергии, материалов, на освоение космического пространства, спутниковой связи и т.п. Происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций.

Теория больших волн Кондратьева была трансформирована в понятия технологического уклада Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым.

Технологический уклад — это совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. В связи с научным и техническим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным. Основы последующего технологического уклада зарождаются, как правило, еще в период господства и расцвета предыдущего или даже предпредыдущего уклада. Но до тех пор, пока предыдущий уклад не исчерпает всех возможностей своего развития, ростки последующего уклада пребывают в тени и широкого развития не получают. Условно принято считать, что длительность технологического уклада равна 50–60 годам.

В данном разделе речь пойдет о шестом и седьмом технологических укладах. Кроме nano-, био- и информационных технологий в термине NBIC упоминаются когнитивные технологии (С). Когнитивные технологии обеспечивают чисто познавательные процессы и ориентированы на них.

Для чего нужны когнитивные технологии?

В nano- и биотехнологиях на уровне микромира они должны помочь обеспечить языки визуализации и представления, чтобы люди могли работать с этими мирами. Это очень тонкие вещи, в которых восприятие идет уже не на физическом уровне, а через специальные образные модели.

В современных информационных технологиях и социальных сетях рождаются «двойники» и у людей, и у групповых субъектов. По их поведению идет моделирование этих субъектов. Т.е. информационные среды отчуждаются от нашего мозга и становятся облачным «подсознанием» человечества.

Это и есть то, что мы называем социальным организмом. Это совершенно новая организация жизни на планете. Это новая социальная оболочка, некий целостный гештальт, или интегральное общество, по Питириму Сорокину.

Возникает новая модель человека. Если в обычных традиционных обществах модель человека могла возникать просто в пред-

ставлении Бога или ограниченного круга людей, то здесь имеются модели на все типы субъектов в когнитивном пространстве, которое живет рядом с человечеством и связывает его с творцом-природой (законом развития жизни).

Мы не можем конкурировать в рамках шестого технологического уклада, потому что у нас не было пятого уклада. В четвертом мы провели деиндустриализацию страны. Поэтому если и пытаться конкурировать, то не в шестом укладе, а в седьмом.

Что такое седьмой технологический уклад

Это другой способ мышления большинства людей на планете, другие ценности и смыслы. Это воспитание не потребителей, а творцов. Нам понадобятся социальные технологи, а мозгов у нас в России много. И можно опередить мир, потому что *сегодня о седьмом укладе они не думают* (им хорошо и в шестом).

Идут очень интересные процессы: два человека, владеющих Google, решили сбросить все, вплоть до блокирующего пакета акций. Это наводит на мысль, что они переходят на какую-то новую платформу. Появляется какой-то новый грандиозный замысел мироустройства? Идет создание грандиозного национального парка в Силиконовой долине, связанного с какими-то иными направлениями развития?

Когнитивный уровень имеет корни в седьмом укладе, он вписан в связи с нано-, био- и информационными технологиями. Речь идет о следующем уровне, социально надстроенном над этим шестым, который его контролирует, организует, упорядочивает и занимается в основном проблемами мироустройства, новыми моделями, новыми формами жизни на планете.

Это верхняя надстройка. Ее принципиальное отличие от предыдущего уровня — в том, что на шестом уровне главное — познание, а на седьмом — конструирование с применением закона развития жизни. Это разные философские подходы. Нами не строятся модели реальности, а создаются, и мы живем в этих моделях, мы их двигаем. Мы практически реализуем принцип когнитивного первенства управления будущим: *создать поток, создающий поле, которое в суперпозиции с внешним полем создает именно этот поток*. Внешнее поле задает закон развития жизни. Это принци-

ально разные технологии. Поэтому я бы выделил когнитивные технологии 2.0, которые находятся выше. Поэтому мы заходим сверху. Как сказал Роберт Людвигович Бартини, для того чтобы перегнать соперника, совсем не обязательно бежать за ним по пятам, надо обогнать его в новом измерении и броситься к нему наперерез.

Когнитивные технологии 2.0 — это новые технологии, которые по-новому воспринимают реальность, по-новому описывают и конструируют ее. Их основа — неотчуждаемые знания и умения.

Это будет новое сообщество людей, почувствовавших вкус к строительству, познавших новую методологию, новые методы, действия, понимающих новую среду. И каждый из них в зависимости от своих моральных качеств станет выстраивать этот новый мир, КПД которого будет как минимум в два раза выше, чем у настоящего.

2.6. СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Для выработки долгосрочной стратегии, преодоления цивилизационного кризиса и становления интегрального социокультурного строя на базе диалога и партнерства цивилизаций необходимо прежде всего определить систему взаимосвязанных долгосрочных целей реализации такой стратегии на период до 2025 г., опираясь на долгосрочный прогноз на период до 2050 г.

При этом следует использовать методологию построения дерева целей программ, включающую в себя определение генеральной цели, целей первого уровня и реализующих их целей второго уровня (*табл. 2.1*).

Генеральной целью стратегии является преодоление глобального социокультурного кризиса, опасных тенденций интеллектуальной деградации на основе синтеза научной, культурной, образовательной и цифровой революции XXI в. и становления интегрального социокультурного строя при повышении стратегической направленности и эффективности деятельности ЮНЕСКО как интеллектуального центра системы ООН.

Таблица 2.1. Дерево целей стратегии диалога и партнерства цивилизации в социокультурной сфере

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Преодоление глобального социокультурного кризиса и становление интегрального социокультурного строя на базе диалога и партнерства цивилизаций при ведущей роли ЮНЕСКО

Цели первого уровня	Цели второго уровня
Формирование научной базы стратегии	Развитие теории культуры динамики цивилизации Разработка сверхдолгосрочного прогноза социокультурной динамики Разработка научных основ и научное сопровождение долгосрочной стратегии
Опережающее развитие науки, освоение научной революции	Поддержка и распространение новой научной парадигмы Опережающее развитие науки, повышение ее доли в ВВП Международная регистрация, поддержка и использование научных открытий и базовых изобретений Сохранение всемирного научного наследия, создание сети виртуальных научных музеев Содействие развитию научного потенциала отстающих стран
Возрождение высокой культуры, сбережение культурного наследия и разнообразия	Сбережение и обогащение всемирного и национального культурного наследия Развитие культурно-образовательных сетей Поддержка художественных музеев, культурно-образовательная программа «Шедевры искусства» Развитие реального и виртуального, культурно-исторического и цивилизационного туризма Поддержка языкового наследия и разнообразия, защита языков национальных меньшинств
Синтез образовательной, культурной, научной и цифровой революции XXI в.	Повышение фундаментальности и креативности образования Формирование системы непрерывного цикличного образования Создание сети научно-образовательных порталов и сайтов Содействие искоренению неграмотности и подъему образования в развивающихся странах. Повышение роли ЮНЕСКО как организации в цивилизационном образовании нового поколения

Таблица 2.1. Дерево целей стратегии диалога и партнерства цивилизации в социокультурной сфере (продолжение)

Цели первого уровня	Цели второго уровня
Возрождение и распространение гуманистически-ноосферной нравственности	Формирование системы гуманистически-ноосферной нравственности Укрепление семьи Организация всемирно этического совета на базе ЮНЕСКО
Сбережение цивилизационного наследия и разнообразия	Разработка научных основ оценки и динамики системы цивилизационных ценностей Программа ЮНЕСКО по сбережению, обогащению и передаче новым поколениям цивилизационного наследия и разнообразия, системы цивилизационных ценностей Формирование научных основ состава и динамики систем цивилизационных ценностей Преодоление информационно-идеологической войны и обеспечение партнерства в процессе передачи цивилизационной идеологии нового поколения
Ведущая роль ЮНЕСКО в разработке и реализации стратегии	Расширение компетенции и повышение роли ЮНЕСКО в социокультурной динамике цивилизаций Повышение стратегической направленности деятельности ЮНЕСКО, разработка долгосрочных прогнозов и долгосрочных стратегий социокультурной динамики цивилизаций Повышение квалификации работников системы ЮНЕСКО
Гуманитарное и экологическое наполнение информационного пространства	Цифровое цивилизационное и экологическое образование Виртуальное медицинское образование и консультирование Виртуальный цивилизационный и культурный туризм Моральный кодекс работников СМИ и интернет-компаний

Для достижения генеральной цели потребуются международные программы и проекты, в рамках которых предстоит реализовать следующие семь целей первого уровня.

Во-первых, создание научной платформы стратегии на основе исследования закономерностей и тенденций в социокультурной

динамике цивилизации, формирование и развитие интегральной парадигмы общественности с приоритетным развитием науки о цивилизациях, интенсификации диалога и партнерства цивилизаций, культур и религий.

Во-вторых, обеспечение опережающего развития науки и повышение ее доли в ВВП к 2035 г. в 1,5–2 раза, регистрация научных открытий и базовых изобретений и поддержка их использования в инновационных трансформациях, оказание международной помощи в развитии научного потенциала и подготовке научных кадров в странах с низким уровнем доходов.

В-третьих, возрождение высокой культуры на основе сбережения и развития всемирного и национального культурного наследия и разнообразия, развития эстетического образования молодежи, широкое развитие цивилизационного и культурно-исторического туризма с использованием цифровых технологий, сохранение разнообразия языков и поддержка языка и культуры национальных меньшинств, коренных и малочисленных народов.

В-четвертых, преодоление чрезмерной прагматизации и коммерциализации системы образования, повышение ее фундаментальности, креативности и непрерывности на основе синтеза образовательной, научной и цифровой революций XXI в., искоренение неграмотности и оказание международной поддержки развитию образования в отстающих странах.

В-пятых, возрождение и распространение гуманистически-ноосферной нравственности на основе соединения образования и воспитания в семье, школе, университетах, преодоление потребительской психологии и содействие всестороннему и гармоничному развитию личности, воспитание бережного отношения к природе и использование природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, повышение роли религий и государства в укреплении нравственных устоев семьи, как основой ячейки общества.

В-шестых, сбережение цивилизационного наследия и разнообразия, передача следующим поколениям системы цивилизационных ценностей, искоренение расизма и религиозного фанатизма, преодоление информационно-идеологической войны между цивилизациями и ведущими державами.

В-седьмых, гуманитарное экологическое наполнение информационного пространства за счет создания сети образовательных порталов и сайтов для базового и дополнительного образования, создание системы виртуальных музеев и развитие виртуального цивилизационного туризма, усиление контроля информационных сетей на основе морального кодекса работников СМИ и информационных компаний, усиление охраны и защиты интеллектуальной собственности в информационном пространстве.

В-восьмых, усиление стратегической направленности и эффективности деятельности ЮНЕСКО как интеллектуального центра системы ООН на основе расширения ее компетенции, периодической разработки долгосрочных прогнозов и стратегий, усиления координации деятельности Альянса цивилизаций ООН и ВОИС, организация повышения квалификации работников системы ООН и ЮНЕСКО.

На реализацию перечисленных целей должна быть направлена система международных программ и проектов, уточняемых и принимаемых каждое десятилетие при координирующей роли ЮНЕСКО. Эта система должна быть тесно взаимосвязана с национальными интеллектуальными центрами и неправительственными организациями в социокультурной сфере.

ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ХХІ в. И СТРАТЕГИЯ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

3.1. КРИЗИС НАУКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.)

Вторая половина ХХ в. прежде всего характеризовалась подъемом науки, особенно естественных и технических наук, имеющих военное применение, хотя в этот период отсутствовали такие крупные научные открытия, которые были сделаны в первой половине ХХ в. Характерной чертой этого периода была научно-техническая революция ХХ в., связанная с освоением четвертого технологического уклада и массовым применением накопленного богатого фонда научных открытий и крупных изобретений предыдущего периода, что привело к радикальным преобразованиям всей материально-технической базы общества, к высоким темпам роста экономики и уровня жизни, производительности труда. Т.е. это был пик, достигнутый индустриальной цивилизацией, когда рекордными были и показатели темпов прироста ВВП в целом, и темпы прироста ВВП на душу населения за весь обозримый исторический период. Однако в третьей четверти ХХ в., в 1980-е гг., этот прорыв начал угасать и, хотя был осуществлен пе-

реход на базе научных открытий и изобретений к пятому технологическому укладу, уже не наблюдалось прежних высоких темпов роста. С одной стороны, имела место потеря креативности и инновационных способностей индустриальной научной парадигмы, а с другой — снизилась эффективность ее инновационного применения. Поэтому мы наблюдаем учащение и усиление экономических кризисов, связанных с технологическими кризисами, падение темпов роста ВВП и производительности труда и нарастание связанных с этим противоречий общества во всей структуре мировой цивилизации. Таким образом, мы можем говорить, что конец XX — начало XXI в. характеризуется глобальным кризисом науки, ослаблением ее конечных результатов — уменьшением числа открытий и изобретений — и снижением отдачи от применения науки в разнообразных сферах производства, т.е. от инновационного использования результатов научных достижений. Это нашло отражение и в положении о том, что кончился век науки, что все крупные изобретения и открытия уже сделаны и ученым остается только доделывать отдельные частности, детали в меняющемся мире. По сути дела, та же концепция, которая говорила о конце истории, применялась к концу научной деятельности.

Однако такого рода позиция крайне опасна, она опровергается требованиями развития общества. Дело в том, что угасание творческой способности человечества означало бы потерю его способности адаптироваться к резким изменениям в условиях собственного развития и окружающей среды и тем самым стало бы предпосылкой для угасания человеческого рода в течение нескольких столетий. С другой стороны, опасной тенденцией была чрезмерная милитаризация науки, когда основным источником ее быстрого роста и использования ее результатов была сфера создания оружия массового уничтожения в ходе холодной войны, поставившей человечество на грань самоуничтожения.

Прекращение холодной войны, исчезновение образа смертельно опасного врага привело к определенному сокращению затрат государств на эту сферу в зоне евразийской цивилизации и связанной с ней восточноевропейской цивилизации и к резкому сокращению затрат на науку в процессе обвальной демилитаризации экономики.

В действительности те радикальные перемены, которые происходят в обществе на рубеже веков, смена мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, энергоэкологическая и технологическая революции, трансформации экономического, социокультурного, геополитического строя — все это порождает множество проблем, которые требуют глубокого осмысления, исследования и выработки новых взглядов на будущее, путей разрешения этих противоречий и выхода на новые рубежи человечества, что является стимулом для развития прежде всего фундаментальных исследований, для новых открытий, и в первую очередь в области общественных наук и связанных с ними наук в сфере экологии, технологии. Это является предпосылкой начала нового взрыва научного творчества, нового полета научной мысли. По сути дела, мы сейчас наблюдаем период освоения постиндустриальной научной парадигмы, краеугольные камни которой были заложены еще после Первой мировой войны, прежде всего в России, в работах Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, А.А. Богданова, В.И. Вернадского и других российских и развивавших их идеи зарубежных ученых — Йозефа Шумпетра, Фернана Броделя и других. Это означает, что развертывается новая научная революция. Как и предсказывал Томас Кун, она начинается, как правило, вне нормальной, официальной науки. Уже наблюдаются признаки формирования основ постиндустриальной научной парадигмы, причем лидируют в этом процессе прежде всего Россия и связанные с ней страны евразийской цивилизации, которых побуждает к этому, с одной стороны, острота кризисных потрясений, охвативших эту часть глобального цивилизационного пространства, а с другой — наследие научного менталитета, склонного к глубоким междисциплинарным исследованиям, открытию новых закономерностей, особенно в развитии общества. Поэтому можно говорить, что мы являемся свидетелями зарождения новой научной революции. Эпицентр этого взрыва научного творчества, как характеризовал такого рода явление В.И. Вернадский, находится в России. Здесь зародились сильные научные школы, которые формируют эту парадигму прежде всего в области общественных наук. Постепенно прокладывая дорогу для познания новых явлений, процессов, противоречий и методов их разрешения, эта парадигма будет нахо-

доть все более широкое распространение через систему образования, становиться преобладающей в обосновании принятия стратегических решений следующими поколениями, и прежде всего поколением 20-х гг. XXI в. Поэтому можно предвидеть, что в течение первой и особенно во второй четверти XXI в. постиндустриальная научная парадигма будет преобладать во всем мире и откроет новые горизонты не только для познания законов природы и общества. Она обусловит формирование нового мировоззрения, основанного на гуманистически-ноосферной базе постиндустриальной цивилизации и партнерстве цивилизаций. Это будет означать реализацию инновационно-прорывного сценария развития науки. Следует отметить, что происходит не только взрыв научного творчества, о чем говорил Владимир Вернадский. Одновременно будет меняться структура научного знания. Если для индустриальной парадигмы была характерна лидирующая роль и преобладание в распределении ресурсов естественных и технических наук, особенно в сфере, которая связана с производством оружия, то сейчас акценты меняются, должна измениться и структура научного познания. Лидирующее место займут науки об обществе, о человеке и жизни, потеснив в значительной мере естественные науки, особенно технические, связанные с обслуживанием военно-промышленного комплекса. Это будет означать определенные изменения и в структуре распределения научных работников между разными отраслями знаний, и в структуре ассигнований на развитие науки — и бюджетных, и частных внебюджетных. Конечно, в различных цивилизациях это будет происходить в разной мере, тем не менее, видимо, при реализации инновационно-прорывного сценария такая тенденция возобладает во всем мире.

Что касается дифференциации этих процессов по цивилизациям, то можно сказать, что здесь тоже будут происходить радикальные изменения. В соответствии с предсказанной Питиримом Сорокиным и Арнольдом Тойнби тенденцией смещения центра творческого лидерства с Запада на Восток значительно возрастет роль древних китайской и индийской цивилизаций в осуществлении переворота в социокультурной сфере, прежде всего в области науки. Уже сейчас мы наблюдаем, насколько сильны позиции в ряде направлений фундаментальных и прикладных исследований в Ки-

тае и Индии, в какой-то мере в Японии и Республике Корея, т.е. в тех странах, которые являются ведущими в восточных цивилизациях. Видное место может принадлежать России. Если нынешняя тенденция лидерства в освоении постиндустриальной парадигмы общественных наук закрепится за Россией, это будет означать, что именно российские ученые смогут дать более четкую картину трансформаций, происходящих в мире, выявить критические ситуации и перспективы их разрешения. В этом случае евразийская цивилизация может войти в число лидеров новой научной революции и становления постиндустриальной научной парадигмы, прежде всего в области общественных гуманитарных наук.

Сложнее обстоит дело с техническими науками, где далеко зашел процесс разрушения научного потенциала, который протекал в 1990-е гг. и коснулся прежде всего военно-промышленного комплекса, служившего источником финансирования естественных и технических наук во второй половине XX в. Здесь потери во многом невосполнимы, лидирующие позиции в большинстве отраслей технических знаний утеряны, что сказывается и на потоке зарегистрированных патентов на изобретения и доходов от продажи лицензий: здесь будет очень трудно восстановить позиции. Тем не менее и тут происходят определенные положительные изменения, связанные с перестройкой самой структуры производства, научного знания и его прикладного применения. В этой сфере тоже может возрасти роль науки, хотя восстановить утраченные позиции и обеспечить евразийской цивилизации лидерство в освоении шестого технологического уклада будет крайне трудно, а может быть, и невозможно. Лидерство сохранится за североамериканской, западноевропейской, японской цивилизациями, к которым присоединятся китайская и индийская цивилизации. Однако в области фундаментальных знаний тоже имеются немалые резервы, основанные на интеллектуальном потенциале евразийской цивилизации и на том, что здесь позиции на стыке различных отраслей знаний довольно сильные. Если наука будет поддержана государством, то в этой сфере тоже возможен прорыв.

Что касается цивилизаций, значительно отстающих во многих отношениях (это прежде всего мусульманская и африканская цивилизации), то здесь торможение научного переворота, связано,

с одной стороны, с тем, что преобладающие религиозные взгляды сдерживают развитие научного знания, особенно фундаментальной его части, с другой — кризисное состояние африканской цивилизации и большей части мусульманской приводит к тому, что здесь условия для научного переворота крайне неблагоприятны. Кроме того, наблюдается процесс утечки мозгов: специалисты, которые получают высшее профессиональное образование в развитых странах, в значительной мере оседают в этих странах и не возвращаются обратно. Наблюдается острый дефицит кадров для науки и инноваций. Поэтому здесь инновационный прорыв может быть осуществлен только в том случае, если будут реализованы инновационные проекты и программы в этой сфере, направленные на развитие науки и ее прикладного применения непосредственно в ведущих странах этих цивилизаций с подготовкой кадров на местах и организацией интернет-порталов, которые обеспечат консультирование и дистанционное обучение кадров, с тем чтобы расширить базу для научного прорыва и использования достижений научной революции XXI в. и в этой группе стран.

Латиноамериканская цивилизация тоже включается в подъем научного знания, и, вероятно, здесь также есть определенные предпосылки для осуществления научной революции, особенно в таких странах, как Бразилия, Мексика, Аргентина.

Важным фактором реализации научной революции XXI в. в глобальных масштабах являются диалог и партнерство цивилизаций в этой сфере. Без такого партнерства невозможно преодолеть существенный, нарастающий разрыв, пропасть в научно-техническом потенциале между авангардными и отстающими странами и цивилизациями. Поэтому перед ЮНЕСКО, как ведущей организацией ООН в области науки, культуры и образования, стоит очень важная задача: обеспечить сближение в уровне научно-технического развития различных цивилизаций и стран, с тем чтобы создать предпосылки для глобального использования достижений новой научно-технической революции. Нужно сказать, что пока в деятельности ООН и ЮНЕСКО больше места отводится решению проблем культуры и образования, чем науки. Достижения ЮНЕСКО в области координации научной политики и поддержки прорыва в этой сфере весьма слабы. Предстоит выработка

долгосрочной стратегии, которая позволит, восприняв всемирное научное наследие, трансформировать его применительно к новым условиям, создать предпосылки для ускоренного освоения новой научной парадигмы в масштабах всей планеты и сокращения разрыва между уровнем технологического развития авангардных и отстающих стран и цивилизаций. Это потребует реализации ряда инновационных программ в области науки, поддержки научного знания и подготовки кадров, создания соответствующего информационного обеспечения для такого рода переворота и системы поддержки направлений практического применения научных достижений для повышения уровня технологического развития в разных странах и цивилизациях. Такого рода программы должны носить долговременный характер, опираться на мощную финансовую поддержку, с тем чтобы человечество в середине XXI в. не столкнулось с усилением разрыва в научном уровне между странами и цивилизациями. Сокращение такого разрыва позволит в планетарных масштабах осуществить переход к постиндустриальной научной парадигме, реализация которой основана на партнерстве цивилизаций.

3.2. НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XXI в. И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Согласно закономерности, выведенной Н.Д. Кондратьевым, примерно за десятилетие до начала повышательной волны нового большого цикла начинается волна научных открытий и значимых изобретений, которая затем воплощается в базисных инновациях, ведущих к ускорению темпов экономического роста.

Тем более эта закономерность относится к смене цивилизационных циклов — выходу из цивилизационного кризиса на базе новой научной и технологической революции, волне эпохальных и базисных инноваций, прокладывающих дорогу к новому технологическому и экономическому строю.

С начала XXI в. наблюдаются признаки новой научной революции, развертывающейся в авангардных странах, прежде всего в Китае. Эта тенденция будет усиливаться в предстоящие десяти-

летия и найдет выражение в увеличении числа научных открытий, крупных изобретений, базисных инноваций, их освоения в обществе и в становлении первых поколений технологий шестого уклада. Предстоит осуществить массовое инновационное обновление основного капитала для производства и использования новых поколений техники и технологий, что станет основой для ускорения темпов производительности труда и экономического роста.

Следует отметить, что эпицентр научной революции XXI в. сдвигается на Восток, о чем свидетельствуют данные о росте науки в Китае, Республике Корея и Японии.

Освоение достижений научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) требует значительного повышения темпов накопления основного капитала и доли этого накопления в структуре ВВП. Такая тенденция особенно ярко проявляется в странах со средним уровнем доходов (табл. 3.1).

Из таблицы видно, что произошел резкий перелом тенденций в темпах и уровне валового накопления капитала, основой которого являются инвестиции в инновационное обновление основных фондов на базе использования научно-технических достижений. В странах с высокими доходами темпы прироста инвестиций с 1990–2000 по 2000–2015 гг. упали почти в 4 раза, тогда как в странах со средними доходами темпы прироста валового накопления капитала увеличились с $-0,03$ до $8,96\%$. Наиболее низкие показатели в Японии: падение с $-0,3$ до $-0,81\%$ и Германии: падение с $1,02$ до $0,34\%$. В Китае они увеличились с $11,6$ до $12,97\%$, в Индии — с $7,18$ до $10,69\%$, а в России упали с $19,06$ до $5,1\%$. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство стран с высокими доходами теряют прежнее лидерство в инновационном обновлении основного капитала на базе научно-технических достижений, что неизбежно приведет к относительному снижению уровня конкурентоспособности. Мировыми лидерами по этому показателю стали Китай и Индия. Научно-технологическая революция получает выражение в опережающем росте инвестиций в основной капитал, главным образом в странах со средним уровнем развития, в основном в Китае, где темпы роста валового накопления капитала выросли с $34,4\%$ в 1990–2000 гг. до $45,5\%$ в 2000–2015 гг.

Таблица 3.1. Уровень и динамика валового накопления основного капитала

	Валовое накопление капитала, среднегодовой прирост, %			Валовое накопление капитала, % к ВВП			Производительность труда (ВВП на одного занятого в ценах 2011 г.)		
	1990 – 2000 г.	2000 – 2015 г.	2000 – 2015 г. к 1990 – 2000 г., %	2000 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %	2000 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
МИР	2,49	3,53	142	24,3	24,0	99	23 815	33 029	139
Страны с высокими доходами	3,33	0,89	27	23,9	21,4	89	78 011	91 077	117
% к миру	134	25	–	99	89	–	328	276	–
Страны со средними доходами	–0,03	8,96	–	25,2	30,6	122	12 245	23 097	189
% к миру	–	254	–	104	128	–	51	70	–
США	6,40	0,64	10	23,6	20,3	86	91 327	111 131	122
% к миру	257	18	–	97	85	–	383	336	–
Великобритания	4,00	1,30	33	18,8	17,2	91	69 555	79 720	115
% к миру	161	37	–	78	72	–	292	241	–
Германия	1,02	0,34	33	23,9	19,2	80	81 366	88 481	109
% к миру	41	10	–	99	80	–	342	268	–
Япония	–0,30	–0,81	–	27,3	23,9	88	63 950	72 119	113
% к миру	–12	–23	–	113	100	–	269	218	–
Республика Корея	4,79	2,77	58	32,9	28,5	86	45 810	68 655	150
% к миру	192	79	–	136	119	–	192	208	–
Польша	9,75	5,27	54	25	20	83	38 615	54 672	142
% к миру	102	102	–	102	85	–	162	166	–
Австралия	5,20	5,54	106	26	27	101	75 001	87 808	117
% к миру	108	108	–	108	111	–	315	266	–
Китай	11,60	12,97	112	34,4	45,4	132	6599	23 845	361
% к миру	466	368	–	142	189	–	28	72	–

Таблица 3.1. Уровень и динамика валового накопления основного капитала (продолжение)

	Валовое накопление капитала, среднегодовой прирост, %			Валовое накопление капитала, % к ВВП			Производительность труда (ВВП на одного занятого в ценах 2011 г.)		
	1990 – 2000 гг.	2000 – 2015 гг.	2000 – 2015 гг. к 1990 – 2000 гг., %	2000 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %	2000 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
Индия	7,18	10,69	149	24,1	32,7	136	6850	15 652	228
% к миру	288	303	–	99	137	–	29	47	–
Россия	–19,06	5,10	–	18,7	22,4	120	29 761	45 760	154
% к миру	–	145	–	77	93	–	125	139	–
Бразилия	4,38	4,95	113	18,9	17,6	93	27 294	30 589	112
% к миру	176	140	–	78	73	–	115	93	–
ЮАР	4,59	5,83	127	16,4	20,7	127	35 933	44 482	124
% к миру	184	166	–	67	86	–	151	135	–
Индонезия	–0,57	6,38	–	22,2	34,6	155	13 224	22 685	172
% к миру	–	181	–	92	144	–	56	69	–
Пакистан	1,84	2,34	127	17,2	15,5	90	12 557	14 188	113
% к миру	74	67	–	71	65	–	53	43	–
Турция	4,73	6,11	129	20,8	18,1	87	41 158	56 451	137
% к миру	190	173	–	86	76	–	173	171	–
Иран	–0,44	4,22	–	35,1	...	3	47 099	54 099	115
% к миру	–	120	–	145	–	–	198	164	–

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators». <http://databank.worldbank.org>.

В то же время в странах с высоким уровнем доходов валовое накопление капитала в 1990–2000 гг. росло со среднегодовым темпом 3,3%, а в 2000–2015 г. — с темпом 0,9%, при этом его доля в ВВП осталась практически на прежнем уровне. Тем самым создаются условия для ускоренного освоения достижений НТР-21 и по-

вышения конкурентоспособности продукции в странах со средним уровнем доходов при замедлении инновационного обновления капитала в странах с высокими доходами, что обуславливает снижение конкурентоспособности их продукции и перемещение центра научно-технологической активности с Запада на Восток.

Из-за сравнительно низких темпов роста и невысокого уровня валового накопления основного капитала и его инновационного обновления производительность труда в странах с высокими доходами увеличилась с 2000 по 2015 г. на 17%, тогда как в странах со средними доходами — на 89%. Достигнуто это в основном за счет ускоренных темпов роста производительности труда в Китае (в 3,6 раза) и Индии (в 2,3 раза), тогда как в странах латиноамериканской, мусульманской и африканской цивилизаций темп роста оставался невысоким; в России — рост на 54%. Однако уровень производительности труда в странах с высокими доходами в 2015 г. был в 3,9 раза выше, чем в странах со средними доходами, в том числе в США — в 4,8 раза выше; в Индии разница со странами с высокими доходами достигла 5,8 раза; в Индонезии — 4 раз; в России — 2 раз.

Стратегическим приоритетом на ближайшие десятилетия является сокращение разрыва в уровне производительности труда между странами с высокими и низкими доходами на основе крупномасштабного освоения достижений научно-технологической революции XXI в. при опережающем научно-инновационном развитии отстающих стран. Это является важнейшей задачей ООН. Однако пока в ее системе не выделена организация, отвечающая за координацию научно-технологического развития и партнерства в этой сфере.

Одновременно не менее важной задачей является повышение результативности науки и создание условий для ускорения использования ее результатов. Для этого предстоит ввести регистрацию научных открытий как одного из важнейших видов интеллектуальной собственности. Такая регистрация осуществлялась в СССР с 1953 по 1990 г. и способствовала крупномасштабному осуществлению научно-технологической революции XX в. В соответствии со Стокгольмской конвенцией 1967 г. в 1978 г. был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий, однако он не был ратифицирован необходимым большинством

ством подписавших его стран и не вступил в силу. Регистрация научных открытий продолжает вестись в России только Российской академией естественных наук (Международной академией авторов научных открытий и изобретений). Однако выданные дипломы не имеют юридической силы.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева подготовил предложения о введении евразийской регистрации научных открытий и о том, чтобы эффективность и результативность научных исследований оценивалась по числу поданных заявок на научные открытия и изобретения, полученных дипломов об открытиях и патентов на изобретения, однако пока эти предложения не приняты.

Важнейшим стратегическим приоритетом в ближайшие десятилетия является ускорение темпов роста, увеличение затрат на науку и рост инвестиций в инновационное обновление основного капитала. Это будет способствовать ускорению освоения достижений НТР-21 и позволит дать ответ на вызовы XXI в.

3.3. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ НА ВОСТОК (Яковец Ю.В.)

Одной из главных тенденций нашего времени Питирим Сорокин считал сдвиг творческой активности с Запада на Восток³¹. В развитие этого положения в докладе «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» (2014) был сформулирован «закон колебания исторического маятника», который выражается в периодическом перемещении в периоды смены цивилизационных циклов лидерства цивилизаций с Востока на Запад и обратно³². Этот закон в полной мере относится и к лидерству в области науки.

В эпоху раннеклассовой цивилизации лидерство в области прикладных наук принадлежало древнеегипетской цивилизации, где

³¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

³² Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад. Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

исследования выполняли жрецы, архитекторы и другие ученые. В период античности центр творческой активности переместился в древнегреческую цивилизацию, где в VI–IV вв. до н.э. развернулась четвертая великая научная революция и сформировалась система фундаментальных наук. В начале I тыс. н.э. эпицентр переместился в древнеримскую цивилизацию, где процветали прикладные науки и юриспруденция. Параллельно вершиной научного творчества стали гуманитарные науки в Китае на основе учения Конфуция.

В эпоху Средневековья лидером в области науки стал Китай, где было совершено немало крупных открытий и технических изобретений, получивших затем распространение в Европе благодаря Шелковому пути. В Китае были изобретены книгопечатание, технология изготовления шелка и фарфора, впервые были применены бумажные деньги.

В Новое время эпицентр развития науки переместился в Западную Европу, а в XX в. к нему присоединились Россия и США. Великая научная революция XV–XVI вв. создала базу для становления индустриальной мировой цивилизации, многократного ускорения темпов экономического роста и повышения уровня жизни населения. Научно-технический прогресс стал ядром чувственного социокультурного строя, возобладавшего на Западе и ставшего основой его доминирования в XIX–XX вв. При этом центральное место в исследованиях занимали естественные и технические науки, а также военно-технические разработки.

С начала XX в. одним из мировых центров научной революции стала Россия. Здесь сложился ряд научных школ мирового уровня, были заложены краеугольные камни интегральной научной парадигмы XXI в. Это относится как к естественным наукам (Д. Менделеев, И. Павлов, И. Мечников, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский, П. Капица и др.), так и к общественным (М. Туган-Барановский, М. Ковалевский, А. Богданов, П. Сорокин, Н. Кондратьев, В. Леонтьев и др.). Это дало возможность России войти в число лидеров научно-технической революции XX в.

С конца XX в. эпицентр научно-технологической революции стал перемещаться на Восток, в Китай. В то же время лидерство в области естественных наук сохраняется за США и Западной Ев-

ропой, а в области общественных наук переходит к России, где сложились десятки научных школ, формирующих новую парадигму общественнознания.

Исходя из рассмотренных выше тенденций, можно ожидать, что в середине XXI в. осуществится предвидение Питирима Сорокина о перемещении центра творческой активности на Восток и закрепится лидерство Китая в партнерстве с Россией и Индией в развитии и освоении достижений научной революции XXI в.

Стратегическим приоритетом в этих условиях становится ускоренное распространение достижений новой научной революции по всем локальным цивилизациям, что обеспечит сокращение сроков преодоления цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации и выход на траекторию глобального устойчивого развития. Способствовать осуществлению этого стратегического приоритета должна деятельность ЮНЕСКО, которой предстоит возобновить работу по сохранению, обогащению и передаче следующему поколению всемирного научного наследия и по его эффективному использованию в ответ на вызовы XXI в.

3.4. ВЛАСТЬ И НАУКА (Яковец Ю.В.)

Важнейшим условием воплощения в жизнь новой научной парадигмы для преодоления цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства является укрепление взаимосвязи между передовой наукой и властью на всех уровнях — национальном, межгосударственном (интеграционных объединениях) и глобальном (в системе ООН). Это отвечает тенденциям становления ноосферы и перехода к новому сверхдолгосрочному цивилизационному циклу, являясь необходимой предпосылкой адекватных ответов на грозные вызовы XXI в.

Взаимосвязь между властью и наукой установилась с самого начала возникновения государств и существовала на всех этапах развития цивилизаций. Власть поддерживала ученых и использовала их знания, открытия и изобретения в своей деятельности. Эта связь укреплялась от эпохи к эпохе и достигла вершин в период

индустриальной цивилизации, которая строилась на основе крупномасштабного использования научных открытий и изобретений во всех сферах деятельности³³.

В.И. Вернадский доказал необходимость усиления взаимодействия между государством и наукой в период становления ноосферы³⁴. Питирим Сорокин отмечал, что правительство превращается в комитет по выполнению рекомендаций ученых³⁵.

Однако с конца XX в. произошел опасный отрыв власти от науки как на национальном, так и на глобальном уровне. Это стало одним из факторов углубления глобального кризиса, поскольку власть не обладает достоверным диагнозом кризиса и научно обоснованной стратегией выхода из него, что приводит к крупным стратегическим ошибкам. Стратегическим приоритетом является организация устойчивого взаимодействия власти и науки, повышение роли ученых в определении перспектив развития общества, научном обосновании стратегии преодоления кризиса и становления гуманистически-ноосферной цивилизации. Первые шаги в этом направлении сделаны в 2015 г., когда был создан Научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН. Предстоит создать такие советы с расширенными полномочиями по разработке прогнозов, обоснованию перспектив и научной экспертизе стратегических решений в других органах системы ООН, интеграционных объединениях и национальных правительствах. Положительный опыт такого взаимодействия был накоплен в СССР, когда Академия наук СССР совместно с Государственным комитетом по науке и технике каждые пять лет разрабатывала комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, которая становилась основой для разработки пятилетних планов и принятия правительством СССР долгосрочных стратегических решений.

³³ Бернал Д. Наука в истории общества. Иностранная литература. М.: Наука, 1956.

³⁴ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

³⁵ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

3.5. ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ (Яковец Ю.В.)

Результатом научной революции является формирование новой научной парадигмы — новой картины радикально изменившегося мира. Это является следствием двух взаимосвязанных процессов: *во-первых*, радикальной трансформации в самом объекте научного исследования в природе и обществе и их взаимодействии, а также в самом человеке, а *во-вторых*, возникновения кластера крупных научных открытий и значимых изобретений, позволяющих эффективно использовать вновь открытые закономерности.

Содержание и процесс становления новой научной парадигмы детально исследованы в монографии Томаса Куна «Структура научной революции»³⁶. Закономерности динамики научного знания раскрыты в докладе В. Вернадского «Мысли о современном значении истории знания»³⁷ (1926 г.).

Развивая эти положения и увязывая их с циклично-генетическими закономерностями динамики цивилизаций, предлагается следующее видение смены научных парадигм.

Во-первых, научные революции предшествуют новому сверхдолгосрочному цивилизационному циклу и становятся его основой, а также основой новой мировой цивилизации. Волна крупных научных открытий формирует новую картину радикально меняющегося общества и его взаимодействия с природой, что становится базой нового социокультурного строя.

Во-вторых, на базе новой парадигмы формируются эпохальные и базисные инновации, трансформирующие все составляющие генотипа цивилизации и открывающие новую эпоху в ее развитии.

В-третьих, меняется структура научного знания в естественных, общественных, гуманитарных, экологических и технических науках в соответствии с приоритетами развития мировой цивилизации. Возникают новые отрасли знаний на стыке различных направлений развития науки.

³⁶ Кун Т. Структура научных революций / Перевод с англ. И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1975.

³⁷ Вернадский В.И. Всеобщая история науки. М.: Наука, 1989.

В-четвертых, происходит перемещение эпицентра формирования новой научной парадигмы в авангардные цивилизации и ведущие страны.

В-пятых, меняется структура и организация научных исследований. Возникают новые научные институты и научные школы, отражающие новую парадигму и идущие на смену институтам, представляющим сходящую со сцены устаревшую парадигму.

В-шестых, новая парадигма получает распространение через систему образования за счет включения в базовые школьные и университетские учебники, а также через средства массовой информации, способствуя восприятию новой парадигмы лидерами новых поколений.

Краеугольные камни новой научной парадигмы, отвечающие очередной эпохе развития цивилизаций, были заложены великими мыслителями XX в. Однако они не укладывались в прокрустово ложе преобладавшей индустриальной научной парадигмы и длительное время не получали широкого признания. Цивилизационный кризис конца XX — начала XXI в. показал неспособность преобладающей индустриальной парадигмы раскрыть его сущность, определить надежные пути выхода из него и открыл простор для формирования новой парадигмы, адекватной реалиям XXI в.

Процесс формирования новой парадигмы как важнейшей составляющей научной революции XXI в. активизировался в начале 90-х гг. XX в. и приобрел лавинообразный характер в начале настоящего столетия. Это находит выражение как в нарастающем потоке новых научных открытий и изобретений, так и в появлении десятков и сотен новых научных школ, развивающих эти открытия. Лидерами формирования новой парадигмы становятся общественные и науки о человеке.

В этих условиях важнейшим приоритетом на национальном и региональном уровнях деятельности ЮНЕСКО является создание наиболее благоприятных условий для формирования новой научной парадигмы и деятельности продвигающих ее научных школ, а также распространения этой парадигмы и ее включения в систему образования. Важным шагом на этом пути могло бы стать создание международной организации научных открытий на основе возврата Женевской конвенции, о чем говорилось выше.

3.6. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (Глазьев С.Ю.)

Долгосрочное технико-экономическое развитие по содержанию представляет собой процесс последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств — технологических укладов (ТУ).

Каждый такой уклад — целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий в себя добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующий тип общественного потребления. Жизненный цикл технологического уклада охватывает около столетия, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет около 40 лет (по мере ускорения НТП и сокращения длительности научно-производственных циклов этот период постепенно сокращается). Развитие технологического уклада носит нелинейный характер и может быть представлено в виде последовательности двух логистических кривых, первая из которых отражает рост производств нового технологического уклада в эмбриональной фазе (в условиях доминирования предыдущего), а вторая — в фазе зрелости, в которой этот технологический уклад замещает предыдущий и становится основным носителем экономического роста (*рис. 3.1*).

Понятие технологического уклада было введено в 1986 г. с целью структурирования научно-технического прогресса путем выделения его целостных воспроизводящихся составляющих и выявления их внешних и внутренних связей³⁸.

Первичным элементом НТП является нововведение. Развитие любой технологической системы начинается с внедрения соответствующего базисного нововведения, сопровождающегося впоследствии необходимыми дополняющими нововведениями. Разумное хозяйствование предполагает создание условий, в которых преимущества новых технологических систем реализовы-

³⁸ Глазьев С.Ю. Экономические измерения технического развития народного хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. АН СССР, Центральный экономико-математический институт. М., 1986.

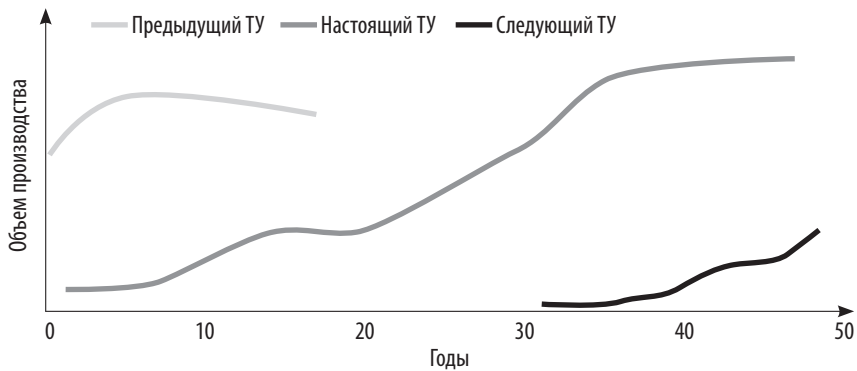

Рисунок 3.1. Жизненный цикл технологического уклада (ТУ)

вались бы наилучшим образом. Базисные нововведения обычно радикально отличаются от традиционного технологического окружения; эффективное функционирование созданных на их основе технологических систем требует организации новых смежных производств.

ТУ представляет собой чрезвычайно крупное и устойчивое образование. В силу общей ограниченности ресурсов и наличия в каждый момент определенного господствующего типа потребления количество одновременно существующих ТУ едва ли может превышать два-три при доминировании какого-либо одного. Смена одного доминирующего ТУ другим не может не сопровождаться реконструкцией и ликвидацией большого числа технологических процессов, составляющих базис старого ТУ, и распадом соответствующих ТС. С другой стороны, этот процесс характеризуется быстрым распространением новых технологических процессов и ростом вновь возникающих ТС.

Технологический уклад формируется в рамках всей экономической системы, охватывая все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип непроемкого потребления, образуя макроэкономический воспроизводственный контур. Таким образом, каждый технологический уклад является самовоспроизводящейся целостностью, вследствие чего техническое развитие экономики не может происходить иначе, как путем последовательной смены технологических укладов. Жизненный цикл каждого образу-

ет содержание соответствующего этапа технико-экономического развития. При этом отношения между одновременно существующими технологическими укладами противоречивы: с одной стороны, материальные условия для становления каждого формируются в результате развития предыдущего, а с другой — между одновременно существующими технологическими укладами неизбежно идет конкуренция за ограниченные ресурсы. Формы, которые она принимает, и результаты, к которым ведет, определяются всей системой действующих в экономике технологических и производственных отношений.

Оптимальная с точки зрения роста благосостояния техническая политика должна предусматривать своевременное и плавное замещение устаревшего технологического уклада новым, что требует заблаговременного перераспределения ресурсов для развития производств нового технологического уклада и реконструкции традиционных технологических совокупностей в соответствии с потребностями нового воспроизводственного контура.

Развитие нового технологического уклада опирается на производственный потенциал, созданный в ходе предшествовавшего этапа технико-экономического развития³⁹. Он не только использует энергоносители, конструкционные материалы, сырьевые ресурсы, массовый уровень потребления которых был достигнут в результате развития предшествующего технологического уклада, но и приводит технологическую совокупность последнего в соответствие с собственными потребностями и в преобразованном виде интегрирует их в свой воспроизводственный контур. При этом воспроизводственный контур нового технологического уклада формируется не сразу. В начальной фазе его развития возникающие в результате внедрения базисных нововведений технологические совокупности не образуют самовоспроизводящейся целостности и остаются некоторое время сопряженными с технологическими совокупностями традиционного технологического уклада. Лишь постепенно, с формированием или реконструкцией традиционных технологических совокупностей, складывается

³⁹ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993.

целостный воспроизводственный контур нового технологического уклада.

Отсутствие в начале жизненного цикла нового технологического уклада некоторых элементов его воспроизводственного контура компенсируется потоками ресурсов из технологических совокупностей предшествующего технологического уклада. Благодаря этим компенсирующим воздействиям обеспечивается возможность функционирования нового технологического уклада до формирования его целостного воспроизводственного контура. Различия в техническом уровне производств нового и традиционного укладов сказываются на качестве производимой в каждом из них продукции (известная качественная неоднородность сохраняется в рамках каждого из укладов в силу технологической сопряженности составляющих уклад производств, но различия в их технологическом уровне и качестве выпускаемой продукции невелики по сравнению с различиями между производствами разных технологических укладов). Вынужденное потребление новым технологическим укладом продукции технологических совокупностей сопровождается экономическими потерями в силу несоответствия ее качества техническому уровню потребляющих производств. Эффективное функционирование любого технологического процесса возможно лишь при относительно небольших различиях в техническом уровне смежных производств. Соответственно, эффективное функционирование нового технологического уклада возможно лишь в условиях адекватного воспроизводственного контура. Это стимулирует преобразование технологических совокупностей традиционного технологического уклада с целью их интеграции в воспроизводственный контур нового.

Очередность создания недостающих звеньев в воспроизводственном контуре нового технологического уклада определяется необходимостью удовлетворения его потребностей в различных видах ресурсов соответствующего качества. Эта необходимость пропорциональна величине потерь от компенсации недостающих звеньев воспроизводственного контура ресурсами неудовлетворительного качества. Различия в качестве аналогичных по назначению ресурсов возрастают с увеличением глубины их переработки. Вследствие этого замещающим воздействиям со стороны но-

вого технологического уклада подвергаются в первую очередь технологические совокупности обрабатывающей промышленности. Если новый технологический уклад не предъявляет по отношению к какой-либо технологической совокупности принципиально новых требований, она охватывается замещающими воздействиями лишь в случае необходимости существенного расширения объема выпуска соответствующих видов продукции или снижения издержек ее производства. Это происходит на поздних фазах жизненного цикла нового технологического уклада, когда его воспроизводственный контур уже сформировался и сталкивается с ограничениями в своем расширении. Замещающие воздействия охватывают при этом весь контур сопряженных производств, включая вспомогательные производства, а также производства с низкой глубиной переработки ресурсов в сырьевых технологических совокупностях.

Зарождение нового технологического уклада происходит в условиях ориентации общества на традиционный тип потребления. Хотя ограниченность последнего часто при этом уже осознается, но новые предметные потребности в это время еще не актуализированы. Для обеспечения становления нового технологического уклада необходима компенсация отсутствия завершающего звена воспроизводственного контура. В современных экономических системах эта компенсация во многом совершается через рынок военной продукции. Замещение спроса на военную продукцию спросом на гражданскую происходит по мере становления нового типа непроектного потребления, связанного, в свою очередь, с повышением качественного уровня трудовых ресурсов в соответствии с потребностями нового технологического уклада. В фазе становления нового технологического уклада существует значительное число вариантов его базисных технологий. Конкуренция хозяйствующих субъектов, применивших альтернативные технологии, приводит к отбору нескольких наиболее эффективных вариантов. В условиях актуализации соответствующих общественных потребностей в фазе роста технологического уклада развитие его базисных производств идет по пути наращивания выпуска небольшого числа универсальных моделей, сконцентрированного в немногих освоивших новую технологию организациях.

С насыщением указанных общественных потребностей возникает необходимость в модификации продукции базисных производств в соответствии с потребительскими предпочтениями, в снижении издержек производства и повышении качества продукции с целью расширения спроса. С расширением разнообразия производимой продукции и «разветвлением» воспроизводственного контура нового технологического уклада возрастает специализация производства. Снижающаяся относительная эффективность высококонцентрированного производства на поздней фазе роста технологического уклада толкает крупные хозяйственные организации на диверсификацию своей производственной программы.

Фаза роста нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, которое происходит особенно быстро с формированием его воспроизводственного контура, но и перестройкой экономических оценок в соответствии с условиями его воспроизводства. Изменение соотношения цен способствует повышению эффективности составляющих новый технологический уклад технологий, а с вытеснением традиционного технологического уклада — эффективности всего общественного производства.

В дальнейшем, с насыщением соответствующих общественных потребностей, снижением потребительского спроса и цен на продукцию данного технологического уклада, а также с исчерпанием технических возможностей совершенствования и удешевления составляющих его производств, рост эффективности общественного производства замедляется. В заключительной фазе жизненного цикла данного технологического уклада, совпадающей с фазой зарождения следующего, происходит дальнейшее снижение темпов роста, а также относительное, а возможно, и абсолютное снижение эффективности общественного производства. Феномен постепенного снижения возможностей технологического совершенствования любой производственно-технической системы хорошо известен в теории и практике технологического прогнозирования и нашел отражение в различных законах убывающей эффективности (производительности) эволюционного совершенствования техники. В частности, он отражен в так называемом законе Гроша, согласно которому, если техническая система совер-

шенствуется на базе неизменного научно-технического принципа, то с достижением некоторого уровня ее развития стоимость новых ее моделей растет как квадрат (или еще большая степень) ее эффективности. Вследствие сопряженности составляющих технологического уклада производств и их синхронного развития падение эффективности их технических усовершенствований происходит более или менее одновременно, выражаясь в резком замедлении темпов технического развития экономики и снижении показателей, отражающих «вклад» НТП в прирост совокупного общественного продукта. В ходе жизненного цикла следующего технологического уклада колебания эффективности общественного производства, различных структурных соотношений и пропорций повторяются вновь.

Новый технологический уклад зарождается, когда в экономической структуре еще доминирует предшествующий и его развитие сдерживается неблагоприятной технологической и социально-экономической средой. Лишь с достижением доминирующим технологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массовое перераспределение ресурсов в технологические цепи нового технологического уклада. Этот процесс может быть назван технологической революцией, в которой можно выделить пять признаков: быстрое снижение стоимости и повышение качества производства; быстрое улучшение характеристик многих технологических процессов; установление социальной и политической приемлемости новой технологической системы; установление соответствия экономического окружения свойствам новой технологической системы.

Технологическая революция сопровождается массовым обесцениванием капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, ухудшением экономической конъюнктуры, углублением внешнеторговых противоречий, обострением социальной и политической напряженности⁴⁰. На поверхности экономических явлений этот период выглядит как глубокая депрессия, сопровождающаяся ухудшением макро-

⁴⁰ Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Экономическая газета, 2011.

экономических индикаторов — падением или снижением темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличением безработицы.

Замещение технологических укладов требует соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые помогают гражданам и организациям адаптироваться к новым условиям и снимают тем самым социальную напряженность, а также способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, утверждению соответствующего ему типа потребления и образа жизни. После этого начинается фаза быстрого расширения нового ТУ, который становится основой ускоряющегося экономического роста и занимает доминирующее положение в структуре экономики. В фазе роста нового уклада большинство технологических цепей предшествующего перестраиваются в соответствии с его потребностями. В это же время зарождается следующий, новейший ТУ, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим ТУ пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция.

Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использует сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулирует их дальнейшее расширение; при этом фаза его быстрого роста сопровождается циклическим увеличением производства и потребления ВВП, а также его энергоемкости по сравнению с долгосрочным трендом. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают ресурсную основу для становления следующего технологического уклада. Его предпосылки создаются также в виде соответствующих заделов в НИОКР, опытных производствах, базисных технологиях. Ко времени, когда традиционные технологические возможности расширения капитала вследствие насыщения соответствующих потребностей и достижения пределов в повышении эффективности производства оказываются исчерпанными, указанные предпосылки реализуются, превращаясь из потенциальных способов вложения капитала в реальные.

В силу охарактеризованных выше закономерностей технико-экономического развития и воспроизводства общественного капитала жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме длинной волны экономической конъюнктуры с фазами, соответствующими этапам этого цикла⁴¹. Фаза депрессии соответствует этапу зарождения соответствующего технологического уклада, фаза оживления — этапу его становления, фаза подъема длинной волны — этапу его роста, фаза рецессии — этапу его зрелости, характеризующемуся истощением возможностей дальнейшего экономического роста, продолжение которого становится возможным с переходом к новому технологическому укладу.

Механизм взаимодействия технологических сдвигов и институциональных изменений в ходе развития и смены технологических укладов, генерирующий длинные волны, сложился в индустриальную эпоху с характерным для нее доминированием крупных производственно-технологических структур. В связи с переходом к экономике знаний и сокращением ритмов научно-производственных циклов на микроуровне возникает сомнение в сохранении длинных волн в постиндустриальной экономике. Современные исследования подтверждают, что длинные волны порождались в индустриальную эпоху инновационно-технологическими импульсами, связанными с распространением кластеров соответствующих базовых технологий. В постиндустриальную эпоху формирование таких кластеров размывается, повышается гибкость технологий и снижается инерционность производственно-технологических систем, соответственно ослабевают механизмы циклического развития. Вместе с тем усложнение сочетания технологических, институциональных и социально-экономических факторов создает новые предпосылки для неравномерности технологических изменений и генерирования длинноволновых колебаний.

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции XVIII в. в Англии) были выделены жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в струк-

⁴¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.

Рисунок 3.2. Смена технологических укладов

туре современной экономики информационный технологический уклад (рис. 3.2, табл. 3.2, 3.3)⁴². Каждый технологический уклад обладает сложной структурой, состоящей из элементов различного функционального значения. Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует «ядро» технологического уклада. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада и революционизирующие технологическую структуру экономики, получили название «ключевой фактор». Отрасли, интенсивно использующие ключевой фактор и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются его несущими отраслями.

Ключевыми факторами доминировавшего до последнего времени технологического уклада являются микроэлектроника и программное обеспечение. В число технологических совокупностей, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и теле-

⁴² Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993.

коммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Генерирование технологических нововведений, определяющих развитие этого технологического уклада, происходит внутри указанного комплекса отраслей и опосредовано сильными нелинейными обратными связями между ними.

В настоящее время, как следует из сложившегося ритма долгосрочного технико-экономического развития, этот технологический уклад близок к пределам своего роста: всплеск и падение цен на энергоносители, мировой финансовый кризис — верные признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего технологического уклада и начала структурной перестройки экономики на основе следующего уклада.

Становление шестого технологического уклада

Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада, утверждение которого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости⁴³.

Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиaperевозки, солнечная энергетика. Точкой отсчета становления шестого технологического уклада следует считать освоение нанотехнологий преобразования веществ и конструирования новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы геной инженерии.

Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкцион-

⁴³ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

Таблица 3.2. Хронология и характеристики технологических укладов

ПЕРВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1770–1830
Технологические лидеры	Великобритания, Бельгия
Развитые регионы	Европа
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель
Ключевой фактор	Текстильные машины
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Механизация и концентрация производства на фабриках
ВТОРОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1830–1880
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США
Развитые регионы	Европа
Ядро технологического уклада	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, пароходостроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия
Ключевой фактор	Паровой двигатель, станки
Формирующееся ядро нового уклада	Электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Рост масштабов и концентрации производства на основе использования парового двигателя
ТРЕТИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1880–1930
Технологические лидеры	Германия, США, Великобритания, Франция
Развитые регионы	Европа и Россия, Северная Америка, Япония

Таблица 3.2. Хронология и характеристики технологических укладов (продолжение)

Ядро технологического уклада	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия
Ключевой фактор	Электродвигатель
Формирующееся ядро нового уклада	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация
ЧЕТВЕРТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1930–1970
Технологические лидеры	США, СССР, Западная Европа, Япония
Развитые регионы	Европа и СССР, Северная Америка, Япония, новые индустриальные страны (НИС)
Ядро технологического уклада	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти
Ключевой фактор	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия
Формирующееся ядро нового уклада	Радиоэлектроника, авиастроение, газовая промышленность
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Массовое и серийное производство
ПЯТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1970–2010
Технологические лидеры	США, ЕС, Япония
Развитые регионы	Европа, СССР, Северная Америка, НИС, Бразилия, Австралия
Ядро технологического уклада	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги

Таблица 3.2. Хронология и характеристики технологических укладов (продолжение)

Ключевой фактор	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Нанотехнологии, молекулярная биология, генная инженерия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства
ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	2010–2050
Технологические лидеры	США, ЕС, Китай, Япония, Россия (?)
Развитые регионы	Евразия, Америка, Австралия
Ядро технологического уклада	Нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника
Ключевой фактор	Нанотехнологии, клеточные технологии
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Резкое снижение энерго- и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами

Таблица 3.3. Институциональная структура технологических укладов

ПЕРВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Разрушение феодальных монополий, ограничение профессиональных союзов, свобода торговли
Международные режимы экономического регулирования	Сочетание протекционизма внутренней и свободы внешней торговли
Основные экономические институты	Конкуренция отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Организация научных исследований в национальных академиях и научных обществах, местных научных и инженерных обществах. Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство. Профессиональное обучение кадров

Таблица 3.3. Институциональная структура технологических укладов (продолжение)

ВТОРОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов. Формирование социального законодательства
Международные режимы экономического регулирования	Свобода международной торговли. Государственная поддержка национальных монополий в области торговли
Основные экономические институты	Концентрация производства в крупных организациях. Развитие акционерных обществ, обеспечивающих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Формирование научно-исследовательских институтов. Ускоренное развитие профессионального образования и его интернационализация. Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности
ТРЕТИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Расширение институтов государственного регулирования. Государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной
Международные режимы экономического регулирования	Империализм и колонизация
Основные экономические институты	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах. Господство монополий и олигополии. Концентрация финансового капитала в банковской системе. Отделение управления от собственности
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Создание внутрифирменных научно-исследовательских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Всеобщее начальное образование
ЧЕТВЕРТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Развитие государственных институтов социального обеспечения, военно-промышленного комплекса. Индикативное и директивное планирование
Международные режимы экономического регулирования	Экономическое и военное доминирование США и СССР

Таблица 3.3. Институциональная структура технологических укладов (продолжение)

Основные экономические институты	Транснациональная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль и доминирование техноструктуры в организациях
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Специализированные и научно-исследовательские отделы на фирмах. Государственное субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Развитие среднего, высшего и профессионального образования
ПЯТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Государственное стимулирование НИОКР, рост расходов на образование и науку, либерализация регулирования финансовых институтов и рынков капитала
Международные режимы экономического регулирования	Доминирование финансовых институтов США. Региональные блоки. Либеральная глобализация
Основные экономические институты	Международная интеграция на основе информационных технологий, интеграция производств и сбыта. Органичные структуры управления в корпорациях. Институты развития
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Горизонтальная интеграция НИОКР, проектирования производства. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Всеобщее высшее образование
ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Стратегическое планирование научно-технического и экономического развития. Электронное правительство. Институты развития и фонды финансирования инновационной активности
Международные режимы экономического регулирования	Становление институтов глобального регулирования. Глокализация. Поливалютность мировой финансовой системы
Основные экономические институты	Стратегические интеграционные структуры бизнеса, науки и образования, технопарки, государственно-частное партнерство. Венчурные и инвестиционные фонды
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Переход к непрерывному инновационному процессу и образованию. Коммерциализация науки и научно-производственная интеграция, компьютерное управление жизненным циклом продукции. Экономика знаний

ных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки, солнечная энергетика. Имеющиеся заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоёмкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение модернизации экономики, науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот, нынешние локомотивы роста российской экономики утратят свое значение — в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводородов и металлов.

Существенные изменения претерпит культура управления. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые вместе с технологиями маркетинга и с технологическим прогнозированием позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции на основе так называемых CALS-технологий. Последние становятся доминирующей культурой управления развитием производства⁴⁴. CALS (Continuous Acquisition and Life-Cycle Support) — это принятая в большинстве промышленно развитых стран техно-

⁴⁴ Колчин А.Ф., Овсянников М.В., Стрекалов А.Ф., Сумароков С.В. Управление жизненным циклом продукции. М.: Анахарсис, 2002.

логия интегрированной информационной среды на основе международных стандартов для единообразного информационного взаимодействия всех участников жизненного цикла продукции: разработчиков, заказчиков и поставщиков продукции, эксплуатационного и ремонтного персонала.

Таким образом, становление шестого ТУ требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. При их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность. Это требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Исходя из изложенного, структура нового (шестого) технологического уклада может быть представлена следующим образом (рис. 3.3).

Рисунок 3.3. Структура шестого технологического уклада

Ключевой фактор: нанотехнологии, клеточные технологии и методы геномной инженерии, опирающиеся на использование электронных растровых и атомно-силовых микроскопов, соответствующих метрологических систем.

Ядро: наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, наноборудование.

Несущие отрасли: электронная, ядерная и электротехническая промышленность, информационно-коммуникационный сектор, станко-, судо-, авто- и приборостроение, фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, ракетно-космическая промышленность, авиастроение, клеточная медицина, семеноводство, строительство, химико-металлургический комплекс.

Между доминирующим сегодня и зарождающимся новым технологическими укладами существует преемственность. Как показывают исследования, зрелый технологический уклад — источник первоначальных интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов (исходного капитала) для нового⁴⁵. В его рамках возникают и базовые технологии нового технологического уклада, и спрос на их продукцию. Первый контур накопления нового технологического уклада возникает как надстройка над технологическими цепочками предыдущего. По мере его становления происходит развитие новых, адекватных ему технологических совокупностей, генерирующих собственный спрос на новую продукцию, и формируется второй контур накопления — новый технологический уклад входит в режим расширенного воспроизводства на собственной технологической основе.

Формирование воспроизводственного контура нового технологического уклада — длительный процесс, имеющий два качественно разных этапа. Первый — появление его ключевого фактора и ядра в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, который объективно ограничивает становление производств нового технологического уклада

⁴⁵ Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP / 2009 / 252. ЦЭМИ РАН, 2009.

потребностями собственного расширенного воспроизводства. С исчерпанием экономических возможностей роста доминирующего технологического уклада наступает второй этап, начинающийся с замещения доминирующего технологического уклада новым и продолжающийся в виде новой длинной волны экономической конъюнктуры. Как уже говорилось, этот переход сопровождается экономической депрессией, в ходе которой осуществляется переток ресурсов из воспроизводственного контура старого технологического уклада в новый. Переживаемый в настоящее время глобальный мировой кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является процессом такого рода⁴⁶. Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы⁴⁷.

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов — разрушения (замены) структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, вход для опазды-

⁴⁶ Глазьев С.Ю., Микерин Г.И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989.

⁴⁷ Глазьев С.Ю. О политике развития российской экономики. Доклад, 2013; Глазьев С.Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад, 2012.

вающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости⁴⁸.

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов передовым странам трудно сохранить лидерство, т.к. на волне роста нового технологического уклада вперед вырываются развивающиеся страны, преуспевшие в подготовке предпосылок его становления. В отличие от передовых стран, сталкивающихся с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у них есть возможность избежать массового обесценения капитала и сконцентрировать его на прорывных направлениях роста.

Для удержания лидерства передовым странам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. В эти периоды резко возрастает военно-политическая напряженность, риск международных конфликтов. Об этом свидетельствует трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 1930-х гг., обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале века технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, которая вылилась в катастрофу Второй мировой войны. Последняя не только стимулировала структурную перестройку экономики с широким использованием двигателя внутреннего сгорания и органической химии, но и повлекла кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

⁴⁸ Глазьев С.Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл.), 2009.

Депрессия середины 70-х — начала 80-х гг. прошлого века, обусловленная исчерпанием возможностей роста этого технологического уклада, повлекла гонку вооружений в космосе с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, составивших ядро нового технологического уклада. Последовавший вслед за ней коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом таких структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Структурный кризис 70–80-х гг. прошлого века и связанная с ним гонка вооружений в космосе имели не менее масштабные геополитические последствия, чем Вторая мировая война, — США и НАТО победили, установив контроль над гигантскими ресурсами распавшейся мировой социалистической системы. Победу им принесло сочетание информационного и психологического оружия, к отражению которого советская система безопасности оказалась не готова. Хотя эта война была холодной — обошлось без кровопролитных боев, жертвы образовались в основном вследствие колониальной политики геноцида населения бывших республик СССР, — по своему историческому, геополитическому и геоэкономическому значению она должна рассматриваться как третья мировая война. Соответственно, происходящее по той же логике длинных циклов современное обострение военно-политической напряженности должно расцениваться как появление признаков четвертой мировой войны.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста (рис. 3.4). Его рас-

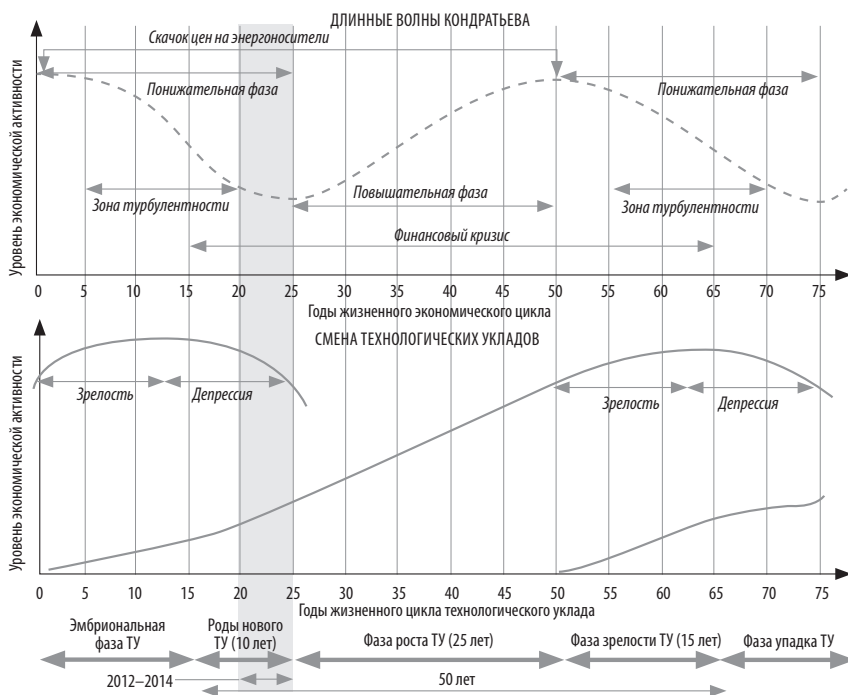

Рисунок 3.4. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

ширение сдерживается как незначительным масштабом использования соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревающего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, втягивается в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике нарушается состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год⁴⁹.

⁴⁹ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитоновна. М.: Тронтант, 2009.

Сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими цивилизациями и странами. Смена лидера

Тем временем в Китае и других новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии рост нового технологического уклада происходит одновременно с формированием новой, соответствующей его специфике системы институтов расширенного воспроизводства экономики. Эта система институтов существенно отличается от американской модели, еще недавно многим казавшейся самым передовым образцом для подражания. Так, коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя такие цели, как преодоление бедности и создание общества средней зажиточности, а в последующем — выход на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро азиатского цикла накопления капитала⁵⁰. Вне зависимости от доминирующей формы собственности — государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться — от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, слу-

⁵⁰ Глазьев С.Ю. Между Вашингтоном и Пекином // Экономические стратегии. 2015. № 1–4.

жение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться — от характеристики руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившимся чиновникам в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Превалирование общественных интересов над частными выражается в характерной для азиатского цикла накопления институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного и инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира

сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений он становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром азиатского цикла накопления. Китай составляет основу этого нового центра мировой экономики. В России и других постсоветских государствах должны исходить из этих реалий: рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы, изучать и перенимать китайский опыт развития, как не столь давно Китай использовал советский опыт строительства социализма.

Опыт социалистического строительства изучался и использовался и в странах ядра американского цикла накопления, особенно в части создания государственных институтов прогнозирования и индикативного планирования, социальной защиты и управления НТП. Вместе с тем достигшая после распада СССР глобальной гегемонии американская олигархия более не нуждалась в государственной поддержке. Были свернуты не только механизмы индикативного планирования, государственного контроля над ценами и трансграничным перемещением капитала. Сократились также многие перспективные исследования, социальные программы, международные инвестиционные проекты. Институциональная система американского цикла накопления достигла зрелых и окончательных форм. Она перешла к фазе глобальной экспансии и перестала качественно развиваться. Апологеты рыночного фундаментализма поверили в то, что наступил желаемый «фукуямовский» конец истории, и для господства крупного капитала не осталось препятствий.

Они ошиблись, т.к. не были знакомы ни с теорией длинных волн, ни с концепцией вековых циклов накопления капитала, а также игнорировали многочисленные межстрановые сопоставления, сви-

детельствовавшие о чудовищных провалах политики МВФ в развивающихся странах. Это их мало волновало, как мало волновали западную общественность факты сверхэксплуатации труда и разрушения окружающей среды транснациональными корпорациями в развивающихся странах. Но грандиозные успехи Китая, Индии, Бразилии, Малайзии, Вьетнама, Сингапура, ОАЭ и других стран, отказавшихся от рекомендаций Вашингтонского консенсуса, которым они предпочли самостоятельную политику развития с опорой на указанные выше механизмы, должны были озадачить поклонников американского «конца истории». В упоении своей «победой» над социализмом они не заметили, как в противовес Вашингтонскому сформировался «Пекинский консенсус» в качестве образца эффективной системы управления развитием экономики под руководством самой большой в мире коммунистической партии.

Исходя из изложенного выше, можно вывести три сценария дальнейшего развертывания мирового кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы.

1. Оптимистический сценарий, предусматривающий быстрый выход на новую длинную волну экономического роста и перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы,

формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран посредством спасаемых банков и корпораций ядра.

Пока развитие событий в странах ядра мировой экономической системы идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15–30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений, в том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оце-

нивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов и проведение трансграничных банкротств.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с «перетоком» оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада⁵¹.

⁵¹ Глазьев С.Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл.), 2009.

ГЛАВА 4. СТРАТЕГИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

4.1. КРИЗИС КУЛЬТУРЫ (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)

В XX столетии, особенно во второй его половине, все более отчетливо стали проявляться признаки *всеобщего кризиса культуры индустриальной эпохи*. Еще в начале века их отмечали в своих работах О. Шпенглер и Н.А. Бердяев. Последний писал: «Начинает обнаруживаться величайший кризис творчества и глубочайший кризис культуры... В глубине человеческой культуры поднимаются какие-то внутренние стихии варварства, которые мешают дальнейшему творчеству классической культуры... Наступают сумерки Европы, которая так блистательно расцвела в течение ряда столетий, которая считала себя монополистом высочайшей культуры и навязывала свою культуру, всегда с таким насилием, всему остальному миру»⁵². Предчувствие русского философа оправдалось. Одной из важнейших тенденций развития культуры в XX в. стало установление диктата над ней в тоталитарных странах. Другой — утрата искусством гуманистических и реалистических традиций, его активная коммерциализация, распространение безли-

⁵² Бердяев Н.В. Смысл истории. М.: Мысль, 1990, с. 137, 139.

кой массовой культуры (точнее антикультуры). Вторую тенденцию подметил и П. Сорокин, который еще в середине XX в. дал всесторонний и точный диагноз кризиса культуры: «В поисках пользующегося большим успехом чувственного и сенсационного материала как необходимого условия стимуляции и возбуждения чувственного наслаждения искусство уклоняется от позитивных явлений в пользу негативных, от позитивных типов и событий к патологическим, от свежего воздуха нормальной социально-культурной действительности к социальным отстойникам, и, наконец, оно становится музеем патологий... Как коммерческий товар для развлечений, искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды... Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации»⁵³.

Подобная тенденция ныне поддерживается и усиливается всей мощью достижений информационной революции, новейшими информационными технологиями (телевидением, средствами мультимедиа, Интернетом), которые находятся под контролем ТНК, являются материально-технической базой современной массовой антикультуры и навязывают миллиардам пользователей, прежде всего молодому поколению, коммерчески выгодные образцы, примеры патологического искусства, сцены насилия и порнографии.

Современная информационная революция резко расширила возможности приобщения к культуре населения стран и цивилизаций. Однако информационные ресурсы неравномерно распределены по цивилизациям и странам (табл. 4.1).

Разрыв между странами с высокими и низкими доходами по обеспеченности ежедневными газетами составляет 5,8 раза, телевизорами — 6,5 раза, а по современным информационным технологиям — значительно больше: по оснащенностью компьютерами — в 47,9 раза, по числу пользователей Интернета — в 12 раз, по затратам на информационно-коммуникативные технологии

⁵³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. с. 450–452.

Таблица 4.1. Распределение информационных ресурсов по странам, в том числе по ведущим странам

Цивилизации, ведущие страны	Ежедневные газеты на 1000 человек, 2004 г.	Дома с телефоном, %, 2005 г.	Персональных компьютеров на 1000 человек, 2005 г.	Пользователей Интернета на 1000 человек, 2005 г.	Затраты на ИКТ на душу населения, долл., 2005 г.
Весь мир	90	79	130	137	538
Страны с низким доходом	45	15	11	44	41
Страны со средним доходом	55	88	58	115	149
Страны с высоким доходом	263	97	579	527	2466
ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ					
<i>Западноевропейская</i>					
Зона евро	188	96	421	439	1726
Великобритания	326		601	473	2683
<i>Восточноевропейская</i>					
Польша	102	91	193	262	231
Болгария	173	97	59	206	
Румыния		94	113	208	164
<i>Евразийская</i>					
Россия		98	122	38	191
Украина	175	97	38	97	141
Казахстан				27	
ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ И ОКЕАНИИ					
Североамериканская — США	196	98	762	630	2683
Латиноамериканская	61	87	98	656	438
<i>Океаническая</i>					
Австралия	161	96	683	698	2247
Филиппины		63	45	54	83
ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗИИ И АФРИКИ					
Японская — Япония	586	99	542	669	2678

Таблица 4.1. Распределение информационных ресурсов по странам, в том числе по ведущим странам (продолжение)

Цивилизации, ведущие страны	Ежедневные газеты на 1000 человек, 2004 г.	Дома с телефоном, %, 2005 г.	Персональных компьютеров на 1000 человек, 2005 г.	Пользователей Интернета на 1000 человек, 2005 г.	Затраты на ИКТ на душу населения, долл., 2005 г.
Китайская — Китай	59	89	41	86	90
Индийская — Индия	60	32	16	55	42
БУДДИЙСКАЯ					
Республика Корея			545	684	1127
Вьетнам	6	83	13	129	95
Таиланд	197	92	58	110	
МУСУЛЬМАНСКАЯ					
Средний Восток и Северная Африка		84	48	89	66
Пакистан	39	47		67	
Индонезия	23	65	14	73	44
АФРИКАНСКАЯ					
Африка южнее Сахары	12	14	15	29	

на душу населения — в 60,1 раза. Это означает, что блага новейшей информационной революции достаются в основном странам «золотого миллиарда» и что их отрыв от отстающих стран увеличивается.

Если рассматривать приведенные в табл. 4.1 данные в цивилизационном разрезе, то четко вырисовывается разрыв между лидерами (североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации) и аутсайдерами (африканская, мусульманская и индийская цивилизации). Восточноевропейская, евразийская, китайская и буддийская цивилизации находятся по оснащению информационной техникой примерно на среднемировом уровне, но по затратам на ИКТ существенно отстают.

Следует отметить еще одно противоречие: глобальное информационно-коммуникативное пространство находится в основном под контролем ТНК, сконцентрированных в западных цивилизациях. И они активно используют этот контроль, чтобы навязывать всему миру свою систему цивилизационных ценностей вместе с вульгаризированным английским языком, особенно молодому поколению. Это сужает цивилизационное и культурное разнообразие. ЮНЕСКО пытается противодействовать этой негативной тенденции, но пока она преобладает.

4.2. ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ (Яковец Ю.В.)

Одним из стратегических направлений становления интегрального социокультурного строя является преодоление современного кризиса сферы культуры, возрождение высокой культуры, сохранение и передача следующему поколению культурного разнообразия, всемирного и национального культурного наследия.

Сущность и основные признаки заката чувственной культуры раскрыты Питиримом Сорокиным более полувека назад. Он обосновал пути и направления преодоления этого кризиса на пути становления интегрального социокультурного строя, где будет достигнуто единство Истины (науки), Добра (гуманистической этики) и Красоты (высокой культуры)⁵⁴.

За последние полвека кризис чувственной культуры усугубился и распространился по планете. *Во-первых*, далеко пошел процесс коммерциализации культуры, которая все больше превращается в шоу-бизнес, средство извлечения сверхприбылей для ТНК. Падает доля вложения государств и лидеров бизнеса в создание шедевров искусства, новых памятников мировой культуры.

Во-вторых, вовлечение в эту сферу современных информационных технологий и Интернета привело к глобальному распространению обезличенной массовой культуры, лишенной нацио-

⁵⁴ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Вступительная статья проф. Ю.В. Яковца. 2-е изд., доп. М.: МИСК; Казань: КФУ, 2015.

нальных и цивилизационных признаков и отрицательно влияющей на молодое поколение. Из телеэфира и Интернета вытесняются шедевры классического искусства, их место занимают дешевые подделки шоу-бизнеса.

В-третьих, ускоренный процесс урбанизации, сокращения сельского населения, являющегося носителем передаваемой из поколения в поколение национальной народной культуры, приводит к ее угасанию, она вытесняется из повсеместного быта семьи, сохраняется лишь на театральных подмостках и в музыкальных экранизациях. Это обедняет духовный мир части молодежи, которая из создателей и творцов народного искусства превращается в потребительский продукт шоу-бизнеса.

В-четвертых, многие современные деятели культуры стараются «перелицовывать» произведения классического искусства под низкопробные вкусы и требования рыночной конъюнктуры, что не способствует сохранению культурного наследия. И если прошлые века оставили в наследство великолепные архитектурные ансамбли, дворцы, скульптуры, живописные полотна, оперы и симфонии, то непонятно, что же оставит для всемирного культурного наследия наступивший XXI в.

Пагубным тенденциям поможет противостоять развитие международного и внутреннего культурно-исторического и цивилизационного туризма, который дает возможность сотням миллионов людей разных стран и поколений воочию познакомиться с памятниками культурного наследия и одновременно привлекает ресурсы для их сохранения и реставрации. В 2014 г. в международном туризме приняли участие 1161 млн человек, доходы от него составили 1434 млрд долл. — 6,5% мирового экспорта⁵⁵.

Для перехода к устойчивому развитию цивилизаций и становления интегрального социокультурного строя предстоит решить три взаимосвязанных задачи в области культуры:

- способствовать возрождению высокой культуры и вытеснению массовой, обезличенной и чрезмерно коммерциализированной массовой антикультуры, особенно опасной для молодого поколения;

⁵⁵ База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators.; World Development Indicators Washington: The World Bank, 2003, 2015, 2016.

- содействовать сохранению культурного разнообразия как важнейшего элемента цивилизационного разнообразия, сбережению наследственных генотипов цивилизаций и культур;

- добиться повышения эффективности использования объектов всемирного культурного наследия и народной культуры, в том числе развития музейного дела, культурно-исторического и цивилизационного туризма, использования ИКТ и создания специализированных информационных сетей.

Какие шаги представляются необходимыми для решения этих взаимосвязанных задач устойчивого развития в области культуры?

1. Необходима разработка на основе сверхдолгосрочного (до 2050 г.) прогноза развития социокультурной сферы. Такой прогноз был выполнен по инициативе МИСК международным научным коллективом и опубликован в 2009 г. как часть 8 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.⁵⁶, но потребует доработки и уточнений с учетом накопленного за последние годы опыта и нарастания критических ситуаций в сфере долгосрочной (до 2030 г.) *Стратегии развития культуры и сохранения культурного разнообразия на базе диалога цивилизаций и культур*.

Проект Стратегии мог бы быть подготовлен (при наличии заказа) международным коллективом ученых и деятелей культуры, созданным МИСК, в 2016–2017 гг., доработан группой экспертов ЮНЕСКО, обсужден на Цивилизационном форуме, утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО. Такая стратегия станет важнейшим элементом реализации и дополнения Целей устойчивого развития на период после 2015 г., поскольку в них не предусмотрены задачи развития культуры и сохранения культурного разнообразия на базе диалога цивилизаций и культур (хотя одним из показателей цели 10 является содействие развитию туризма).

2. Содействовать увеличению к 2030 г. в полтора раза доли затрат на культуру в ВВП в среднем по миру как за счет бюджетных ассигнований, так и за счет частного сектора, меценатов и отчислений от туристической деятельности. Следует добиться освобож-

⁵⁶ Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года». Части 1–10 / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2008–2009.

дения от налогов средств корпораций и банков, выделяемых на поддержку культуры; сформировать Глобальный фонд культуры под эгидой ЮНЕСКО для поддержки объектов Всемирного культурного наследия и финансирования международных мероприятий в области культуры; способствовать образованию аналогичных национальных фондов во всех государствах.

3. ЮНЕСКО разработать программу поддержки народной культуры (особенно для коренных малочисленных народов), содействовать проведению Всемирных, региональных и национальных фестивалей народного искусства, подготовить, издать и разместить в Интернете Всемирную энциклопедию народного искусства.

4. ЮНЕСКО, совместно с национальными министерствами и ведомствами культуры и ИКТ и информационными компаниями, разработать и реализовать Международную целевую программу информатизации культуры, чтобы сделать всемирное культурное достояние общедоступным для всех, предусмотрев в ней создание многоязычного Открытого университета культуры, Всемирной сети виртуальных музеев, Всемирной сети электронных библиотек, серии телепередач по объектам Всемирного культурного наследия, создание международного многоязычного телеканала «Культура», расширение сети электронных международных многоязычных журналов (включая издаваемый МИСК и ИНЭС научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций»), а также разработку совместно с ВОИС международного соглашения об охране и защите авторских прав в сети Интернет.

5. ЮНЕСКО совместно с Всемирной туристической организацией, национальными министерствами и ведомствами разработать и реализовать международную программу развития культурно-исторического и цивилизационного туризма, предусмотрев в ней подготовку совместно с учеными, работниками музеев и деятелями культуры программ туристических маршрутов (в том числе маршрутов по Великому шелковому пути, Великому волжскому пути, пути «из варяг в греки», по Дунаю, историческим путям диалога цивилизаций Азии, Африки, Северной и Южной Америки), включение цивилизационных туров в программы общего и профессионального образования, представление в Интернете маршрутов цивилизационного и культурного туризма, подготовку и по-

вышение квалификации кадров туроператоров, гидов и преподавателей по цивилизационному туризму.

Развитие цивилизационного туризма должно способствовать образованию и воспитанию нового поколения в духе диалога и партнерства цивилизаций, культур, религий, ознакомлению с объектами Всемирного и национального наследия, с разнообразием национальных культур.

4.3. ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ (Фарах С.Н.)

Социокультурный строй занимает ведущее место в структуре цивилизаций, в цивилизационном генотипе. Это понятие впервые ввел в научный обиход крупнейший социолог XX в., российско-американский ученый Питирим Александрович Сорокин (1889–1964), творчество которого само является воплощением диалога и партнерства евразийской и западной цивилизаций в социокультурной сфере.

Питирим Сорокин показал, что социокультурный строй, система цивилизационных ценностей является высшим достижением эволюции человечества, общим его достоянием и в то же время главным специфическим отличием одной локальной цивилизации от другой. Он исследовал закономерности и исторические тенденции динамики социокультурного строя цивилизаций за два с половиной тысячелетия, показал периодическую смену чувственного, идеационального (сверхчувственного) и интегрального социокультурного строя⁵⁷, раскрыл содержание кризиса чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение пяти столетий, и неизбежность становления интегрального социокультурного строя, гармонично объединяющего истину (науку), добро (высокую нравственность) и красоту (высокую культуру)⁵⁸. Это учение развито современной российской цивилизационной школой, обосновавшей перспективы и пути ста-

⁵⁷ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

⁵⁸ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

новления интегрального экономического строя на основе диалога и партнерства цивилизаций⁵⁹.

Социокультурный строй — сфера духовного воспроизводства (наука, образование, культура, нравственность и идеология, включая религию) играет ключевую роль в динамике цивилизаций, особенно при переходе человечества от одной исторической ступени к другой. Наука исследует закономерности развития природы, общества и человека, вскрывает противоречия уходящей, находящейся в кризисном состоянии исторической эпохи, определяет контуры наступающей эпохи и магистральные пути движения к ней. Образование и культура делают эти революционные преобразования доступными широким массам, нравственность и идеология (включая религию) закрепляют новые подходы в поведении и мотивации людей. Эти идеи подхватываются лидерами, которые возглавляют борьбу за переход к новой ступени прогресса цивилизаций, осуществляемый авангардными слоями общества.

Питирим Сорокин раскрыл сущность социокультурного строя, закономерности смены их типов⁶⁰.

Он показал, что на смену чувственному социокультурному строю, преобладающему на Западе в течение пяти столетий, идет интегральный строй, и раскрыл характерные черты этого строя. Он заложил основы современной теории цивилизаций и исследовал исторические этапы динамики их социокультурного строя за два с половиной тысячелетия. Учение Питирима Сорокина, которое он назвал интегрализмом, востребовано в XXI в., оно становится сердцевиной постиндустриальной парадигмы общественных наук. Его учение развито современной российской цивилизационной школой⁶¹. Разработаны основы современной науки о цивилизациях

⁵⁹ *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007 (www.kuzyk.ru).

⁶⁰ *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука; *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

⁶¹ *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М.: Владос, 1997; *Yakovets Yu.* The Past and the Future of Civilizations. The Edwin Mellen Press: 1999; *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1–6. М.: ИНЭС, 2006, 2008, 2009; *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.

(цивилиографии), исследованы исторический путь за десять тысячелетий динамики мировых и глобальной цивилизаций, смена поколений локальных цивилизаций, их диалог и партнерство. Разработан прогноз будущего цивилизаций, обозначены рекомендации по стратегии цивилизационного партнерства, в том числе в социокультурной сфере⁶². Труды по теории, истории, диалогу и будущему цивилизаций и динамике социокультурного строя были представлены в штаб-квартире ООН в 2006 г. и в штаб-квартире ЮНЕСКО в 2007 г., на заседании круглого стола в ООН в 2009 г. и на IV Цивилизационном форуме в рамках ЭКСПО-2010 в Шанхае в 2010 г.

Основные положения стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере представлены в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» и в проекте Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры.

Таким образом, в настоящее время создана научная база для преодоления кризиса чувственного и становления интегрального социокультурного строя на основе диалога и партнерства цивилизаций.

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в международных отношениях до холодной войны и в ее процессе, исчерпали свое значение. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями и парадигмами, главный дискурс которых — понятие цивилизации со всеми присущими ей религиозными, оксиологическими и материальными чертами. Именно это понятие является основным дискурсом для рассмотрения международных отношений. Цивилизация, как говорит Тойнби, — это квинтэссенция истории.

2. Возрастание роли фактора цивилизации в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, кон-

⁶² Социокультурное будущее цивилизаций / Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года». Часть 6. М.: МИСК, 2009.

цепций и политических систем после холодной войны, совпало с движениями религиозного возрождения и ростом культурной самобытности. Это, в свою очередь, повлияло на выкристаллизовывание не только геокультурных стратегий, но и самой геостратегии в их отрицательных и положительных проявлениях. Негатив заключается в тенденции конфликта между цивилизациями, а позитив — в тенденции положительного взаимодействия, диалога и партнерства между ними.

3. Основной дискурс динамики конфликта на международном уровне — это диалектическая связь между глобализмом как системой, стремящейся навязать ценности сильного всем остальным. Речь идет о США, которые позиционируют себя как единственную и самую мощную державу в мире в экономическом и военном отношении и не колеблются в своем стремлении размыть и развеять по ветру геокультурную структуру других государств с древними цивилизациями. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющей себя в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведет дело к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация, постмодернизация и выхолащенная национальная самобытность, лишенная этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находящиеся на периферии глобалистских процессов и практически не извлекающие из них пользу, охваченные чувством самосохранения и возводящие с этой целью вокруг себя культурные, психологические и конфессиональные заборы для сохранения своей самобытности. В результате они, возможно, и укрепят свои духовные и цивилизационные устои, но не смогут противодействовать появлению новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что объективно и в контексте исторического процесса ве-

дет к заметному отступлению от самих традиционных ценностей. С другой стороны, это вынуждает просвещенные элиты к поискам новых смыслов самобытности, готовых воспринять принципы многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. Однако в итоге мы наблюдаем рост динамизма затяжной борьбы между двумя моделями и стратегиями: первая, однобокая модель означает подчиненность себе всего мира, теория и стратегия второй модели связаны с разрушением как гегемона, так и подчиненного. Все это в конце концов ведет к кризису смысла существования и одновременной потере самобытности как сильного, так и слабого.

5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать единую модель экономики, культуры, поведения в мире, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в ряде явлений, наиболее значительные из которых перечислены ниже:

- Несмотря на лихорадочные усилия западных и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где сконцентрирован «золотой миллиард». Эти потоки эмигрантов создадут и уже создают неисчислимое множество социальных и культурных проблем не только для своих соотечественников, но и для преуспевающих обществ, частью которых волей-неволей становятся эмигранты.

- В двери богатых стран, жители которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся с таким явлением, как терроризм, угрожающий и обществу в целом, и отдельным его членам. Реальный, а не призрачный терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов.

- При всех попытках США установить новый мировой порядок, инициатором которого выступил Дж. Буш-старший, и несмотря на утверждения Хантингтона в его книге «Столкновение цивилизаций», в которой он говорит о едином международном многополюсном порядке, где США будут главным игроком, развитие событий на международной арене в течение последних лет убедительно свидетельствуют о том, что соотношение сил

отнюдь не складывается так, как этого хотели бы американцы. Растет роль Евросоюза, двумя полюсами которого являются его главные игроки — Германия и Франция. Россия уверенно занимает место главного игрока на евразийском пространстве, усиливается ее вес и на международном уровне. Китай — важный игрок в Азии и других регионах мира. Заметную роль в Южной Азии играет Индия. В Западной Азии серьезно заявляет о себе Иран, а Саудовская Аравия играет значительную роль в арабском и исламском мире. В Латинской Америке набирает силы Бразилия. Оформляются также группировки государств и левых партий. Все это убедительные свидетельства строительства многополярного мира и непрерывных коллективных или индивидуальных усилий, отвергающих гегемонию США над миром.

- Если некоторое время тому назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехнологичное производство вооружений, в частности на использование ядерной энергии для производства оружия массового поражения, то сегодня в ядерный клуб вступили и другие государства. Ряд стран также готовится различными путями к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии не только влияют на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

В настоящее время складывается ситуация, когда смысл отношений между государствами характеризуется противоречивой двойственностью. Тем не менее совершенно необходимо указать на то, что этот дуализм в определенной степени также приводит к опасным последствиям в межцивилизационных и особенно в межрелигиозных отношениях. Дело в том, что в сфере знаний, экономики и культуры стали использоваться символы и наследие «культурного капитала», прежде всего религиозное наследие и символика, в качестве не только лозунгов, но и методики действий. Это, в свою очередь, втягивает представителей разных культур и религий в межчеловеческие конфликты, что приводило и приводит не только к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, но и к разрушению границ между понятиями добра и зла, святости и профанации, мира и жестокости, справедливости и угнетения.

Многие признаки концептуальных дискурсов и поведенческих характеристик движений конфессионального и этнического возрождения свидетельствуют об их слабой активности на международном и историческом поле в период начала модернизации. Тем не менее реакция на модернизацию вестернизации свидетельствует о выходе наружу исторической памяти, которая во весь голос заявляет о себе на арене исторических событий. Это свидетельствует о постепенной утрате привлекательности американской или в целом западной модели и о заметном упадке евроцентрических и в целом западных теорий. Французский мыслитель Жан-Клод Гийебад охарактеризовал это явление как «начало эпохи противоборства между ценностями западной цивилизации и ценностями буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций, которые в течение трех последних веков находились в состоянии спячки».

Существует немало свидетельств того, что по крайней мере до сегодняшнего дня весь мир отнюдь не стремился, как полагают теоретики-неолибералы, к созданию универсальной глобалистской культуры, беря в качестве примера для подражания западную модель. Цивилизация кока-колы, «Макдональдса», западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей и весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстили древние народы и цивилизации и не заставили их отказаться от своих ценностей и устоев, нравов, обычаев и в целом всего традиционного наследия.

Развитие различных цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой культурный и духовный выбор. И это подтверждает непрерывность и богатство многообразия во всех направлениях как в растительном и животном мире, так и в мире человека и в космосе.

Другими словами, в западном, особенно в англоязычном слове модернизация означает лишь вестернизацию культуры. Однако неприемлемо, чтобы западная, прежде всего американская культура превратилась в универсальную, главную культуру мира и стала единственным шлюзом для успеха западных технологий и распределения английского языка и доллара.

В связи с образовавшимся вакуумом в выборе идей и стратегий во многих государствах, входящих в «золотой миллиард», среди ис-

следователей в постмодернистский период все чаще идут разговоры о преобладающем чувстве неуверенности в завтрашнем дне, ощущении нестабильности и страха. Отсюда частое употребление таких понятий, как конец истории, конец идеологии, конец личности, конец смысла и т.д., преобладание пессимистических взглядов на будущее и предчувствие грядущих крупных потрясений и катастроф. Французский исследователь Эдгар Морен говорит: «Существует много размышлений и представлений, укоренившихся в нашей культурной структуре, о катастрофическом конце». Идеи и содержание «Столкновения цивилизаций» господствуют и обсуждаются не только на «побеждающем» Западе, они распространены и разделяются как на национальном, так и на мировом уровне.

Запад стремится со всеми имеющимися у него экономическими, военными и научными возможностями избежать внутренних конфликтов и расколов, создавая для этого образ внешнего врага. Как сказал один из крупнейших специалистов в области международных отношений Калеви Холсти, «образ общего врага не только мобилизует источники внутренней силы, но укрепляет общую солидарность и стимулирует к совместным действиям... Война на протяжении всей истории была самым эффективным средством гармонизации государств». Самюэль Хантингтон в том же духе написал свою знаменитую книгу «Столкновение цивилизаций», в которой подтвердил, что «наличие общего врага всегда способствует укреплению национального духа народа и гармонии в обществе». Кому же предоставлена роль «козла отпущения» в качестве врага нации? Западная гармония разрушится, если у западных партнеров исчезнет русский, китайский или исламский враг.

На Западе возрождается неodarвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Конфликты призваны носить не только военный или экономический характер, они должны охватывать все дискурсы, включая идейный и поведенческий. При этом важнейшее значение придается цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны: с одной стороны, это стремление к открытости и сближению в положительной динамике диалога и взаимодействие на региональ-

ном и международном уровне, с другой — стремление закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и косном общинном, культурном, этническом «гетто».

Внимание исследователей к области культуры очень важно. Однако понимание этого измерения и деталей его воплощения еще важнее. Нельзя не соглашаться с точкой зрения французского исследователя Жана Голля, который утверждает: «Всемирный геополитический кризис, будучи по сути дела культурным кризисом, требует новой международной модернизации для сохранения связи между цивилизациями».

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтного будущего лишь культурным измерением. Ни в коем случае нельзя умалять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Даже движение культурного и религиозного возрождения — это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях, на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский ученый Жан-Клод Гийебо, «пробуждение забытых и маргинализованных культур — это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации».

В итоге мы живем в мире, в котором господствует логика конфликта и дуализма между северной и южной осями, универсализмом и местничеством, глобализмом и самобытностью. Конфликт имеет место между теми, кто хочет заставить мир силой или добровольно принять их образ и подобие, что означает ликвидацию позитивного разнообразия, и противодействующими этому. Мир, как говорит Жан-Клод Гийебо, живет и, возможно, будет жить в будущем «в двух культурных противоположных проявлениях. С одной стороны, это общая направленность к западной модернизации, которая навязывает себя в качестве свершившегося факта и строится на рыночной экономике, демократии и культуре потребления. С другой стороны, активный протест, выливающийся в акты жестокости и напряженное отступление к традиционному наследию».

Однако ни Запад с его мощью, которую он пытается сохранить любой ценой, ни культуры, которые ищут опору в своем цивилизационном и историческом наследии, не гарантированы от опасностей грядущих кризисов и междоусобиц.

Западная стратегическая система переживает период нестабильности и анархии. В то же время мы наблюдаем в результате натиска вестернизации отступление от традиционных ценностей у древних цивилизаций. Другими словами, народы и индивидуумы как на Западе, так и на Востоке находятся в поиске новых смыслов для своей цивилизационной идентичности, в ходе этого поиска идет борьба между открытостью и закрытостью, между миром и насилием, между пессимизмом и оптимизмом. Возможно, чашу весов в пользу оптимистического будущего склонит философия, опирающаяся на многообразие, плюрализм, диалог, сближение и позитивное взаимодействие между цивилизациями.

Интеллектуальные элиты и народы должны перед вызовами современности зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык для диалога и взаимодействия. Этот язык должен освободиться от прежних изжитых понятий и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству в непреступных стенах самобытности. Мы должны постоянно учиться творческому сосуществованию всемирности и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами:

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости.

2. Поддержка и пропаганда идеи о культурном, религиозном и духовном многообразии. Мир человека должен быть таким же

разнообразным и многоцветным, как растительный и животный мир.

3. Создание механизмов и двигательных сил для обеспечения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами с целью превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.

4. Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма. Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.

5. Недопущение растворения национальных особенностей и перехода на один шаблон. Утверждение индивидуальности не только каждого народа, но и каждой личности при сохранении личностных качеств и одновременно взаимодействия как между отдельными индивидуумами, так и универсальностью и национальной индивидуальностью.

6. Если поступательное движение глобализма с технологическим и информативным прогрессом — реальный и предопределенный факт, то сбережение здорового аксиологического ядра в культурной самобытности народов — это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, для начальника и подчиненного, для элит и для масс.

7. Если реакция элит и народов на материальный экстремизм и на попытку установления гегемонии вещизма и торжества потребительской культуры означает ориентацию на духовное изменение человеческой личности, то реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. От этих элит, с учетом священности религиозной миссии и непреходящей вечности духовного начала в жизни, востребовано большее внимание к распространению духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности и отстраненность от мирских искушений, отказ от соблазна погрязания в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

8. Мир не перенесет эту ужасную волну войн и конфликтов. Судьба обладателей финансов, силы, знаний будет катастрофична, человечество не будет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах местного и всемирного телевиде-

ния, не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни или религиозного и духовного выбора над другим. Сегодня востребовано возрождение высоко нравственной созидательной энергии в каждой личности, каждом обществе и правительстве, в каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнерства, в совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

Культура диалога между цивилизациями — словно кислород для живого существа. Она необходима каждому человеку и каждому народу.

4.4. О ЦЕННОСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (Мамедов Ф.Т.)

Необходимость обеспечения устойчивого развития человечества в условиях, характерных для глобализации диалектических изменений и опасных неопределенностей, актуализирует поиск культурологических моделей взаимодействия и сотрудничества, государственного и международного управления, предполагающих перманентное совершенствование управленческих систем и научно обоснованные реформы, нацеленные на преодоление кризиса духовной культуры⁶³.

На вопрос о том, что и как нужно делать для обеспечения устойчивого развития и гуманитарной безопасности человечества, можно было бы ответить следующим образом. Целью глобализации как процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации представляется формирование новой, гуманистической цивилизации. Ее задача — развитие высокой духовной культуры общества и воспроиз-

⁶³ Устойчивое развитие предполагает не только разумное и бережное отношение человека к природе, но прежде всего высокую культуру личности, обусловленную уровнем ее мышления, образования, компетентности и порядочности человека, качеством его труда, патриотизмом, гуманизмом, ответственностью перед настоящим и будущими поколениями.

водство ее носителей — высококультурных людей, как основного ресурса трансформации и гармонизации культур. Технология — дополнительное культурологическое образование, воспитание и просвещение людей на основе достижений мировой науки, позитивных традиций и международных этических и правовых стандартов высокой культуры, способствующих человеческой идентичности, солидарности и сотрудничеству. Методология — системный культурологический подход к анализу проблем устойчивого и безопасного развития народов, государств и мирового сообщества. Условие — высокая культура управления, обеспечивающая опережающее развитие интеллектуальной и нравственной культуры, экономическую безопасность и социальную справедливость.

В условиях углубляющегося кризиса духовной культуры и труднорегулируемых демографических и экологических процессов глобализации⁶⁴ стратегической задачей устойчивого и безопасного развития как для национальных государств, так и для мировой цивилизации в целом становится всестороннее развитие духовной культуры. К сожалению, в истории мировой цивилизации мы видим как созидательную, так и деструктивную энергию, антикультуру, разрушающую человеческое счастье и саму жизнь. Высокая духовная культура невозможна там, где есть невежество — источник зла и бедности и сверхэгоизм — источник несправедливости. Для гармоничного развития и процветания общества и человечества важно добиться преодоления этих негативных явлений при помощи правильного воспитания и образования, что позволит обеспечить приверженность добру и верховенству закона, разумное сочетание прогрессивных инноваций с традиционными национально-культурными ценностями народов, культуру мира и государственную безопасность.

Духовная культура символически может быть представлена в виде птицы, двумя крыльями которой являются интеллектуальная и нравственная культура. Миром правит интеллект — истинный производитель материальных благ, творец культуры и верши-

⁶⁴ Алакбаров У. Устойчивое человеческое развитие и основы экологической цивилизации. Баку, 2013; Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Издательство Московского университета, 2015.

тель человеческих судеб. Однако интеллектуальное развитие в отрыве от гуманизма ведет к опасным для мира деструктивным процессам, порождающим кризисы нравственности и человеческие трагедии. Пренебрежение нравственной культурой, преобладание сверхэгоизма над гуманизмом ведет к неконтролируемому противостоянию экономических интересов и амбиций, к насильственному навязыванию ценностей одних народов другим, порождающему конфликты и войны⁶⁵.

Для того чтобы обеспечить высокую культуру жизнедеятельности людей, мир и устойчивое развитие цивилизации, «два крыла» человеческой культуры — интеллектуальное и нравственное — должны развиваться в гармонии. Человек с позитивной нравственностью, но с недостаточно развитой интеллектуальной культурой не способен принимать правильные решения и может стать бессознательным инструментом разрушительных процессов. В то же время интеллектуал, лишенный позитивной нравственности и гуманизма, может стать причиной деструктивных процессов в обществе.

Роль духовной культуры в решении политических, социально-экономических и экологических проблем современности трудно переоценить. Являясь необходимым инструментом качественного преобразования действительности, она охватывает различные стороны человеческой жизнедеятельности — культуру мышления и поведения, культуру труда и человеческих отношений, культуру семьи и культуру управления. В ней воплощены способности и дарования людей, их знания и профессионализм, порядочность и гуманизм, патриотизм и человеческая солидарность, а также результаты интеллектуального труда, материализованные в экономической продукции. Преодолевая стереотипы отношения к людям, народам и государствам в зависимости от этнической или религиозной принадлежности, высокая культура способствует нравственной и интеллектуальной солидарности людей. Она помогает сближению культур путем формирования международной культурной идентичности на основе приверженности ценностям до-

⁶⁵ Мамедов Ф. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2006.

бра, гуманизма, знаний, понимания человеческих потребностей и международного сотрудничества⁶⁶.

Развитие духовной культуры требует как сохранения и использования наследия высокой культуры человечества, так и разработки и внедрения отвечающих требованиям времени позитивных социально-культурных инноваций в сфере технологий жизнедеятельности, психологии и образа жизни, науки и образования, литературы и искусства, идеологии, законодательства, культуры государственности и государственного управления⁶⁷.

Основными приоритетами внутренней государственной политики ведущих стран мира являются такие области духовной культуры, как интеллектуальная, этическая, правовая и управленческая культура, опережающее развитие которых обеспечивает рост эффективности экономического производства, социального благосостояния и обороноспособности страны. Интеллектуальная культура, связанная с опережающим развитием науки, образования, просвещения, информации, с разработкой высоких технологий, является главным ресурсом развития производительных сил, преобразования природы и общества, создания необходимых человеку жизненных благ. Этическая культура, основанная на национально-культурных и общечеловеческих ценностях, служит не только ценностным регулятором человеческих отношений, но является необходимой основой правовой культуры, обеспечивая исполнение действующих законов. Правовая культура, предполагающая верховенство и совершенствование законов, правовую грамотность граждан, является важнейшим фактором регулирования общественных отношений, обеспечивающим защиту прав человека, безопасность социальной, политической и экономической жизни общества. Управленческая культура, представляющая собой совокупность профессионализма и этики управления, является важнейшей основой политики, от уровня которой зависит благосостояние и качество жизни народа, устойчивое социальное, политическое и экономическое развитие государства, его международный авторитет и безопасность⁶⁸.

⁶⁶ Мамедов Ф. Культурология. Вопросы теории и истории. Баку, 2002.

⁶⁷ Мамедов Ф. Культурология, культура, цивилизация. Баку, 2015.

⁶⁸ Мамедов Ф. Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019.

Мировая практика показывает, что приоритетное развитие этих направлений, при условии соблюдения принципов экономической безопасности и социальной справедливости, меритократическом воспитании детей и молодежи, поддержании высокой культуры труда, равных прав и возможностей для развития граждан, способствует процветанию государства. При этом интеллектуальная культура играет роль флагмана безопасного национального развития, что обуславливает значимость целенаправленного формирования востребованности интеллектуального труда, науки, образования и просвещения как основных инструментов инновационного и конкурентоспособного развития общества и государства. Государства, обеспечивающие востребованность интеллектуальной культуры, предотвращая «утечку мозгов», способствуют конкурентоспособному развитию национальной науки и технологий⁶⁹.

Приоритеты интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, обеспечивающие высокую социально-экономическую динамику, служили движущей силой национального возрождения и прогрессивного развития Германии и Японии после их поражения во Второй мировой войне. Основу этой силы составили такие факторы и качества, как высокий интеллектуальный потенциал, профессионализм, культура труда, солидарность и патриотизм, уважение к личности, честность, ответственность, культурная идентичность, меритократическое воспитание и управление. Высокая социальная культура народа и высокоэффективное государственное управление способствовали тому, что в короткий исторический срок эти государства стали показательными в мировом масштабе странами, добившимися высокого уровня социально-экономического развития, благосостояния и конкурентоспособности.

Ценным научно-информационным ресурсом развития духовной культуры являются универсальные культурологические знания, способствующие перманентным социокультурным трансформациям, обеспечивающим развитие общества с высоким коэффи-

⁶⁹ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Издательство Московского университета, 2015.

циентом высококультурных людей. Распространение в обществе этих знаний, помогающих пониманию универсальных законов и базовых технологий человеческой жизнедеятельности, все более становится необходимым условием развития национального человеческого потенциала.

Трансляция постоянно развивающихся универсальных культурологических знаний в высших эшелонах власти сегодня чрезвычайно важна для повышения управленческой культуры и эффективности труда политиков и государственных служащих. Она способствует инновационной разработке и совершенствованию культурологических технологий жизнедеятельности, обеспечивающих научно-технический прогресс общества, при бережном сохранении национально-культурных традиций народа.

Исходя из того, что на достоинствах правителей зиждется власть, их влияние на свое окружение и народ, а также их международный авторитет, в манускриптах средневековой Европы подчеркивалось, что «король должен быть справедливым, умным, мудрым и милосердным». Однако для успешного управления в современном мире, наряду с природными дарованиями и харизмой, руководителям всех уровней необходимо обладать и такими приобретенными культурными качествами, как научные знания и экономические навыки, правовая, этическая и управленческая культура, социальный порядок, сильная логика, твердая воля, добросовестный, высокопроизводительный труд, ответственность, дальновидность, решительность и самоотверженность.

Культура управления государственных руководителей, включающая в себя научно обоснованную стратегию, технологию, этику, социологию и эстетику, органично сочетающая в себе все типы организационной культуры, имеет ключевое значение для обеспечения высокой производительности и качества труда, благосостояния и согласия в обществе, безопасности и конкурентоспособности государства. Гармоничное сочетание интеллектуальной и этической культуры с умелым правовым регулированием управленческих процессов, профессионализмом и организационным талантом государственных руководителей способствует высокой эффективности политики. Универсальные культурологические знания полезны для осуществления сравнительного культурологи-

ческого анализа опыта развития передовых стран мира. От того, насколько правильно оцениваются и учитываются лидерами стран потребности и тенденции национального и мирового развития, во многом зависит уровень жизнеспособности и возможности государства своевременно и эффективно отвечать на вызовы времени⁷⁰.

Большое значение для принятия продуктивных и справедливых решений по вопросам внутренней и внешней политики имеют оценка и использование лидерами объективной, верифицированной информации, включая независимую профессиональную экспертизу. Такая экспертиза строится на основе объективных данных, основанных на всестороннем научном анализе ситуации или изучаемого объекта. Она предусматривает активное привлечение ученых и специалистов к осуществлению оценки принимаемых государственных решений. При этом эксперт представляет и говорит не то, что хочет услышать политик или управленец, аудитория или оппонент, а то, в правильности и полезности чего он глубоко убежден сам, благодаря своему дарованию и профессиональной компетентности. Основанная на культурологической экспертизе высокая культура государственного управления обеспечивает социально-политические результаты, способствующие доверию к власти и одобрению государственной политики со стороны народа.

Обеспечение высокой эффективности государственного управления во многом зависит от культуры управления организаций и предприятий страны. Авторитет руководителя предприятия и психологический климат в коллективе во многом связан с его профессиональной и общей культурой, ответственностью за свои слова, работу и поступки. От уровня знаний и опыта руководителей во многом зависит их умение правильно анализировать потребности и средства, определять цели и выбирать приоритеты развития, эффективно использовать ресурсы. Такие качества руководителей, как превосходство в нравственной и интеллектуальной культуре, знание и профессионализм, научные принципы и критерии управления, патриотизм, справедливость, объек-

⁷⁰ Мамедов Ф. Культура управления. Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.

тивная оценка явлений, событий и людей, помогают принятию ответственных социальных и политических решений, отвечающих национальным интересам. В основе успешного управления учреждениями лежит способность правильно осуществлять подбор и расстановку кадров, мотивацию и контроль деятельности сотрудников, выявлять и использовать потенциальные возможности развития коллектива, справедливо оценивать и вознаграждать труд. Знание и соблюдение руководителями принципов, критериев и особенностей управленческой этики способствует их умению работать с людьми, убеждать и гармонизировать культуры и интересы, поддерживать высокую культуру ответственности коллектива, принимать правильные решения. При этом важное значение имеет системный просчет преимуществ и недостатков, возможностей и опасностей, сильных и слабых сторон, т.е. всех факторов, постоянных и переменных величин, оказывающих влияние на конечный результат. Некомпетентность же в профессиональном и этико-коммуникационном отношениях оказывает негативное влияние на результативность труда руководителя. Факторами здесь могут быть недостаточный уровень знаний, способностей и опыта, недостаток общей культуры, а также психологические особенности и характер человека⁷¹.

Достижение высокой эффективности государственного управления во многом связано с распространением универсальных культурологических знаний среди населения, ведущим к позитивной трансформации культуры мышления и поведения людей. Чем выше культурный уровень граждан, тем более их поведение может быть социально позитивным в непредвиденных ситуациях, ибо поведение культурного человека определяется его знаниями, принципами и ценностями. Чем больше высококультурных людей в каждой стране, тем выше в обществе уровень взаимопонимания, добродетельности, солидарности и человеческого счастья, социальной безопасности и качества жизни.

Природу человека можно и должно облагораживать при помощи воспитания и образования, помогающего сделать правильный выбор в жизни. Абсолютного равенства между людьми не может

⁷¹ Мамедов Ф. Культура управления. Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.

быть, ибо каждый человек имеет свою социальную ценность и статус, определяемый не только правами и обязанностями, а в первую очередь его культурой, достижениями и заслугами, которые должны своевременно и по достоинству оцениваться. Универсальные культурологические знания, мотивируя естественное стремление людей к совершенству и превосходству, закономерно повышают их шансы на успешное развитие, заслуги перед обществом и общественное признание, на обретение личной знатности, которая всегда ценнее унаследованной⁷².

Культурные трансформации, основанные на образовании, просвещении и самосовершенствовании населения, — требование жизни. Они необходимы и для изменения стереотипов мышления человека, в основе которых лежит узкое, созерцательное представление о культуре преимущественно как об искусстве, фольклоре, традициях и нормах этики. Такое одностороннее представление о культуре является малопродуктивным для прогрессивного развития общества, ибо оно ограничивает использование огромных преобразовательных возможностей культуры как целостной, взаимосвязанной и взаимозависимой социальной системы. Эффективность творческого использования потенциала духовной культуры как средства человеческого развития во многом зависит от ее системного понимания, знания ее структуры, составных частей, движущих сил, взаимосвязей и закономерностей. Ведь в своей сущности культура — это созданный умом, душой и трудом человека социальный феномен, в котором воплощены знание и добро, развитие и благосостояние; это главный критерий ценности личности, ключ к формированию ее жизнеспособности, умению отвечать на потребности и вызовы времени. Поэтому человечеству стоит всерьез задуматься о приоритетном развитии преобразовательного крыла духовной культуры — интеллектуальной культуры как мощного фактора в совокупности с нравственными ценностями, обеспечивающего устойчивое развитие и безопасное будущее планеты.

⁷² Результаты культурного развития человека во многом зависят от его врожденных культурных качеств (природных способностей и дарований) и от процесса перманентного самосовершенствования, обусловленного образованием, самоуправлением и добросовестным трудом.

Распространение в обществе универсальных культурологических знаний о позитивной человеческой жизнедеятельности, основанных на правильном понимании культуры как целостной социальной системы, открывает окна новых возможностей для человеческого развития. Как условие хорошего образования и воспитания, оно способствует развитию знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности граждан, помогающих удовлетворению потребностей их жизни, созданию благ культуры и цивилизации, самосовершенствованию и конструированию лучшего будущего.

Невежество — это зло и бедность, а культура — знание, добро, развитие и благосостояние. Высококультурный человек, гармонично сочетающий в себе интеллектуальную и нравственную культуру, — главная движущая сила, обеспечивающая благосостояние и качество жизни общества, жизнеспособность, конкурентоспособность и устойчивое развитие государства. Он является ядром человеческого капитала и основой сильного государства, стратегическим ресурсом высокой производительности труда и эффективного управления, ключом к успешному и результативному диалогу культур, солидарности и гуманитарному сотрудничеству человечества. Человек высокой культуры всегда помнит о своих нравственных обязательствах перед родителями и детьми, стремясь радовать их своими достижениями и заботой, он доброжелательно относится к друзьям, родственникам и другим людям. Такой человек стремится к достойной жизни не только ради себя, но и ради блага других людей, действует на основе принципов добра, познания, созидания, социальной справедливости и человеческой солидарности. В силу этого в прогрессивных обществах поведенческие эталоны и экспертные рекомендации высококультурных граждан и специалистов берутся за основу в открытом общественном осуждении негативных явлений и фактов, ведущих к разрушению национально-культурных ценностей и представляющих угрозу для безопасности государственности.

Сущность и ценность процесса трансляции универсальных культурологических знаний в обществе, отвечающих жизненным интересам государства и человечества, отражена в культурологической формуле вертикали и горизонтали культуры. Творцы куль-

туры, интеллектуальная и художественная элита нации, символизирующая вертикаль культуры, путем распространения научных знаний и достижений, при помощи образования и просвещения способствует повышению уровня духовной культуры масс. Народные массы, символизирующие горизонталь культуры, обогащаясь этими знаниями и достижениями, поднимаясь по соответствующим ступеням вертикали, обеспечивают свое развитие и самосовершенствование, ведущее к новому качеству жизни. Такой социальный механизм позволяет сближать культурные уровни интеллектуальной элиты и масс, способствуя возрастанию творческой энергии и производительных возможностей общества. Таким образом, обыденная культура народа, постоянно обогащаясь достижениями интеллектуальной элиты и качествами высококультурных людей, становится серьезным преобразовательным потенциалом страны.

Для развития и совершенствования духовной культуры общества наряду со специальным институциональным образованием и самосовершенствованием граждан актуальное значение приобретает введение на государственном и неправительственном уровне дополнительного культурологического образования и просвещения, обучение меритократическим принципам и методам управления в трудовых коллективах и системе государственного управления, а также меритократического воспитания детей и молодежи в семье и в обществе. Таким образованием и просвещением должны быть в первую очередь охвачены педагоги, государственные служащие, политики, журналисты и другие специалисты, а также представители различных социальных и возрастных категорий общества, в особенности семьи, дети, молодежь и старшее поколение⁷³.

⁷³ В процессе культурологической подготовки и просвещения специалистов и населения большое значение имеет профессиональная компетентность ученых и преподавателей, участвующих в повышении квалификации педагогов, журналистов, управленческих кадров и различных категорий общества. В соответствии с международными требованиями необходимо постоянно совершенствовать их профессиональные знания и навыки посредством научного обмена, специализированных лекций, мастер-классов, семинаров, тренингов, круглых столов и других форм трансляции знаний, передавая им новейшие достижения науки, образования и культуры в целом.

Профессиональное образование человека без формирования этических оснований высокой духовной культуры не дает ожидаемых результатов. Оно оставляет вне поля зрения систему культурных ценностей, достоинство⁷⁴, мировоззренческие установки, патриотизм, убеждения и поведение, без которых гражданская позиция специалистов, чиновников и политиков может оказаться противоположной национальным интересам государства. Вместе с тем усвоение универсальных культурологических знаний способствует выработке личностью системного подхода к анализу событий и явлений жизни, имеющего важнейшее значение для принятия правильных решений.

Обращение к универсальным культурологическим знаниям позволяет определить сущность, особенности, движущие силы и закономерности, рационально использовать технологии и новые возможности устойчивого человеческого развития. Объективно-историческими факторами развития культуры каждого общества выступают природно-географические условия, генетический код культуры, социальная среда, исторические условия, культурный обмен. При этом непосредственными источниками развития культуры личности являются врожденные культурные качества (генетический код культуры), социальная среда и самосовершенствование личности, умноженное на добросовестный труд. Врожденные культурные качества, представляющие собой унаследованные интеллектуально-психологические и эмоциональные качества родителей и родственников, формируются уже в утробе матери. Однако их развитие, как и развитие особых дарований, возможно лишь в условиях определенной социальной среды: благодаря воспитанию и образованию в семье, начальному, среднему и высшему институциональному образованию в обществе, а также труду и самообразованию человека, эффективность которого во многом обусловлена использованием хороших книг и общением с мудрыми людьми⁷⁵.

Уровень культуры личности можно выразить математической формулой, в числителе которой стоят знания, умения, организо-

⁷⁴ Монтень М. Об искусстве жить достойно. М., 1973.

⁷⁵ Конфуций. Уроки мудрости. Харьков: Фолио, 2010.

ванность, нравственность и созидательная деятельность, а в знаменателе — невежество, сверхэгоизм, безответственность, непорядочность, лень. Высококультурный человек, обладающий особой креативностью и созидательной энергией, является залогом успешного государственного управления и основой устойчивого развития общества. Исходя из этого, обеспечение безопасного развития каждой страны обуславливает приоритетное развитие людей высокой культуры, составляющих ядро человеческого капитала общества.

Формирование высококультурных, добродетельных людей вида *Homo culturalis* во многом зависит от законодательства и социально-культурной политики государства. Субъектами и объектами воспитания и образования высококультурной личности являются семья, коллектив, общество и государство, а инструментами — наукоемкое институциональное и дополнительное образование, культурологическое просвещение, тренинги, лекции, телевизионные передачи и семинары, а также самосовершенствование человека.

Большое число ученых, представляющих социальные и гуманитарные науки, а также политиков и общественных деятелей разных стран подчеркивают стратегическую роль духовной культуры в человеческом развитии. Так, Аурелио Печчеи, как и многие античные и средневековые мыслители, видит спасение человечества в гуманизме⁷⁶. Э.Р. Тагиров справедливо связывает спасение и прогресс человечества с развитием интеллектуальной и этической культуры, а предназначение государства — со служением духовной культуре⁷⁷. Подходы этих и других ученых, отражающих закономерные особенности общественного прогресса, созвучны концепциям известных писателей, поэтов и ученых Запада и Востока, рассматривавших духовную культуру как основополагающий фактор человеческого развития.

В истории мировой культуры существует множество взглядов ученых на ценность и особенности культуры. Так, Генрих Риккерт

⁷⁶ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.

⁷⁷ Тагиров Э. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское книжное издательство, 2014.

определял культуру как совокупность духовной и материальной жизни, а ее высший смысл усматривал в том, что она является благом, создаваемым в интересах общества⁷⁸. Вильгельм Оствальд, рассматривавший сознание как энергию, а функцией культуры считавший сохранение и сбережение энергии, определил жизнедеятельность как форму трансформированной природной энергии. Ученый обратил внимание на необходимость правильного использования энергии при помощи культуры, чтобы не растрачивать ее понапрасну⁷⁹. Целостное представление о культуре как о духовной и материальной реальности, включающей в себя идеи и отношения, внешние действия и материальные предметы, впервые дал Лесли Элвин Уайт. Он рассматривал культуру как обусловленную человеческой энергией целостную, организованную, взаимосвязанную и интегрированную систему, состоящую из технологической, социальной и идеологической подсистем, которые в совокупности обеспечивают жизнедеятельность человека. Такой подход дал возможность раскрыть сущность и характер поведения человека в зависимости от его культуры.

Сформулированный Л.Э. Уайтом закон эволюции культуры, раскрывающий роль культуры как технологического фактора роста благосостояния, создал основу для правильного понимания культуры и использования заложенных в ней возможностей в интересах человеческого развития. Используя логический анализ и синтез материалов этнологии, антропологии, психологии и социологии, Уайт проложил путь от компаративного анализа локальных культур к выявлению закономерностей развития общечеловеческой культуры.

Заслуживает особого внимания то, что Уайт рассматривает культуру как совокупность способов, обеспечивающих безопасность и продолжительность человеческой жизни, а также управление силами природы. Критически рассматривая социал-дарвинизм и антиэволюционизм (креационизм) как ненаучные, политически мотивированные теории, апеллируя к достижениям науки и здравому смыслу, Уайт логично обосновывает эволюционистскую те-

⁷⁸ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.

⁷⁹ Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903.

орию, согласно которой последовательно-эволюционное развитие культуры конкретного общества вовсе не исключает его прогрессивного развития. Эволюционизм не противоречит культурогенезу, включающему в себя спонтанную трансформацию, диффузию и прямое заимствование, культурным прорывам и революциям, обусловленным достижениями науки, культурному обмену и творческому использованию опыта передовых народов и государств⁸⁰. Он позволяет анализировать, как и почему меняются формы и виды конкретных явлений культуры в пространстве и во времени. Жизнь подтвердила правильность открытий Уайта и высокую ценность созданной им науки — культурологии, оказавшейся способной логически решать сложные научные и практические проблемы на качественно новом уровне, выходящем за рамки возможностей традиционных гуманитарных и социальных наук.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что духовная культура, которой во многом определяется социальное поведение человека, была, есть и будет одним из базовых факторов стабильности и безопасности общественных и международных отношений, что подчеркивает планетарное значение ее всестороннего развития для современной мировой цивилизации. Вызовы времени актуализируют политическую и международную необходимость развития и совершенствования высокой духовной культуры — знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности населения и лидеров всех уровней в различных странах мира. Высокая культура лидерства способствует принятию правильных политических, технологических и экологических решений на глобальном и национальном уровне в соответствии с законами природы и жизненными интересами сохранения человечества. Высокая культура народа способствует его мобильности и солидарному участию в решении национальных проблем, социальному взаимопониманию, общности интересов и культурной идентичности всех слоев общества.

Прогрессивная трансформация культуры, устойчивый политический порядок, финансово-экономическое развитие и рост благосостояния во многом обусловлены распространением универ-

⁸⁰ Работы Лесли Уайта по культурологии: (Сб. переводов). М., 1996.

сальных культурологических знаний и системы культурных ценностей, включающей в себя мир, человеческое достоинство, международную культурную идентичность и сотрудничество в целях сохранения человечества. Трансляция знаний о ценностях и достижениях национальных культур в зарубежных странах, изучение и творческое использование общих законов и конкретного опыта социально-культурного развития различных народов — путь к взаимопониманию, познанию, взаимообогащению, сотрудничеству и международной солидарности, отвечающих интересам безопасного развития человечества⁸¹. Исходя из вызовов времени, во всех уголках мира необходимо создавать и развивать культурологические «фабрики высокой духовной культуры» по «производству» высококультурных людей. Эти «фабрики» помогут не только сближению и взаимопониманию культур, но и их гармонизации, являющейся насущной потребностью в эпоху глобализации. Такое сотрудничество обязательно даст замечательные плоды, которыми сможет воспользоваться каждый человек, каждая семья, каждый народ, государство и человечество в целом.

Сегодня, как никогда раньше, важно объединить усилия мирового сообщества для содействия развитию духовной культуры и культурологическому «производству» высококультурных, достойных людей во всем мире как движущей силы цивилизации. Необходимо развернуть широкий фронт международного сотрудничества под руководством ООН и ЮНЕСКО, обеспечить солидарный труд ученых, педагогов, политиков и деятелей культуры разных стран, нацеленный на позитивную трансформацию культуры, преодоление невежества и сверхэгоизма как факторов риска для устойчивого и безопасного развития человечества. Процессам взаимопонимания и солидарности, объединения и сотрудничества поможет и развитие неформальных международных связей между людьми разных стран как носителей ума и света, обладателей духовного родства, обусловленного универсальными культурными ценностями, свойственными людям разных наций, профессий и религий.

⁸¹ Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. М.: Издательство «Известия», 2018.

Конструктивную роль в продуктивной трансформации культур может сыграть культурология, использующая широкие методологические возможности для интеллектуального, профессионального и нравственного совершенствования людей. Правильно выбранная культурологическая методология имеет универсальное значение не только для научного анализа, но и для разработки технологий развития человеческой жизнедеятельности, адекватных потребностям жизни и вызовам исторического времени, для принятия правильных решений и эффективного управления. В силу этого поддержка развития культурологической науки, образования и просвещения со стороны государств и международных организаций, создание национальных и международных культурологических школ, центров, институтов и академий, организация чтений, лекториев — настоятельное требование исторического времени, ибо от этой поддержки во многом зависит, по какому пути пойдет мир.

4.5. МИРОВАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (Айтимов А.С., Баяхов А.Н., Кайрлиева Г.Е.)

В работе Н.А. Назарбаева «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций», основанной на результатах новейших научных исследований, содержатся фундаментальные выводы и предложения по вопросам развития независимого государства, реализации стратегии «Казахстан-2030» и становления постиндустриального общества. Н.А. Назарбаев формулирует стратегию эффективного решения проблем на принципах радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций, что является важнейшим вкладом в глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года», созданный российскими и казахстанскими учеными. Н.А. Назарбаев⁸² обращает внимание на то, что требуется новый уровень раз-

⁸² Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. Астана: ТОО АРКО, 2009.

вития научного познания и методологии для обеспечения поступательного развития общества: «Современный уровень развития науки, образования и культуры в глобальном мире не отвечает реалиям новой исторической эпохи, задачам инновационного развития и требует радикального обновления социокультурной сферы».

Достичь стратегической цели — войти в тридцатку глобальных конкурентоспособных стран мира — Казахстан может не только развивая экономику, но прежде всего повышая качество человеческого капитала путем совершенствования образования, углубления межэтнического и межкультурного взаимодействия и опираясь на национальные традиции. В этом движении должны принимать участие все общественно-политические силы, прежде всего Ассамблея народа Казахстана. «Культ знаний, открытость новым идеям, сохранение национального кода и эволюционный путь развития Казахстана — вот источники, которые формируют прочную основу общенационального исторического сознания и единых ценностей. И это непосредственная зона ответственности ассамблеи», — отметил Первый Президент РК Нурсултан Назарбаев на XXVII сессии Ассамблеи народа Казахстана.

Решение глобальных проблем современности во многом зависит от человеческих качеств и путей их усовершенствования. Культурное развитие человека зачастую отстает от энергетических и технических возможностей общества. Кардинальная модернизация системы образования Республики Казахстан, адаптированная к современным вызовам общественного развития, потребовала от нас не только концептуально новых технологий, используемых в образовании. Основной задачей вуза в современных условиях становится формирование молодого поколения, готового противостоять вызовам времени, быть конкурентоспособным, овладевать достижениями мировой и евразийской культуры и развивать свою национальную идентичность.

В связи с необходимостью формирования новых человеческих качеств на передний план выходят проблемы образования. Именно в системе образования закладывается тот ресурс, который реализуется в последующей жизни человека. Следовательно, от качества образования зависит, как люди будут позиционировать себя

в мире, на какие ценности будут ориентироваться. В этом направлении научно-образовательный комплекс «КазИИТУ» ведет работу по индустриально-инновационному развитию региона, внедрению в производство новых технологий и подготовке специалистов, способных реализовать инновационные проекты. В составе комплекса — учебный центр «Андас», Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем, Республиканский колледж высоких технических и международных цифровых технологий, архитектуры и права, научно-исследовательские институты «Транс» и «Экожержоба».

Университет является одним из ведущих высших учебных заведений в Западном Казахстане. По сведениям независимой мониторинговой службы, трудоустройство выпускников составляет 75–80%, а по техническим специальностям — 90%. Подтверждением тому являются данные Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» о том, что в 2019 г. университет вошел в двадцатку лучших высших учебных заведений страны, заняв 13-е место, а в 2020 г. в рейтинге НААР занял 12-е место среди вузов республики.

По оценке российских научных экспертов, Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем занимает третье место среди вузов республики по уровню развития международных связей. Опираясь на фундаментальные академические ценности, вузовский коллектив формирует личностные и профессиональные качества выпускников и на всю жизнь становится для будущих специалистов культурным, учебным, научным, профессиональным центром притяжения. Эти проблемы высшей школы являются одними из приоритетных в деятельности Министерства образования и науки Республики Казахстан и высших учебных заведений страны.

Исходя из этого, мы ставим перед собой цель создать на базе нашего университета такую воспитательную систему, которая бы способствовала формированию единого воспитательного пространства, главной ценностью которого является личность, ее развитие, самореализация и самоопределение в обществе, формирование гражданина, патриота.

Один из элементов системы формирования культурной, разносторонне развитой личности — созданный в «КазИИТУ» выставоч-

ный центр «Радуга», который принял первых посетителей в марте 2012 г. Инициатором открытия выставочного центра является президент-учредитель НОК «КазИИТУ» Аксерик Сарыевич Айтимов. Казахстанским университетом инновационных и телекоммуникационных систем был заключен договор о сотрудничестве с российским Центром духовной культуры, что позволяет проводить в городе Уральске выставки предметов искусства и репродукций картин русских и зарубежных мастеров классической живописи, начиная с эпохи Возрождения и заканчивая серединой XX в. Каждая передвижная выставка уникальна и посвящается или целой эпохе в развитии мирового искусства, или творчеству наиболее выдающихся представителей разных школ живописи.

Культурно-выставочный центр «Радуга» представляет более 20 экспозиций, 15 коллекций картин русских и зарубежных мастеров. Шесть из Тибету, Индии, готическому искусству и т.д. Коллекция музея насчитывает более 5390 предметов, 4440 предметов из основных фондов представлены в экспозиции. Постоянные экспозиции выставки: «Готическое искусство», «Живопись Н.К. Рериха», «Русский пейзаж», «Итальянское Возрождение», «Северноевропейское Возрождение», «Фрески эпохи Возрождения», «Древний Египет», «Древняя Греция», «Культура буддизма», «Культура Индии», «Культура Японии», «Живопись В.И. Сурикова», «Русская живопись», «Коллекция минералов», «Западноевропейская живопись XVII–XIX вв.», «Фламандская и голландская живопись XVII в.». В коллекции копий картин известных художников насчитывается 3443 репродукции, напечатанные на холсте и специальной бумаге; из них составлено 105 стационарных и передвижных выставок мастеров классической живописи. Такие экспозиции наглядно демонстрируют возможность качественного репродуцирования и распространения шедевров живописи с помощью новейших компьютерных технологий.

На базе выставочных центров проводятся занятия по МХК и культурологии для школьников и студентов, интерактивные музейные уроки для детей, лекции по искусству. Учащиеся и гости КазИИТУ и жители города Уральска также получили возможность непосредственно соприкоснуться с шедеврами мастеров, окунуться в мир прекрасного в атмосферу творчества. Это непосредствен-

ное соприкосновение с искусством является одним из наиболее перспективных и продуктивных методов обучения и воспитания гармонично развитого человека. Не случайно деятельность выставочного зала «Радуга» является одной из наиболее востребованных форм учебной, культурно-массовой и воспитательной работы.

На базе выставок «Радуги» занятия по мировой художественной культуре и культурологи проводят следующие учебные заведения: Школа-лицей IT-технологий, Международный колледж цифровых технологий, архитектуры и права, Республиканский высший технический колледж, Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем.

«КазИИТУ» тесно сотрудничает с Ассамблеей народа Казахстана и учебными заведениями города и области в общем деле развития евразийской культуры и воспитания современной молодежи. За предыдущие годы сотни учащихся и студентов посетили выставку и оставили восторженные отзывы. Но мы уверены в том, что сотрудничество на базе выставочного центра «Радуга» может обрести новые масштабы и формы и строиться на системной основе. На базе выставочного центра мы можем предложить изучение унифицированного курса по культурологии для учебных заведений, программы дополнительного обучения, краткосрочные и долгосрочные курсы повышения квалификации с привлечением известных отечественных и зарубежных специалистов. Мы можем проводить тематические курсы лекций для трудовых коллективов города, выезжать в районы и т.п. Вариантов использования в масштабах города и области тех многообразных выставочных материалов, произведений искусства, которые привлекаются «КазИИТУ» для обучения своих студентов, может быть множество.

Также необходимо широко освещать в средствах массовой информации и социальных сетях ту живую, непосредственную работу с молодежью и с населением в целом, которая позволяет нам, обучая, воспитывать человека мировой культуры и достойного гражданина нашей страны.

ГЛАВА 5. ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИ- НООСФЕРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

5.1. КРИЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СЦЕНАРИИ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (Яковец Ю.В.)

Система образования в третьей четверти XX в. переживала период подъема, который был связан с резко возросшей потребностью общества в квалифицированных кадрах, необходимых для освоения достижений научно-технической революции в различных сферах практической деятельности, причем крупную роль здесь играли потребности военно-промышленного комплекса. Это привело к значительному увеличению числа образовательных учреждений и затрат на образование, прежде всего в авангардных странах и цивилизациях, к появлению сети вузов и целого ряда акций, в том числе предпринятых ООН и ЮНЕСКО, с целью преодоления неграмотности в отстающих странах и цивилизациях. Поэтому третья четверть XX в. характеризовалась значительным улучшением основных параметров, связанных с развитием системы образования, а также усилением инновационного характера образования, поскольку инновационная трансформация общества требовала наличия большого числа ученых, конструкторов,

инженеров, квалифицированных рабочих, способных осваивать базисные и улучшающие инновации четвертого технологического уклада.

По сути дела, в третьей четверти XX в. наблюдалась революция в образовании, которая была связана с освоением достижений научно-технической революции и ростом потребности общества в кадрах, способных ее осуществлять, с информационной революцией, которая дала возможность приобретения научных знаний и их обновления с помощью мультимедиа и Интернета, что облегчает передачу знаний, их накопление и восприятие с учетом особенностей различных слоев населения, возрастных групп и индивидуальных потребностей человека. В то же время были заложены основы для формирования системы непрерывного образования. Это создало базу для быстрого распространения четвертого технологического уклада, высоких темпов экономического роста и повышения производительности труда.

Однако в этой четверти века наблюдались и негативные тенденции в развитии системы образования, которые усугубились в следующей четверти. Быстрый рост числа занятых в науке и научном обслуживании сопровождался усилением прагматизации подготовки кадров, дифференциации их подготовки по новым научным направлениям и сужением кругозора, ослаблением способности решать междисциплинарные задачи, множество которых выдвигалось в реальной жизни и в технологическом развитии.

Другой негативной тенденцией было то, что опережающими темпами росли те сферы образования, которые были связаны с милитаризацией, с военно-технической революцией, с созданием оружия массового уничтожения. Это давало, с одной стороны, мощные источники для развития системы образования, а с другой — приводило к определенным диспропорциям в самой образовательной системе, в большей мере ориентированной на удовлетворение потребностей военно-промышленного комплекса. Вместе с тем происходила известная прагматизация образования, его коммерциализация, сопровождавшаяся уменьшением его фундаментальности.

Эти процессы по-разному проявлялись в разных цивилизациях. В наибольшей мере такие негативные тенденции проявлялись

в странах и цивилизациях, являющихся лидерами в гонке вооружений в условиях холодной войны. В то же время в странах и цивилизациях третьего мира наблюдались схожие процессы, хотя и в меньшей мере. В меньшей же мере милитаризация проявлялась и в Японии в связи с законодательным ограничением, закрепленным в конституции: в стране доля ресурсов, выделяемых на оборонные нужды, ограничена одним процентом ВВП. Это позволило стремительно развивавшейся японской промышленности в научно-технической сфере развивать прикладные направления науки, а затем и фундаментальные, ускорить использование своих и чужих изобретений для освоения мировых рынков высокотехнологичной продукции.

Следующая четверть XX в. характеризовалась тем, что негативные тенденции в развитии образования стали усиливаться, и к концу XX в. развился глобальный кризис образования. Во-первых, он связан с тем, что содержание образования, особенно в ведущих странах и цивилизациях, было ориентировано на индустриальную научную парадигму, а способы ее применения не отражали тех новых процессов, новых противоречий и головоломок, которые ставила жизнь и для которых требовалось использование постиндустриальной научной парадигмы. Она почти не находила применения в системе преподавания, что тормозило подготовку кадров, которые были бы способны понять сущность происшедших переворотов в окружающей жизни и методов разрешения нарастающей волны кризисов. Это стало критической ситуацией, которая тормозит и само образование, и развитие науки, и ее практическое применение.

Второй негативной тенденцией становится усиленная прагматизация образования, его коммерциализация, подчинение требованиям транснациональных корпораций, ускоренному извлечению прибыли в максимально короткие сроки и ослаблению фундаментального характера образования, сужению профиля образовательной подготовки и способности кадров воспринимать и решать проблемы, возникавшие на стыке наук.

В-третьих, в связи с ослаблением напряженности в международной сфере и прекращением холодной войны резко ослабла поддержка образования со стороны государства и военно-про-

мышленного комплекса. Это сказалось на общем уровне образовательной системы и привело к потере части образовательного потенциала, который не смог по-настоящему включиться в процесс конверсии, с тем чтобы использовать накопленные знания для подготовки к созданию общества, основанного на знаниях, прежде всего в области гражданской продукции новых поколений. Ослабла и межстрановая кооперация в этой области, усилилась тенденция навязывания всем цивилизациям образцов образовательных систем, которые сложились в западных цивилизациях. Речь идет об американской образовательной системе и так называемом Болонском процессе, стремлении подогнать под общие стандарты системы подготовки кадров в разных странах и цивилизациях. В наибольшей мере пострадала от этого евразийская цивилизация, где столетиями складывались основы креативной фундаментальной системы образования, принятой еще в XVIII–XIX вв. Такого рода система подготовки обеспечивала лидерство Советского Союза в ряде направлений технологического прорыва XX в. Восприятие европейских стандартов и форм подготовки кадров, переход к тестовой системе контроля знаний и другие воспринятые западные стандарты облегчали процесс «утечки мозгов», позволяя российским специалистам быстрее адаптироваться к условиям работы на Западе. Это выгодно североамериканской и западноевропейской цивилизациям. Терялся креативный, творческий характер российской цивилизации, копившийся веками. Это привело к тому, что не оказалось достаточного числа специалистов, которые способны осваивать принципиально новые направления технологии и вырабатывать научно обоснованную стратегию развития общества. Резко снизился образовательный потенциал не только в инженерной области, но и в подготовке менеджеров, государственных служащих, что приводило к нарастанию непрофессионализма. Развитие системы непрерывного образования сопровождалось сокращением поддержки в получении второго дополнительного образования, возрос непрофессионализм в принятии стратегических решений. И в мире, и в евразийской цивилизации это в значительной мере тормозит освоение новой научной парадигмы и достижений технологической революции XXI в.

Таким образом, в области образования возникла критическая ситуация, которая привела к обострению противоречий между быстротой и глубиной трансформации в обществе и отсутствием достаточного числа кадров, которые способны понять суть происходящих перемен, выработать и реализовать оптимальный путь их решения.

Возможны два сценария развития системы образования в перспективе первой половины XXI в. При *инерционном сценарии* будет нарастать диспропорция между потребностью в кадрах, способных освоить эпохальные базисные инновации XXI в., охватывающие все сферы общества, что будет тормозить переход к постиндустриальному обществу, сдерживать темпы роста эффективности, производительности труда и уровня жизни. Тем самым не будут обеспечены необходимые кадровые предпосылки для осуществления научно-технологической революции, для построения инновационных обществ XXI в. При этом нужно учитывать, что темп смены поколений техники нарастает, увеличивается разрыв между поколениями. Работники производства, которые ориентированы на нынешние технологии, оказываются неэффективными при преобладании следующих поколений техники, особенно при смене технологических и экономических укладов. Поэтому тормозящее влияние инерционного пути будет все более ощутимым в целом по миру и особенно в тех цивилизациях, где этот инерционный путь станет преобладать.

Возможен, реален и необходим и другой, *инновационно-прорывной* путь развития на базе крупномасштабного освоения новой революции в образовании, адекватной реалиям XXI в., тем переменам, которые происходят в этом веке в структуре общества, его технологической, энергоэкологической базе, экономических, политических, социокультурных отношениях. Это означает необходимость в продуманной и целенаправленной стратегии в области образовательной политики, как глобальной, так и национальной, основными звеньями которой являются следующие.

1. Освоение новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI в., с широким использованием информационных ресурсов, созданием баз знаний, для того чтобы осмыслить и распространить основные положения новой парадигмы как в области соци-

альных наук и наук о жизни, так и в области естественных и технических наук.

2. Создание возможностей для перестройки структуры подготовки кадров, с тем чтобы эта структура в большей мере ориентировалась на основные потребности общества XXI в., чтобы кадры специалистов лучше адаптировались к новым условиям, а образование было ориентировано на структуру инновационных обществ XXI в.

3. Понадобится развитие и модернизация системы непрерывного образования, придание ей более системного характера, чтобы можно было осуществлять в сравнительно сжатые сроки и при минимальных потерях переподготовку кадров для базисных и эпохальных инноваций, которые ориентированы, с одной стороны, на усиление инновационного духа самого образования, а не на систему сложившихся стандартов, а с другой стороны, на целевую подготовку кадров для ключевых приоритетных направлений инновационного прорыва.

4. Более эффективное использование в этих целях достижений современной информационной революции — в частности, создание в системе Интернета и телекоммуникационных услуг подсистем, ориентированных на образовательный процесс, а также создание порталов и сайтов, которые отражают содержание новой парадигмы и способы ее практического применения, содержат базу знаний по инновационным направлениям деятельности, направлениям инновационного прорыва и способам его практической реализации, обобщают опыт в этой области и содействуют его глобальному распространению. Речь идет о многоязычных системах и о партнерстве цивилизаций, организованном по линии ЮНЕСКО, о создании дифференцированной и в то же время ориентированной на инновационный прорыв образовательной системы на базе глобальных информационных сетей.

5. Наконец, это требует изменений в традиционных формах и структурах образовательного процесса, создания образовательных систем, которые органично сочетают очную и заочную подготовку профессиональных кадров с дистанционным образованием, с широким предоставлением возможностей для заинтересованных посетителей Интернета приобрести новые системные зна-

ния, дополнительное образование, квалификацию по тем новым направлениям деятельности и профессиям, которые обусловлены технологической революцией, изменением структур и потребности общества. Целесообразно создать международный интернет-университет, который бы дал возможность ускоренно готовить кадры для узловых направлений инновационно-технологического прорыва.

Сложность и многогранность проблем, которые необходимо решать специалистам разных уровней в ближайшие десятилетия в условиях глубокой трансформации всех сторон общества, обусловлены глубокими научными знаниями, причем дело не просто в научных знаниях, а в том, какие именно научные знания они отражают. Это должны быть, с одной стороны, знания, основанные на постиндустриальной парадигме, а с другой — знания, ориентированные на инновационные трансформации в обществе. Такая двойная ориентация должна стать стержневой для понимания содержания и тенденций становления общества, основанного на знаниях. Переход к такому обществу нужно реализовать в виде долгосрочной стратегии партнерства цивилизаций в области образования, с тем чтобы этот переход осуществлялся не локально, по отдельным прорывным странам и цивилизациям, а в масштабе всей планеты, способствовал уменьшению существующего разрыва образовательного уровня, качества подготовки кадров между разными странами и цивилизациями. При этом очень большое значение приобретает разработка и реализация ЮНЕСКО новой глобальной образовательной стратегии, основанной на партнерстве цивилизаций. Она позволит не только повысить общий образовательный уровень на планете, но и сократить разрыв между авангардными и отстающими странами и цивилизациями в сфере образования. Эта стратегия должна концентрировать усилия наиболее передовых слоев, подготовленных к этому в авангардных цивилизациях, чтобы обеспечить трансформацию этой системы не только в своих странах и цивилизациях, но и в отстающих странах. Следовательно, потребуются специальные программы инновационного и цивилизационного образования, которые позволят обеспечить подготовку кадров и сокращение образовательного разрыва в глобальных масштабах. Решению перечислен-

ных задач будет способствовать реализация наших предложений о формировании в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки системы непрерывного образования, предусматривающей дистанционное обучение и создание сети учебно-консультационных центров и пунктов. Это позволит соединить образовательный процесс с возможностью использовать Интернет на полиязычной основе с учетом особенностей разных стран и цивилизаций для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в отстающих странах. Это необходимая предпосылка для сокращения технологического и экономического разрыва между странами. В течение ближайших двух-трех десятилетий предстоит решить крупнейшую проблему: подготовить квалифицированные кадры для осуществления технологического переворота в интересах социально-экономического прогресса в развивающихся странах.

5.2. ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ЗНАНИЯМИ, ОПЫТОМ, МУДРОСТЬЮ И ИХ РОЛЬЮ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ПРОВОКАЦИИ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИСКУССИИ (Каллаган Т., Шадуйко О.М.)

Однажды в школе на уроке был задан риторический вопрос: «Как мы можем узнать, какой в прошлом была окружающая среда?» Один из учеников тут же ответил: «Мы посмотрим в Гугле!» Прекрасный ответ — или нет? Дилемма в том, что знания доступны везде и для всех. Но именно в этом скрываются проблемы. Ребенок не обладал знаниями о предмете, которые он мог бы затем развить, он не имел представления об источнике полученной информации и о ее надежности. Кроме того, использование цифровых технологий уже подорвало его адаптивные способности. Если Сеть выйдет из строя, он будет лишен возможности ответить на вопрос; его первой реакцией было не желание подумать и сделать выводы, а стремление быстро получить доступ к готовой информации.

Эта простая ситуация имеет важные глобальные последствия. Цифровая эпоха революционизирует доступность информации

и больших данных, и каждый, у кого есть подключение к Интернету, может получить большой объем знаний. С другой стороны, навыки и опыт (кроме тех, что касаются цифровых технологий) снижаются. Возьмем, к примеру, коренные народы Арктики, которые тысячелетиями путешествовали по необозримой тундре и использовали знания, передаваемые из поколения в поколение. Что произойдет, если GPS, которой они пользуются сейчас, выйдет из строя? Они в буквальном смысле потеряются. Современные цифровые знания постепенно разрушают их способность преодолевать трудности. С этической точки зрения, конечно, ни одна социальная группа не может быть лишена доступа к достижениям прогресса и модернизации, но мы должны стремиться развивать иные навыки и поощрять иную деятельность, позволяющую получать опыт.

Почему же знания, навыки и опыт столь важны? Они играют ключевую роль как для индивидуума, так и для всего общества. На уровне управления они критически важны, позволяют обрести «мудрость» и принимать «мудрые» решения для защиты и разви-

тия общества. К сожалению, в основе многих решений лежат знания (и то не всегда!), а не мудрость. Возможно, знания слишком часто направлены на получение максимальной краткосрочной выгоды и лишь для небольшой элитной прослойки общества, тогда как мудрость нацелена на более долгосрочную перспективу и имеет большую социальную значимость, поскольку призвана защитить Мать-Землю.

Переход от мудрости к действию часто труден, потому что каждый обладает знаниями, позволяющими принимать решения, ведущие к краткосрочной выгоде. Рассмотрим нефтегазовый сектор. Краткосрочная выгода для небольшой части общества, обладающей ресурсами, стимулирует принятие решений, ставящих добычу нефти и газа выше защиты окружающей среды на местном уровне, и даже выше глобальной защиты от последствий климатических изменений. Такие решения можно назвать «умными» условно, ведь они приводят к краткосрочной выгоде и лишь для тех, кто принимает решения. Еще один актуальный пример — решения для оживления экономики, принимаемые многими странами, страдающими от пандемии Covid-19, несмотря на мудрые советы ученых-экспертов о возникающих рисках для здоровья. Слишком часто мудрость сталкивается с препятствием и не учитывается при принятии правильного решения.

В отличие от «умных» действий, влияющих на принятие решений, все больше примеров того, как на принятие решений влияет активизм. Такая активность игнорирует мудрость как основу для принятия решений, заменяя объединенные знания, опыт и мудрость экспертов повсеместно распространенными цифровыми знаниями в сочетании с социальными сетями, а порой — с экстремизмом. В этом случае цели обоих способов влияния на принятие решений одинаковы (например, сведение к минимуму вредного воздействия изменения климата), но глубинный уровень понимания совершенно иной. Какой путь принесет больше пользы — 30 с лишним лет мудрости специалистов, за десятки лет предсказавших изменение климата и его последствия, но мало повлиявших на принятие решений, или путь молодого сердитого активиста, привлекающего к себе внимание СМИ — но пока безрезультатно?

Общество сейчас переживает переломный момент из-за последствий вируса Covid-19. Опыт многих стран показал, что личные жертвы могут смягчить последствия пандемии. Следствиями таких жертв стало, например, сокращение выбросов парникового газа CO₂, улучшение качества воздуха и некоторое восстановление дикой природы. Применимы ли действия, направленные на краткосрочное оздоровление, к решению долгосрочных проблем — таких, как изменение климата? Или экономика опять возобладает? Могут ли страны сосредоточиться на сотрудничестве и взаимной поддержке, как это произошло в Европе и России, или глобализация уменьшится, поскольку некоторые страны, подобно США, отказываются делиться ресурсами с другими в этот сложный период, скрывают ресурсы от других?

Глобализация также все более очевидна в образовании. Современные глобальные модели образования представлены двумя разными типами базовых образовательных систем. Первая из них — «глобальное образование», такое как Болонский процесс, возглавляется рядом стран (в основном европейскими странами и США). Второй тип глобальной модели образования является более традиционным и представляет собой совокупность национальных систем образования, в которых государство играет ведущую роль. Каким образом «национальные системы образования» взаимодействуют с системой «глобального образования» в универсальном масштабе — большой открытый вопрос. Однако «лучшее будущее», ради которого и существует образование, не может быть просто единым для всего человечества. Оно должно одновременно включать в себя как общее, так и особенное и единственное — например, обеспечивая механизм культурной трансляции. В противном случае в нем не останется места человечеству, его заменит искусственный интеллект, лишенный личности, национально-культурной идентичности, региональных, местных и других различий. Однако наличие национальных направлений в образовании также чревато опасностями. Изобретение и развитие технологий, основанное на активном подходе к решению проблем, может быть использовано как во благо, так и во вред, поскольку результатами образования можно манипулировать в государственных целях.

Поиск ответов на такие важные вопросы станет нежелательным бременем, возложенным нынешним поколением на поколение следующее. Наша моральная ответственность перед потомками должна заключаться в их обучении и предоставлении возможности обрести мудрость, позволяющую сохранить самодостаточность вне цифрового мира. Можно ли научить мудрости, а не знаниям?

Это зависит, например, от будущей роли университетов в развитии цифровом мире, где обучение технологическому развитию может стать приоритетным по сравнению с развитием мудрости, которая не является прерогативой одного лишь научного мира. Итак, чтобы способствовать развитию мудрости, университетам понадобится выйти за собственные пределы, научиться распознавать мудрость и вводить соответствующие примеры в свои учебные программы. Примеры мудрости можно найти в глобальном и национальном образовании, а также за его пределами, например в традиционных и местных системах знаний.

Образование может предоставлять информацию и в цифровом виде, однако обучение навыкам — задача куда более сложная, часто требующая практического доступа к дорогостоящему оборудованию и технологиям. Учитывая такой тип специализации, должны ли университеты и далее охватывать все предметные области в глобализованном мире или им следует специализироваться? Одна из опасностей для общества в специализации образования — потенциальное доминирование национальной или политической повестки дня и отсутствие требований на месте к образованию по всем предметам. Однако централизованное обучение в определенных областях может стимулировать новаторство и изобретательность. С другой стороны, специализация снижает возможность проведения мульти- и междисциплинарных исследований. Одним из примеров является важность совместного обучения ученых-экологов, политологов и гуманитариев ради укрепления сотрудничества для защиты Земли и развития различных форм общения. Такое разностороннее образование также приведет к включению инноваций и проблемных вопросов в процесс принятия решений. Однако, чтобы это междисциплинарное взаимодействие было успешным, необходимо эффективное социальное взаимодей-

ствие. При нынешнем развитии «глобального цифрового образования», когда занятия по большей части проводятся неперсонализированными преподавателями с использованием цифровых технологий и социальных сетей, будущее может зависеть от лидеров, не обладающих навыками межкультурного и межнационального общения, ограниченных рамками будущего образования, не развивающего критическое, широкое мышление и не опирающегося на принципы проблемно ориентированного обучения.

При этом, однако, не следует полностью демонизировать цифровой аспект обучения. Одной из важных задач является разработка цифровых образовательных ресурсов, которые будут сочетать цели личностного развития с важнейшими социально-экономическими, политическими и общекультурными целями. Эта последняя цель требует разработки новых подходов к парадоксу единства «глобального» и «национального» на локальном уровне.

Вне зависимости от ответа на вопросы о специализации/генерализации и глобальной/национальной системе образования по-прежнему сохраняется дилемма — насколько широкой должна быть доступность высшего образования. Одна крайность — надо ли требовать обслуживать студентов как «клиентов» независимо от их способностей, другая — сохранить ли университеты только для элиты с четкой нацеленностью лишь на самое лучшее?

Все поднятые здесь вопросы призваны высветить данные дилеммы и дать толчок к их обсуждению. Хотя некоторые комментарии могут показаться политически некорректными, проблемы невозможно решить или избежать их, если они так и останутся скрытыми. Это контрастирует со все более типичным для многих университетов отсутствием открытой дискуссии из-за того, что студенты осознанно избегают «политически некорректных» тем для обсуждения. Это пример мудрости или ее отсутствия?

5.3. ПОВЫШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ, КРЕАТИВНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Передача от поколения к поколению накопленных за столетия знаний и навыков и их обогащение происходят через систему об-

разования, которая играет ключевую роль в эффективности функционирования главной производительной силы общества — трудовых ресурсов.

Смена цивилизационных циклов обычно сопровождается и обеспечивается революциями в образовании, радикальными переменами в его содержании (отражением новой научной парадигмы и адаптации к переменам в жизни и труде), в педагогических приемах и технических средствах передачи знаний, в организации образовательного процесса.

С конца XX в. разворачивается мировой кризис системы образования, не дающий новому поколению достаточной базы для адаптации к условиям XXI в. (табл. 5.1). Одновременно формируется новая, более эффективная образовательная система, синтезирующая достижения научной, образовательной и информационной революций XXI в. и способствующая достижению целей устойчивого развития.

Какие основные задачи в области образования необходимо решить для обеспечения перехода к устойчивому развитию и для подготовки новых поколений?

1. Преодолеть тенденцию коммерциализации образования и признать, что получение знаний и производственных навыков является всеобщим благом; оно должно быть доступным и бесплатным для граждан всех возрастов во всех странах. Образование должно финансироваться государством за счет фондов общественного потребления при международной поддержке. Это отвечает одной из целей устойчивого развития на период после 2015 г.: «Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможность обучения на протяжении всей жизни для всех». Потребуется существенно повысить долю затрат на образование в ВВП и в расходной части государственных бюджетов⁸³.

2. К 2030 г. необходимо добиться всеобщей грамотности населения (сейчас 15% населения Земли в возрасте 15 лет и старше неграмотны, в том числе в странах с низкими доходами — 43%,

⁸³ Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2017.

Таблица 5.1. Мировые показатели образовательного потенциала и грамотности населения

Группа стран / Показатель	Расходы на образование, % к ВВП	Расходы на одного студента высшего образования, % к ВВП на душу населения	Доля грамотного населения 15 лет и старше, %		Учащихся в системе среднего образования			
			1990 г.	2010–2015 гг.	1990 г.	2014 г.	1990 г.	2014 г.
Мир	4,42	30,0	76	85	344	568	65	78
Страны с высокими доходами	4,79	23,9	–	–	86	91	86	77
США	–	20,1	–	–	19	24	77	76
Германия	4,94	–	–	–	–	7,2	–	89
Япония	3,82	25,2	–	–	11,1	7,3	90	57
Австралия	5,27	22,7	–	–	–	2,4	–	101
Страны со средними доходами	–	–	71	84	249	442	63	81
Китай	–	–	78	96	52	89	46	65
Индия	3,83	53,7	–	72	–	119	–	92
Россия	4,15	15,8	–	100	14,3	9,1	96	63
Вьетнам	6,30	41,2	–	95	3,7	–	55	–
Страны с низкими доходами	4,25	–	46	57	8,7	35	27	57
Латинская Америка и Карибы	–	–	87	93	46	64	103	102
Средний Восток и Северная Африка	–	–	58	81	20	35	80	85
Африка южнее Сахары	3,97	–	–	61	16	56	32	58

Источник: 1) База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&Type=TABLE&preview=on#>. 2) Расчеты авторов.

в Африке южнее Сахары — 39%, в Южной Азии — 33%). Это потребует выработки по линии ЮНЕСКО и реализации с участием всех государств глобальной программы ликвидации неграмотности, организации подготовки учителей, использования Интернета и мобильной связи. Это поможет выполнить одну из задач Целей устойчивого развития: «К 2030 г. обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная часть взрослого населения умели читать и считать»⁸⁴.

3. Требуется изменить содержание передаваемых новому поколению знаний, преодолеть чрезмерную прагматизацию и повысить фундаментальность образования. Образование должно давать разностороннюю фундаментальную профессиональную подготовку (в разных фазах жизненного цикла и для различных уровней образования), чтобы люди могли понимать происходящие в природе и обществе перемены и своевременно адаптироваться к ним, а также быть активными участниками общественной жизни, творцами и участниками инноваций.

Большое значение приобретает возможность более широкой и быстрой передачи новому поколению достижений научной революции и содержания новой парадигмы, организации для этого переподготовки, повышения квалификации и дистанционного обучения преподавателей школ и университетов. Обучение должно носить упреждающий характер, чтобы полученные знания вскоре не оказались устаревшими.

4. Важнейшей задачей является *повышение креативности и инновационности образования*. Нужно стремиться не загружать память обучаемых быстро стареющими знаниями, а развивать в них способность к творческому самостоятельному мышлению, способность и готовность решать новые сложные задачи, осуществлять инновации.

Образованию противопоказана стандартизация, к чему так склонны чиновники, — им легче управлять обезличенной, стандартизированной массой, мыслящей и действующей одинаково. А каждый человек оригинален, к его обучению и воспитанию ну-

⁸⁴ Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2017.

жен индивидуальный подход. Без повышения креативности и инновационности образования невозможно эффективно использовать человеческий потенциал — главный фактор перехода к устойчивому развитию в условиях растущих ограничений и удорожания трудовых и природных ресурсов.

5. Нуждается в трансформации сложившаяся *организация образования*. Бессмысленно без конца увеличивать продолжительность сроков общего и профессионального образования, оттягивая время вступления в активную трудовую деятельность, тем более что полученные знания быстро устаревают. Поэтому образование должно стать *непрерывным*, осуществляя пополнение и обновление полученных знаний на всех стадиях жизненного цикла, с учетом особенностей каждой стадии и неизбежности перемен видов и условий труда: в дошкольном возрасте, в общем школьном образовании, в профессиональном образовании разных ступеней, в дополнительном образовании, при переподготовке, повышении квалификации каждые 5–10 лет в период трудовой деятельности, в дополнительном образовании при переходе на пенсию. Каждый из этих циклов должен иметь свое содержание, форму, организацию, свой состав обучающихся. Образование, полученное в университете, должно органично сочетаться с научным поиском, с вовлечением в него молодежи. Тем самым образование превращается в ведущую отрасль экономики (наряду со здравоохранением).

6. Важным направлением повышения эффективности и качества образования является создание информационных образовательных сетей, порталов и сайтов Интернета. Сейчас Интернет становится основным источником получения новых знаний для растущей части населения, особенно нового поколения.

Однако этот процесс взрывного проникновения Интернета в образовательное пространство имеет свои недостатки и несет определенные опасности. Классическая схема образования со стройной логикой заменяется не связанным с общей логикой процессом накопления самых разных отрывочных знаний, собранных в своеобразном «образовательном винегрете», где теряется внутренняя логика происходящего, системное мышление. К тому же пространство Интернета находится под контролем ТНК (в основном американских) и служит их интересам, заполняется рекламой и коммер-

ческой информацией, наука и образование в них представлены бессистемно и односторонне. Поэтому важнейшей задачей ближайших лет и десятилетий является задача *научно-образовательного наполнения* информационных сетей. Это могут быть многоязычные образовательные порталы и сайты по основным дисциплинам, виртуальные университеты, научно-образовательные виртуальные музеи. Необходимо размещать в Интернете учебные пособия, хрестоматии, монографии по новым предметам. Такую программу цивилизационного образования для нового поколения на базе Открытого университета диалога цивилизаций осуществляют МИСК и ИНЭС вместе с Казанским федеральным университетом.

Поскольку процесс проникновения ИКТ в образование неизбежен, нужно не пытаться его ограничить, а использовать для ускоренного накопления знаний не только новым поколением 2020-х, но и преобладающим ныне поколением 1990-х и будущим поколением 2050-х гг.

Таким образом, ведущим направлением повышения ключевой роли образования в переходе к устойчивому развитию является синтез научной, образовательной и информационной революций XXI в.

5.4. РЕВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ XXI В.: ИМПЕРАТИВ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (Яковец Ю.В.)

Образование в цивилизационной революции XXI в.

«Лицом к лицу — лица не увидать. Большое видится на расстоянии», — писал Сергей Есенин. И это справедливо для начала XXI в., когда вихрь перемен, кризисов, обрушившихся на человечество, достиг такой силы, что не только у миллиардов людей, но и у научной, политической, деловой элиты закружилась голова, потерялись надежные ориентиры, широко распространился страх перед неизведанным будущим, который американский футуролог Элвин Тоффлер назвал «футурошоком».

Чтобы понять глубину и векторы происходящих трансформаций, необходимо отвлечься от суеты повседневности и хотя бы мысленно отойти на расстояние, позволяющее определить тен-

денции и перспективы происходящих перемен и свое место в них. Это можно сделать, только поднявшись на космическую высоту теории, и прежде всего такой сравнительно молодой отрасли, как цивилиография — наука о цивилизациях.

Российские ученые — лидеры современных научных школ русского циклизма, цивилизационного и интегрального макропрогнозирования (в содружестве с зарубежными учеными, разделяющими их основные идеи), участвующие в формировании постиндустриальной парадигмы общественных наук, предприняли смелый шаг — осмыслили кластер глобальных кризисов и пути выхода из них. При этом они опирались на могучие плечи своих великих предшественников — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Арнольда Тойнби и Фернана Бродейля, Йозефа Шумпетера, Василия Леонтьева и многих других.

Результат этого поиска и осмысления нашел выражение в изданной в США монографии Ю.В. Яковца “The Past and the Future of Civilization” (2000), в фундаментальном шеститомном труде Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, будущее» (2006–2009), в глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций на период до 2050 года» (опубликованном в 10 частях в 2008–2009 гг. и размещенном в Интернете), в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011). Свое видение будущего и пути движения к нему ученые докладывали в штаб-квартире ООН (2006, 2009, 2011 гг.), в штаб-квартире ЮНЕСКО (2007 г.), на всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае (2010), на IV Форуме Альянса цивилизаций ООН (Катар, 2011 г.), на ряде цивилизационных форумов, международных конференций, междисциплинарных дискуссий и встретили понимание и поддержку.

К чему вкратце сводятся основные выводы научного поиска?

1. С конца XX в. человечество вступило в новую историческую эпоху, в переходный период смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Он начинается глобальным цивилизационным кризисом и завершается цивилизационной революцией XXI в.,

предвидимый итог которой — становление интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, пятого поколения локальных цивилизаций, третьего исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации. Этим и объясняются длительность и глубина трансформаций в обществе, поставивших в тупик носителей уже устаревшей, но еще преобладающей парадигмы.

2. *Кризис и революция трансформаций, все шесть неразрывно связанных составляющих цивилизационного генотипа* (природно-экологическая, демографическая, технологическая, экономическая, социально-политическая и социокультурная — наука, образование, культура, нравственность) охватывают все пространство ойкумены (совокупность цивилизаций и пространств их взаимодействия), вызывая резонансный и синергетический эффект — как отрицательный, так и положительный. Однако при этом сохраняются, хотя и модифицируются, разнообразие цивилизаций, различия в способах, глубине и результатах трансформаций. Цивилизации меняются на наших глазах с необычайной скоростью, и осознание этих перемен отстает от их масштабов и длительности.

3. Несмотря на всю очевидность и значимость трансформаций в энергоэкологической, демографической, инновационно-технологической, экономической, социокультурной и геополитической сферах, *ключевая роль в их осуществлении принадлежит социокультурной сфере*, и прежде всего науке и образованию. Хотя множество перемен осуществляется стихийно, проводят их люди, обладающие определенными запасами знаний и навыков. Основное противоречие переходной эпохи состоит в запоздалом и неполном осознании людьми, социальными слоями и их лидерами глубинных корней, сути и последствий происходящих цивилизационных трансформаций и неадекватной на них реакцией, что сопровождается многочисленными стратегическими ошибками и огромными потерями. Это своеобразная «плата за обучение» на собственных ошибках.

4. *Образование должно своевременно воспринять новую парадигму*, научное понимание сути происходящих и предстоящих трансформаций и передать новому поколению сумму знаний и навыков, позволяющих своевременно адаптироваться к происходя-

щим переменам и осуществлять их сознательно и целенаправленно. А главное — вооружить обучающихся креативностью, способностью правильно диагностировать и умело разрешать обильно преподносимые жизнью критические ситуации и головоломки. От этого зависит эффективность цивилизационных трансформаций в обществе.

Цель настоящего доклада — дать определение четырем сформулированным выше постулатам, а также обосновать некоторые рекомендации по долгосрочной стратегии развития образования, повышению роли в этом процессе ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН.

Для этого понадобится, дав краткий теоретический очерк роли образования в функционировании и динамике цивилизаций и обзор происходивших в прошлом революций в образовании, остановиться более подробно на выяснении сути современного глобального кризиса в образовании и направлений преодоления этого кризиса, необходимости и методах синтеза трех революций — научной, образовательной и информационной, высказать свои соображения о стратегии эффективного осуществления этих трансформаций и роли в них ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН. Это тем более важно, что в 2012 г. исполняется 95 лет со дня рождения Никиты Моисеева — мыслителя и гуманиста конца XX в., внесшего выдающийся вклад в ученье о ноосфере и в теорию цивилизаций.

Мне пришлось опираться на глубокие мысли по этому вопросу Н.Н. Моисеева, содержащиеся в прилагаемых трех его работах и на соответствующие выводы саммита «Группы 8» в Санкт-Петербурге (2006 г.).

Автор надеется, что высказанные идеи и рекомендации дадут толчок плодотворной дискуссии по упомянутым проблемам и будут способствовать успешному их разрешению.

Теория: образование в структуре и динамике цивилизаций

Пожалуй, наиболее глубоко роль и функции образования в цивилизационном прогрессе раскрыты Н.Н. Моисеевым в трех небольших работах, приведенных в приложении. В чем суть его подхода?

1. Н.Н. Моисеев полагает, что важнейшим фактором существования и развития цивилизаций в процессе формирования цивилизации XXI в. станет университетское образование — вершина системы «УЧИТЕЛЬ»: «Университетским образованием условимся называть верхнее звено системы накопления и передачи знаний, культуры, цивилизационных установок следующим поколениям — систему, которую я буду называть «УЧИТЕЛЬ» и писать большими буквами. Сегодня она включает в себя не только университеты, но и школу, домашнее и семейное воспитание, образование, которое обеспечивается средствами массовой информации. Важное место в этой системе занимает постуниверситетское образование»⁸⁵. И далее: «Система «УЧИТЕЛЬ» является стеновым хребтом любой цивилизации... Стеновым хребтом цивилизации она всегда является — во все времена»⁸⁶.

Чем можно объяснить столь высокую оценку роли образования в цивилизационной системе? Ведь образование — не более чем один из пяти элементов шестой составляющей цивилизационного генотипа.

Дело в том, что цивилизация, по определению Н.Н. Моисеева, — «это общность людей, характеризующаяся определенным набором духовных (моральных) ценностей и технологическими навыками»⁸⁷. Это система взаимоотношений между людьми, их группами, социальными слоями, этносами, нациями. Именно люди, обладающие определенным уровнем знаний и навыков, сознанием и волей, осуществляют эти отношения и меняют их, руководствуясь собственными интересами, целями, установками. Конечный результат их действий и взаимодействий зависит от того, насколько они через систему образования освоили необходимую систему знаний и своевременно используют их при изменении условий жизни и труда. Неглубокие и устаревшие знания и навыки ведут к ошибочным решениям и действиям, которые могут повредить прогрессу цивилизации, а иной раз и погубить ее.

⁸⁵ Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. Сборник. М.: Тайдекс Ко, 2003, с. 184.

⁸⁶ Там же, с. 185.

⁸⁷ Там же, с. 184.

2. Но сама ценность и эффективность образования зависит от содержания накопленных знаний и навыков, от степени упреждения и осознания происходящих перемен. Поэтому переходные эпохи в динамике цивилизаций обычно характеризуются образовательными кризисами. Тогда система образования негативно влияет на цивилизационный прогресс, препятствует смене цивилизационных циклов (такая картина наблюдается в начале XXI в.). В этом состоит суть кризиса в образовании, который обезоруживает новое (да и предыдущее) поколение перед лицом радикальных цивилизационных перемен. Преодоление этого противоречия — главная функция очередной революции в образовании. Поэтому *революция в образовании и научная революция неразрывно связаны*, являются близнецами-братьями (или сестрами). Научная революция наполняет систему образования, но саму новую парадигму формируют, продвигают и применяют люди, прошедшие через систему образования.

3. *Закономерностью цивилизационного развития является сохранение и усиление разнообразия локальных цивилизаций*, принцип дивергенции, позволяющий человечеству адаптироваться к разнообразию окружающей среды и существенным переменам в ней: «Разнообразии цивилизаций — великое благо для человечества. Это проявление великого принципа дивергенции в процессе эволюции... Разнообразие цивилизаций резко повышает способность человечества как биологического вида приспосабливаться к изменяющимся условиям существования»⁸⁸. Добавим — и к резким переменам в этих условиях.

Из этого положения вытекает, что система образования в разных цивилизациях и на разных этапах их развития не должна быть единообразной, унифицированной. Наблюдающаяся сейчас тенденция навязать западные стандарты образования евразийской, восточноевропейской и другим цивилизациям противоречит принципу дивергенции и ослабляет адаптационную способность разных цивилизаций. «Было бы опасной утопией ориентироваться на унификацию цивилизационных нормативов — как и в настоя-

⁸⁸ Там же, с. 132

щее время, следует ожидать разнообразия будущих цивилизаций»⁸⁹. На это должна ориентироваться система образования, дифференцированная по цивилизациям с учетом их особенностей, системы ценностей, исторического опыта и меняющаяся на разных фазах их жизненного цикла.

4. *Образование играет важнейшую роль в реализации генетических закономерностей динамики цивилизаций.* Обогащая и передавая будущим поколениям накопленные за тысячелетия знания и навыки, система образования является гарантом и инструментом *сохранения наследия* цивилизаций при смене поколений людей. Своевременно отражая изменения в условиях существования цивилизаций, образование вооружает новые поколения пониманием перемен и умением адаптироваться к ним, обогащает и обновляет корпус знаний. Функцией педагогов является умение отобрать в потоке возможных перемен, особенно в переходную эпоху, наиболее перспективные и эффективные и передать их новому поколению — это функция *отбора* в генезисе цивилизаций. Если система образования не выполняет этих функций, она становится тормозящим фактором трансформации цивилизации.

5. *Влияние образования на динамику цивилизаций меняется на разных фазах цивилизационных циклов.* В периоды цивилизационных кризисов образование, ориентированное на устаревшие научные парадигмы и технологические навыки, играет консервативную роль, сдерживая назревшие перемены. Лихорадочные псевдоинновации и антиинновации в этот период, как показывает опыт российских образовательных реформ, становятся реакционным фактором, усугубляя цивилизационный кризис. Однако в период становления новой цивилизации, если оно сопровождается прогрессивным, опережающим образованием, инновациями, образование становится мощным двигателем цивилизационного прогресса, ускоряя осознание и облегчая освоение элементов новой цивилизации.

Следовательно, место образования в цивилизационном прогрессе весьма значительно, но противоречиво и может меняться по фазам цивилизационных циклов; оно отличается разнообрази-

⁸⁹ Там же, с. 196.

ем в разных локальных цивилизациях. Например, одна из самых передовых в мире советская система образования, опиравшаяся на традиции фундаментальности и креативности, под ударами рыночных реформ и ориентации на западные стандарты значительно снизила качество образования, потеряла свои исторические преимущества, мало способна адекватно реагировать на цивилизационные перемены.

История. Образовательные революции в истории цивилизаций

Забота о передаче накопленных навыков следующему поколению свойственна всем млекопитающим (в отличие от насекомых и рыб). Однако у человека уже в эпоху мезолита и в начале неолита сложилась своеобразная общинная система передачи накопленных знаний и навыков следующим поколениям. В данном случае можно говорить о *первой революции* в образовании 8–10 тыс. лет до н.э. Это способствовало формированию неолитической цивилизации, существенно ускорившей цивилизационный прогресс.

Вторая революция в образовании датируется III тыс. до н.э., когда возникли государства в Индии, Египте, других древних цивилизациях первого поколения. Появились школы писцов, образование стало выделяться в самостоятельный вид деятельности в системе общественного разделения труда, начала формироваться педагогика.

Третья революция в образовании развернулась во второй половине I тыс. до н.э., она стала одной из вершин античной цивилизации. В Древней Греции возникли Академия Платона (387 г. до н.э.), Лицей Аристотеля (347 г. до н.э.), многочисленные школы философов. В Китае была введена практика обучения и сдачи экзаменов для претендентов на занятие государственных должностей (стелы с тысячами имен учеников, успешно сдавших экзамены, и сейчас можно увидеть в музее Конфуция в Пекине). Особенностью было единство обучения и науки — в академии Платона, лицее Аристотеля, школах философов. В Римской империи существовало множество разнообразных специализированных учебных заведений, вплоть до школ гладиаторов. Можно говорить о становлении образования как самостоятельной отрасли экономики.

С падением античной цивилизации в Европе эта система была во многом утрачена. Однако она сохранилась в византийской, китайской, индийской цивилизациях.

Можно говорить о *четвертой революции в образовании* в XI–XIII вв., когда в Европе возникла сеть университетов, дававших систематическое естественнонаучное и гуманитарное образование. Профессиональное образование осуществлялось в цехах в процессе трудовой деятельности. О распространенности системы образования в восточнославянской цивилизации свидетельствуют более тысячи берестяных грамот найденных в Великом Новгороде.

Пятая революция в образовании относится к XV–XVI вв., когда развитие мануфактур потребовало специализированной подготовки работников, а великая научная революция периода раннеиндустриальной цивилизации дала новый приток знаний для образования. Развитая система образования сложилась в Венецианской республике. Повсеместное распространение получили университеты, возникали специализированные учреждения для подготовки специалистов разных профессий.

Очередная *шестая революция в образовании* развернулась в XIX в. Промышленное производство требовало как инженеров и техников, так и квалифицированных рабочих и менеджеров. Во многих странах получила развитие система обязательного начального, а затем и среднего образования, была создана сеть специализированных институтов и университетов, готовивших специалистов по сотням профессий. Университеты занимались исследованиями в тесном взаимодействии с академиями наук и другими научными центрами.

С развертыванием научно-технической и информационной революций во второй половине XX в. система образования получила новые, мощные инструменты — компьютеры, информационные сети, Интернет, мультимедиа, телевизионные каналы. На обучающихся обрушился мощный поток информации, изменилась технология обучения, было положено начало системе дистанционного образования. Государства, корпорации, семьи значительно увеличили вложения в систему образования.

Таким образом, периодически наблюдаются образовательные революции, связанные с системой мировых цивилизаций. Мож-

но выделить *вековые* образовательные циклы, длительность которых сокращается в соответствии с законом сжатия исторического времени, отражая длительность и структуру цивилизационных циклов. В то же время сохраняется, а в последнее столетие увеличивается, разрыв в уровне образования по разным цивилизациям, а также усиливается разнообразие образовательных систем.

Настоящее: глобальный кризис образования

С конца XX в. и особенно в начале XXI в. стали все более отчетливо проявляться признаки глобального кризиса системы образования как одной из составляющих глобального цивилизационного кризиса. Что это за признаки?

1. *Образование теряет опережающий характер.* Как общее, так и профессиональное образование должно иметь опережающий характер, давать основу для жизни и деятельности, по крайней мере, на три десятилетия вперед — на срок деятельности нового поколения, разумеется, с постоянным пополнением и периодическим обновлением запаса знаний. Однако содержание современного корпуса знаний, передаваемого новому поколению, составляет уже устаревшая, во многом потерявшая свой креативный и прогностический потенциал индустриальная научная парадигма. А жить и работать новому поколению придется в условиях становления интегральной цивилизации, постиндустриальной научной парадигмы. Оно оказывается безоружным перед неожиданными критическими ситуациями, противоречиями, которые окружают его со всех сторон. Приходится переучиваться на ходу, методом проб и ошибок, что обходится чрезвычайно дорого и для трудящихся, и для общества.

Эта критическая ситуация может быть преодолена на основе синтеза научной и образовательной революций, возможно более быстрого освоения корпуса знаний, основанного на постиндустриальной научной парадигме и адаптированного к становлению интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. А для этого нужны и новые педагоги, и учебники нового поколения. Пока даже в авангардных странах нет ни того, ни другого. Способствовать этому прорыву может информационная революция, нацеленные на образовательную функцию информаци-

онно-коммуникационные каналы. Но они, как правило, наполнены и переполнены совсем иным содержанием, которое создается в погоне за прибылью и сверхприбылью.

2. Образование чрезмерно прагматизировано, теряет фундаментальность.

Естественнонаучные циклы сокращаются как в общем, так и в профессиональном образовании, последнее чрезмерно специализированно. Между тем с увеличением достижений науки каждое поколение в течение своего жизненного цикла получает пять-шесть поколений техники, один или два раза является свидетелем смены технологических укладов, разнообразных перемен во всех составляющих цивилизационного генотипа. И нужно не только учитывать и воспринимать нарастающий (особенно в последние эпохи) разрыв и глубину перемен, но и адаптироваться к ним в своей трудовой деятельности и в быту. К тому же действует закон смены видов деятельности — приходится за срок жизни менять виды, а нередко и места деятельности, что дается нелегко. Фундаментальная научная база должна облегчить эти перемены, постоянно пополняясь и обновляясь в ритме непрерывного образования.

Эта критическая ситуация может быть решена на основе соединения фундаментального общего и специального образования с эффективной системой непрерывного и дополнительного образования (включая дистанционное и др.) с активным использованием достижений современной информационной революции, использованием информационных сетей и поворотом их лицом к образовательным системам.

Пора формировать сеть образовательных сайтов и порталов Интернета и образовательных телеканалов, предлагающих систему знаний, основанных на новой парадигме, адекватной гуманистически-ноосферной цивилизации.

3. Система образования чрезмерно коммерциализованна, подчинена требованиям и законам рынка. Это противоречит самой сути образовательного процесса как основной форме передачи знаний следующим поколениям на началах нерыночной экономики, социально-образовательной функции государства. С одной стороны, распространение коммерческих начал на систему обра-

зования в России привело к падению качества образования в погоне за прибылью, формированию рынка дипломов без систематического образования; с другой стороны, оказание платных услуг сократило доступ к высшему профессиональному образованию для семей с низкими доходами.

Эта критическая ситуация может быть разрешена за счет возврата к бесплатному общему и профессиональному образованию, увеличения доли расходов на систему образования в ВВП в 1,5–2 раза.

4. *Теряется креативный, инновационный характер образования* — как общего, так и профессионального. Этому способствует унификация и стандартизация образовательной системы, тестовая система экзаменов и выполнения контрольных работ, ориентированная на запоминание быстро стареющих сведений, а не на творческий подход и развитие индивидуальных способностей и талантов каждого обучающегося (а все они индивидуальны и неповторимы). В результате во многом тормозится, обезличивается неповторимая индивидуальность каждого получившего образование. Нужно вернуться к творческому разнообразию образовательных способов и методов, раскрывающих своеобразие каждой личности, хотя это и нелегко учитывая образовательную специфику разных цивилизаций, народов, этносов, культур.

5. *Усиливается поляризация образовательных потенциалов разных стран и цивилизаций.* Страны «золотого миллиарда» имеют богатейшие возможности для обучения подрастающего поколения и непрерывного образования. Беднейшие страны лишены таких возможностей, значительная часть их населения неграмотна. При средней доле неграмотного населения в возрасте 15 и более лет по миру 16%, доля неграмотных в странах с низкими доходами составила 31%, в африканской цивилизации — 33%, в Сомали — 59%, в Мали — 74%, Нигере — 71%, Бурунди — 67%, Эфиопии — 67%.⁹⁰ Затраты на образование на душу населения в странах с высокими доходами (в 2009 г. 1117 млн человек) превышают аналогичные расходы в странах с низким доходом (846 млн человек) в 96 раз! В этом коренная причина бедности и нищеты на одном

⁹⁰ Development Indicators 2011. Washington: The World Bank, 2011, p. 88–90.

полюсе при перепотреблении на другом. Понятно, что без весомой и долгосрочной помощи со стороны богатых стран и международных организаций бедные страны не смогут самостоятельно избавиться от нищеты и неграмотности. По существу, население этих полюсов живет и трудится в разных цивилизационных циклах, разделенных столетиями.

Очевидно, что формы, глубина и признаки современного глобального кризиса в образовании неодинаковы в разных странах и цивилизациях. Но вряд ли можно найти страну, а тем более цивилизацию, которая совсем не была бы затронута этим кризисом.

Будущее: глобальная образовательная революция XXI в.

Глобальный образовательный кризис является предвестником и предпосылкой образовательной революции, которая в полном объеме развернется, вероятно, во второй четверти недавно наступившего столетия на основе волны базисных образовательных инноваций, которые в сумме составляют эпохальную инновацию — интегральную образовательную систему, адекватную реалиям гуманистически-ноосферной цивилизации XXI–XXII вв.

Некоторые контуры этой революции очерчены в упоминавшихся выше работах Н.Н. Моисеева 90-х гг. Другие — в монографиях Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» (2007), Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Перспективы становления интегральной цивилизации» (2009), Ю.В. Яковца «Великая научная революция XXI века» (2010), «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011), в части VIII Глобального прогноза «Будущее цивилизаций на период до 2050 года» (2009). Третьи — в настоящем докладе.

Итак, какие черты грядущей революции в образовании уже просматриваются и могут быть охарактеризованы?

1. Содержание образования, представленный им корпус знаний и навыков должен быть адекватен характеру интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации XXI в.

Это означает, во-первых, что научной основой передаваемых знаний должна быть не индустриальная, а постиндустриальная научная парадигма, отвечающая реалиям нового века. Из это-

го не вытекает, что достижения десятков предыдущих поколений ученых нужно выбросить за борт и строить новое здание науки на пустом месте. Накопленные знания переосмысляются и обогащаются. Но каждая новая эпоха порождает новые взгляды и подходы, достраивая еще один этаж в этом здании, реконструирует и обновляет его фундамент и предыдущие этажи.

Во-вторых, в университетском образовании должны объединяться гуманитарные и естественнонаучные знания: «Широта образования должна достигаться в первую очередь за счет объединения гуманитарного и естественнонаучного знания. Пришло время, когда человечество должно ликвидировать пропасть между двумя «цивилизациями» — гуманитарной и естественнонаучной — инженерной... Это потребность нашей эпохи, и только совместными усилиями гуманитариев и естественников, совместными усилиями обеих направлений мы сможем решить эту задачу»⁹¹.

В-третьих, образование должно носить ноосферный характер, способствовать достижению экологического прогресса, «когда миллиарды людей осознают неизбежность социальной перестройки и жизни в условиях экологического императива. А для этого человечество должно быть образованно: только по-настоящему интеллигентное общество будет способно преодолеть порог эпохи ноосферы»⁹².

В-четвертых, новая система должна быть инновационной по своему содержанию, вооружать новое поколение умением разрабатывать и осваивать принципиально новые технологии, выработать и осваивать стратегию инновационного прорыва: «Остановка и даже замедление в совершенствовании технологической основы цивилизации было бы для человечества смертельным. Как никогда нужны новые технологии, снижающие антропогенную нагрузку на биосферу, снижающие затраты человеческих усилий на жизнеобеспечение»⁹³.

В-пятых, потребуется усилить прогностическую и стратегическую нацеленность университетского образования: «Человече-

⁹¹ Там же, с. 195–196.

⁹² Там же, с. 193–194.

⁹³ Там же, с. 194.

ская деятельность необходимо должна содержать прогностическую составляющую, способность заранее сигнализировать о возможности наступления кризисной ситуации»⁹⁴. И это предвидение не для удовлетворения собственного научного любопытства, а для обоснования долгосрочной стратегии преодоления кризиса: «Так возникает представление о *стратегии*. И я думаю, что уже в ближайшие десятилетия проблема общепланетарной стратегии сделается важнейшим направлением фундаментальных исследований. Более того, я убежден, что Коллективный Интеллект окажется способным выработать разумные новые цели смягчения наступающего кризиса и перехода к режиму коэволюции. Будут поняты и пути к формированию рационального общества. Но за этим начальным этапом будет следовать более сложный — *реализация стратегии*»⁹⁵.

И это предвидение Н.Н. Моисеева начинает сбываться. Международный коллектив ученых разработал и предложил мировому сообществу свое видение будущего и возможные сценарии его осуществления — глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.⁹⁶ И на его основе — проект долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций⁹⁷.

Но чтобы предвидение было надежным и достоверным, а предлагаемая стратегия — радикальной, и в то же время реальной и имела шанс на осуществление, необходимо, чтобы система высшего и дополнительного профессионального образования была вооружена надежной методологией долгосрочного прогнозирования, стратегического планирования и инновационного программирования.

⁹⁴ Там же, с. 191.

⁹⁵ Там же, с. 193.

⁹⁶ Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года». Часть 1–10. М.: МИСК, 2008–2009 (www.globfuture.newparadigm.ru).

⁹⁷ Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2011 (www.globstrategy.newparadigm.ru).

Я бы добавил к пяти вышеуказанным определениям грядущей системы образования еще три.

В-шестых, чтобы становление гуманистически-ноосферной цивилизации стало реальностью, *нужно преодолеть пропасть в уровне образования между богатыми и бедными странами и цивилизациями*. Стократный разрыв в затратах на одного жителя в богатых и бедных странах является позором для современной цивилизации, равно как высокий уровень неграмотности во многих бедных странах. Это не означает, что нужно устранить имеющиеся различия и унифицировать образование во всех цивилизациях по западному образцу. Различия неизбежно останутся. Но они должны быть в пределах разумного и открывать каждому человеку в любой точке планеты возможность получать необходимые знания, реализовать свои способности и таланты.

В-седьмых, как уже отмечалось выше, *жизненно необходим синтез трех революций — научной, образовательной и информационной*, что даст дополнительный синергетический эффект: наука получает подготовленные кадры для становления и распространения новой парадигмы, творческого поиска; образование — фундаментальную научную базу для подготовки нового поколения к трудовой деятельности и жизни в радикально трансформирующемся обществе; информационные технологии будут способствовать ускоренному усвоению новых знаний и навыков, получат плодотворное и благодатное поле для содействия развитию всего человечества, а не только для извлечения сверхприбылей (индустриальной квазиаренты) ТНК и монополиями этой сферы.

Наконец, *в-восьмых*, намеченные выше контуры и благодатные последствия для всего человечества новой образовательной революции осуществляются лишь в том случае, если будут проводиться в жизнь, *на базе диалога и партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев, поколений людей*. Если это партнерство не будет достигнуто, сохранится обстановка соперничества, противоборства, а то и конфликтов цивилизаций, государств, социальных слоев, их конкуренции и реализация намеченных выше контуров новейшей революции в образовании станет весьма сомнительной, если не невозможной.

Стратегия: движущие силы, институты и механизмы трансформации образования

Выше определено основное содержание глобальной революции в образовании. Но она не может осуществиться стихийно, в конкурентной борьбе существующих образовательных школ и институтов. *Необходима консолидация прогрессивных сил*, четкое уяснение ими целей трансформаций и путей их достижения, формирование адекватных этим целям, эффективно действующих институтов и механизмов — как на глобальном, так и на национальном и региональном уровнях.

Каковы же *движущие силы* предстоящей революции в образовании, которые сделают ее реальностью?

Во-первых, это наука. И не только педагогическая наука, но и другие отрасли гуманитарных и общественных наук, исследующих закономерности и тенденции развития общества, природы, технологий, экологии, определяющие перспективные потребности общества в трудовых ресурсах разного уровня квалификации и разных специальностей, будущих условий функционирования рабочей силы. Исходя из долгосрочных глобальных и национальных демографических, научно-технологических, экономических, экологических тенденций, прогноза развития цивилизаций, определяются не только будущие потребности в рабочей силе и источники удовлетворения этих потребностей, но и перспективные требования к структуре и качеству ее подготовки, содержанию, структуре технологии системы образования, адекватность «социальному заказу» на срок активной деятельности поколения — три десятилетия. Конечно, эти прогнозные оценки условны, приближительны, периодически уточняемы, но они необходимы не только для общества и системы образования, но и для самих обучающихся и их семей, самостоятельно выбирающих предметы и место обучения. Любые ошибки в этих прогнозах могут обернуться трагедией для молодых людей, которые, затратив годы и средства на профессиональное образование, потом не могут найти работу по специальности, пополняя ряды безработных и протестующих. Именно эти причины стали двигателем современных социальных потрясений — не только в арабских и других развивающихся странах, но и в богатых странах Европы и Северной Америки.

Во-вторых, движущей силой революционных трансформаций в образовании станет *новое поколение*, поколение 20-х гг. XXI в., к которому на три десятилетия (начиная с 2011 г.) переходит тяжесть и ответственность выработки, принятия и реализации стратегических решений, определяющих будущее государств и цивилизаций. Активные лидеры этого поколения, принимая новые противоречия и кризисные ситуации в наследство от предыдущего поколения 90-х годов XX в., явно недовольны этим наследием и стремятся его переделать, но не зная, как это эффективно сделать, допускают немало ошибок. Трансформируемая система образования должна помочь новому поколению, его лидерам уяснить суть и перспективы происходящих в мире трансформаций, пути преодоления кластера глобальных кризисов, дать возможность приобрести и реализовать необходимый объем знаний и навыков. Отсюда возрастающее давление на систему образования снизу — со стороны самих учащихся и их семей, встревоженных судьбой своих детей и внуков.

В-третьих, движущей силой образовательных трансформаций является *многомиллионная армия педагогов* — от воспитателей детских садов до поседевших университетских профессоров, которые вкладывают свои силы и знания в образование и воспитание нового поколения и жизненно заинтересованы в том, чтобы оно реализовало свои таланты и полученные знания, нашло достойное место в жизни. Педагоги являются страдающей стороной в годы кризисов и активно ищут пути их преодоления.

В-четвертых, двигателем и организатором революционных трансформаций в образовании должны стать *государства и международные организации* (и прежде всего ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций ООН), которые, реализуя стратегически — инновационную функцию власти, должны заказать ученым долгосрочные прогнозы, выработать на их основе эффективную стратегию трансформации системы образования и настойчиво и последовательно осуществлять эту стратегию на основе национальных и международных программ и проектов, обеспечивая их необходимыми и достаточными ресурсами. Нужно признать, что пока государства и международные организации далеко не в полной мере выполняют эту функцию, что является одним из факторов углубления кризиса и роста недовольства нового поколения.

В-пятых, активно заняться проблемой образовательных трансформаций должны *стратегически мыслящие лидеры бизнеса*, которые заинтересованы в наличии квалифицированной рабочей силы и социальной стабильности. И это вопреки алчным устремлениям ТНК, монополий, корпораций, банков, которые в погоне за сверхприбылью строят финансовые пирамиды, формируют «экономику мыльных пузырей», не считаясь с трагическими последствиями и народными интересами.

Наконец, *в-шестых*, движущими силами революции в образовании могут и должны стать многочисленные *институты гражданского общества* — средства массовой информации, неправительственные и общественные организации, которые представляют интересы разнообразных социальных слоев и осуществляют контроль общества над властью. Нужно признать, что коммерциализация СМИ, Интернета, телевидения ведет к переполнению информационных каналов деструктивно влияющими на молодое поколение сценами насилия, разврата, жестокости. Интернет, телевидение невозможно запретить или поставить под жесткий контроль. Значит, нужно наполнять информационные каналы конструктивным содержанием, мощным потоком непрерывного образования для реализации долгосрочной образовательной стратегии.

Одним из эффективных проектов в этом направлении может стать трансформация российского телеканала «Культура» в международный научно-образовательный канал.

Для осуществления революции в образовании нужны трансформированные или новые *институты*, которые могут возглавить разработку долгосрочной образовательной стратегии и реализовать ее.

На *глобальном уровне* ведущую роль среди этих институтов может занять ЮНЕСКО в содружестве с Альянсом цивилизаций ООН, главным направлением деятельности которого является образование и работа с молодежью.

ЮНЕСКО активно занимается развитием системы образования, но новая эпоха выдвигает новые требования. Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева организует подготовку и проведение в штаб-квартире ЮНЕСКО в апре-

ле 2012 г. V цивилизационного форума «Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования и культуры». Институт подготовил проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО по этому вопросу. На IV Форуме Альянса цивилизаций (Доха, Катар, 11–13 декабря 2011 г.) внесены предложения о разработке долгосрочной глобальной программы «Революция в образовании — мост к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании Всемирного фонда образования на основе добровольных взносов государств, бизнеса, спонсоров для финансирования проектов этой программы.

Внесено предложение о создании Института ЮНЕСКО по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию (на базе международного коллектива ученых, который подготовил глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» и обосновал долгосрочную стратегию глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций; прогноз докладывался в ООН в 2009 и 2011 гг.). Этот институт мог бы взять на себя разработку проекта глобальной образовательной программы и комплекса проектов.

Аналогичные институты (программы, фонды) необходимы на цивилизационном и национальном уровнях.

Должны быть созданы механизмы реализации долгосрочной стратегии глобальных образовательных трансформаций. Среди этих механизмов:

- периодическая разработка долгосрочных глобальных прогнозов развития образования в связке с глобальными прогнозами энергоэкологического, инновационно-технологического и социально-экономического развития;
- разработка на основе прогнозов долгосрочной глобальной стратегии развития образования, ее утверждение на образовательном саммите или Генконференции ЮНЕСКО;
- разработка глобальных, международных и национальных программ и проектов, обеспечивающих выполнение стратегии;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для реализации программ и проектов на основе новых образовательных и информационных механизмов;
- формирование информационных потоков, обеспечивающих выполнение образовательных программ и проектов, в том числе

интернет-портала «Всемирное научное наследие», интернет-порталов по отраслям знаний (по примеру действующего с 2006 г. интернет-портала «Новая парадигма» в области общественных наук — www.newparadigm.ru), создание интернет-университетов (по примеру создаваемого МИСК Открытого цивилизационного интернет-университета), издание электронных журналов (типа международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций», издаваемого МИСК на русском, английском и арабском языках), электронных хрестоматий и т.п.;

- обеспечение устойчивого финансирования программ и проектов на базе упомянутого выше фонда и других источников.

Вся эта многогранная деятельность могла бы координироваться Всемирным советом по образованию, созданным ЮНЕСКО совместно с Альянсом цивилизаций ООН.

Предложенная система мер позволила бы осуществить неизбежную революцию в образовании в сравнительно короткие (в историческом масштабе времени) сроки и с максимальным эффектом, что стало бы становым хребтом успешного осуществления цивилизационной революции XXI в., становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации.

Заключение. Невозможное возможно

Изложенная выше концепция глобальной образовательной революции многим может показаться неосуществимой мечтой, нереальной утопией, которая натолкнется на сопротивление силы инерции, противоречивость государственных и цивилизационных интересов, мощь ТНК и в этом столкновении пойдет ко дну.

Однако в переходные эпохи, в периоды глобальных кризисов невозможное становится возможным, невероятное — вероятным и осуществимым.

Кризис обнажает опасность преобладающих тенденций и порождает энергии радикальных трансформаций. И чем глубже и болезненнее кризис, тем больше эта энергия. Именно в такой ситуации человечество, глобальная цивилизация, новое поколение локальных цивилизаций оказались в первой четверти XXI в. Инерция ведет в тупик, толкает в пропасть. Этот сценарий отчетливо выразил Никита Моисеев. Полумерами здесь не обойтись. Это по-

казывает опыт «Группы 8», «Группы 20», деятельности ООН и других международных институтов. Полумеры лишь продлят агонию устаревших систем и порядков. Нужны смелые, радикальные, революционные меры, чтобы достойно ответить на вызовы нового века. И не разрозненные меры, а системная, долгосрочная, научно обоснованная глобальная стратегия, выработанная с участием прогрессивных ученых и способствующая реализации этой стратегии система институтов и механизмов партнерства государств и цивилизаций, социальных сил, поколений, крайне встревоженных кризисной ситуацией и чувствующих свою ответственность за прошлое, настоящее и будущее человечества.

Мы взяли на себя смелость предложить такую концепцию и систему мер применительно и к цивилизационной революции в целом, и к ее важнейшему звену — революции в образовании. Мы не уверены, что это однозначный и конечный вариант. Он нужен, чтобы спорить, доказывать, уточнять и развивать. Но в главном мы убеждены твердо: медлить нельзя, промедление смерти подобно. Пришло время смелых, радикальных стратегических решений и действий, и за это ныне преобладающее поколение в ответе перед будущими поколениями.

ГЛАВА 6. ВОЗРОЖДЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИ-НООСФЕРНОЙ ЭТИКИ И УКРЕПЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ ОБЩЕСТВА И СЕМЬИ

6.1. ЦИКЛИЧНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭТИКИ (Яковец Ю.В.)

Под этикой мы понимаем систему нравственных норм и правил, которые определяют взаимоотношения людей и социальных групп в семье и обществе, а также их отношения с природой, служат основой положительной или отрицательной оценки поступков и действий и формируют нравственный климат в обществе.

При таком широком определении этика относится не только к деятельности и взаимоотношениям отдельных людей, но и к социальным группам — семьям, коллективам, классам, партиям, общественным движениям, к государствам и цивилизациям. Вводится понятие морального климата, характеризующего нравственное состояние общества на том или ином этапе развития, в той или иной стране и цивилизации.

Место этики в структуре цивилизации характеризуется на *рис. 6.1*.

В системе цивилизационных ценностей этика занимает одно из ключевых мест. Она является составным элементом духовной жизни общества. Каждая локальная цивилизация, каждая нация, каждый этнос имеет свою систему этических норм. В то же время во всех системах присутствуют основы общечеловеческой этики, образующей одну из составных частей гено типа глобальной ци-

ДУХОВНЫЙ МИР							
Наука	Образование	Культура	Этика	Идеология, религия			
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ							
Социальная стратификация	Национальные отношения	Политический строй	Государство	Право			
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА							
Собственность	Распределение	Обмен, рынок	Структура экономики	Экономическое управление			
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА							
Орудия труда	Источники энергии	Материалы	Технологии	Продукты труда	Технологии управления		
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА							
Природные предметы труда	Природные источники энергии	Окружающая природная среда	Географические условия	Климатические условия	Экологическое управление		
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР)							
Численность населения	Потребности населения	Темпы прироста населения	Половозрастная структура	Уровень образования	Трудовые ресурсы	Миграция	Демографические циклы

Рисунок 6.1. Этика в структуре цивилизаций

визации; они определяют сущность диалога, взаимоотношения между разными локальными цивилизациями, нациями, этносами, социальными группами.

Этика охватывает все виды человеческой жизнедеятельности и регулирует их в более широком плане, чем система норм права, устанавливаемых государством. Поэтому можно различать этику семейных отношений (отношений между супругами, родителями

и детьми, разных поколений в семье и обществе), этику трудовую, этику по видам деятельности — научно-техническую, экологическую, экономическую и т.п.

Можно говорить об этике консервативной, поддерживающей традиционно сложившиеся отношения и нормы, и этике инновационной, одобряющей различные изменения в образе жизни, деятельности и ведущей периодически к переменам в сложившейся системе этических оценок, а изредка к революциям в этике, вызывающим противоборство, острые столкновения новых и устаревших этических систем. В такие периоды во многом меняются взгляды на то, что такое хорошо и что такое плохо, но основы общечеловеческой этики остаются неизменными и постоянно воспроизводятся в обществе.

Следовательно, система этических отношений и оценок весьма сложна, противоречива и изменчива. Она изучается этикой как областью науки, которая также проходит через определенные ступени познания и смены этических школ, периодически меняющих свои частные парадигмы.

Изменения в системе этических норм каждого человека, каждой семьи, каждого социального слоя и тем более каждой цивилизации происходят постоянно и чаще всего незаметно, поскольку большинство этих изменений носит эволюционный характер. Но периодически происходят качественные, объективно обусловленные перемены, оставляющие заметный след, меняющие систему оценок и линию поведения людей и социальных групп.

Такие перемены происходят в жизненном цикле каждого человека при смене фаз цикла — с переходами от младенчества к детству, затем к подростковому возрасту, к юности, к зрелому возрасту, к старости. Каждый человек может наблюдать эти перемены на своем жизненном опыте и на опыте своих родственников.

Более значительные изменения происходят при смене поколений людей. По оценке, такая смена происходит каждые три десятилетия. Очередное поколение вырастает в недрах предыдущего, изменяя преобладающую в обществе, в данном социальном слое, в данной семье систему нравственных оценок и правил поведения. Вступая в период активной деятельности, новое поколение производит частичную переоценку полученной в наследство системы

нравственных ценностей: одни ценности отбрасывает, другие критикует, третьи осваивает вновь, чтобы затем передать скорректированную систему этики следующим поколениям — детям и внукам.

Эти этически-демографические циклы проходят на фоне циклов более крупного масштаба — долгосрочных (кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных). Каждые полвека происходит смена преобладающих геополитических, технологических и экологических укладов в рамках кондратьевских циклов, что диктует необходимость сравнительно небольших изменений в системе этических оценок и нравственных ценностей. При смене экономических, технологических и экологических способов производства и преобладающего социально-политического строя в условиях смены раз в несколько столетий цивилизационных циклов перемены в системе этических оценок и ценностей приобретают более радикальный характер.

Наиболее значительный пересмотр этой системы происходит при смене преобладающего социокультурного строя — при переходе от идеационального строя к чувственному или, наоборот, при становлении интегрального строя. В таком случае правомерно говорить о революции в этике, которой предшествует затяжной и глубокий кризис в системе этических норм и оценок. Именно такая революция разворачивается в первой половине XXI в.

Система циклов в этике представлена на рис. 6.2.

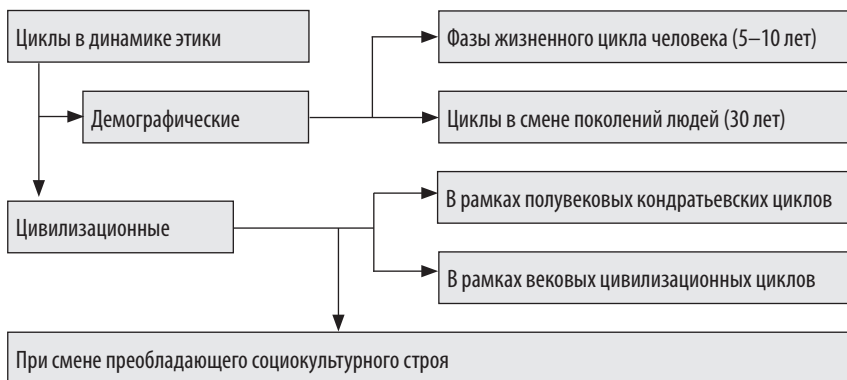

Рисунок 6.2. Система циклов в этике

При смене циклов в динамике этических систем действуют закономерности социогенетики:

- *наследственность* — сохранение основ (генотипа) этики, системы общечеловеческих ценностей, моральных устоев и критериев оценок, свойственных данной локальной цивилизации;
- *наследственная изменчивость* — существенные изменения в системе моральных ценностей, очищающие и обогащающие наследственный генотип, способствующие лучшей адаптации общества к устойчивым переменам в условиях функционирования и развития;
- *отбор* — целенаправленный или стихийный, помогающий из множества возможных перемен в системе нравственных ценностей выбрать и закрепить те, которые в наибольшей мере способствуют адаптации к изменившимся внешним и внутренним условиям развития.

Нужно отметить, что перемены в этике происходят со значительным запозданием по сравнению со сменой экономических, технологических и экологических циклов и требуют больше времени для распространения и закрепления. Это обусловлено инерционностью мышления и образа жизни людей. Требуется смена поколений, чтобы такие перемены произошли. Другая особенность: такие перемены чаще всего происходят вместе с изменением в религиозных системах и при активной поддержке государства, а также через систему образования и воспитания, формирующую мировоззрение и нравственные устои новых поколений. В то же время институт семьи служит консервативным элементом, закрепляющим и поддерживающим традиционные системы ценностей.

6.2. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ЭТИКИ (Яковец Ю.В.)

Познание циклично-генетических закономерностей развития этических систем позволяет лучше различить основные этапы их исторической динамики (рис. 6.3).

Первый этап относится к эпохе формирования человеческого общества, к позднему палеолиту, мезолиту, неолиту, и отражает необходимые условия для выживания сравнительно слабого и не-

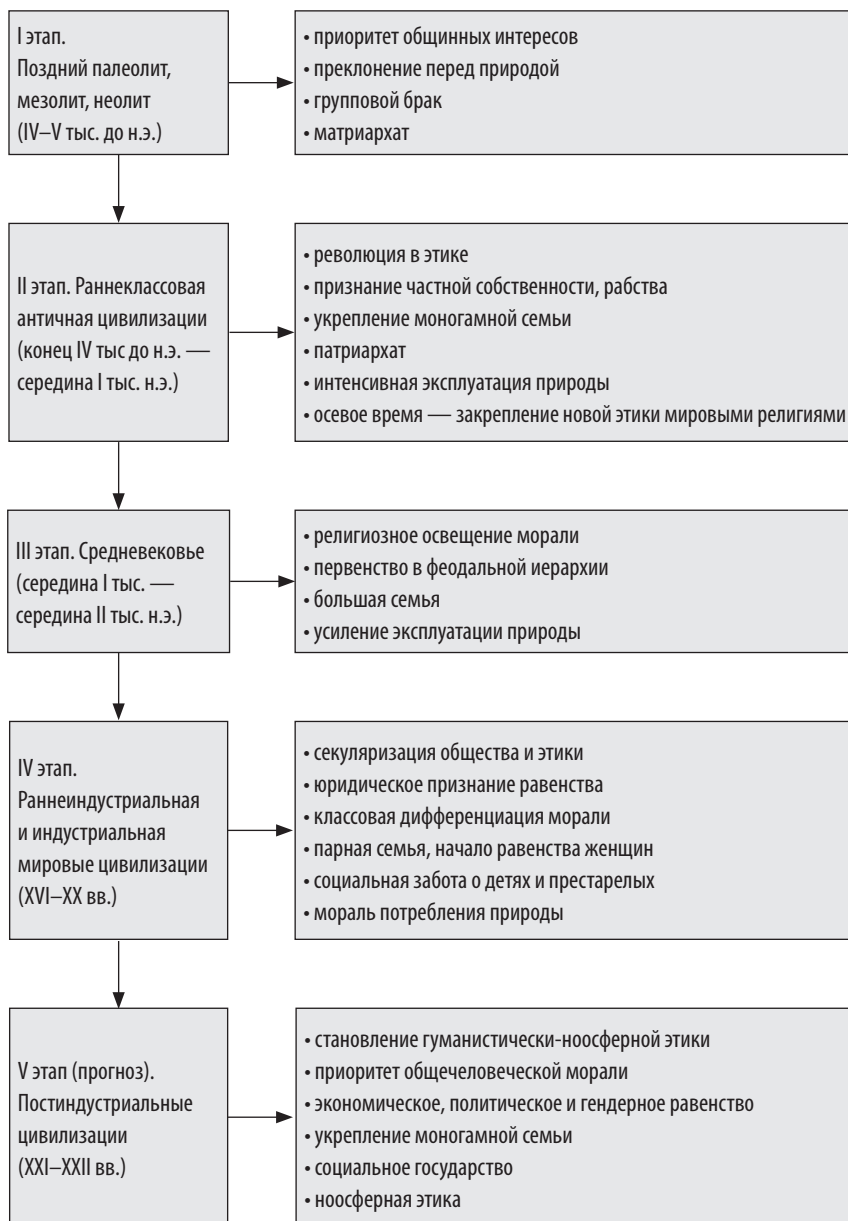

Рисунок 6.3. Этапы эволюции систем этики

многочисленного вида *Homo sapiens*. Небольшие общины могли выжить в жестких условиях дикой природы лишь в случае преобладания коллективизма, признания общности основных средств производства, общей заботы о детях и стариках.

В период неолита этот этический строй стал размываться, вступил в противоречие с формирующейся моногамной семьей. Возросла производительность труда земледельцев и скотоводов, желание передавать по наследству накопленное богатство, определяя наследников по мужской линии.

На втором этапе (в период раннеклассовой и античной мировых цивилизаций) развертывалась этическая революция, когда негативная реакция на попытки присвоить часть собственности и продукта, прежде вызывавшие осуждение общины, сменилась оправданием такого присвоения исходя из принципа «не укради», а сохранение моногамной семьи обусловило осуждение прелюбодеяния. В осевое время сформировались основные мировые режимы, закрепилось первенство государственной власти и монотеизм, завершилась великая этическая революция, поддержанная религиозными заповедями (десять заповедей), учением Конфуция об уважении к государству и старшим, а также учением Будды о необходимости бережного отношения к природе. Именно в это время сформировался генотип современной общечеловеческой этики. Однако этот моральный кодекс не признавал нравственных прав за рабами, считал доблестью убить врага, признавал заповедь «не убий» только за священниками.

Интересно отметить, что в древнем мире были сформулированы некоторые положения гуманистической этики. Их заложили Конфуций и Будда, а система этики была сформулирована Аристотелем.

На третьем этапе развития системы этических норм (середина I тыс. — середина II тыс. н.э.) на смену античной цивилизации в Европе пришло социальное устройство, где нормы поведения людей освящались и поддерживались прежде всего мировыми религиями (христианством, буддизмом и иудаизмом, с VII в. — исламом, а в Китае — конфуцианством). Этика стала инструментом становления и господства идеационального социокультурного строя. Церковь при поддержке государства взяла на себя функцию

охраны моральных устоев общества, регистрировала рождения, браки и смерти — основные этапы жизненного цикла человека, поддерживала институт семьи и брака, осуждала нарушение прав собственности, поддерживала верховенство государственной власти, преследовала, а то и сжигала еретиков и подменяла собой судебную власть.

Это помогало укреплять единство государства и общества, способствовало становлению национальных государств и развитию образования. Но постепенно религиозные институты становились крупными собственниками земли, сами нарушали основные моральные заповеди, игнорировали развитие познания, подавляли инновации. Это вызвало противодействие значительно возросшей и устанавливавшей свое господство буржуазии, а также интеллектуальной элиты.

Четвертый этап в развитии систем этики пришелся на период Ренессанса и Просвещения и сопровождался освобождением энергии и деятельности человека рыночного и человека владеющего от чрезмерных ограничений, налагаемых церковными формами и преследованиями. Это нашло выражение в секуляризации общественных отношений в период Великой французской революции, в торжестве чувственного социокультурного строя. Религиозная мораль сохранялась, но сила ее влияния в обществе уменьшилась, церковь приспособилась к новым социальным реалиям. Примером может служить протестантизм, особенно кальвинизм, проникнутый духом свободного предпринимательства. Дольше всех противостоит переменам этика ислама, но и она была вынуждена приспособливаться к изменившимся социальным условиям; исключение составляют некоторые крайние течения типа ваххабизма.

6.3. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЭТИКИ (Яковец Ю.В.)

В XX в. становится все более очевидным глобальный кризис систем этики индустриального общества — кризис, который продолжается, периодически обостряясь, более столетия. Резкой критике современную мораль подвергли Лев Толстой, Рабиндранат Тагор, Джон Рассел, Николай Рерих и десятки других мыслителей, деяте-

лей культуры, ученых, религиозных служителей. Наиболее глубокий анализ противоречий морали западного общества дал Питирим Сорокин, особенно в книгах «Кризис нашего общества», «Американская сексуальная революция», «Власть и нравственность».

В чем же проявляется современный глобальный кризис этики?

Во-первых, она становилась все более *антигуманистической*, в погоне за сверхприбылями и властью допустила и в какой-то мере призывала к истреблению миллионов людей в период Первой и Второй мировых войн, в многочисленных локальных конфликтах, фашистских концлагерях, во время марксистской «культурной революции», геноцида собственного народа «красными кхмерами», кровавой резни в Центральной Африке. Несмотря на торжественный отказ от холодной войны и угрозы самоуничтожения человечества в огне ядерной войны, антигуманизм в последнее десятилетие получил новую форму проявления. Это «индустрия убийств», появление весьма выгодной профессии киллера и организаций, которые промышляют убийствами (особенно в России в первой половине 1990-х гг.). Это такое уродливое и античеловечное явление, как международный терроризм, появление сотен шахидов — мужчин и женщин, которые сознательно идут на самоубийство ради уничтожения десятков и сотен (а то и тысяч — как 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке) ни в чем не повинных людей. Это десятки случаев, когда подростки расстреливают своих сверстников или заказывают убийство своих родителей. Жизнь человека обесценилась, убийство и садизм стали обыкновенным явлением, постоянно пропагандируемым телевидением.

Можно назвать и такое чрезвычайно опасное явление, как наркобизнес, в котором участвуют миллионы людей в разных странах, производя и распространяя наркотики, изобретая все новые виды наркотических средств. Это тоже убийство, убийство медленное, «в рассрочку», но неизбежное и массовое.

Антигуманистическая мораль, оправдывающая ради барыша или религиозных догм разовые или замедленные убийства, не менее опасна и преступна, чем мораль воинствующего милитаризма, господствовавшая в первой половине XX в.

Во-вторых, преобладающая ныне мораль — как в западных, так и в восточных цивилизациях — все более *антидемократична*.

Она подчиняет жизненные интересы, а то и саму жизнь «молчаливого большинства» корыстным интересам кучки избранных — будь то фашистские главари с их расовой теорией, «красные кхмеры» и вдохновители террористических организаций или руководители транснациональных корпораций, производящих смертоносное оружие, его продавцы и покупатели.

В книге «Власть и нравственность» П. Сорокин показал, насколько безнравственна правящая в государствах элита, решающая судьбы народов и цивилизаций. Проведя социологические исследования, он доказал, что уровень преступности у государственных деятелей разных народов выше, чем у руководимых ими народов. Действительно, в каждой цивилизации можно выделить две цивилизации: цивилизацию молчаливого большинства, которая живет и трудится, стремясь придерживаться признанных норм морали, поддерживая друг друга, укрепляя устои семьи, и цивилизацию крикливого и агрессивного меньшинства, которое стремится использовать прибранную к рукам политическую, экономическую, идеологическую власть, чтобы реализовать свои корыстные интересы, не считаясь с нормами морали и неизбежными потерями для молчаливого большинства.

Даже в столь популярном ныне на Западе лозунге борьбы за права человека проглядывают все те же антидемократические уши: ради этих прав отдельных индивидов удовлетворять свои потребности и прихоти, выражая свое безграничное «я», игнорируются интересы большинства и потери, которые несет общество в результате самовыражения безответственных личностей.

Во-третьих, преобладающая ныне мораль безгранично коммерциализирована. Ради погони за сверхприбылью экраны телевизоров, каналы Интернета, издаваемые миллионными тиражами видеофильмы, газеты, журналы заполняются сценами насилия, убийств, порнографией. Вся эта отравляющая падежа падает на неокрепшие души молодых людей и формирует не только их мораль, но и потребительский спрос, принося многомиллиардные доходы. Достижения современной информационной революции становятся оружием разложения общественной морали, деградации социума, приближая этическую катастрофу, которая не менее опасна, чем возможная экологическая катастрофа.

В-четвертых, преобладающая нынешняя мораль *антисемейна*, она подрывает главный оплот воспроизводства человеческого социума — институт семьи. Все более настойчивая и умело срежиссированная пропаганда сексуальных удовольствий, отказа от бремени семьи, отцовства и материнства, крикливая поддержка противоестественных однополых браков, поддерживаемых государством и подчас освящаемых церковью, подрывает главный инстинкт любого вида живой природы, инстинкт сохранения и продолжения рода, находит выражение в нарастающей глобальной эпидемии — эпидемии депопуляции, охватывающей одну страну за другой. Если эта тенденция восторжествует и к концу XXI в., согласно прогнозам демографов ООН, приобретет глобальный характер, это может угрожать вырождением и гибелью в течение двух-трех столетий всего человеческого рода. К тому же миллионы детей, рождающихся вне брака или брошенных родителями, чувствуют себя социально или нравственно обделенными, у них нарастает враждебность к обществу, что периодически находит выражение в жестоких и бессмысленных молодежных бунтах и преступлениях — так накапливается в обществе взрывчатый материал, который при определенных обстоятельствах может разнести вдребезги сложившийся общественный строй с его моральными устоями.

В-пятых, господствующая система морали по своему существу *антиэкологична*. Она ориентирована на приобретение жизненных благ и прибылей за счет природы, не считается с естественными закономерностями ее воспроизводства, исходя из желания любой ценой ее покорить. Родилась такая этика в периоды Великих географических открытий и промышленной революции, когда общество черпало из, казалось бы, неисчерпаемых кладовых природы свое богатство. До поры до времени нарушения природного равновесия и экологические катастрофы носили локальный характер. Но в XX в. в условиях стремительного увеличения населения (только за вторую половину XX в. в 2,4 раза) и усиления его индустриальной и военно-разрушительной мощи опасность экологической катастрофы стала глобальной, поставив под угрозу будущее человечества.

Оказалось, что кладовые природы отнюдь не являются неисчерпаемыми. Исчезли с лица земли сотни видов растений и жи-

вотных. Сокращается площадь пахотных земель, и падает их плодородие в ряде цивилизаций. Вырабатываются лучшие месторождения полезных ископаемых, и уже можно назвать примерные сроки, когда доступные и эффективные запасы нефти, газа, ряда цветных металлов будут исчерпаны. Все большее число стран и регионов ощущают растущую жажду — нехватку пресной воды. В воздух ежегодно выбрасываются десятки миллионов тонн парниковых газов, что ведет к глобальному потеплению, необратимым и пагубным для густонаселенных регионов климатическим изменениям.

Если суммировать приведенные выше четыре основных симптома, то с полным основанием можно сделать вывод, что преобладающая сейчас на планете система моральных ценностей весьма опасно больна. И тем не менее у человечества, у глобальной цивилизации пока еще есть реальные шансы остановиться у края пропасти и повернуть вспять. Для этого потребуется осуществить очередную этическую революцию, встав на путь формирования, распространения, а затем преобладания гуманистически-ноосферной этики. Рассмотрим ее главные контуры.

6.4. ГЛАВНЫЕ КОНТУРЫ ГУМАНИСТИЧЕСКИ-НООСФЕРНОЙ ЭТИКИ (Яковец Ю.В.)

Вскрывая пороки преобладающей системы этики и показывая ее опасные последствия, не следует ограничиваться критикой; необходимо противопоставлять ей идеалы новой морали, которая носит гуманистически-ноосферный характер, и осуществлять практические действия по ее освоению и распространению в обществе.

Научные основы новой гуманистически-ноосферной этики фундаментально разработаны Питиримом Сорокиным, Никитой Моисеевым, Альбертом Швейцером и Джоном Берналом, литературно-художественные ее основания даны в произведениях Льва Толстого и Николая Рериха. Наиболее убедительное практическое воплощение эта этика нашла в жизни и деятельности Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга, матери Терезы и многих других подвижников.

Рассмотрим главные контуры рождающейся гуманистически-ноосферной этики.

1. Возрождение гуманизма. Высшей ценностью для общества является человек, свободное проявление его творческого духа, создание условий для его достойной жизни и развития, признание приоритета его прав — и ответственности.

Основы гуманистической этики были заложены еще в древности; наиболее ярко они проявились в учении Конфуция и деятельности Атони, в свободном творческом порыве человеческого духа в период расцвета Древней Греции, особенно в Афинах, когда были достигнуты высоты в развитии науки и культуры.

Второй взрыв гуманизма наблюдался в эпоху Возрождения в Италии, давшей миру шедевры творческого гения Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, великую научную революцию XIV–XVI вв., этические учения, ставившие в центр свободу жизни, деятельности, творчества человека.

Индустриальная этика нанесла удар по гуманизму. Человек из цели превратился в средство для огромной индустриальной машины — промышленной, политической, идеологической. Об этом красноречиво писал Николай Бердяев.

Человек рассматривался как главный инструмент для создания прибавочной стоимости и извлечения сверхприбыли, как винтик, придаток к машине, как объект избирательных махинаций, как пушечное мясо для ведения бесчисленных войн, как объект для оболванивания и воспитания своеобразных манкуртов. Особенно преуспели в формировании «нового человека» такого типа крупнейшие «социальные генетики» XX в. — Гитлер, Сталин и Мао Цзэдун. В тоталитарном режиме процветали шовинизм, милитаризм, классовая ненависть.

Буржуазный либерализм ответил на это возвышением прав человека простором для самовыражения Homo economicus. Это создавало условия для развития духа индивидуализма и конкурентной борьбы. Такой подход нашел выражение в ряде исторических документов — от декретов Великой французской революции до декларации ООН. Однако нет прав без ответственности, нет индивидуальности без коллектива (как и коллектива без индивидуальности). В современной этике — как в западной, так и в восточ-

ной ее модификации — потеряна эта двухполюсность, односторонне гипертрофируются права либо ответственность, индивидуализм либо коллективизм.

Возрождающаяся гуманистическая этика восстанавливает гармонию этих двух, казалось бы, противоположных, но неразрывно связанных между собой начал. Целью общества признается создание условий для достойной жизни и свободного творчества каждого человека независимо от его возраста, пола, расы, национальности, вероисповедания и образования. Именно этому должны служить политические, общественные, экономические, идеологические институты, все системы воспитания, охраны и правового регулирования жизнедеятельности общества и свобода выбора. Однако это означает одновременно полноту ответственности каждого индивидуума перед коллективом (начиная с первоначального коллектива — семьи) и обществом за последствия принимаемых решений, за свободу выражения и достойную жизнь других членов коллектива и ответственность общества за создание условий для активной жизнедеятельности следующих поколений, что, кстати, нашло выражение в главном принципе устойчивого развития.

Гуманизм — это прежде всего исключение насилия и милитаризма в жизни общества. Он отнюдь не означает смирения перед несправедливостью и угнетением, отказа от борьбы, но предполагает изменение самих методов борьбы. Наиболее яркое выражение это нашло в учении Махатмы Ганди о системе ненасильственных методов борьбы за независимость Индии путем использования гражданского неповиновения, отказа от покупки английских товаров и т.п. без революционного насилия и терроризма. За Ганди пошли десятки миллионов жителей Индии, и это дало необычайно эффективный результат: освобождение от колониального гнета 400-миллионного населения Индии. Подобные методы в борьбе против расовой дискриминации и сегрегации применяли Мартин Лютер Кинг в США, Нельсон Мандела в Южной Африке. Идею культуры мира отстаивал и продвигал Федерико Майор в бытность генеральным директором ЮНЕСКО.

Другим направлением возрождения гуманизма является теория и практика альтруистической любви как основы взаимоотно-

шений в обществе — в противоположность представлениям об отношениях в обществе как «войне всех против всех» и утверждению «человек человеку — волк». Наиболее полное обоснование эта теория получила в трудах Питирима Сорокина, в деятельности созданного им центра альтруистической любви при Гарвардском университете. Отстаивая положение о «мистической энергии любви», ее проявлениях и измерениях, Питирим Сорокин убедительно доказал, что именно альтруистическая любовь во всем многообразии ее проявлений является главной движущей творческой силой, в том числе в процессе воспитания детей, создания в обществе атмосферы взаимоподдержки.

Раскрывая опасные последствия американской сексуальной революции, Сорокин противопоставил ей идеалы подлинной любви как основы счастья, благополучия семьи и детей и развития общества.

2. *Демократизм и справедливость.* Новая мораль в большей мере ориентирована на реальную демократизацию отношений в обществе, соблюдение принципов справедливости в отношении всех граждан, устранение дискриминации в любой сфере, поляризации и неравенства в экономических, социальных и политических отношениях.

Принцип равенства: все граждане равноправны — независимо от пола, возраста, расы, нации, цивилизации, этноса, имущественного положения, образования и места проживания. Этот основной принцип демократии и справедливости записан во всех конституциях, лежит в основе современной морали. Но на сегодня этот принцип постоянно и в значительных масштабах нарушается и в национальных, и в глобальных масштабах, что вызывает социальные, национальные и междивизиационные противоречия и конфликты. В обществе все более отчетливо зреет ощущение несправедливости социально-экономического строя, сложившегося в современных государствах, а также несправедливости межгосударственных отношений в условиях преобладания неолиберальной модели глобализации.

Принцип социальной справедливости лежит в основе гуманистической морали как на национальном, так и на международном уровне. Очевидно, что достигнуть полного равенства всех лю-

дей и социальных групп, реализовать коммунистический принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям» нереально. Фактически люди неравны по своим способностям и потребностям, а попытки осуществить уравнилельное распределение при реальной ограниченности ресурсов и общественного продукта (которого всегда меньше, чем суммарный объем потребностей) подавляют инициативу и трудолюбие, обесценивают стимулы к интенсивному труду и творчеству. Тем более это невозможно в условиях рыночной экономики, основой которой является конкуренция. Поэтому неизбежно экономическое неравенство людей, семей, регионов, стран, цивилизаций. Но такое неравенство имеет свои критерии и пределы. Справедливой в обществе признается система, при которой:

- для работников, создающих товары и услуги — пропорциональность полученных доходов количеству и качеству производственного продукта и использованных ресурсов с учетом их инновационного обновления; добросовестный работник и рачительный предприниматель, изобретатель и инноватор должны заслуженно получать большой доход;

- тем, кто еще или уже не может производить товары и услуги (дети, школьники, студенты, а также инвалиды и пенсионеры), необходимо создать достойные условия существования, что обеспечит справедливость взаимоотношений между поколениями. Здесь решающая роль принадлежит государству, ответственному за развитие социального сектора экономики. Государство получает для этого средства путем обложения доходов работников и предпринимателей налогами, причем более справедливой, этически обоснованной признается прогрессивная шкала налогообложения;

- считаются несправедливыми и морально осуждаются доходы, полученные отличающимися от указанных выше способами, за счет нарушения законов и норм морали (взяточничество, казнокрадство, хищения, мошенничество, завышение цен, наркобизнес и т.п.).

Общим измерителем социально-экономической справедливости считается соотношение доходов верхних и нижних по доходам групп населения (например, децильный коэффициент — соотно-

шение доходов, полученных 10% самых богатых и самых бедных групп населения), а также доля населения, живущая за чертой бедности и ниже прожиточного минимума. При чрезмерном увеличении этого коэффициента и доли бедных нарастает социальная напряженность в обществе, которая может привести к социальному взрыву, к революции. Питирим Сорокин, исследуя факторы, вызывающие революции, ведущее место отводил моральным факторам⁹⁸.

Следовательно, этический принцип справедливости должен лежать в основе социальной политики государств в постиндустриальном гуманистически-ноосферном обществе, обеспечивая социальную сбалансированность как один из важных факторов устойчивого экономического роста и социального развития.

Однако проблема равенства и справедливости имеет и международный, межгосударственный и междивизиационный характер. За 200 с лишним лет индустриальной мировой цивилизации резко возросло экономическое неравенство во взаимоотношениях между странами. По данным Всемирного банка⁹⁹, в 2019 г. разрыв в ВВП на душу населения между США и Африкой южнее Сахары составил 33 раза, по паритету покупательной способности — 17 раз, а между США и Эфиопией — соответственно 93 и 28 раз. Такая пропасть между богатым меньшинством («золотым миллиардом») и бедным большинством признается большей частью населения планеты несправедливой, вызывает растущее недовольство, особенно среди молодежи, и служит питательной средой для международного терроризма. В условиях растущих потоков международных мигрантов это недовольство выражается в периодических стихийных бунтах молодежи.

Гуманистическая этика должна носить глобальный характер и предусматривать восстановление справедливости в распределении доходов на основе принципов партнерства цивилизаций. Богатые страны должны нести повышенную ответственность и оказывать отсталым странам эффективную системную помощь с целью трансформации и подъема их экономики на основе новей-

⁹⁸ Сорокин П.А. Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005.

⁹⁹ <https://databank.worldbank.org>.

ших технологий. Существенно возрастет роль и ответственность ООН, ЮНЕСКО и других международных институтов за соблюдение глобальной справедливости. Нобелевский лауреат по экономике Джон Стиглиц посвятил одну из последних работ реализации принципа справедливости в деятельности ВТО — Всемирной торговой организации.

Принципы демократизма и справедливости должны получить выражение в *этике политики*. В традиционном понимании политика — дело грязное и безнравственное: политики не брезгуют средствами для привлечения и обмана избирателей ради использования власти в корыстных интересах. В результате растет отчуждение государства от народа, моральная пропасть между ними. Демократия приобретает формальный характер, власть теряет доверие. Это в меньшей степени ощущается на низших ступенях власти, в большей — на высших. Предстоит обеспечить морально справедливые отношения народа и власти. Пожалуй, ближе всего к такому идеалу государственное управление в рамках конфедеративного устройства. Пример страны с таким управлением — Швейцария.

3. *Нравственность бизнеса*. Бизнес был, есть и в перспективе будет основой экономики общества, удовлетворения его потребностей в товарах и услугах при их непрерывном инновационном обновлении. Однако нравственные основы бизнеса, правила и моральные основания рыночного хозяйствования должны во многом измениться, противопоставление бизнеса и нравственности должно уйти в прошлое вместе с хищническим рынком. Эти изменения будут идти, вероятно, в нескольких направлениях.

Во-первых, подвергнутся нравственному осуждению те виды бизнеса, которые направлены против человека, например наркобизнес, и сейчас объявленный вне закона (тем не менее он приносит десятки, если не сотни миллиардов долларов дохода) или такое престижное для государства и пользующееся поддержкой в обществе занятие, как разработка, производство и сбыт все более мощных средств уничтожения людей. Сейчас именно корыстный интерес хозяйничающих в этой сфере монополий и ТНК, подпитываемых государством и подпитывающих его, толкает человечество к новой гонке вооружений. Как в черную дыру, сюда уходят огром-

ные потоки народного богатства при росте голода и нищеты в отсталых странах.

Во-вторых, необходимо четко определить области национального имущества и виды деятельности, не подлежащие приватизации и коммерциализации, — нерыночный сектор экономики, ответственность за развитие которого непосредственно несет общество и от его имени (и за счет части собранных налогов) государство. Такова важнейшая миссия и функция государства, морально оправдывающая его существование. Это прежде всего здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение, фундаментальная наука. Коммерциализация этой сферы должна быть признана безнравственной, подрывающей физическое и духовное здоровье народа, угрожающей его будущему.

В-третьих, должна быть четко определена социальная функция и ответственность бизнеса (бизнесменов). Речь идет не только о создании благоприятных условий для своего коллектива и реализации социальных *моральных* проектов (как это делается в Японии), но и о поддержке активной благотворительной и меценатской деятельности в интересах общества и развития нерыночных секторов (как в США). Бизнесмен — активный и ответственный член общества, и его моральный авторитет в обществе должен завоевываться и поддерживаться множеством конкретных дел.

В-четвертых, само ведение бизнеса необходимо строить на принципах нравственности, не допуская обмана, завышения цен, уклонения от уплаты налогов, взяточничества и т.п. В конце концов, бизнес — это всего лишь один из многочисленных видов человеческой деятельности, и общие правила гуманистической этики должны распространяться и на него.

4. *Моральные устои семьи*. Семья — главная и незаменимая ячейка воспроизводства человеческого рода, и не только в смысле рождения детей, но и в смысле формирования их социального генотипа. Складывавшийся тысячелетиями принцип взаимопомощи в моногамной семье сохранится и укрепится в будущем. Одно из магистральных направлений становления гуманистической этики — укрепление устоев моногамной семьи, повышение ее роли в воспитании личности, передаче социального генотипа, установлении гармоничных отношений между поколениями.

На этом пути главным ориентиром является *преодоление современной сексуальной революции*, охватившей западные цивилизации, распространившейся с конца XX в. на евразийскую цивилизацию и постепенно подтачивающей моральные устои молодых поколений восточных цивилизаций. Разгул современной сексуальной революции является явным признаком разложения находящегося в фазе заката своего жизненного цикла чувственного социокультурного строя. Основные черты, последствия и пути преодоления сексуальной революции изложены в предисловии к русскому изданию книги Питирима Сорокина «Американская сексуальная революция».

Предстоит преодолеть сексуальную распущенность и вседозволенность, беспорядочные половые связи и противоестественную гипертрофию физической стороны сексуальных отношений в ущерб нравственности, вернуть таинство любви и ее первоначальный смысл как основы брака и реализации главного инстинкта — продолжения рода, рождения и воспитания детей.

Гуманистическая этика предполагает укрепление института семьи как первичной и основной ячейки общества, поддерживаемой господствующей моралью, охраняемой государством и освященной религией. Разводы, распад семей, особенно семей с детьми, должны стать общественно осуждаемым исключением, а не правилом, поскольку они лишают детей родительской сбалансированной парной любви и заботы. В то же время правилом для семьи должно стать гендерное равенство — нельзя допускать превращения жены в орудие детопроизводства и бесправную служанку мужа, как это происходит в некоторых восточных цивилизациях.

Общественного осуждения заслуживают и однополые браки. Это не означает, что гомосексуализм и лесбийская любовь должны стать предметом уголовного преследования со стороны государства. Но нужно прекратить признание и поддержку этих противоестественных явлений со стороны государства и церкви под видом защиты прав человека, а главное — усилить их общественное осуждение как противоречащих общепризнанным нормам морали и угрожающих будущему человеческого рода.

Не меньшего осуждения заслуживает отказ родителей от содержания и воспитания детей, превращение детей в сирот при жи-

вых родителей, что подрывает моральные устои новых поколений. Гуманистической этикой должна поддерживаться и забота детей о престарелых родителях. Нельзя перекладывать эту заботу целиком на плечи государства.

Возрождение института семьи и гармоничных отношений между поколениями — дело длительное, деликатное, но необходимое. Без здоровой семьи не может быть здорового общества.

5. *Ноосферная этика*. Одно из ключевых направлений революции в этике XXI в. — становление ноосферной этики, отказ от хищнического и пренебрежительного отношения к природе, к окружающей среде. Это один из столпов анимистического мировоззрения, преобладавшего в первобытном обществе, одна из составляющих буддийской религии. Научные основы ноосферной этики наиболее полно и убедительно развил Никита Моисеев, особенно в монографии «Судьба цивилизации. Путь разума».

В основе ноосферой этики лежит экологический императив, необходимость обеспечить рациональную коэволюцию общества и природы, а также оптимальные условия самовоспроизводства природного равновесия и в то же время создание оптимальных естественных условий для эволюции общества.

Для этого потребуются преодолеть чисто потребительское отношение к природе как неисчерпаемому источнику естественных ресурсов, безграничную потребность к накоплению богатств и расширению потребления — росту числа квартир, автомобилей и мебели в домашнем хозяйстве. Экономичность, рациональность потребления — один из столпов ноосферной этики. Морального осуждения заслуживают действия предпринимателей, наносящих ущерб окружающей среде, хищнически эксплуатирующих минеральные, лесные, земельные и водные ресурсы.

Однако здесь нельзя допускать крайности, требуя прекращения любой деятельности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Морально не оправданы требования о том, что ради поддержания экологического равновесия нужно сократить численность населения Земли до одного миллиарда человек. А кто будет выносить приговор остальным пяти с половиной миллиардам, кто и как будет приводить в исполнение этот приговор? Очевидно, что попытки провести эти требо-

вания в жизнь, могут привести лишь к вырождению и самоуничтожению человечества. Это человеконенавистническая мораль, весьма опасная для общества. Ноосферная этика предполагает иное — нахождение оптимальных путей и механизмов гармоничного, взаимодополняющего развития природы и общества. Поэтому мы и говорим о гуманистически-ноосферной этике как единстве двух, казалось бы, полярных, но на самом деле неразрывно взаимосвязанных начал этики будущего.

6.5. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИ-НООСФЕРНОЙ ЭТИКИ, УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА И СЕМЬИ (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Питирим Сорокин открыл закон, согласно которому в условиях острых кризисов развивается негативная моральная и религиозная поляризация, разрушаются нравственные и культурные устои общества, но вслед за этим разворачивается позитивная моральная и религиозная поляризация, укрепляются нравственные основы общества и семьи. В конечном счете верх берет позитивная поляризация, содействующая прогрессу цивилизаций.

В условиях разворачивания в мире цивилизационного кризиса наблюдается резкое усиление негативной моральной и религиозной поляризации. Игнорируются основы общечеловеческой морали, поддерживаемые мировыми религиями, увеличивается число убийств и самоубийств, беспорядочных половых связей, растут преступность, наркомания, экстремизм, религиозный фанатизм, терроризм, особенно среди безработной молодежи, что ярко проявилось в деятельности ИГИЛ. Вспыхивают религиозные конфликты и войны. Подрывается священный институт семьи — первоосновы общества и передачи цивилизационного генотипа следующим поколениям. В системе ООН отсутствует организация, ответственная за координацию действий в области нравственности и религии. Все эти тенденции угрожают моральной деградацией общества.

Но одновременно появляются и усиливаются признаки позитивной моральной и религиозной поляризации. Усиливается движение за укрепление нравственных устоев общества, возрожде-

ние гуманистически-ноосферной этики, в это движение вовлекается часть молодежи. Активизируется борьба лидеров мировых религий против моральной деградации и религиозного фанатизма, за укрепление нравственных устоев общества и семьи, воспитание нравственных идеалов у молодого поколения.

Для укрепления нравственной составляющей интегрального социокультурного строя как одного из факторов перехода к устойчивому развитию цивилизаций представляется необходимым предпринять следующие шаги.

1. Расширить компетенцию ЮНЕСКО, возложив на нее координацию деятельности системы ООН, государств — членов ООН, неправительственных и религиозных организаций в области нравственности и религий. Создать при ЮНЕСКО Всемирный совет по нравственности и Всемирный совет лидеров мировых и традиционных религий.

2. Разработать с участием ученых, деятелей культуры и религии проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО об укреплении нравственных устоев общества и семьи и диалоге религий, обсудить ее на Международной конференции ЮНЕСКО по нравственности и религии и утвердить на Генеральной конференции ЮНЕСКО до 2020 г.

3. ЮНЕСКО совместно с неправительственными и религиозными организациями разработать, обсудить и утвердить до 2020 г. план действий (дорожную карту) по реализации Всеобщей декларации, предусмотрев в нем:

- обобщение и распространение исторического опыта развития великих этических и религиозных учений, конструктивного диалога религий;
- разработку и обоснование стратегических приоритетов диалога и партнерства цивилизаций, государств, религий и гражданского общества в области нравственности, укрепления нравственных устоев общества и семьи;
- подготовку и проведение всемирной встречи лидеров мировых и традиционных религий для обсуждения проблем укрепления нравственных устоев общества, семьи и развития диалога и партнерства мировых и традиционных религий в ответ на вызовы нового века;

- меры по развитию нравственного воспитания новых поколений в семье, школе, университетах и институтах гражданского общества в духе гуманистически-ноосферной нравственности, толерантности, приверженности высоким идеалам и общечеловеческим нравственным ценностям;

- введение уголовной ответственности за пропаганду чужоненавистничества, фашизма, расизма, терроризма.

4. ЮНЕСКО совместно с интернет-компаниями и средствами массовой информации предусмотреть меры по широкому использованию Интернета, телеканалов, средств массовой информации для распространения пропаганды гуманистически-ноосферной нравственности, здорового образа жизни, крепкой семьи, поддержки позитивной моральной и религиозной поляризации, воспитания у нового поколения уважения к иным религиям, толерантности, веротерпимости, милосердия и высоких моральных качеств.

5. Дополнить Всемирную декларацию прав человека, принятую ООН, положениями об ответственности перед обществом и будущими поколениями за последствия своих действий, за развитие диалога между людьми, поколениями, социальными слоями, государствами и цивилизациями в целях достижения общего блага.

6.6. ЭТИКА И СЕМЬЯ В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (Римашевская Н.М.)

Существующие цивилизации значительно отличаются друг от друга не только своими масштабами и размерами, но также характером морали и нравственности, этики и эстетических взглядов. В значительной мере это связано с национальными традициями, спецификой культуры и особенностями господствующей религии, а также уровнем социально-экономического развития. Западноевропейская и североамериканская, восточноевропейская и евразийская цивилизации имеют нечто общее, отличаясь от мусульманской, латиноамериканской, японской и буддийской. Следует самостоятельно рассматривать индийскую, китайскую и африканскую цивилизации.

В качестве примера проявления этических особенностей конкретной цивилизации может рассматриваться вспыхнувшая бо-

лее 50 лет тому назад американская сексуальная революция и ее последующее распространение в странах западно- и восточноевропейских цивилизаций, а также на евразийских территориях.

Сексуальная революция оказала и продолжает оказывать чрезвычайное воздействие на все стороны общества, изменяя жизнь людей радикальным образом. Она меняет в конечном счете содержание таких фундаментальных институтов общества, как брак и семья, гендерные роли, рождаемость и смертность, нравственные устои. Радикально трансформируются семейные образования и внутрисемейные отношения, неизменно акцентируя внимание на феномене домашнего насилия.

Сексуальная революция в Америке развернулась в 50-х гг. XX в., сильно активизируя негативные тенденции нравственной жизни. Она радикально изменила содержание важнейших фундаментальных институтов общества.

В 1956 г. в Бостоне была издана книга классика социологии П.А. Сорокина «Американская сексуальная революция», в которой раскрыта суть этого социального явления и его влияния на все компоненты культуры, на человека и его близких, на иные страны и цивилизации. Сексуальная революция «изменяет жизнь людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени. Рождение, брак и смерть являются главными событиями в жизни человека, поскольку они отмечают начало, середину и конец каждой человеческой жизни».

Через 50–60 лет мы наблюдаем в России основные черты сексуальной американской революции. Система ценностей, в которой эгоистические интересы личности ставятся превыше всего, увеличивая число молодых супружеских пар, решивших не иметь детей. Сожительство до регистрации брака стало обычным явлением. Свою лепту внесли исключение гомосексуализма из перечня психических расстройств и дальнейшая экспансия гомосексуальной темы в информационное пространство. Сюда следует прибавить распространение ВИЧ инфицированных и увеличение масштаба беременности у подростков.

Повторение в России сексуальной революции через 50 лет вызвало фактически те же явления в нашем обществе. Рождаемость стала падать главным образом вследствие добровольного ограничения,

а отчасти из-за невольного бесплодия. Это становится одним из факторов депопуляции в обществе со всеми опасными последствиями.

Все более наступательным становится требование легализации гомосексуальных отношений, что не может не воздействовать негативным образом на состояние общественных отношений и способствует деморализации общества.

Выдвигается ложный тезис о необходимости, прежде чем заключать официальный брак, пожить вместе, используя новые формы семейных союзов — «гражданский брак» (внебрачное сожительство), открытый брак, в котором супруги удовлетворяют свои потребности и с другими партнерами. Между тем на самом деле погоня за сексуальными удовольствиями не способствует рождению детей. Более того: иногда ребенка, родившегося в результате незаконной связи, даже убивают.

Неограниченная свобода и полное отсутствие цензуры ведут к тому, что исчезает страх перед сексуальными и эротическими проявлениями в искусстве и культуре. Нецензурные выражения печатаются и произносятся открыто, т.к. люди освобождены от комплексов. Между тем история человечества свидетельствует о том, что высокоразвитая культура была создана именно в тех обществах и цивилизациях, где женщина воспитывалась в строго определенных правилах верности одному мужчине. В этой связи П. Сорокин пишет, что сексуальное просвещение с его порнографической частью явно вредно, «менее порнографическая часть служит в основном цели сексуального возбуждения и одержимости сексом», а «развязная болтовня о сексуальных вопросах пробуждает нездоровое любопытство, концентрирует внимание на них и возбуждает сексуальные импульсы».

Пропагандируется ложное утверждение о том, что интенсивная сексуальная жизнь современного человека имеет более богатое эротическое содержание. В то же время сексологи вслед за П. Сорокиным утверждают, что стремление увеличить наслаждение приводят к тому, что люди получают его в меньшей степени и стремятся к постоянному поиску извращений, а это часто заканчивается самоубийством.

Сексуальная революция стала одним из факторов кризиса и заката постиндустриального общества, основные признаки которо-

го — снижение числа оформленных браков при росте числа разводов и распаде семьи, упадок родительской любви и увеличение численности бездетных семей, возрастающая распушенность и беспорядочные половые связи, вызванные растущей тягой к сексу и интенсивная сексуализация культуры.

Получили распространение гедонистские этические учения, призывающие к максимуму удовольствий, которые следует иметь немедленно, не задумываясь о последствиях.

Рассматривая социокультурную динамику цивилизаций на примере процессов, происходящих в России, следует зафиксировать ряд важных методологических моментов.

Страновые особенности России связаны не только с громадной территорией, но также со спецификой динамики ее многонационального населения, смешением множества народов, пришедших в этот регион на протяжении длительной истории с востока, юга, запада и севера. Россия — не только яркий представитель евразийской цивилизации, она хорошо представляет и восточноевропейские, а также североевропейские страны.

Социально-экономические трансформации, начало которым положила «шоковая терапия» 1992 г., существенным образом повлияли на все стороны жизни общества. Это в равной мере относится и к институту семьи, его устойчивости и стабильности, включая отношения между супругами, а также между родителями и детьми. Во весь рост встала проблема гендерной асимметрии. Не только средства массовой информации, но и конкретные управленческие решения на всех уровнях государственной власти настойчиво возвращают женщину в дом, тем самым ограничивая сферу ее жизнедеятельности как личности. А ей трудно этому противостоять. Несмотря на это, а может быть, именно потому активизируется не только женское движение, но и осуществляются научные исследования и образовательные программы в области гендерных отношений.

Корни уязвимой позиции «слабой» половины общества связаны не столько с прошлыми представлениями о ролевых функциях женщины и мужчины и с особенностями российского менталитета, сложившегося в период советской власти, сколько с двумя новыми обстоятельствами. Во-первых, непропорционально большая ответственность женщин за родительство и организацию

быта снижает их конкурентоспособность на рынке труда. Женщина оказалась рабочей силой «второго сорта», по мнению предпринимателей и организаторов производства. Социальные факторы ее поведения осложняют работу предприятий и учреждений. Вторых, вследствие падения жизненного уровня (теперь в результате финансово-экономического кризиса) значительно сузилась сфера социально-бытовых услуг для основной массы населения, и удовлетворение соответствующих потребностей семьи преимущественно легло на женщину — тем более что усилилась функция мужчины как кормильца семьи и реализовать ее в условиях сложности адаптации к рынку все тяжелее. Возникает до сих пор не решенный вопрос: структуры брака и нормативное поведение внутри семей укрепляют мужские привилегии или, напротив, способствуют возникновению равенства между супругами?

Существует точка зрения, часто присутствующая в СМИ, что сегодня имеет место глубокий кризис семьи. Но это кажущееся представление.

Состояние, в котором находится российская семья, фактически ничем не отличается от состояния других социальных институтов. Семья преобразуется вместе с ними. Правильнее говорить не о кризисе, а о трансформации семейных структур в России, действительно меняющихся с течением времени.

Выделяются три основные модели семьи: 1) патриархальная, или традиционная; 2) детоцентристская или современная; 3) супружеская или постсовременная (модель социального либерализма). Они существуют в обществе одновременно, но доля каждого типа в посемейной структуре населения отлична. Предположительно имеют место следующие соотношения: первому типу соответствует примерно половина общей численности семей, второму — около 40%, а третьему — всего 10%. В динамике их удельный вес меняется: первая модель теряет свое преимущественное значение, в то время как область третьей явно расширяется. Этот процесс обусловлен общими переменами в состоянии общества, предпочтениями населения, его интересами и приоритетами в поведении.

Патриархальная семья характеризуется доминированием мужчины, выступающего в качестве кормильца. Это может быть отец, муж, старший брат, а женщина играет роль хранительницы оча-

га в соответствии со своим «естественным предназначением». Подобная форма семейного образования сложилась давно и типична для всех стран и религий.

Детоцентристская модель семьи возникает на этапе демографического перехода в странах со стремительно снижающейся рождаемостью. В таких семьях особое значение придается благополучию и воспитанию детей, которые становятся главным барьером для развода при внутрисемейных конфликтах. Если есть дети, супруги стараются сохранить семью, ее главная функция — материальное обеспечение детей, их социализация и воспитание, а также всестороннее попечение.

Супружеская форма семьи отличается эгалитарными, равнозначными внутрисемейными отношениями, а стабильность брака связана с желаниями и интересами супругов. В современной социологии данный тип определяется как модель социального либерализма; она возникает на базе развития рыночных отношений, с целью формирования личной независимости каждого из супругов. В первую очередь это касается изменения в положении женщины, стремящейся иметь устойчивый экономический суверенитет. В современных условиях женщина, осознающая высокий риск развода, осторожно подходит к выбору супруга, ориентируясь прежде всего на получение квалификации и профессии, востребованной на рынке труда, чтобы стабилизировать свое социальное положение.

Рефлективная модернизация семьи, которая реализуется в модели социального либерализма, приводит к существенно большему обеспечению гендерного равенства, особенно в сфере трудоустройства, что становится абсолютно реальным фактом. В том же направлении действует революция в технологии контрацепции и более свободный доступ к абортam. Семья в формате третьего типа строится на основе «чистых взаимоотношений», т.е. на базе добровольной близости супругов. Рождение нового типа семьи ослабило ограничение разводов, расширило и одобрило совместное проживание без оформления брака (так называемый гражданский брак), а также откладывание рождения детей и обеспечение прав детей, появившихся вне брака (а таких сегодня около 1/3). В этой связи следует отметить, что гражданские браки не являются альтернативой оформленному браку и могут вполне рассматривать-

ся как путь поддержания института в более рискованной социальной форме.

Последние 10–15 лет наблюдается расширение границ брака путем *партнерства*. Партнером считается человек, с которым связаны устойчивые интимные отношения, предполагающие наличие сексуальной близости. В отличие от традиционной семьи, характеризующейся родством (или свойством), общим бюджетом и местом проживания, партнеры могут проживать отдельно. Регистрация брака становится немодной, что представляет собой «тихую революцию» относительно него. Вместе с тем неформальные связи в начале совместной жизни для большинства молодых людей носят временный характер. Однако обследования показывают: если оформление отношений не происходит к трем — пяти годам совместной жизни, то, как правило, регистрация вряд ли возможна. Следует отметить, что безбрачие в России все же редкое явление: к 50 годам не зарегистрировали ни одного брака 5–7% мужчин и 7–8% женщин, около 12% мужчин и 15% женщин имели два и более браков, а 80% — лишь один брак.

Особое влияние на изменения семейных образований имеют проводимые реформы и формирование рыночных отношений. Не меньшее воздействие оказывают и социальные процессы, которые обобщенно можно рассматривать как сексуальную революцию. В результате пропаганды «свободных отношений» официальный брак в значительной мере подменяется сожителем, вызывающим увеличение разводов и числа беспризорных детей, происходит расширение наркотизации населения, распространение проституции, включая детскую, рост заболеваний социальной этиологии (СПИД, туберкулез, гепатит).

Оценивая современные направления изменений семейных структур, следует подчеркнуть две тенденции. Одна из них зависит от снижения рождаемости и усиления процессов нуклеаризации, связанных с установлением частной собственности на жилье, вторая есть следствие изменения основных функций и поведения семьи.

Падение рождаемости, малодетность и популярность однодетной модели — известный факт, который имеет немало причин, но следует специально отметить четыре.

Сексуальная революция, пришедшая на смену существовавшей в советское время идеологической установке об отсутствии секса, подействовала как мощный поток, прорвавший запруды. На смену ложным понятиям об «отсутствии секса» пришла идеология вседозволенности, свободы, отсутствия всяких ограничений. И это не могло не иметь последствий, отразившихся на процессах брачности, семейности, деторождения. Вместо традиционного оформления браков в учреждениях записи актов гражданского состояния (ЗАГСы) получили широкое распространение гражданские отношения. Дополнением к ним служит сегодня добрачное сожительство, через которое проходит около трети молодежи.

Брачное поле расширилось за счет новой формы брака в виде партнерства, которое даже не требует совместного проживания в одном жилище.

Обобщая матримониальное поведение населения, необходимо отметить две его особенности. Достаточно четко наблюдается устойчивое снижение брачности и рост разводимости, в результате чего в среднем по стране фиксируется на 100 браков около 75 разводов.

Активно проявляется тенденция более позднего вступления в брак, а вслед за этим рождение детей в более зрелом возрасте. При этом следует иметь в виду, что с возрастом снижается репродуктивное здоровье, что непременно негативно сказывается на состоянии здоровья новорожденных.

Снижение жизненного уровня населения, прежде всего в связи с уменьшением оплаты труда, ростом безработицы и нестабильностью трудовых отношений, негативно сказывается на процессах рождаемости. Среди неблагоприятных признаков — откладывание рождения детей до лучших времен, решение рожать лишь одного ребенка, воспитание которого требует семейных ресурсов, исчезновение феномена «русской бабушки», активно участвовавшей в воспитании внуков, в связи с низким уровнем пенсий и необходимостью продолжать трудовую деятельность, широкое распространение контрацепции на базе технологического прогресса.

Расширение рынка производства и потребления приводит к росту разнообразия потребностей людей, которые начинают конкурировать с желанием семьи иметь ребенка. Женщины чаще отда-

ют предпочтение карьерным успехам, т.к. это позволяет им экономически застраховать себя при разводе. Они стремятся получить востребованную профессию.

Низкая ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, особенно характерная для мужчин, вызывает у них настороженность в связи с решением о рождении ребенка. Ведь лишь в 25–30 лет молодой человек сегодня получает желаемое образование, в 30–40 лет обзаводится необходимым жилищем и имуществом, в 45–50 лет достигает пика позитивной динамики своей карьеры. Фактически остается 10–15 лет, чтобы не только воспроизвести себе замену, но, как теперь формулируют целевую установку, «пожить для себя».

Бездетной и малодетной семье исторически предшествует тип децентрализованной семьи, основным ядром которой является ребенок, как правило один. Эти дети, окруженные особым вниманием родителей (дети становятся главным препятствием при разводах), теперь хотят «все, сразу и немедленно». Становясь родителями, они не готовы и не намерены себя обременять; они воспитаны исключительно как потребители.

Острейшей социальной проблемой, можно сказать, в странах почти всех современных цивилизаций является насилие в отношении женщин, включая насилие в семье, сексуальные домогательства и изнасилования, торговлю женщинами и детьми, принуждение к проституции.

Одним из приоритетов коммуникационной деятельности ООН является инициированная Генеральным секретарем кампания «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». Она нацелена на повышение уровня осведомленности общественности, мобилизацию политической воли и ресурсов на противодействие этому злу.

Хотя все большее число стран выполняет свои обязательства по защите женщин посредством принятия современного законодательства, повышения качества услуг, оказываемых жертвам, и борьбы с безнаказанностью, основные проблемы не решены. По словам Генсекретаря, необходимо «бороться с представлениями и моделями поведения, которые попустительствуют насилию, совершаемому против женщин, допускают, оправдывают или игнорируют такое насилие».

Кросскультурные социально-психиатрические и психологические исследования показывают, что распространенность даже крайних по своей жестокости форм насилия, характерных для лиц, страдающих психопатическими расстройствами, напрямую зависит от конкретной системы общественной морали.

Резко насильственный характер социального давления на граждан в современном обществе проявляется постоянно, поэтому психические срывы, стрессы и агрессивность можно рассматривать как результат воздействия определенных социальных технологий. Создана особая социальная технология, которая увязывает удовольствие и насилие в единое целое. Социальные институты построены так, что человек постепенно принуждается получать удовольствие от действий, носящих разрушительный характер для его социального здоровья.

Связка «насилие — удовольствие» утверждается через порноинтерпретацию сексуальности, применение наркотиков, употребление алкоголя, курение, патологический режим и характер питания, отдыха, через понимание свободы как произвола, побуждения к криминальной деятельности.

У домашнего насилия существует три основные отличительные характеристики. *Во-первых*, системный характер насильственных действий, которые повторяются во времени. *Вторая* особенность — специфика отношений субъекта и объекта насильственных действий. Это, как правило, близкие люди. *Третья* особенность — четкие гендерные очертания. Обидчики — обычно мужчины, агрессивные действия которых связываются с психическими заболеваниями. Часто насилие в семье связывают с алкоголизмом.

Сексуальное насилие представляет собой особую проблему в отношении общественной морали, т.к. оно связано с наиболее интимной сферой психической и физической жизни. Сексуальное насилие как способ самоутверждения и самореализации за счет нарушения прав другого человека часто остается практически безнаказанным. Сексуальные преступления совершаются, как правило, по отношению к наименее защищенным и наиболее дискриминируемым категориям населения — женщинам и детям.

ГЛАВА 7. СОХРАНЕНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

7.1. ДИНАМИКА СИСТЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)

Система ценностей занимает ведущее место как в генотипе глобальной цивилизации, а также мировых и локальных цивилизаций, так и в мировоззрении социальных групп, отражающих социальную дифференциацию общества.

В системе ценностей можно выделить три главных составных элемента.

1. *Этика* — нравственные нормы, определяющие поведение человека в обществе, семье, в той или иной социальной группе, позволяющие дать нравственную оценку тому или иному поступку. Это своего рода свод правил человеческого поведения, чье нарушение вызывает осуждение со стороны общества, а за нарушением нравственных норм, законодательно вошедших в состав права, следует кара, суровость которой различается в зависимости от характера проступка. Напротив, строгое соблюдение нравственных норм, поощряемых обществом, служит образцом для подражания.

2. *Идеология* — идеалы, которыми руководствуется человек, та или иная социальная группа, определяющие цели их действий и поступков, побуждающие подчас идти на жертвы ради достижения идеалов. К ним можно отнести стремление к справедливости, демократии, социалистические и коммунистические идеи, патриотизм, рыночный фундаментализм и т.п. Идеалы становятся

движущей и материальной силой, будучи положены в основу действий социальных групп, политических партий, государственных образований (государственная идеология, выраженная в конституции и проводимая в жизнь). Между провозглашенной и реализуемой идеологией могут быть принципиальные различия, как это наблюдалось в России и других постсоветских странах в 1990-е гг.

3. *Религия* — система взглядов, утверждающих наличие высшей, сверхреальной силы, ее влияние на земную жизнь, судьбу каждого человека и целых народов, существование загробного мира и т.п. Религия вбирает в себя и подкрепляет преобладающие нормы нравственности, оказывает существенное воздействие на идеологию, систему идеалов различных социальных групп и цивилизаций. А. Тойнби отводит религии конституирующую роль в формировании цивилизаций, выделяя западнохристианскую, православнохристианскую, исламскую и индуистскую цивилизации третьего поколения. Аналогичного взгляда придерживается и С. Хантингтон. Религия действительно играет важнейшую роль в системе ценностей локальных цивилизаций. Однако Н.Н. Моисеев считал, что религия вовсе не формирует цивилизацию — та сама избирает подходящую ей религию: «В отличие от Тойнби я полагаю, что не религия формирует цивилизации, а цивилизация устанавливает те нравственные принципы и то религиозное мировоззрение, которые в наибольшей мере отвечают цивилизационным традициям народа. Т.е. цивилизация «выбирает» религию и приспособливает под свои потребности и идеалы».

Система ценностей формирует ядро генотипа глобальной цивилизации. Именно наличие ценностей — этических, идеологических, религиозных — отличает человеческий род, вид *Homo sapiens*, от других живых существ, служит мотивацией действий людей, побуждает их иной раз жертвовать здоровьем и даже жизнью ради достижения тех или иных идеалов, пренебрегая инстинктом самосохранения. Изменения в системе ценностей являются отличительным признаком перехода человеческого общества, глобальной цивилизации от этапа к этапу своего жизненного цикла.

Система ценностей определяет сущность мировых цивилизаций и трансформируется при их смене. Например, при переходе от неолитической к раннеклассовой цивилизации стал иным век-

тор некоторых нравственных и религиозных норм. Так, появились норма «не укради», освящавшая право частной собственности, норма «не убий», защищавшая жизнь сограждан (она не распространялась на рабов и представителей иных цивилизаций). Для средневековой цивилизации было характерно господство в системе ценностей, в духовной жизни общества догматов мировых религий. Индустриальная цивилизация оттеснила религию (в западных обществах) на второй и третий план. Постиндустриальная, интегральная мировая цивилизация будет, вероятно, характеризоваться возрождением гуманистических идеалов, усилением религиозных элементов в мировоззрении человека.

Дифференциация систем ценностей служит отличительным признаком для локальных цивилизаций и их групп. Например, современным западным цивилизациям (западноевропейской, североамериканской, частично латиноамериканской и океанической) свойственно преобладание идеалов демократии, свободы, прав личности, рыночных ценностей, формального признания религии. В мусульманской цивилизации роль религиозных ценностей является определяющей, там сильно развит религиозный фундаментализм. Китайской, японской, индийской и частично африканской цивилизациям свойственны приоритет коллективного над личным, веротерпимость. Характерными чертами российской (евразийской) цивилизации являются сочетание коллективистской и индивидуалистической морали, толерантность по отношению к разным конфессиям и приоритет духовных начал.

Системы ценностей различаются и по социальным объединениям — нациям, этносам, классам, группам богатых и бедных, молодых и старых и т. п. Эти различия налагаются на цивилизационные ценности, но порой значительно дифференцируются, особенно в переломные, кризисные периоды, становясь основой социальных конфликтов и гражданских войн, революций и контрреволюций. В такие периоды усиливается религиозная и моральная поляризация, которая затем ослабевает. Эту закономерность отмечал П. Сорокин: «Тщательное исследование влияния великих национальных, социальных и политических катастроф на религиозную и моральную жизнь индивидов и обществ показывает, что это влияние состоит не в возрождении религиозности и моральном об-

лагораживании, не в простом росте нерелигиозности, но скорее в этико-религиозной поляризации соответствующих популяций. Две эти противоположные тенденции сосуществуют и усиливаются за счет привычной, рутинной, несколько поверхностной религиозности и морали большинства популяций в нормальные (безкризисные) времена. Это большинство в нормальных условиях ни слишком греховно или нерелигиозно, ни слишком свято и религиозно. Во времена великих кризисов, например войн, революций, стихийных бедствий, катастроф, это большинство имеет тенденцию к поляризации. Одна его часть становится более религиозной и нравственной, в то время как другая склонна к нерелигиозности и преступности».

Что служит механизмом передачи системы цивилизационных ценностей по наследству и ее трансформации?

Прежде всего семья — первичная ячейка общества. Человек не рождается с социальными составляющими генотипа, он приобретает их в процессе воспитания, начиная с младенческого возраста. Они закладываются в самих отношениях родителей с ребенком, в тех нормах и правилах, которые прививаются человеку с первых дней жизни. Именно тогда, в детстве, социальные составляющие генотипа усваиваются быстрее и лучше всего. Второй канал их передачи — школа, средняя и высшая. Она активно участвует в формировании социального генотипа — и не только через поучения и пример педагогов, но и посредством жизни и общения в коллективе учащихся и студентов. Третий канал — трудовая жизнь, работа, общение с представителями государства, социальная и политическая борьба. Четвертый канал — средства массовой информации: телевидение, радио, печать, Интернет, которые оказывают все возрастающее влияние на выработку системы ценностей, особенно у подрастающего поколения. Пятый канал — культура, особенно литература, изобразительное искусство, музыка. Наконец, шестой канал — религия, воздействие которой усиливается в обстановке наблюдающегося с конца XX в. ренессанса религий.

Рассмотрим исторические этапы (большие циклы) в динамике цивилизационных ценностей.

Первый большой цикл относится к периоду неолитической мировой цивилизации, когда преобладали ценности первобытнооб-

щинного строя, основанные на идеях общинной собственности, уравнительного распределения, идеалах большой семьи, включенной в общину, вечевой демократии при минимальной социальной стратификации. Отсутствовало право, законодательно закреплявшее важнейшие нормы морали, обожествлялись силы природы, господствовал культ предков, необходимый для передачи социального генотипа из поколения в поколение. Эта система ценностей была унаследована в составе генотипа предшествующих периодов (нижнего или верхнего палеолита и мезолита) и отвечала первым этапам развития неолитической цивилизации. Но к концу ее жизненного цикла данная система ценностей вступила в острое противоречие с круто изменившимися условиями существования общества: появились частная собственность и имущественное расслоение, сформировались наследственные вождистские государства, обособилась моногамная семья. Разразился *первый глобальный кризис системы ценностей*, ознаменовавший собой начало нового большого цикла, свойственного раннеклассовой мировой цивилизации.

Это была настоящая *этико-религиозная революция*, итогом которой стали:

- нравственное закрепление частной собственности семей, государства и жрецов, норма «не укради» и жесткое ее подкрепление системой права. Право собственности распространялось на накопленное имущество, а также на рабов. При этом, однако, верховным собственником признавался глава государства (фараон, царь, князь), что давало ему право устанавливать размер налогов в пользу казны;
- возведение основных норм этики в ранг норм права, закрепляемых законами и поддерживаемых силой государственного принуждения. Это позволило упорядочить сложившиеся общественные отношения, ограничить право сильных;
- формирование религиозных систем, построенных по иерархическому признаку (политеизм), в состав которых входило верховное божество и подчиненные ему боги-покровители отдельных видов деятельности, а также добрые и злые духи. В результате развития общественного разделения труда выделились группы людей, которые занимались исключительно общением с боже-

ствами, осуществляли все культовые обряды. Например, ассирийско-вавилонская цивилизация Двуречья почитала целый сонм богов (старшими среди них считались Анну, Ашмур, Иштар, бог Эа — покровитель мудрости и ремесел, создатель письменности, науки, искусств), признавала существование наряду с богами злых и добрых духов. Посредниками между богами и людьми были жрецы, которые совершали жертвоприношения, следили за соблюдением освященных религией норм этики.

Этико-религиозная революция раннеклассовой цивилизации полностью изменила духовную жизнь общества, заложила основы его существования на сотни лет вперед. Результаты этого переворота были закреплены и развиты во время *третьего большого цикла в области этики, идеологии, религии*, в период античной мировой цивилизации. Именно тогда появилось понятие свободы как основы демократии. Разумеется, речь шла о свободе и демократии для граждан полиса, а не для рабов. В период расцвета античных обществ начали складываться основы монотеистических мировых религий. К. Ясперс назвал этот период «осевым временем», эпохой формирования современного человека во всей полноте его духовного мира: «Эту ось современной истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 г. до н.э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей... Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать *оухотворенностью*... В осевое время произошло открытие того, что стало называться разумом и личностью». Правда, стоило бы заметить, что переворот в духовной сфере на предыдущем историческом этапе был более значительным и глубоким, а наследство «осевого времени» имеет большее значение для западных цивилизаций, чем для восточных.

В первые столетия нашей эры духовная сфера античного общества, в том числе мораль, идеология, религия, оказалась в состоянии длительного глубокого кризиса. Усиливались процессы морального разложения элиты общества и кризис системы духовных

ценностей, углубились идеологические противоречия. Это создало предпосылки для распространения христианства, а с VII в. — ислама: монотеистические религии стали ответом на вызовы эпохи и были восприняты миллионами страждущих, а затем поставлены на службу правящей верхушке.

Четвертый большой цикл в динамике духовных ценностей развернулся в эпоху Средневековья. Его характерной чертой стало абсолютное доминирование религии во всех сферах духовной жизни (менее отчетливо проявлялась эта тенденция в китайской и японской цивилизациях). Произошла интеграция морали и религии, последняя активно влияла на государство и политику, запылали религиозные войны. Положительная сторона господства мировых религий состояла в том, что они поддерживали единство духовных ценностей в условиях феодальной раздробленности и бесконечных войн. Но религиозные догматы имели существенный недостаток: они сковывали свободу научной мысли, порождали межконфессиональную и межнациональную нетерпимость. Историческим преступлением стало уничтожение культурно-исторического наследия древних цивилизаций доколумбовой Америки — культур ацтеков, инков, майя. К концу своего развития, в XII–XIV вв., эпоха Средневековья вошла в полосу кризиса цивилизационных ценностей.

Следующий, *пятый большой цикл в динамике системы духовных ценностей* охватывает период двух мировых цивилизаций — раннеиндустриальной и индустриальной. Главными его чертами стали:

- поэтапная секуляризация духовной сферы, ослабление и отеснение на задний план религиозных ценностей в эпохи Возрождения, Реформации и Просвещения;
- преобладание на Западе идей индивидуализма над идеями коллективизма, распространение идей свободы и прав личности;
- распространение идеалов и ценностей западных цивилизаций на другие цивилизации, особенно в условиях информационных революций конца XIX — начала XX в. и конца XX в.;
- ослабление роли семьи в процессе передачи системы ценностей следующим поколениям и усиление значимости образования, СМИ, общественных и политических организаций, государства (особенно при тоталитарном режиме).

Одновременно с распространением системы ценностей индустриального мира в нем нарастали острые противоречия. Это отмечал еще Н.А. Бердяев: «Индустриально-капиталистическая система цивилизации разрушает духовные основы хозяйства и этим готовит себе гибель. Труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным и восстает против всей системы. Капиталистическая цивилизация находит себе заслуженную кару в социализме. Но социализм также продолжает дело цивилизации, он есть другой образ той же «буржуазной» цивилизации, он пытается развить цивилизацию, не внося в нее нового духа. Индустриализм цивилизации, порождающий фашизм и призраки, неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах».

В XX столетии, особенно во второй его половине, стали все более очевидными признаки *кризиса и разложения системы индустриально-рыночного, чувственного социокультурного строя* — и одновременно возрождения гуманистических ценностей, присущих интегральному социокультурному строю. Наиболее полно исследован этот процесс величайшим социологом XX в. Питиримом Сорокиным: «В этической жизни человечества продолжающийся упадок чувственного строя проявил себя во многих формах. Во-первых, в прогрессирующей релятивизации и атомизации всех этических ценностей и правовых норм. Во-вторых, упадок проявил себя в крайней деградации этих ценностей и норм... В-третьих, в результате этой чрезвычайной атомизации и деградации этические ценности и правовые нормы потеряли свой моральный престиж и обязывающую силу как эффективные регуляторы человеческого поведения... В-четвертых, потеряв свой «особый вкус» и действенность, они открыли путь грубой силе как единственному контролирующему фактору в человеческих отношениях... В-пятых, это состояние крайней моральной анархии, естественно, породило чрезвычайные вспышки войн, революций и беспощадных конфликтов... Деградация и атомизация моральных ценностей вызвали также крайнее зверство и негуманность, продемонстрировавшие себя в этих войнах и конфликтах, и увеличили преступность и другие феномены чрезвычайной деморализации». Выявленные ученым тенденции все более отчетливо проявляются в современном мире.

Каковы же признаки кризиса чувственной индустриальной и становления интегральной постиндустриальной систем ценностей в *переходный период к шестому большому циклу*, который начался во второй половине XX в. и займет, вероятно, всю первую половину XXI в.?

Во-первых, это кризис и возрождение гуманизма. Человек в индустриальном капиталистически-рыночном или социалистически-бюрократическом обществе — лишь винтик огромной индустриально-технологической и социально-политической государственной машины, которая нацелена только на саму себя и в конечном счете пренебрегает интересами личности (даже если провозглашает их приоритет). Постиндустриальный интегральный строй имеет целью раскрыть и реализовать творческий потенциал свободной личности; технологические, экономические (рыночные и нерыночные) и социально-политические системы должны служить этой главной цели.

Во-вторых, в период заката индустриального общества резко усилились негативная морально-этическая поляризация, *разобщение и противостояние этики, религии и науки*. П. Сорокин подчеркивал: «Этико-религиозная поляризация людей приобрела гигантские масштабы. Это проявляется во всех сферах социальной, культурной и личной жизни». Налицо процесс разложения семьи, увеличения числа противоестественных однополых семей, беспорядочных половых связей, не связанных с основным инстинктом продолжения рода. Обесценилась высшая ценность — жизнь человеческая, появилась даже особая профессия — киллер, заказной убийца. Обыденным явлением стал терроризм, массовые убийства ни в чем не повинных людей. Стремление к упорному труду сменилось жадой легкой наживы. Утрачиваются моральные ориентиры, поддерживаемые религией, одновременно нарастает религиозный фанатизм (вплоть до террористических самоубийств фанатиков-шахидов).

Как реакция на эти разрушительные тенденции возрастает позитивная этико-моральная поляризация. Ее признаки отмечал еще П. Сорокин: «Наряду со вспышкой сил негативной поляризации появились и растут силы позитивной религиозной и моральной поляризации. Конструктивные религиозные и моральные

силы обязаны вырасти в достаточной степени, чтобы в конечном счете одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личностный порядок в человеческом универсуме». В перспективе «эти силы будут, конечно, превалировать над силами негативной поляризации; они в конечном счете введут человечество в новую эру созидательной истории.

Есть надежда, что в этой эре духовно и морально облагороженная религия будет искренне сотрудничать с морально ответственной наукой и просветленными и утонченными искусстваами. Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценностей». Правда, из-за возникающих на этом пути трудностей начало такой интеграции было отодвинуто на несколько десятилетий по сравнению с предвидением великого социолога. Сопrotивление дезинтегрирующих сил морально-религиозной поляризации оказалось значительно сильнее, чем ожидалось, особенно в условиях глобализации и диктата мощных ТНК, для которых морально-религиозные и идеологические ценности оказываются третьестепенными.

С конца XX в. наблюдается тенденция ренессанса религий, увеличения числа приверженцев основных мировых религий, особенно мусульман и христиан (рис. 7.1). Ожидается, что эта тенденция сохранится и в начале XXI в., причем опережающими темпами будет расти численность мусульман в связи с высокими темпами прироста населения в исламских странах. Прогнозируется увеличение численности мусульманского населения и в странах Евросоюза — с 15 млн в 2005 г. до 27–38 млн в 2025 г. Это может усилить конфессиональные противоречия внутри западноевропейской цивилизации (как показали события октября — ноября 2005 г. во Франции). Такие тенденции делают настоятельно необходимым усиление диалога и взаимодействия цивилизаций в решении острых социокультурных проблем и противоречий XXI в.

В-третьих, происходят перемены в самой структуре ценностей. В XX в. особенно ощутимой стала угроза милитаризации этой системы, что проявилось в самых кровопролитных в истории человечества мировых войнах и в холодной войне, которая поставила под вопрос само существование человечества. Основой идеологии, высшим идеалом стало служение Молоху войны, побе-

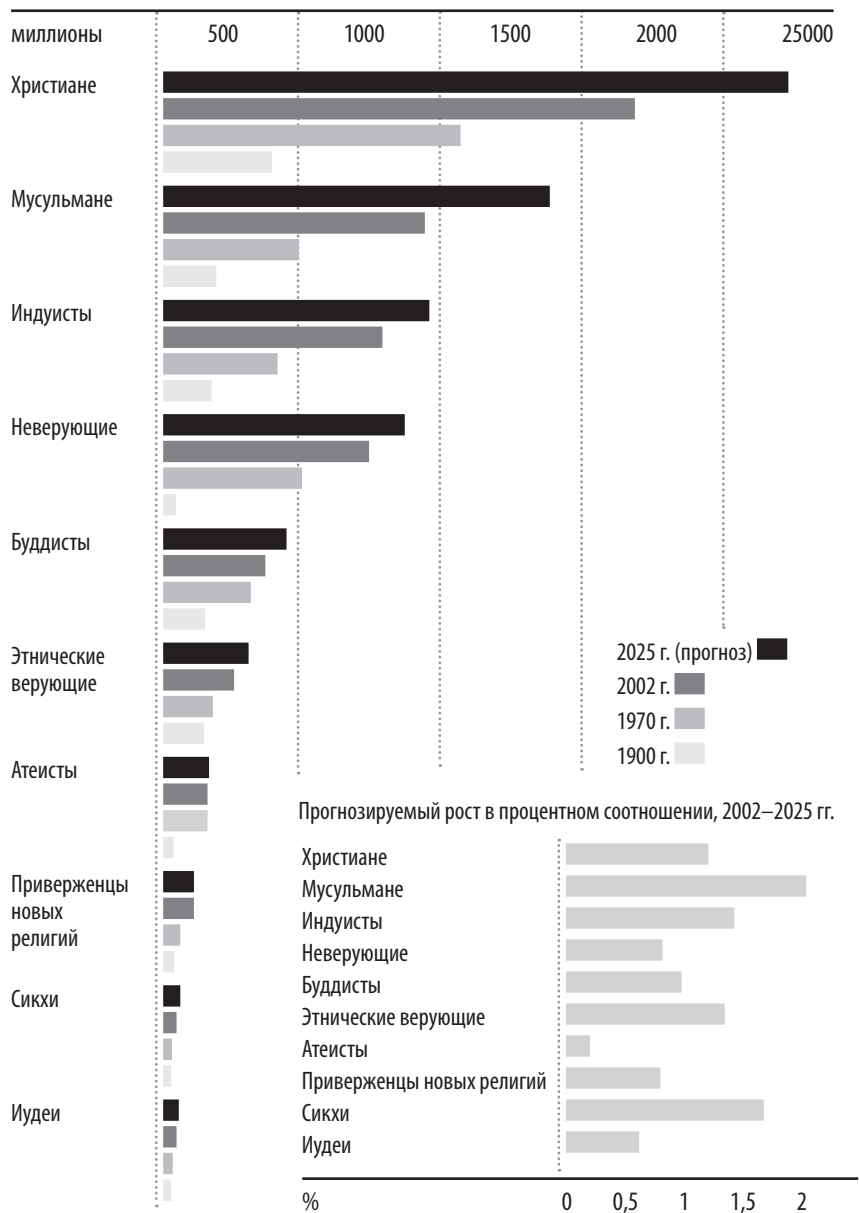

Рисунок 7.1. Численность приверженцев различных религий в 1900–2025 гг.

да в гонке смертоносных вооружений, что несовместимо с основной заповедью всех религий и этических систем: «не убий». После окончания холодной войны на первый план вышли новые проблемы — опасности столкновения цивилизаций, международного терроризма. Торжество идеологии милитаризма может привести не только к моральной деградации человечества, но и к его самоубийству, концу цивилизации во всех ее ипостасях.

В ответ на этот вызов нарастают силы, открывающие иной путь. Мощное движение за мир стало в свое время одним из факторов, предотвративших сползание к третьей (и последней) мировой войне с применением оружия массового уничтожения. По инициативе ЮНЕСКО расширяется движение за культуру мира, толерантность, ненасилие. ООН поддержала идею диалога между цивилизациями, провозгласила первый год нового тысячелетия годом такого диалога, приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». В этом документе подчеркивается, что цивилизации, представляя единство и многоликость человечества, станут еще богаче и получают дальнейшее развитие только путем конструктивного взаимодействия. Оно, в свою очередь, происходило на протяжении всей истории человечества, несмотря на препятствия, возводимые нетерпимостью и агрессией. Целями диалога цивилизаций названо «устранение общих угроз для единых ценностей, универсальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях, содействие более глубокому пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей».

В-четвертых, признаком кризиса постиндустриальной системы ценностей является разъединение людей, свойственное индустриально-рыночной эпохе, доведенный до крайности «разумный» эгоизм, когда личность противопоставляется всем остальным, исходя из принципа «человек человеку волк». Кроме того, это пренебрежение супружескими и родительскими обязанностями, погоня за плотскими удовольствиями и наслаждениями. Все эти тенденции, получившие широкое распространение в период заката индустриальной цивилизации, в интегральном обществе должны уступить место новому типу межличностных отношений, в основе которых, согласно П. Сорокину, лежит альтруистическая

любовь, творческий альтруизм. П. Сорокин посвятил последние десятилетия своей творческой деятельности изучению этого феномена, основал в Гарвардском университете Исследовательский центр творческого альтруизма. Как добросовестный социолог, он обобщил личностные характеристики около 460 христианских святых и 500 известных американцев. Ученый пришел к выводу, что «благодать любви» является наряду с истиной и красотой одной из трех высочайших энергий, известных человеку, что она служит источником долголетия и здоровья, имеет целительную силу (особенно материнская любовь), выполняет умиротворяющую и гармонизирующую функцию, является высшей формой человеческих взаимоотношений. «Любовь представляет собой мощный источник абсолютной энергии, питающий все высочайшие ценности свободы, добра и счастья». Накопление и распределение любви является необходимым условием и механизмом альтруистической трансформации общества.

Учение Питирима Сорокина о творческом альтруизме оказалось чуждым прагматично-эгоистическому строю западного общества, считалось чудачеством престарелого социолога. Не удивительно, что оно было неприемлемым для России и других стран, когда в них господствовал вульгарный марксизм с идеологией классово-вой борьбы и ненависти. Но именно в XXI столетии наступает время новых этических учений, ориентирующихся на гуманизм, альтруистическую любовь. Насилием нельзя преодолеть насилие, искоренить преступность, терроризм. Нужно гуманизировать сами основы межличностных отношений, строить их на принципах творческого альтруизма. Надо надеяться, что в ближайшие десятилетия учение Питирима Сорокина об альтруистической любви окажется востребованным и станет одной из составляющих гено-типа постиндустриальной цивилизации.

Россия имеет шанс внести весомый вклад в этот процесс. Хотя ее исторический путь был преисполнен войн, насилия, ненависти, но в основе этики и идеологии большинства людей по-прежнему сохраняются идеалы добра, альтруизма, толерантности. В 1990-е гг. им был нанесен заметный урон, но до конца они не вытравлены, чуждые идеалы прививаются с трудом. Еще сохранилась надежда, что новое поколение, время которого придется

на 10–30-е гг. XXI в., критически переосмыслит полученное наследие и сознательно выберет путь сохранения собственной системы цивилизационных ценностей, близкий к тому, который предсказывал великий российско-американский ученый.

7.2. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДОВЕРИЯ И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ (Фарах С.Н.)

Глава ООН Антониу Гутерриш, выступая на Всемирном саммите по вопросам управления в Дубае (ОАЭ) 13 февраля 2017 г., подчеркнул в своей речи, что в современном мире присущая ему хаотичность оборачивается непредсказуемостью и ведет к безнаказанности за противоправные действия. И такое положение, по его словам, наблюдается повсюду, оно порождает глубокое недоверие между отдельными странами, между группами стран и способствует росту числа конфликтов, которые становится все труднее разрешать. В чем причина столь серьезной тревоги первого лица ведущей организации нашей планеты? Какие основные препятствия и вызовы стоят перед индивидом и социумом в целом? Какие сценарии будущего мы можем сегодня обозначить?

Идея создания ООН, а также ЮНЕСКО основывается на убеждении, что диалог между людьми разных культур способен обладать над раздором, что многообразие — это всеобщее благо и что народы мира гораздо сильнее объединяет общая судьба, нежели самобытность разделяет их. Организация Объединенных Наций в том виде, как она была задумана, может стать подлинным домом для диалога между цивилизациями, форумом, в рамках которого такой диалог имеет возможность развиваться и приносить плоды во всех сферах человеческой деятельности.

Этот тезис основан на словах бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. С этого времени прошло уже почти 20 лет, в разных странах мира были проведены сотни, если не тысячи конференций, семинаров и встреч. Все это порождает принципиальные вопросы, на некоторые из них я попытаюсь ответить.

Почему культура диалога между разными цивилизациями, религиями и сферами знания пока не сильно распространена и признана на Западе, почему она не является привлекательной для но-

сителей тоталитарной политической и религиозной доктрины на Востоке?

Какие динамичные принципы будут основой диалога и партнерства цивилизаций? Какие препятствия ждут человечество на пути к взаимному доверию и партнерству? Наконец, какие первоначальные выводы можно сделать из процесса этого диалога и партнерства?

Не претендуя на истину в последней инстанции — наоборот, оставляя вопросы открытыми для осмысления, попытаюсь нарисовать первый фрагмент целостной картины в рамках этой живо-трепещущей темы. Мы тщательно обдумываем систему цивилизованных человеческих ценностей и не испытываем ничего, кроме состояния глубокой озабоченности по поводу ее настоящего и будущего.

Это относится к трем системам ценностей:

- либеральная система и все постмодернистские отрасли;
- классическая социалистическая система и некоторые ее современные производные;
- религиозная система со всеми ее проявлениями в сообществе и отношением к внешним процессам.

У этого экзистенциального беспокойства много материальных и духовных причин, для описания которых понадобилось бы немало чернил. Возможно, достаточно рассмотреть лишь незначительную часть неотложных вопросов, чтобы заполнить бесконечную белизну страниц дневников жизни...

Важной является попытка ответить на роковые вопросы, которые задает большинство людей, живущих на этой измученной планете: где мы, какова наша судьба в эпоху всевозможных кризисов, в том числе в условиях неожиданных эпидемий? И какова судьба России в этой обстановке глобального недоверия?

Это самые трудные вопросы для всех нас. Чтобы ответить на них, нам, несомненно, потребуются координация и коллективный подход. Скорее, это мобилизация всех энергий, возбуждаемых правыми и левыми, а также представителями религиозных и светских институтов и всех тех, кто вдумчиво трудится в гуманитарных и естественных науках, и с ними — каждой человеческой энергии, характеризующейся критическим аналитическим

мышлением. Большинство людей жаждут справедливости и солидарности. Возможно, мудрые люди и сторонники универсальной справедливости стремятся избавиться от стареющих клеток в трех аксиологических системах, которые мы упоминали, и работают над активизацией позитивного конструктивного цикла в каждой системе, направленной на построение рационально-разумных мостов между ее позитивами.

Это требует от мудрых умов создания оптимальных цивилизационных вариантов. Возможно, это откроет доступ в эпоху оптимистических вариантов и станет реальной альтернативой предшествовавшей волне речей об «окончании», которую продвигали пессимисты. Их концепция строилась на таких тезисах: конец истории, конец света, конец мира, конец смысла жизни, конец Бога, конец человека.

В этом контексте я хотел бы поделиться с дорогими читателями некоторыми мыслями.

Вначале мы пытаемся очень кратко диагностировать болезнь, присутствующую в темной области каждой эгоцентричной группы. После этого надеемся очертить если не очень оптимистичный диапазон, то хороший вариант, в котором бы разум наконец мобилизовал все свои позитивные энергии, чтобы найти решения, позволяющие ему выйти из цикла экзистенциальной тревоги и породить более справедливые цивилизованные альтернативы для более этичной и гуманной системы ценностей. Будем излагать мысли, постепенно углубляя поиск и расширяя предвидение ценностей в мире завтрашнего дня. Мы предлагаем двенадцать тезисов.

Первое: необходимо признать, что потерянности человека в большинстве стран мира вызвана сегодня потерей компаса материальной и духовной безопасности для его настоящего и будущего.

Второе: потеря этого компаса главным образом связана с недостатком позитивного, конструктивного дара, который больше не предоставляется людям ни в либеральной системе с ее классической модернистской и постмодернистской традициями, ни, к сожалению, носителями абсолютных истин, опирающимися на определенные религиозные институты и тексты.

Третье: старые ячейки, которые были разрушены в мыслях и поведении трех систем, не оправдывают продолжающуюся всеобъ-

емлющую наступательную или даже оборонительную войну, которую они ведут на нескольких фронтах каждой системы против других. Каждая система независимо от того, что она постулирует, работает над тем, чтобы представить материальные, психологические, ментальные и духовные дары всему человечеству, утверждая, что ключ от истины находится в ее руках. Но действительно видимый и осязаемый результат — это дальнейшее нарастание интенсивности абсурдного и безумного конфликта между сторонниками разных систем.

Четвертое: подчинение человека адской игре конфликтов, которую многие считают вечной и неизменной. Это конфликты между понятиями или образами «ангела и сатаны», «капиталистического и пролетарского», «демократического и недемократического», «западного и восточного менталитета», «религиозного и светского» и многих других. Эти «убийственные дихотомии», признающие только «черное» и «белое», все эти дуальности служат лишь для укрепления провозвестников в стенах их веры и системы закрытого догматизма. Таким образом закрываются двери разумного диалога, маргинализируется творческое человеческое общение и воздвигаются высокие барьеры, препятствующие сближению, взаимодействию и сотрудничеству лучших частей цивилизованного сообщества.

Пятое: опасность принятия диктата единой экономической и культурной модели «могущественных глобалистов» компенсируется опасностью замкнуться в узкой идентичности «Я». Подобно тому как тьма и узость мышления присущи всем видам тоталитаризма, в неолиберальной и коммунистической риторике доминирует принцип узкой идентичности. Вместе с тем сторонники тоталитарных доктрин остаются верны «абсолютным истинам», призраком которых — осознано это или нет — участвует в этой отвратительной адской игре.

Здесь, по мнению французского мыслителя Поля Рикёра, возникает феномен «одержимости или безумства идентичности». Каждый день мы наблюдаем новую волну катастроф и убийств, самоубийств, изнасилований, бомбардировок, поджогов, бегства, обмана и депрессии, которые выражают идеалы идентичности, видимые и анализируемые нами. Необходимо устранить негатив-

ные последствия, обусловленные искаленной исторической памятью людей с узкой идентичностью.

Каждая из противоборствующих сторон умеет злоупотреблять коллективной памятью людей. Каждая группа или община рождается в состоянии войны, и насильственные действия обретают легитимность благодаря так называемому «верховенству закона». Однако в этой войне всегда есть две стороны: победившая и проигравшая. Для одних события — слава, для других — унижение. Ликование одной стороны сопровождается ненавистью другой. Так в архивах коллективной памяти появляются реальные раны и отрицание не только других, но и самих себя.

Шестое: отсутствие спокойного, разумного подхода ко всему, что вырабатывается физиологической, психологической, умственной и духовной энергией, создает «дурной нарциссический эгоизм» отдельных лиц и групп. Именно это обуславливает одностороннее «центральное видение». Каждая сторона имеет географические, культурные и религиозные особенности. В этом больном, дурно пахнущем климате зарождаются волны либо превосходства, либо комплекса неполноценности той или иной расы, культуры, цивилизации или даже религии и духовного выбора. Но каждый должен осознать простой антропологический факт: мы относимся к единой человеческой расе.

Седьмое: возможно, человечество все еще находится в процессе определения приоритетов. «Инстинктивно животное» в действиях и поведении сводится к инстинкту борьбы за выживание, навязывается. Мы видим, что сегодня доктрина «социального дарвинизма» преобладает и представляется в виде принципа «выживает сильнейший». Вирус этой доктрины глубоко укоренился в умах теоретиков и практиков политической и военной сферы. В итоге мы наблюдаем это не только у «сильных игроков», независимо от различий в их позициях и ситуациях, но и у так называемых «слабых» или «маленьких игроков». Отсюда непрерывное нагнетание конфликтов, войны, которые убивают тела и души подавляющего большинства мучающегося населения планеты.

Восьмое: в настоящий момент экзистенциальная мудрость, основанная на золотой гармоничной философии, которая признала существование пространства мира и агрессии, открытости и за-

крытости, света и тьмы, доступна в разных пропорциях. Задача для всех нас заключается в том, как справиться с бурей агрессии, преодолеть многометровые бетонные стены, возведенные вокруг нашего «Я». Ни одна религиозная или светская попытка разрушить эти стены не была успешной, пока человек, мобилизуя разум, сердце и дух, не начинал разбирать их сам.

Девятое: все, что происходит с нами и с окружающими, не предполагает ничего, кроме разрушения, угнетения, несправедливости и разжигания экономических, идеологических, медийных, психологических и религиозных войн. Машина разрушения была запущена различными иррациональными силами и абсурдной адской гонкой вооружений. При этом игнорируется великое, святое создание Бога — человеческая личность, не ведется рациональный диалог, не мобилизуются конструктивные энергии для расширения и углубления воли и разума. Приверженцы партнерства и творческого сотрудничества цивилизаций в этом климате, существующем и на Западе, и на Востоке, оказываются изгоями, их считают мечтателями, прибывшими к нам с другой планеты.

Десятое: Наш мир не изменится из-за экологического, демографического, финансового, геополитического и других кризисов, если не примет культуру диалога и продуктивного, конструктивного, выгодного сотрудничества во всех областях и на всех уровнях и в равной степени для всех людей без исключения. Научные прорывы не увенчаются успехом, если они не опираются на конструктивный, комплексный, научный подход, плюралистическую методологию и управленческие методы культурного разнообразия.

Одиннадцатое: оркестр цивилизации продолжает играть какофонию, которая наносит вред «культуре слуха» и расширяет пустынное пространство в человеческом духе. Это будет продолжаться до тех пор, пока каждая группа не начнет работать над собой, чтобы поддержать общий психологический, рациональный и человеческий аспект в своей ментальной и практической деятельности. Мы имеем в виду шесть основных групп цивилизаций и их ветви, расположенные на пяти континентах, а именно: европейскую, американскую, русско-евразийскую, индокитайскую, исламскую и океаническую.

Двенадцатое: у человечества есть два варианта, мы не имеем третьего пути: либо разложение из-за реанимации смертельных болезней, которые постоянно разносят разные эгоисты, заражая людей (их практики нарциссизма основаны на поведении, исходя из установки «правитель и управляемый», «сильный и слабый»), либо вариант, который дает реальную надежду на существование справедливой человеческой цивилизации на Земле благодаря бдительности мудрого ноосферного разума. Этот разум на всех уровнях жизни стремится вдохновлять и ежедневно воспитывать умы и души, чтобы представлять, принимать и воплощать общие человеческие и небесные ценности, которые во многом сводятся к трем: наука, этика и красота.

Истина, которую принимает каждый, приходит благодаря мудрости научного, конструктивного и открытого разума, постигающего все тайны Земли и Вселенной. Этика представляет собой принятие и представление всех трансцендентных ценностей. И красота в том смысле, как ее понимал Достоевский, представлена через постоянную работу на уровне конкретного человека и группы, так что культура языка и тепло сердечной привязанности, любви и мудрости всегда присутствуют, начиная от мельчайших деталей и заканчивая принятием самых важных решений.

Преодолеть тупиковый вектор кризисов в современной цивилизации помог бы очень простой и почти невозможный на уровне каждого индивида и каждого социума шаг — каждый должен сказать себе два простых слова: я могу! Могу быть очень позитивным и креативным, если смысл моей жизни это:

- *саморазвитие и самосовершенствование*, способность уделять время и внимание раскрытию внутреннего потенциала;
- *ответственность* за свою жизнь, решения, за свои успехи или ошибки;
- *воля и разум*, преодоление трудностей во имя достижения поставленных целей и разумного урегулирования конфликтных ситуаций;
- *оптимизм и позитивное мышление*, способность быть счастливым, уверенным в успехе, умение прощать чужие ошибки и радоваться успехам других людей;

- *открытость и честность*, способность и желание быть собой, дарить лучшую часть своего внутреннего мира другим, оставаться искренним;
- *доверие к жизни*, восприятие любых ситуаций и процессов как необходимых, справедливых и целесообразных;
- *альтруизм и забота о других*, искреннее желание быть солидарным — полезным другим.

Если я буду обладать наилучшими качествами, это позволит изменить не только мою собственную жизнь, но и социум, в котором я живу, и мир в целом. И тогда установление доверия между людьми разных национальностей, культур и религий — эта священная миссия мудрецов ООН — имеет шанс на успешную реализацию.

7.3. МИРОВАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА И НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ (Яковец Ю.В.)

С последней четверти XX в., когда стала очевидной бесперспективность ориентации на победу в мировой войне с использованием термоядерного оружия и других средств массового уничтожения, центр тяжести столкновения цивилизаций переместился в сферу информационно-идеологической войны. Ее целью является разрушение идеологии противоборствующей стороны с использованием современного глобального информационного пространства для формирования мировоззрения новых поколений и осуществления на этой основе «цветных революций» в противостоящих странах.

Итогом первой мировой информационно-идеологической войны стало поражение и распад Советского Союза и возглавляемого им социалистического лагеря и превращение США в единственную сверхдержаву с потенциалом глобального доминирования в однополярном мироустройстве. Главным полем столкновения цивилизаций стало мировоззрение новых поколений, борьба за которое ведется с использованием средств информационно-идеологической войны. Это не могло не вызвать противодействия со стороны китайской, российской, индийской и мусульманской цивилизаций и усиления их противоборства.

Первая мировая информационно-идеологическая война развернулась со второй половины 2010-х гг. В холодной войне не было победителей, однако после ее завершения развернулось мощное идеологическое наступление на страны социализма, борьба за мировоззрение поколения 1990-х. В результате окончания холодной войны растворился образ врага, исчезла смертельная опасность, железным обручем сковывавшая республики СССР и страны социалистического лагеря. Интеллектуальной элите и молодежи социалистических стран навязывались идеи преимущества Запада и ценности западной цивилизации. Это происходило на фоне измены идеалам со стороны правящей верхушки СССР и других социалистических стран. Результатом поражения в мировой и информационно-идеологической войне стал распад СССР, Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи, отказ от идеологии социализма и распространение в постсоциалистических странах паразитического олигархически-компрадорского экономического строя и разлагающегося чувственного социокультурного строя.

В 2010-е гг. определился новый глобальный водораздел между восходящими и нисходящими державами, развернулась вторая мировая информационно-идеологическая война, которая приняла форму гибридной войны США и Евросоюза против России и Китая и достигла наибольшей остроты в 2020 г. в условиях глобального кризиса.

Это нашло проявление в волне «цветных революций» в постсоветских и мусульманских странах и приобрело особую остроту в связи с украинским кризисом, а также попыткой США применить санкции, чтобы тем самым подорвать экономику России и изолировать ее в геополитическом пространстве. Однако это привело к обратному результату. Основным объектом второй информационно-идеологической войны стала борьба за мировоззрение поколения 2020-х, которому будет принадлежать ключевая роль в предстоящие три десятилетия. Как показали создание ИГИЛ, кризисы на Украине, в Грузии, Армении, Белоруссии и других постсоциалистических странах, в этой борьбе с западными цивилизациями во главе с США достигнуты значительные успехи. Из поражений следует извлечь уроки и, пока не поздно, перейти к наступательной цивилизационной стратегии.

В 2020 г. США объявили гибридную войну против Китая, сочетая экономическое, военное давление с идеологическим наступлением против КПК и стремлением переложить на Китай ответственность за жертвы и потери во время пандемии коронавируса. Усиливается идеологическое наступление с опорой на Гонконг, миллионы китайцев, получивших образование в США и Австралии и во многом впитавших западную идеологию, а также на деловые круги, тесно связанные с американским капиталом.

Глобальный кризис и обострение гибридной информационно-идеологической войны обуславливают необходимость объединения прогрессивных сил, прежде всего России и Китая, в противостоянии попыткам США и Евросоюза, лидеров уходящей исторической эпохи, сохранить обреченный на уход с исторической сцены индустриально-капиталистический строй на его последней стадии — финансового капитализма и глобального доминирования. Важнейшее значение при этом приобретает выработка и реализация наступательной цивилизационной стратегии России в информационно-идеологической войне, в борьбе мировоззрения поколения 2020-х, к которому переходит лидерство в принятии и реализации стратегических решений на глобальном и национальном уровне.

Для достижения успехов в современном столкновении восходящих и нисходящих цивилизаций и ведущих держав необходимо прежде всего перейти от оборонительной к наступательной стратегии в современной мировой информационно-идеологической войне, а также в других сферах взаимодействия и столкновения цивилизаций.

Главными приоритетами наступательной цивилизационной стратегии являются следующие.

Во-первых, формирование на основе обобщения исторического опыта научно обоснованной и привлекательной для лидеров нового поколения идеологии, раскрывающей сущность и исход современного цивилизационного кризиса и формирующей образ будущего и стратегию его достижения. Эта задача в значительной мере решена на основе формирования российской цивилизационной школы перспектив и стратегии становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного миро-

устройства на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав. Следует отметить, что в западном мире подобная идеология ориентирована не на будущее и привлекательность для нового поколения, не на притягательный образ будущего, а на сохранение ныне преобладающих, показавших свое несовершенство и обреченность экономических, социальных и геополитических порядков.

Во-вторых, передача нового видения будущего и стратегии его достижения лидерам нового поколения, формирование его мировоззрения через систему образования и цивилизационное наполнение информационных каналов. Лидером в решении этой задачи могут стать МГУ им. М.В. Ломоносова, Открытый университет диалога цивилизаций с опорой на реализацию международной программы цифрового цивилизационного образования новых поколений, цивилизационное наполнение школьных, университетских и послевузовских программ.

Следует отметить, что в результате рыночной реформы образования и перехода к Болонской системе в университетах практически свернуто всеобщее гуманитарное образование и прекратилось формирование мировоззрения будущих специалистов в духе российских цивилизационных ценностей. Важнейшим направлением в преодолении этой опасной тенденции является введение во всех вузах для всех специальностей преподавания основ теории, истории и будущего цивилизаций, раскрытие исторического опыта системы ценностей и перспектив развития российской цивилизации. Следует расширить участие России в формировании мировоззрения нового поколения в международном масштабе, в частности в консолидации прогрессивных лидеров нового поколения с их ориентацией на становление гуманистически-ноосферной космической цивилизации с опорой на лидерство России в этом историческом процессе.

В-третьих, Россия призвана выступить с инициативами, направленными на формирование эффективных институтов диалога и партнерства цивилизаций:

- возобновить институт ведущих держав в форме конференций руководителей государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН, несущих главную ответственность за сохранение цивилизации;

- повысить стратегическую роль и эффективность деятельности системы ООН как главного института диалога и партнерства цивилизаций;

- активизировать деятельность ЮНЕСКО как интеллектуального центра системы ООН в сбережении и передаче следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия, в цивилизационном наполнении науки, образования, культуры и этики на базе диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав;

- трансформировать Евразийский экономический союз в цивилизационный проект, содействующий возрождению евразийской цивилизации и повышению ее роли в партнерстве с китайской цивилизацией и другими восходящими и ведущими державами;

- осуществлять стратегию интеграции — формировать Большое евразийское партнерство как цивилизационный мегапроект в сопряжении с китайской инициативой «Один пояс — один путь».

Предлагаются следующие шаги на пути реализации наступательной стратегии:

- Обсуждение на Международном научно-дипломатическом конгрессе «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» (5–9 октября 2020 г.) и на XV Цивилизационном форуме «Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах культуры и этики при ведущей роли ЮНЕСКО» научных основ стратегии партнерства цивилизаций, фундаментальной монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)» и доклада «Научная платформа конференций руководителей государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН».

- Проведение в 2021 г. в Санкт-Петербурге конференции руководителей государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН с обсуждением проблем укрепления глобальной безопасности и определением повестки дня конференции на 2022–2025 гг.

- На 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2021 г. подведение итогов выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН для диалога между цивилизациями и Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, обсуждение Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики.

- Подготовка и проведение II Научно-дипломатического конгресса «Вторая мировая война: подлинная история и уроки на будущее» (Москва — Пекин, июнь 2022 г.).

- Подготовка и проведение осенью 2022 г. в Санкт-Петербурге конференции ООН по становлению устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (РИО+30).

- Разработка и принятие на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Глобальной стратегии развития и партнерства на основе глобального прогноза «Будущее цивилизаций на период до 2050 г.» с последующим уточнением и продлением стратегии каждые пять лет.

В результате осуществления данных инициатив Россия в полной мере реализует наступательную цивилизационную стратегию и обеспечит лидерство в становлении гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

7.4. РОЛЬ РЕЛИГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.)

Особенно важна и ответственна роль религий в формировании интегрального социокультурного строя как основы постиндустриальной мировой цивилизации. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Религия и наука: противники или партнеры?

В XX в. было широко распространено мнение, что наука и религия — непримиримые противники, противоположно направляющие силы в динамике цивилизаций. Однако история цивилизаций полна противоположных примеров. Немалое число священнослужителей совершили перевороты в науке (яркий пример — Н. Коперник), немалое число крупных ученых были искренне верующими (примеры XX в. — И.П. Павлов, П.А. Сорокин).

Наука и религия — различные, но связанные друг с другом формы познания. Если наука требует строгой логической аргументации и подтверждения экспериментами, опытом своих положе-

ний, то религия прежде всего строится на непререкаемости своих догматов и постулатов, основывается на вере. Но во многих своих принципах и положениях наука и религия дополняют друг друга, особенно в массовом сознании, далеком от тонкостей научного познания и религиозного подхода. Они заботятся о духовной жизни, сознании человека, развитии человечества. Наука и религия занимают свои особые ниши в социокультурном строе цивилизаций, и если они концентрируют свои усилия на борьбе друг против друга, то тем самым ослабляют позиции друг друга и цивилизацию в целом.

Особенность религии состоит в том, что она выражает специфические особенности определенного этноса, народа, цивилизации, лежит в основе культурного и цивилизационного разнообразия, которое чрезвычайно важно, так же как важны и выражаемые наукой общность познания и единство интересов глобальной цивилизации.

Поэтому важнейшая задача деятелей науки и религии (вместе с деятелями культуры) — объединить усилия для выработки общих основ и стратегии социокультурной динамики и партнерства цивилизаций.

Религия и образование

В последние десятилетия наблюдается все более активный процесс возвращения религии в образование для ознакомления в общеобразовательном процессе подрастающего поколения с основами религий и их ролью в обществе.

Преподавание религии в общеобразовательных школах и вузах не должно вести к навязыванию молодому поколению ценностей одной религии в противовес остальным. Учебники такого рода могут разрабатываться совместно богословами и учеными, специализирующимися в этой сфере духовной жизни.

Что касается подготовки священнослужителей, то здесь, естественно, первая роль должна отдаваться ученым-богословам данной религии, обучающиеся должны получать достоверное, неискаженное представление о сущности и особенностях догматов тех или иных религий и проникнуться духом веротерпимости, диалога конфессий.

Если первое направление образования находится в руках государства, отделенного от церкви (что важно в условиях многоконфессиональных цивилизаций, таких как евразийская, западноевропейская, североамериканская, китайская, японская, индийская), то второе — в руках церкви.

Религия и культура

Эти стороны духовной жизни особенно тесно взаимосвязаны и переплетены, поскольку строятся на образном восприятии действительности и выражают разнообразие цивилизаций, культур, конфессий. Каждая религия включает в себя элементы культуры в обрядах богослужения и религиозных праздников.

В период преобладания чувственного социокультурного строя взаимосвязь культуры и религии ослабевала, особенно в XX в. Это стало одним из факторов кризиса культуры, корни которого раскрыты П.А. Сорокиным. Было ослаблено культурное разнообразие, поднялась волна массовой антикультуры, ориентированной на дисгармонию в природе, обществе и человеке, обезличенной и отупляющей. При передаче из поколения в поколение культурного наследия значительная часть его теряется, диалог национальных культур, взаимно их обогащающий, подменяется диктатом коммерциализированной, антигуманной массовой антикультуры.

Эти опасные тенденции вызывают ответную реакцию со стороны деятелей культуры и религиозных организаций, поддержанную ЮНЕСКО, ее заботой о всемирном культурном наследии, сохранении разнообразия культур. Эта реакция поддерживается все большей частью молодого поколения. В период становления интегральной мировой цивилизации следует ожидать возрождения высокой культуры при сохранении и взаимном обогащении культурного разнообразия. К этому призывает принятая в 2004 г. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. В этом движении важно участие религиозных организаций в поддержку культурного разнообразия и диалога культур. В этом направлении уже немало сделано представителями различных конфессий, но предстоит сделать еще больше.

Роль религий в гуманизации этики

Религиозные движения играют противоречивую роль в процессе возрождения гуманистически-ноосферной этики, адекватной сущности интегрального социокультурного строя.

С одной стороны, их главная забота и основная заповедь, свойственная мировым религиям, — любовь к Богу и ближнему, гармония с природой. Следует вспомнить, что основные мировые религии — христианство, ислам, буддизм — возникали как массовое движение в эпоху кризиса античного и раннесредневекового общества, они выражают основные требования народной морали, складывавшейся тысячелетиями и помогающей сплочению семей, общин, народов. И в современных условиях лидеры мировых конфессий призывают к возрождению и сохранению семейных устоев, любви к ближнему, выступают против несправедливости и зла. Именно поэтому религии имеют народную поддержку и выступают как одна из движущих сил эпохи становления интегрального социокультурного строя. Один из главных его постулатов — альтруистическая любовь, учение о которой развивал П.А. Сорокин.

С другой стороны, противостояние на религиозной основе, нетерпимость и вражда к иноверцам, поддержка ряда норм, ограничивающих права представителей иных конфессий, имеют антигуманный характер. Враждебность распространяется не только на носителей иных религий, но и на разные течения внутри одной религии — например, противоречия между шиитами, суннитами, ваххабитами внутри ислама, между католиками и протестантами внутри христианства.

Важное направление деятельности лидеров всех мировых и нетрадиционных религий — объединить свои усилия для формирования свода морали, ориентированного на содействие в распространении на планете, среди всех цивилизаций норм гуманистически-ноосферной этики. Это могло бы стать предметом обсуждений Всемирного саммита представителей всех религий и религиозных учений, созванного по инициативе и под эгидой ЮНЕСКО. Проект такого кодекса мог бы быть подготовлен группой, объединяющей религиозных деятелей, ученых и мастеров культуры всех цивилизаций.

От противостояния и противоборства — к диалогу и партнерству религий

Разработка, одобрение и распространение при поддержке мировых религий свода этических норм стали бы началом исторического поворота от противостояния и борьбы к плодотворному диалогу, сотрудничеству и партнерству в ответ на вызовы XXI в. в интересах всех народов Земли.

Основным условием такого партнерства стала бы активная борьба против разъедающих современное общество, особенно молодое поколение, пороков — алкоголизма, наркомании, беспутства, порнографии, ненасытной жажды наживы, милитаризма. Это позволило бы превратить религиозные движения в важный фактор становления и распространения среди всех народов и цивилизаций основ интегрального социокультурного строя, на знамени которого было бы написано, согласно П.А. Сорокину, единство истины, добра и красоты.

Это станет важным направлением диалога между цивилизациями, задача которого (в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 ноября 2004 г.) — «устранение угроз для единых ценностей, направленных против человека и достижений человеческого общества в различных областях, содействие пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей».

Координатором глобальных усилий в этом направлении может стать структура Организации Объединенных Наций по науке, образованию и культуре — ЮНЕСКО. Ее компетенцию и сферу ответственности следует расширить, распространить на сферу этики и развития диалога между конфессиями. Возможно, при ЮНЕСКО стоило бы создать Всемирный совет представителей всех религий, периодически проводить их саммиты для объединения усилий в борьбе против угроз нового века, выработки общих документов, содействующих развитию сотрудничества и партнерства, упрочению институтов брака и семьи, формированию и распространению на планете основ интегрального социокультурного строя, норм гуманистически-ноосферной этики. Это стало бы эпохальной инновацией в духовной сфере человечества. В этом состоит долг ныне живущих поколений перед прошлыми и будущими поколениями землян.

7.5. ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА — ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА (Фарах С.Н.)

Диалог между православным и исламским мирами имеет свои корни, условия, сдерживающие мотивы и желательные последствия. Попытаемся свести их к следующим положениям.

Во-первых, *прежде чем начать разумный диалог с кем-либо, необходимо провести его с самим собой*. При этом следует проанализировать как примирительные, так и отталкивающие стороны в своих делах и словах. Ведь диалог, опирающийся на логику разума и заряд чувства, начинается с методологического сравнения сомнения и уверенности, одной идеи и другой, одной линии поведения и иной. Все это вращается в кругу одного человека, одного мировоззрения, одной веры, одной культуры. А целью этого является не исполненный самолюбования монолог с самим собой, а стойкое стремление вашего «Я» расширить рационально-критический подход к самому себе, раздвинуть пространство мудрости, мира, любви в одном и том же круге для распространения его в дальнейшем на другой круг или другие круги. Для сокращения расстояния между мудростью разума и теплотой сердца человеку необходимо познать самого себя. Так нас учил великий философ Сократ. Глубокое рационалистическое познание себя, исполненное упоительной духовности веры и общечеловеческих ценностей, — это ключ к вступлению в процесс гармоничного общения между человеком как индивидуумом и его собратьями из числа других людей, а также между ними всеми и их природным космическим окружением.

Во-вторых, в диалоге необходимо *наличие партнера*. Причем партнера открытого, поскольку только в открытом диалоге происходит духовное движение сторон навстречу друг другу, перерастающее в обоюдное желание к большему сближению и взаимодействию. Именно через диалог между участниками устанавливается взаимное партнерство, в рамках которого каждая из сторон доносит до другой свои идеи, свой опыт, свои тексты, свои реалии. Искусство диалога — это способность выявлять подлинную точку зрения и поведенческие мотивы другой стороны. Наши мысли и истины как православных и мусульман могут быть скорректированы и углублены через теплое общение, творческий контакт

с идеями и истинами, которые несет другой собеседник. Диалог в этом контексте представляется подлинным вхождением в процесс расширения пространств познания и освобождения от ошибочных мыслей и представлений о себе и о другом человеке. Кроме того, истина, как говорит один из крупнейших мудрецов Востока митрополит Жорж Ходр, «не может быть рождена замкнутым сердцем. Она появляется от двух идей, налагающихся одна на другую».

В-третьих, поскольку у каждого из нас есть сильные и слабые стороны применительно к различным вопросам жития и бытия, *любой диалог должен складываться на основе равенства точек силы и точек слабости в исламской и православной личностях по отношению к человеку как космической ценности, а также на основе равенства перед Создателем человека и Вселенной.*

В-четвертых, успешность диалога во многом определяется *полнейшим уважением партнера, его восприятием, тем, как его слушают.* Диалог не строится на попытке убедить вторую сторону в правильности своих (первой стороны) слов, высказываний, текстов, опыта через отрицание и опровержение слов, высказываний, текстов и опыта этого другого (второй стороны). Наоборот, необходимо, чтобы подлинный диалог основывался на разъяснении, понимании, изучении и деликатном подходе. Социально-поведенческий принцип, обуславливающий наше отношение к собственному культурному «Я» и взаимоотношение с культурным «Я» другого, состоит в признании принципов объективности и относительности в оценке вклада каждого в строительство и созидание цивилизации. Именно эти принципы делают объективно необходимым создание таких условий, при которых отдельное или коллективное «Я», относящееся к какой-либо цивилизации, не помышляло бы об исключении, удалении, уничтожении и попросту неуважении другого «Я», а стремилось бы к добровольной связи и сближению с ним, к реальному сопереживанию и практическому содействию в разрешении его трудностей, восторженному отношению к его историческим и современным достижениям и заслугам.

В-пятых, предполагается, что *собеседник обладает свободной волей, ибо диалог требует от его участников самостоятельности и независимости во взглядах и суждениях, а также широких зна-*

ний и познаний, а не жесткой привязки к букве текста, слепого подчинения идеологическим установкам и капитуляции перед наносами исторической памяти, наполненными враждой и противостоянием. Прежде чем какой-либо человек вступит в диалог с другим, ему необходимо, образно выражаясь, очистить свой разум и всего себя, освободиться от собственных комплексов, нетерпимости и нервозности, самовлюбленности, стараться не замыкаться в себе, подобно улитке, пытаясь защитить свое религиозное и мирское «Я». Диалог вовлекает в свои объятия людей, когда они «входят в храм встречи», будучи вооружены широким разумом, горячим сердцем и свободной волей. Такой настрой позволяет лучше узнать самого себя через сравнение с другим (собеседником), погрузиться в глубины культурных и духовных хранилищ, которые были произведены на свет творческими умами и чистыми сердцами православного и исламского миров.

В-шестых, диалог должен охватывать все уровни, сферы, человеческие практики и опыты двух миров, наиболее значительными из которых являются:

- диалог о духовных и морально-нравственных ценностях, целью которого является настойчивое стремление к пониманию религиозной, идейной, культурной и исторической речи другого, а также содействие постоянному обновлению языка знания и углубление взаимопонимания и взаимоуважения сторон;

- диалог о реалиях жизни через создание широкой сети экономических, общественных и культурных отношений, связей в научных сферах жизни, где имеет место сотрудничество и дополнение усилий сторон по обоюдному обеспечению их взаимных интересов;

- диалог в разрезе спора и диспута — демократическое обсуждение с целью активизации конструктивного, рационально-критического духа в отношении собственного «Я» и другой стороны.

Диалог в рамках опыта, понимаемый как препарирование позитивного и негативного опыта с позиции социологического подхода в целях конструктивно-созидательного развития и непрерывного раскрытия потенциалов для познания бытия. При этом жизненная необходимость предполагает гарантированное признание исторических корней конфликтов и ошибок, что является чрезвы-

чайно важным шагом на пути заживления исторических ран и закладки фундамента уверенности в настоящем и будущем.

В-седьмых, *диалектика подверженности воздействию и оказания воздействия в прошлом, настоящем и будущем*. Несмотря на то что характерной чертой бытия является борьба между сильнейшим и слабейшим (это та черта, на которую предпочитают делать упор последователи дарвинистской социальной философии и глашатаи извечной борьбы между цивилизациями и религиями), мыслящие личности православного и исламского миров должны акцентировать другую линию взаимоотношений между религиями и цивилизациями, а именно линию позитивного, конструктивного взаимодействия. Необходимо подчеркивать, что диалектика жизни построена на позитивном взаимоотношении собственного «Я» с другим таким же «Я», т.е. на воздействии со стороны кого-то и оказании воздействия на кого-то. Всякое позитивное взаимоотношение и взаимодействие не может не вести к созданию новой, более богатой структуры или конструкции, в рамках которой еще более раздвигается поле для прекрасных, позитивных, человеческих духовных проявлений. Опыт позитивного взаимодействия между цивилизациями на уровне зодчества, живописи и других искусств, обмен опытом управления экономикой и обществом, а также взаимодействие на уровне смешанных браков и просто дружбы и товарищества является лучшим свидетельством того, что процесс позитивного взаимодействия в истории можно повторять во все более широком масштабе в настоящем, изобретая еще более успешные пути и методы для построения совместного будущего.

Таковы семь принципов, создающих благополучную картину, которая на первый взгляд представляется идеальной и труднореализуемой, поскольку на пути диалога имеются препятствия и сдерживающие его условия как внутри самих двух миров, так и в их взаимоотношениях. Такое в известной степени справедливое утверждение нуждается в детальном пояснении, поскольку связи между православным и исламским мирами отражают наличие целого ряда общих знаменателей, а также надежд и пожеланий обеих сторон относительно внедрения и распространения подобной культуры диалога.

Однако следует учитывать и реальные препятствия для диалога.

У каждого из миров свой язык или языки, своя религия, образ мышления и поведения. Этим они отличаются (более того — различаются) один от другого. Но это вполне естественное явление, уходящее корнями в человеческое естество. Оно есть часть многообразия, являющегося источником богатства, красоты, а вместе с тем и взаимодополнения и интеграции населения православного и исламского миров, как и жителей нашей планеты в целом.

Как отмечает исламо-христианская исследовательская группа по проблемам арабского мира, «Аллах создал нас разными и повелел сотрудничать и вести диалог, чтобы мы вместе осваивали и обустроивали этот мир в справедливости и мире»¹⁰⁰.

И, хотя отличие создает естественное сдерживающее препятствие для того, чтобы одна из сторон отождествляла себя с другой, тем не менее оно же делает неизбежным для сторон вступление в диалог, который, в свою очередь, становится жизненно важным морально-нравственным и религиозным долгом. При этом диалог, поскольку он ведется между различными людьми, превращается сам по себе в увлекательное приключение, т.е. осуществляется между разными по своим этническим и культурным чертам и характеристикам людьми. В то же время диалог подпадает под действие определенных условий, которые могут налагать ограничения на свободу, справедливость и мир в отношениях между православным и исламским мирами.

Второе сдерживающее препятствие, которое, с моей точки зрения, является основным, кроется не в отличиях; оно прежде всего сводится к двум главным проблемам. Первая из них заключается в отсутствии антропологического взгляда на человека. Вторая — в отсутствии рационально-разумного личностного взгляда.

Человек с позиции антропологического подхода являет собой некую конструкцию, состоящую из одинаковых биологических, психических, умственных и даже духовных компонентов. Многообразие и различия предстают в этом случае лишь как проявления одного и того же человеческого существа. Если захотеть под-

¹⁰⁰ Ан-Нахар. 2002. 15 сентября.

вергнуть религиозно-культурное сознание антропологическому анализу, то нас перестанет одолевать догадка о местонахождении истины или возможной ошибки при выборе альтернатив, а будет интересоваться лишь то, что продуцируется жизненно-культурным поведением индивидуума в смысле позитивной или негативной энергии. Антропологический подход к религиям, например, способен создать более широкое поле для объективности, чем любой другой подход, носящий ограниченный характер. Антропологический подход помогает понять единый человеческий дух, скрывающийся за специфическими особенностями той или иной конкретной религии, народа или культуры. В отсутствие же рационально-разумного критического личностного взгляда человек будет пленником истории, исповедуемого им священного текста, своего религиозного и мирского языка, что сделает, по сути, неизбежным для него повторение его же прежних ошибок, пережевывание иллюзорных представлений и фантазий, углубление и усугубление его самовлюбленного (нарциссического) видения своей собственной личности и своей цивилизации.

Отсутствие этих двух взглядов можно отметить не только у простоядинов в общей массе верующих в исламском и православном мирах. Оно сильно проявляется в подходах религиозной и культурной элиты, которая ведет за собой общественное мнение и вырабатывает общественное сознание и вкусы у народов. Именно в этом кроется наибольшая опасность, поскольку из-за этого формируется самое значимое препятствие для всестороннего объективного научного видения человека, религии и культуры.

Третье сдерживающее препятствие, также значительное, связано с тяжестью давления исторической памяти на обе стороны диалога. Расхождения между православными и мусульманами имеют корни, уходящие к отличию священных текстов и обрядовых ритуалов. Они связаны также с противоборством, которое велось между ними на протяжении многих веков за районы и сферы влияния и приводило к столкновениям, раздорам и многочисленным войнам.

Можно при желании бегло пояснить на примерах, как складывалась историческая связь между православным и исламским мирами. На первом этапе кровавые стычки происходили между мусульманами и византийцами. При этом над ними довлело ограни-

ченное знание, игнорирование и пренебрежение к верованиям другой стороны, доходившие порой в их эмоциональных проявлениях до издевательств и насмешек друг над другом. Со временем состояние взаимного отрицания и негативизма сменилось проповедничеством, а затем в ряде регионов переросло в позитивный диалог. При этом переход от одного состояния к другому не происходил в одном и том же темпе в обоих мирах. Некоторые ситуации напоминают нам о прошлых взрывоопасных точках в отношениях, например между турками и византийцами, которые дали о себе знать вновь и проявились за последние 50 лет на Кипре, в Нагорном Карабахе, Чечне, Югославии, Албании и в отдельных районах Северного Кавказа. Но есть и примеры успешного мирного сосуществования и добрососедства между православными и мусульманами, которые можно наблюдать в западной части арабского Востока, в бассейне Волги, в некоторых областях южного Кавказа, в центральной части России. Есть ситуации, когда все складывалось, как говорится, и так и эдак, причем в разном процентном соотношении, как, например, в Болгарии, Румынии, Греции, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и некоторых регионах России.

В горячих районах, где уже запылало пламя, мы наблюдаем проявления фанатизма, фундаментализма и, наконец, террора как самой крайней степени враждебности. И, наоборот, в районах мирного существования активно действуют движения в пользу конструктивного диалога между различными религиозными общинами. В тех же местностях, где происходит «и так и сяк», на поверхности позиций и событий проступают тревожное ожидание и настоуженность. Эти регионы и их проблемы известны всем, но в настоящем исследовании не ставится задача углубиться в показ и мотивацию причинно-следственных связей в каждом конкретном случае, ибо для этого требуется создание рабочей группы из числа крупных специалистов-исследователей в области истории, теологии, права, политики, социокультурной сферы, которая могла бы всецело сосредоточиться на выработке новой научно обоснованной стратегии, направленной на постепенное разрушение отрицательного наследия истории, а также на слом стен, разделяющих две культуры. В том же ключе для достижения желанной цели важно сосредоточиться на поиске путей решения следующих четырех задач:

- тщательное изучение остаточного наследия исторической памяти и установление его нынешней силы;
- применение сравнительной методологии под углом зрения объективной антропологии;
- исследование движения взаимного притяжения между религиозным и историческим языками и мышлением, которое передается на этих двух языках;
- выявление причин возникновения напряженных ситуаций между тем, что подсказывает скромный научный разум, и тем, что продуцируется социальным воображением в виде постоянных фантазий и страхов.

Знание и культура, как говорит мыслитель Мухаммед Аркун, становятся богаче и шире, когда существуют и применяются точные критерии для достижения справедливости, правды, добра, красоты, с тем чтобы эти справедливость, правда, добро и красота были бы не только для отдельно взятого клана, племени, группы, общины, нации, а и для всего человечества¹⁰¹.

Четвертое сдерживающее препятствие, которое не позволяет широко открывать врата диалога, связано с незнанием текстов и душ. Как говорил французский философ Поль Гольбах, «незнание — отец грехов». Ведь существует масса расхождений между православным и мусульманским мирами, источником которых были не внешнее давление или попытки завоевания и захвата добычи, рядившиеся в одежды религии, а элементарное отсутствие культуры знания существа исламских и христианских текстов священных писаний, в которых в изобилии присутствует дух любви, мира, чистого поклонения Господу Миров. Кроме того, одним из источников таких расхождений были незнание блистательных творческих сторон учений и дел великих суфиев и пацифистов-подвижников, которые рассматривали человека как многогранную духовную ценность, созданную по образу и подобию Господа.

Остановимся немного на некоторых текстах и напомним, к примеру, ряд навечно значимых высказываний из Библии (Евангелия) и Корана.

¹⁰¹ Аркун М. Окно на ислам. Бейрут: Атыя, 1996, с. 232.

Иисус Христос говорил: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»¹⁰².

А в Священном Коране содержится изречение, схожее с этими светлыми словами: «О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас — наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — знающий, сведущий»¹⁰³.

Упор на язык диалога и его высоконравственные стороны также делается в текстах этих священных книг. Напомним лишь некоторые из них для иллюстрации. Так, в Первом соборном послании святого апостола Петра христианам говорится: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»¹⁰⁴.

В Священном Коране приводится такое великолепное изречение: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор средствами наилучшими»¹⁰⁵.

В свою очередь, святой апостол Павел останавливается на жизненно важном вопросе о духе диалога и говорит: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому»¹⁰⁶.

А в Священном Коране говорится «О люди Писания, обратитесь вы к слову равенства, между Нами и Вами»¹⁰⁷.

Ссылки на изречения в обоих священных текстах можно продолжать и продолжать, но там же можно найти и массу положе-

¹⁰² Мф. 5:44–45.

¹⁰³ Сура 49 «Аль-Худжурат» («Покой»), аят 13.

¹⁰⁴ 1П. 3:15.

¹⁰⁵ Сура 16 «Ан-Нахль» («Пчелы»), аят 125.

¹⁰⁶ Кл. 4:6.

¹⁰⁷ Сура 3 «Аль Имран» («Семейство Имрана»), аят 64.

ний, способных порождать разногласия. Здесь все дело в разнице между одним читателем и другим, подобно тому как эта разница существует между благочестивым верующим и невеждой крайнего толка. Благочестивый верующий превращает силу веры в дух любви, что несет в себе священный текст, в энергию диалога, встречного движения, сотрудничества и партнерства. А религиозный фанатик обращает слабые силы своей веры и глухоту своего сердца к ценностям любви, которыми изобилуют оба священных текста, в энергию ненависти и агрессивности. Последователи той или иной религии, которые искусственно порождают словесные и физические конфликты и столкновения, разжигают войны, проливают кровь, прибегают ко всевозможным видам террора, это как раз те люди, которые делают упор на острых моментах расхождений в каждом из религиозных текстов по отношению к другому. В то же время люди, стремящиеся расширить общие знаменатели и поля совместной деятельности среди последователей и верующих различных религий, искренне стремятся подчеркнуть чистоту небесной миссии религий, которые опираются в своих основах на любовь, справедливость, внутренний мир и стремление к другой жизни не только для собратьев по религии и членов той же общины, но и для сыновей всего человечества.

Пятое сдерживающее препятствие заключается в жесточайшей борьбе между светским и религиозным подходами к вопросам бытия и мира. Отсутствие взаимного признания границ знания и разумных, материальных и духовных возможностей каждой из сторон делает поля напряжения постоянно присутствующими в отношениях между ними. Религиозная идея, которая связывает судьбу человечества с желанием и волей его Создателя и пытается установить дистанцию между Создателем и Его созданием, для того чтобы избавить Господнее сияние от временных отклонений и постоянно случающихся драматических трансформаций в истории, является, безусловно, позитивной.

Вместе с тем религиозная идеология, связанная с тем или иным течением (или ветвью) или религиозной общиной, не может дать нам всеобъемлющей комплексной картины человеческой судьбы, поскольку остается заложницей узкой трактовки, связанной с этим учением или направлением, что ставит такую идеологию

в сильнейшую зависимость от обрядовой стороны. И она опасается вступать в открытый позитивный контакт с другой идеологией. В то же время мы видим, что светская идеология связывает людскую судьбу и диалог цивилизаций с общим течением истории человечества, т. е. с диалектикой постоянно изменяющегося исторического движения, которое сопровождается перманентной эволюцией всех типов общественного сознания. Светская мысль в этом смысле ограничивает свое поле проявлениями судьбы и делами этого мира. Потому эта мысль не стремится привязывать все разновидности и формы человеческого сознания к возвышающимся над историей и над людьми текстовым источникам или, в религиозном смысле, к священным основополагающим постулатам, ниспосланным Всевышним. По этой причине светская мысль ставит себя вне идеи спасения, награды и кары Божьей, которая составляет одну из фундаментальных основ христианского и мусульманского священных писаний.

В этом смысле любая идея, будь она религиозной или светской, освобождает саму себя от определенных оков и в то же время ограничивает себя определенными предостережениями. Это не только создает значительное познавательное препятствие в процессе всестороннего диалога между православным и исламским мирами в целом, но и вызывает серьезную трещину внутри культурного и идейного здания одной цивилизации и одного народа, а также между последователями одной религии среди верующих и идейного направления среди светских людей.

В подобной ситуации представляется, что религиозная мысль словно оторвана от динамики созидательной взаимосвязи, сопряженной с изменениями в сфере знаний, наук, культурных и нравственно-этических систем, в то время как светская мысль замыкается внутри короткого материалистическо-реального измерения жизни человека, не дополняя его духовным измерением, которое с такой силой присутствует в религиозной мысли, открывая широкий простор ожиданиям и вечной жизни.

До тех пор пока мудрые умы носителей этих двух идей не разрушат пропасть между историческим и метаисторическим, между материальным и духовным, между временным и вечным, трещина будет оставаться внутри каждой цивилизации, негативно

отражаясь на всех ее уровнях. Взаимопроникновение между научным и религиозным разумом объективно необходимо в обоих мирах. Более того, оно необходимо не только для широкого распространения разума, но и для постоянного гармоничного соединения земного с небесным.

Шестое сдерживающее препятствие состоит в смешении исторического измерения религии с обрядовым измерением, а также в искусственном взаимопроникновении политического и религиозного компонентов. Все это лежит камнем преткновения на пути реализации возможностей взаимопознания и установления позитивных контактов не только между двумя мирами, но и между представителями одного народа, принадлежащими к разным религиям или религиозным течениям. Некоторые смешивают, например, понятия религиозного знания и откровения, ниспосылаемого свыше. Знание — это, говоря по-простому, человеческое прочтение откровения. И если источником религии является Аллах (Бог), то источником культурного или религиозного знания являются люди. Культура, построенная на глубоком знании религиозных и научных текстов, открывает перед индивидуумом перспективу диалога. А с помощью творческого, продуктивного диалога, базирующегося на широкой религиозной культуре, отворяются двери в каждое религиозное «легкое», дабы оно могло ощутить и вобрать в себя иную точку зрения и добавить новые блистательные вехи на пути постижения религиозной истины, представляющей собой интегральное целое, в котором участвуют все стороны, в плане пополнения вероисповедального представления о божественной истине.

То же, что мы наблюдаем в исламском и православном мирах в виде возведения разделительных стен между ними, не имеет в качестве первоисточника или первопричины религиозное знание или вопросы культуры, науки и бытия современной цивилизации. Оно никоим образом не было почерпнуто также из ниспосланного религиозного священного текста и не было инициировано прочитавшими этот текст великими мудрецами. Эти явления, к сожалению, по-прежнему обуславливаются прагматической необходимостью в числе прочих необходимостей, которые встают перед религиозными властями, желающими уцепиться за свою паству.

Из-за поведения властей, которые, держа в руках судьбы религиозных учреждений, толкают некоторых религиозных деятелей на то, чтобы они погрязали в политических и материальных соблазнах, а также в иных земных пороках. Такие деятели отдаляются от духовно-нравственной миссии религии. Именно это подвергает некоторые знаковые фигуры в православном и исламском мирах многим горьким испытаниям, после которых благочестиво и богобоязненно настроенные верующие и просто добропорядочные светские люди начинают сомневаться в искренности подобных религиозных деятелей, поскольку простым людям начинает казаться, что те попросту формируют под себя органы властного влияния, уподобляясь светским властям, а их приоритетами становятся деньги, должность, сила психологического и жизненного воздействия на людей.

Седьмое сдерживающее препятствие, существующее в исламском и православном мирах, заключается в том, что для них характерна недостаточная, усеченная культура демократии. Отсутствие демократической культуры и демократической практики в этих мирах делает большинство систем власти в них близкими к авторитарным моделям. При этом многие сторонники таких режимов, не сумев утвердить свою власть посредством опоры на демократический порядок, прибегают к использованию религиозного и политического багажа, унаследованного от прошлого. Для оправдания — более того, увековечивания своего присутствия и своей политики представители власти в рамках таких систем проводят политику «модернизации» через определенный религиозно-идеологический посыл, апеллируя к народной аудитории в попытке «примирить», с одной стороны, погоню с высунутым языком за материальными ценностями цивилизации и технологическими новшествами и новациями, с другой — возвращение к наследию далеких предшественников.

Реанимация этого наследия направлена для одних «по-исламски» — на возврат к помыслам о создании религиозного государства, почерпнутым из опыта государства Медины, а для других «по-православному» — на возвращение к таким старым идеям в русской цивилизации и культуре, как восстановление государства Святой Руси или миссия Третьего Рима в распространенной

трактовке многих русских литераторов. Все эти идеи не принимают во внимание ни языка современности, ни многообразия религиозно-культурной структуры цивилизационной ткани исламского и православного миров. Как следствие эти положения неизбежно вступают в противоречие с идеей творческого диалога между людьми, стремящимися ко взаимосвязи и интегральному действию.

Несмотря на наличие этих сдерживающих мотивов, между православным и исламским мирами существует целый ряд *общих знаменателей*, которые формируют схожие для них моменты в различных областях. Оба мира живут вечной мечтой о приближении к Духу Небесному и опасением за напрасную игру человека в его алчной погоне за материальными соблазнами жизни. Здесь можно привести высказывания двух мудрейших людей православного и исламского миров.

Первый — русский православный мыслитель Александр Панарин, который до физического ухода из этого мира силой своего могучего интеллекта создал духовно-научный труд под названием: «Православная цивилизация в глобальном мире». В одной из глав этого труда он писал: «В православном космосе творчества в социальной среде, в замкнутом «тексте» социума нет. Оно возникает только на полюсах, питаясь энергетикой вне- или надсоциального плана. Свободное творчество, а в сущности, и вся жизнь человека движется между этими двумя полюсами, между глубиной и высотой, между глубиной природной стихии и высотой Божественного духа»¹⁰⁸.

Второй — исламский мыслитель Мансур аль-Муаддиль — в своем важнейшем труде, озаглавленном «Исламская культура и политика», отмечает: «Напряжение в исламской мысли лежит между идеальным и фактическим, духовным и временным, добродетелью и силой, разумом Аллаха и поведением людей»¹⁰⁹.

У православного и исламского миров наряду с этими философско-религиозными мечтаниями, представлениями и положениями

¹⁰⁸ Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2003, с. 147.

¹⁰⁹ Мансур аль-Муаддиль. Исламская культура и политика // Иран и арабы. 2004. № 9, с. 46.

ми существует множество точек соприкосновения, наличие которых делает диалог и встречное движение вполне достижимой перспективой. Назовем некоторые из этих общих знаменателей.

Как православие, так и ислам принадлежат к духу Востока.

И православный, и исламский миры обладают наследием веры, опирающимся на непререкаемый принцип веры в единого и единственного Бога. Кроме того, жизненная культура обоих миров ставит духовные ценности над материальными в плане приоритетов.

И православный, и исламский миры жили и продолжают жить вдали от использования новейших и суперсовременных достижений.

И православный, и исламский миры объединяют самые широкие слои людей, измученных и лишенных материальных, моральных и информационных благ на этой планете. Возможно, эти люди (и миры) находятся во главе списка тех, которые не пользуются себе во благо и наслаждение ценностями справедливости, суверенитета и достоинства.

И православный, и исламский миры стоят во главе списка пострадавших и продолжающих нести ущерб от опасностей культурной глобализации. Это происходит в силу того, что их народы обладают богатейшим культурным наследием, а темпы агрессивности, порождаемой отрицательными сторонами американизированной глобализации, в отношении этих миров все более и более нарастают.

Имеются широчайшие поля — культурное, философское, религиозное, духовное, политическое и экономическое, на которых возможен разумно-рациональный диалог и достижение соглашения о выработке стратегии сотрудничества и партнерства между сторонами в самых различных сферах, на некоторые из которых хотелось бы указать в заключительной части данного исследования.

На философском, религиозном и духовном уровнях есть вопросы бытия, которые вполне могут совместно прорабатывать творческие силы православного и исламского миров открыто и основательно, с учетом наличия глубочайшего культурного и религиозного достояния двух цивилизаций. К числу этих вопросов могут быть отнесены вопросы жизни и смерти, прощения и ответствен-

ности, боли и счастья, личного и коллективного спасения, мирской и вечной жизни и другие крупнейшие вопросы бытия, которые беспокоят сегодняшнего человека. Целью погружения в пучину этих вопросов и углубления диалога вокруг них не является удовлетворение мыслительной прихоти и культурно-духовное обогащение тех, кто интересуется и занимается этим вопросами. Нет, их наивысшая значимость кроется в настойчивом стремлении к обогащению человеческих и духовных взаимоотношений между православным и исламским мирами.

Остается надеяться, что интеллектуальный и политический потенциал религиозных и светских учреждений православных и мусульман будет использован для взаимного узнавания, чтобы православный христианин создавал такой портрет ислама, на котором мусульманин смог бы увидеть свое подлинное изображение, а мусульманин, в свою очередь, представлял такой портрет православного христианина, на котором тот смог бы увидеть свое реальное отражение. Подобный позитивный настрой в обеих общинах по отношению друг к другу, вселяющий глубокую надежду, можно встретить в разных уголках того широкого пространства православного и исламского миров, в котором сосуществуют группы верующих с обеих сторон.

Как исламский, так и православный мир, со всем тем религиозным, этническим и культурным многообразием, которое охватывает их широкое пространство, представляет собой горячую лабораторию диалога и противоборства культур, религий, интересов и надежд. И эти два мира нуждаются в более тесном и прочном сближении, поскольку именно этого настоятельно требует от их взаимоотношений логика интересов и выработка реалистичных и разумно-рациональных стратегий, полезных и выгодных для обеих сторон.

Надо сказать, что успокаивает душу и укрепляет веру именно сплоченность и сотрудничество ряда влиятельных и деятельных сил и личностей в обоих мирах во имя формирования реалистичной основы для всестороннего диалога между двумя цивилизациями. Несомненно, для этого необходимо создание механизмов и институтов или центров диалога в одних и других государствах на уровне неправительственных организаций. В особенно

сти такие меры необходимы в тех местах, где сосуществуют православные и мусульмане, поскольку главной заботой их руководства должно стать привнесение успокоения в жизнь православных меньшинств среди мусульманского большинства и мусульманских меньшинств среди православного большинства населения того или иного региона.

Следует также указать на ряд важных инициатив и мероприятий, которые предприняли и осуществили многие министерства, общественные организации и видные деятели, представляющие обе цивилизации, на различных уровнях и в различных сферах. Достоинны благодарности усилия российского дипломата, полномочного представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам сотрудничества России с исламским миром доктора наук, посла Вениамина Попова и бывшего генерального секретаря Организации «Исламская конференция» (с 2011 г. — Организация исламского сотрудничества) турецкого профессора Экмеледдина Ихсаноглу. Эти два ответственных деятеля вместе со своими командами много сделали для более тесного сближения двух миров¹¹⁰.

Наиболее наглядные примеры в этом отношении дает Россия, где проживает самая многочисленная православная группа населения в мире. Именно на основе позиции этой страны, координации ее действий с братскими православными церквями в исламской среде определяются и вырабатываются многие параметры путей сотрудничества и партнерства между двумя мирами — православным и мусульманским. В этом большую роль играют государственные учреждения и организации гражданского общества в Турции, Королевстве Саудовская Аравия, Египте, Ливане, Сирии, Греции и ряде других стран. В них общий исламо-православный дух составляет неотъемлемую часть культурной самобытности в плане воплощения многих мечтаний и благих пожеланий относительно более тесного и теплого сближения двух цивилизаций.

В завершение выскажу такое пожелание: правителям и подданным, верующим и людям светского толка в каждом из двух ми-

¹¹⁰ Попов В. Исламский мир и Россия — движение навстречу // Азия и Африка сегодня. 2005. № 2.

ров — православном и исламском — следовало бы дать ответы на следующее вопросы.

До какого рубежа мы будем работать вместе во имя реализации принципов социальной справедливости, расширения поля нравственности, солидарности с ущемленными в правах и страдающими в наших двух мирах и во всем мире?

До какого рубежа христианство и ислам будут содействовать укреплению общечеловеческого братства во имя упрочения уз любви, справедливости, мира между всеми теми, с кем мы вместе живем на этой планете?

ГЛАВА 8. ВЕДУЩАЯ РОЛЬ ЮНЕСКО В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

8.1. ЮНЕСКО И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ (Саямов Ю.Н.)

В современном все более глобализирующемся и усложняющемся мире, где имеют место эрозия и новое осмысление традиционных понятий и устоев общества, возрастает значение этической проблематики.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), являясь специализированным учреждением ООН в этих важнейших сферах человеческой жизни и деятельности, уделяет особое внимание этическим вопросам.

Выступая в качестве всемирной лаборатории идей, ЮНЕСКО служит интеллектуальной площадкой для междисциплинарного научного и культурного анализа новых этических проблем и вызовов, области науки и техники, содействуя поиску путей их решения. Эта деятельность осуществляется посредством крупных программ, среди которых ведущую роль играет Программа ЮНЕСКО по биоэтике, этике науки и искусственного интеллекта. В целях реализации Программы действуют Международный комитет по биоэтике (МКБ), состоящий из экспертов, назначаемых

Генеральным директором ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по биоэтике (МПКБ), в который входят избранные Генеральной конференцией ЮНЕСКО государства-члены, и Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ). В настоящее время Российская Федерация входит в МПКБ и занимает в нем пост вице-президента, на котором ее представляет председатель Российского национального комитета по биоэтике, этике науки и искусственного интеллекта академик РАН А.Г. Чучалин.

ЮНЕСКО действует как организация, устанавливающая правовые нормы и осуществляющая деятельность по разработке нормативных документов. В их числе основополагающее значение имеют принятые ЮНЕСКО Всеобщая декларация о геноме и правах человека (1997 г.), Международная декларация о генетических данных человека (2003 г.) и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005 г.).

ЮНЕСКО действует также как мировой центр обмена информацией, продвигая создание Глобальной обсерватории по этике — общедоступной бесплатной глобальной базы данных, содержащей информацию об учреждениях, специалистах, законодательных актах, кодексах, процессах и учебных программах в области этики.

ЮНЕСКО является организацией, способствующей созданию и расширению потенциала за счет предоставления государствам-членам и организациям гражданского общества необходимых инструментов и технической поддержки для развития этической инфраструктуры на национальном уровне. Для этого используются Проект по созданию вспомогательных комитетов по биоэтике и Программа образования в области этики.

ЮНЕСКО развивает активное международное гуманитарное сотрудничество и участвует в обеспечении координации работы в области этики посредством Межведомственного комитета по биоэтике ООН.

Этические принципы современного общества знаний вытекают из Всеобщей декларации прав человека и включают в себя право на свободу выражения мнений, всеобщий доступ к информации, образование, частную жизнь и участие в культурной жизни общества. Международная дискуссия по информационной этике

(инфоэтике) касается этических, правовых и социальных аспектов применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Одним из приоритетов ЮНЕСКО являются этические аспекты информационного общества. Организация содействует их обеспечению во взаимодействии с государствами-членами. Бесплатный и беспрепятственный доступ к информации в интерактивных сетях остается ключевой задачей, решение которой затрагивает целый ряд различных этических вопросов, требующих внимания международного сообщества.

Изменения, связанные с быстрым развитием ИКТ, не только открывают для человечества огромные возможности, но и приводят к появлению новых проблем этического характера. Одна из основных задач XXI в. в этом отношении заключается в обеспечении того, чтобы информационное общество было основано на принципах взаимного уважения и соблюдения прав человека.

Распространение цифровой связи обладает многими преимуществами, но при этом несет угрозу злоупотреблений и нарушения прав. Для защиты своих граждан от этих рисков многие страны уже создают соответствующие механизмы, направленные на обеспечение безопасности в Интернете. Однако необходимо сделать еще очень многое для того, чтобы справиться с этическими последствиями использования ИКТ в информационном обществе.

Проблемы, встающие на пути создания справедливого и уважающего права человека информационного общества, ЮНЕСКО стремится решать посредством программы «Информация для всех».

Остро стоит проблема этики искусственного интеллекта. Выступая на 40-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2019 г., генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле указывала на необходимость «добиться общего видения вопросов этики, связанных с искусственным интеллектом». «Технологии искусственного интеллекта выходят за рамки просто инновационных достижений, это подлинно крупное, нарушающее прежний порядок вещей антропологическое событие, которое ставит нас перед необходимостью этического выбора», — подчеркнула она. На сессии государствами — членами ЮНЕСКО было единогласно принято

решение о необходимости разработать этические нормы применения искусственного интеллекта и представить следующей сессии Генконференции в 2021 г. проект первого в мире нормативного документа в области этики применения искусственного интеллекта и распространения его технологий.

Рассматривая международные отношения как «многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально-государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории»¹¹¹, нельзя не отметить, что они обнаруживают все более отчетливые взаимосвязи и взаимозависимости с глобальными трансформациями и растущими потребностями в них в современном мире. Глобальная повестка дня, утвержденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2015 г., сформулировала 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 обеспечивающих их задач, которые носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического¹¹². «Эти цели и задачи, — говорится в преамбуле резолюции, — определяют наше в высшей степени амбициозное и ориентированное на преобразования видение будущего... Нам видится мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; мир равных возможностей, позволяющий в полной мере раскрыть человеческий потенциал и способствующий всеобщему процветанию»¹¹³.

¹¹¹ Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. М.: Издательство «Известия», 2018.

¹¹² Организация Объединенных Наций. Резолюция A/RES/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», с. 1.

¹¹³ Организация Объединенных Наций. Резолюция A/RES/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», с. 5.

Гуманитарный вектор Глобальной повестки дня обусловлен расширяющимся пониманием важности духовной и культурной сферы для развития общества. «Именно эта сфера, — утверждается в исследовании «Диалог культур в глобальном мире», — является вершиной «пирамиды цивилизаций», ключевым элементом ее гено-типа, первоисточником ее движения от этапа к этапу, смены циклов и кризисов в спирали исторического прогресса»¹¹⁴. Развитие глобального движения за диалог культур и цивилизаций стало характерной чертой начавшегося нового тысячелетия, отражая происходящие в мире изменения.

Быстрое развитие представлений о биоэтике и расширение спектра относящихся к ней вопросов побудило задуматься об этой дисциплине в контексте международных отношений, образующих этически насыщенную сферу человеческой активности.

Считается, что термин «биоэтика» как неологизм ввел в научный и общественный дискурс в 1969 г. американский биохимик Ван Ренселлер Поттер, обозначив новую дисциплину, которая, по его мнению, должна была стать мостом между наукой и гуманитарными принципами и разрабатывать этические проблемы, связанные с потенциальными угрозами для выживания человека в современном мире¹¹⁵.

До этого, в 1927 г., термин впервые употребил в несколько ином значении немецкий пастор Фриц Яр, требуя уважительного отношения не только к человеку, но и к животным и растениям¹¹⁶.

В своих воззрениях он перекликался с жившим в то же время другим теологом и гуманистом, лауреатом Нобелевской премии Альбертом Швейцером, создавшим этику благоговения перед любой жизнью¹¹⁷.

¹¹⁴ Диалог культур в глобальном мире: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под редакцией И.В. Ильина, Ю.В. Яковца. Сост. и предисл. С.Н. Фарах. М.: Издательство Московского университета, 2017, с. 10.

¹¹⁵ Potter V. Rensselaer Bioethics: Bridge to the Future. Englewood Cliffs — N. J., 1971; Поттер В.Р. Биоэтика. Мост в будущее. К., 2002.

¹¹⁶ Jahr F. Bio-Ethik: eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze — 1927.

¹¹⁷ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.

Задолго до них истоки биоэтической мысли обнаруживаются в буддистской философии ахимсы — отказа от причинения зла кому бы то ни было, в трудах и воззрениях античного гуманиста, мыслителя и математика Пифагора, а также Аристотеля, Плутарха, Фомы Аквинского, Франциска Ассизского, Томаса Мора, Мишеля де Монтеня, Рене Декарта, Джона Локка, Вольтера, Жан-Жака Руссо, Иммануила Канта, Джереми Бентама, высказывавших разные, подчас противоположные биоэтические взгляды¹¹⁸.

В начале XX в. проблемы биоэтики применительно к медицине обозначил наш соотечественник В.В. Вересаев в своей революционной книге «Записки врача» (1901)¹¹⁹. В. Вересаев выступил за этику в науке в широком, философском смысле, которая прежде всего должна охватить во всей полноте вопрос о взаимном отношении между наукой и живой личностью. Он подчеркивал, что вопрос о правах человека перед посягающей на эти права наукой неизбежно становится коренным, центральным вопросом этики применительно к медицине и жизни вообще. По существу, именно Вересаева следует считать отцом биоэтики, хотя сам термин он не использовал.

Биоэтика, ставшая в наше время своего рода модой в различных философских, правовых, политических, научных и других контекстах, в широком понимании представляет собой раздел этики, который охватывает этические вопросы, возникающие в науках о жизни. Следует заметить, что термин «науки о жизни» не имеет фиксированного значения. Спектр его применения постоянно расширяется. Сам термин «биоэтика», образованный от греческих корней «биос», что значит «жизнь», и «этике», что значит «поведение, поступки», никогда не был единообразно и окончательно определен¹²⁰ и представляет собой весьма многозначное понятие. Ранее биоэтика преимущественно понималась как относящаяся к этике медицины и биомедицинским исследованиям, од-

¹¹⁸ См.: *Тищенко П.Д.* К началам биоэтики // Вопросы философии. 1994. № 3.

¹¹⁹ *Вересаев В.В.* Записки врача. М.: ЭКСМО, 2010.

¹²⁰ *Clados M.S.* Inaugural Dissertation zur Erlangung des Doctorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians Universitaet, Muenchen, 2012, s. 11.

нако со временем ее предметное поле существенно расширилось. «Энциклопедия биоэтики» определяет биоэтику как «систематическое изучение моральных измерений — включая взгляды на мораль, принимаемые решения, поведение и политику — в науках о жизни и в здравоохранении, применяя для этого разнообразные этические методологии в междисциплинарном сочетании»¹²¹. ЮНЕСКО определяет биоэтику как «этические вопросы, относящиеся к медицине, наукам о жизни и связанным с ними технологиям применительно к человеческим существам, учитывая их социальные, юридические и жизненные обстоятельства»¹²².

Считается, что биоэтика имеет два источника происхождения: медицинскую этику и философию морали¹²³. Медицинская этика обычно понимается как весь спектр соображений в отношении этических последствий медицинской практики и вопросов, возникающих в ее контексте применительно к диагностике и процессу лечения, к здравоохранению и профилактике заболеваний, к облегчению боли и страданий и к уходу за больными.

Философия морали в контексте биоэтики выступает как раздел философии, занимающийся систематизацией, обоснованием и рекомендацией концепций правильного и неправильного поведения и изучением ценностей, смыслов и их применения. Поле философии морали подразделяется на метаэтику, или аналитическую этику, и нормативную этику. Последняя, в свою очередь, включает в себя нормативную теорию и прикладную этику. Метаэтика задается вопросами, каково значение моральных понятий и суждений, какова их природа и как их можно и можно ли обосновать¹²⁴. Нормативная этика изучает существующие нормы морали. Нормативная теория рассматривает мораль как особое социальное яв-

¹²¹ The Encyclopaedia of Bioethics. W. Reich (ed). Muenchen, 1995, XXI. Перевод автора.

¹²² Universal Declaration on Bioethics and Human Rights (UDBHR), 2005. Note 4. Перевод автора.

¹²³ Clados. Inaugural Dissertation zur Erlangung des Doctorgrades der Philisophie an der Ludwig-Maximilians Universitaet, Muenchen, 2012, s. 12.

¹²⁴ Garner, R.T. Moral Philosophy: A Systematic Introduction to Normative Ethics and Meta-ethics. New York: Macmillan, 1967, p. 215.

ление, выявляя ее социальные аспекты. Прикладная этика изучает практические моральные проблемы, подразумевая применение этических и моральных представлений к конкретным жизненным ситуациям и предполагая в этой связи развитие этической теории в данной сфере на основе изучения прецедентов.

Важнейший документ мирового сообщества по биоэтической проблематике — Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (2005) — в статье 15 указывает, что научные исследования и применение их результатов следует использовать для блага всего общества и международного сообщества и что не должны использоваться «ненадлежащие стимулы для участия в исследованиях». Необходимо понять важность получения и применения научных знаний для создания равноправного, процветающего и устойчивого мира, осознать, что научные знания стали ключевым фактором в создании богатств мира, но в то же время они сохраняют несправедливое распределение и использование этих богатств. ЮНЕСКО стремится обратить внимание мирового сообщества на важность анализа и оценки возможных действий для достижения совместного использования научных знаний и результатов научных исследований, формирования и обсуждения новых инициатив. В этой связи важно выявлять и подвергать противодействию потенциальные ненадлежащие, противоречащие этике или незаконные стимулы для исследований и экспериментов, знать и использовать основные, принципиально важные положения Нюрнбергского кодекса (1946), деклараций о геноме человека (1997), о генетических данных человека (2003) и других документов¹²⁵.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (2005) в статье 16 указывает, что следует уделять необходимое внимание воздействию наук о жизни на будущие поколения, в том числе на их генетические характеристики, обеспечивать защиту будущих поколений, реально оценивая возможности и проблемы осуществления практической деятельности на этом направлении. Основаниями для озабоченности являются усиливающееся нера-

¹²⁵ Биоэтика и глобальные вызовы. Документы и размышления / Авт.-сост. — Ю.Н. Саямов. М.: Вече, 2020.

венство, деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов, демография, миграция. Существует обеспокоенность судьбой будущих поколений во взглядах мирового сообщества, о чем свидетельствуют доклад «Наше общее будущее» (1987), декларации Рио-1992 и Рио+20–2012, Резолюция ГА ООН А70-2015 и другие документы мирового сообщества.

К вопросу о том, каковы масштабы и пределы ответственности за будущее, ЮНЕСКО в Декларации ЮНЕСКО об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (1997) относит:

- понятие моральной ответственности нынешнего поколения перед будущими поколениями во взаимосвязи с понятием межпоколенческой справедливости;
- взгляды на реальность и пределы моральной ответственности нынешнего поколения перед будущими поколениями;
- положение о принадлежности ресурсов Земли всем поколениям;
- ответственность нынешнего поколения не только перед следующими, но и перед отдаленными поколениями;
- неправомерность и моральная недопустимость рассмотрения понятия «общее наследие» как основы для отчуждения и эксплуатации не востребуемых и неизведанных территорий.

При принятии сегодняшних решений, затрагивающих интересы и судьбы следующих поколений, ЮНЕСКО выступает за использование принципа «не навреди» и возможностей глобального управления для предотвращения действий и решений, которые могут негативно сказаться на благополучии людей будущего¹²⁶.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (2005) в статье 17 обращает внимание на взаимосвязь между человеком и другими формами жизни, на важность надлежащего использования биологических и генетических ресурсов, не нарушающего базовые принципы биоэтики и права человека, на необходимость обеспечения защиты окружающей среды, биосферы и биоразнообразия на основе научных познаний и уважения роли человека.

¹²⁶ Декларация ЮНЕСКО об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (1997).

Характерными чертами современной обеспокоенности состоянием дел в области окружающей среды и ее защиты являются:

- расширение сферы этической озабоченности состоянием дел в области окружающей среды за пределы отдельных сообществ, наций, государств, регионов и распространение ее на весь мир и природу в целом;
- все более широкий междисциплинарный характер этической проблематики в экологической сфере;
- распространение плюралистических взглядов и различных подходов к проблеме и ее решению;
- глобальность экологической проблематики, ширящееся осознание того, что сохранение и защита окружающей среды представляют собой глобальную проблему;
- революционный характер нарастающего протеста и вызова антропоцентризму современной эпохи;
- экологические движения и манипуляции сознанием в русле экологической проблематики;
- выступления молодежи в защиту окружающей среды, против эгоизма и потребительских подходов к ее использованию, включая феномен Греты Тунберг, неоднозначный с точки зрения ее оппонентов.

В качестве основных принципов экологической этики выступают:

- экологическая справедливость, предполагающая, что экологические преимущества и обременения, блага и трудности должны делиться всеми участниками и распределяться между ними на основе равенства, а также что должны быть обеспечены равные возможности участия в принятии решений по экологическим вопросам;
- межпоколенческая справедливость, которая понимается как ответственность нынешних поколений перед будущими поколениями и обязанность живущих и работающих сегодня перед теми, кто сменит их завтра, не оставить им опустошенную и разоренную Землю;
- уважение к природе как осознание того, что благополучие людей зависит от благополучия природы. Человеческие существа — это часть природы, поэтому они обязаны сохранять и защищать целостность экосистемы и ее биоразнообразие.

Большое значение для деятельности ЮНЕСКО по реализации Глобальной повестки развития – 2030 имеет понятие устойчивости¹²⁷. В докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (комиссия Брундтланд) «Наше общее будущее» (1987) устойчивое развитие было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность для будущих поколений удовлетворять свои потребности

Понятие устойчивости предполагает необходимость принять новую этику поведения, в центре внимания которой должны находиться:

- меры по устойчивости климата и по сдерживанию глобальных климатических изменений;
- сохранение всех видов биоресурсов и разумное управление ими;
- эффективное использование водных ресурсов;
- укрепление сотрудничества по предотвращению и преодолению последствий стихийных и вызванных деятельностью человека природных катастроф;
- коренное изменение потребительского образа жизни обеспеченных людей и повышение внимания к нуждающимся;
- обеспечение равного доступа к ресурсам и возможностям.

При этом центральное внимание должно быть обращено к потребностям бедных, ликвидации голода и нищеты и другим целям устойчивого развития.

Искусственный интеллект, который сегодня чаще всего предстает как комбинация глубокого обучения (deep learning) и «больших данных» (big data), бурно развиваясь, создает как новые возможности, так и новые риски для человека и человечества.

В терминологии, принятой в ЮНЕСКО, искусственный интеллект обычно объясняется как свойство выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, и понимается как наука и технологии создания интеллектуальных машин и систем, в особенности интеллектуальных компьютерных программ.

¹²⁷ Декларация по устойчивости, принятая в Йоханнесбурге (2002).

Под нейронной сетью понимается математическая модель, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма. Это понятие возникло при изучении процессов, протекающих в мозге, и при попытке смоделировать эти процессы. Нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова, они обучаются. Возможность обучения — одно из главных преимуществ нейронных сетей перед традиционными алгоритмами¹²⁸.

Термин «большие данные» применяется для обозначения структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых программными инструментами. В широком смысле о больших данных говорят как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях — весь мировой объем данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий. В качестве определяющих характеристик для больших данных традиционно выделяют «три V»: объем (англ. volume) в смысле величины физического объема данных, скорость (velocity) в значении как скорости прироста, так и необходимости высокоскоростной обработки и получения результатов, многообразие (variety) в отношении возможности одновременной обработки различных типов данных.

Глубокое обучение — это техника обучения нейронной сети, использующая множество слоев для решения сложных задач. Она представляет собой наиболее распространенную и часто применяющуюся разновидность машинного обучения. Появление и распространение термина «глубокое обучение» связывают с работой американского ученого Рины Дихтер «Обучение во время поиска в задачах ограничения удовлетворения» (1986)¹²⁹.

¹²⁸ Петрунин Ю.Ю., Рязанов М.А., Савельев А.В. *Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук*. М.: МАКС Пресс, 2010, с. 84.

¹²⁹ Dechter R. (1986). *Learning while searching in constraint-satisfaction problems*. University of California, Computer Science Department, Cognitive Systems Laboratory.

Однако первый рабочий алгоритм глубокого обучения был представлен в книге советских ученых А.Г. Ивахненко и В.Г. Лапы «Кибернетические предсказывающие устройства», опубликованной в 1965 г.¹³⁰, т.е. на 21 год раньше американского исследования.

Глубокое обучение является передовой областью исследований машинного обучения (англ. machine learning, ML). Методология глубокого обучения применяет нелинейные преобразования и модельные абстракции высокого уровня на больших базах данных. Последние достижения во внедрении архитектуры глубокого обучения в многочисленных областях уже внесли и продолжают вносить значительный вклад в развитие искусственного интеллекта, формируя постоянно растущие преимущества и популярность глубокого обучения.

В последнее время машинное обучение и интеллектуальный анализ данных попали в центр внимания и стали популярными темами обсуждений в ЮНЕСКО. В совокупности эти области исследований позволяют анализировать множество возможностей использования баз данных. На протяжении многих лет базы данных собирались в статистических целях.

Статистические кривые могут описывать прошлое и настоящее, чтобы предсказывать будущие модели действий. В течение последних десятилетий для обработки данных использовались классические методы и алгоритмы, тогда как оптимизация этих алгоритмов могла бы лечь в основу эффективного самообучения. Процесс принятия решений может быть улучшен путем использования анализа значений, применения критериев и расширенных методов статистики. Одним из наиболее важных применений оптимизации является медицина, где симптомы, причины и медицинские решения создают большие базы данных, которые можно использовать для определения оптимального лечения.

Поскольку ML охватывает широкий спектр исследований, на данный момент уже разработано множество подходов. Класте-

¹³⁰ Ивахненко А.Г., Лапа В.Г. Кибернетические предсказывающие устройства. К.: Наукова думка, 1965.

ризация, глубокое обучение и анализ так называемого «дерева решений»¹³¹ — это только их часть.

Быстро растущие возможности глубокого обучения и успешное использование все новых технологий обработки больших данных превратили искусственный интеллект (ИИ) в одно из самых дискутируемых в научной среде и широко обсуждаемых общественностью направлений технологического и цивилизационного развития.

Проблемы ИИ, в особенности этики ИИ, являются приоритетными для ЮНЕСКО. Как подчеркнула генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле, «в эпоху перемен ЮНЕСКО надлежит сыграть значимую роль. Прежде всего потому, что ИИ непосредственно затрагивает сферы компетенции организации. Глубокой трансформации подвергнется образование. Методики преподавания, средства обучения, получения знаний и подготовки преподавателей коренным образом изменятся. В этой связи будет возрастать актуальность вопроса о формировании новых навыков, необходимых для существования в мире, который все более автоматизируется. ЮНЕСКО надлежит провести тщательный анализ преимуществ и угроз, которые ИИ несет для образования, науки, культуры, коммуникации и информации». Вместе с тем Одре Азуле отметила, что по сравнению с быстрыми темпами научных исследований и технологических разработок анализ этических, правовых и социальных контекстов развития ИИ происходит значительно более медленно.

Быстро проникая в различные сферы жизни человека, ИИ помогает сделать ее более комфортной и совершенной. Но в то же время, допуская возникновение «сильного ИИ», надо понимать,

¹³¹ Дерево решений (дерево классификации или регрессионное дерево) — средство поддержки принятия решений, использующееся в машинном обучении, анализе данных и статистике. Структура дерева представляет собой «листья» и «ветки». На «ветках» дерева решения записаны атрибуты, от которых зависит целевая функция, на «листьях» записаны значения целевой функции, а в остальных узлах — атрибуты, по которым различаются случаи. Чтобы классифицировать новый случай, надо спуститься по дереву до листа и выдать соответствующее значение. Способ «дерево решений» широко используется в интеллектуальном анализе данных. Цель состоит в том, чтобы создать модель, которая предсказывает значение целевой переменной на основе нескольких переменных на входе.

что в этом случае со всей остротой может встать вопрос о сосуществовании человека с разумом, возможности которого многократно превосходят возможности человека. Выступая в программе Би-Би-Си в 2014 г., известный английский физик-теоретик Стивен Хокинг предупредил, что возникновение «сильного» полномасштабного и ничем не ограниченного ИИ может стать концом человечества. Таким образом, вопрос этики ИИ и проблема разработки ограничений для его развития является остро актуальным и требует постоянного пристального внимания ученых, гражданского общества, прежде всего тех, кто наделен полномочиями принимать решения в отношении ИИ.

В контексте этики ИИ речь идет также о машинной этике. Машинная этика — это область исследований, связанных с разработкой искусственных моральных агентов (ИМА), роботов или искусственно интеллектуальных компьютеров, которые должны вести себя в соответствии с определенными моральными принципами. Проблема «моральности» ИИ связана с вопросом о возможности привлечения его к ответственности, которую ставят под сомнение многие ученые и правительства, поскольку законы не могут в достаточной мере предвидеть все возможные обстоятельства.

Ситуация, когда компьютеры могут стать умнее людей, называемая «сингулярностью», дебатировалась в ЮНЕСКО как предположительно опасная для человека. Научно-исследовательский институт машинного интеллекта высказал предположение о необходимости создания «дружественного ИИ», имея в виду, что дальнейшая разработка ИИ должна включать в себя его обучение дружелюбию и гуманности в отношениях с человеком.

Сложность систем человеческих ценностей обуславливает трудности в создании удобных для человека мотиваций ИИ. Пока моральная философия не дает нам безупречную этическую теорию, функция полезности ИИ может допускать множество потенциально опасных сценариев. Поэтому речь идет о таком дизайне искусственного интеллекта, который избегал бы нежелательных типов непреднамеренного поведения.

В осмыслении возникающих новых социальных и этических вызовов для человечества и его будущего ЮНЕСКО играет пионерскую роль, опираясь на цивилизационный потенциал сфер своей

непосредственной ответственности — образования, науки, культуры и коммуникации, используя возможности гражданского общества, сети своих центров и кафедр ЮНЕСКО.

Свой вклад в разработку этических проблем современности внесло создание 28 сентября 2010 г. на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова первой в мире кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем и возникающих социальных и этических вызовов. За 10 лет существования она выдвинулась в качестве наиболее эффективной кафедры ЮНЕСКО в сфере социальных и гуманитарных наук и продолжает оставаться единственной по этой тематике среди всех существующих в настоящее время примерно 800 кафедр ЮНЕСКО в 130 государствах.

8.2. ЮНЕСКО В ДИАЛОГЕ И ПАРТНЕРСТВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (Саямов Ю.Н.)

2020 г. в истории человечества — это год 75-летия Великой Победы над нацизмом, фашизмом и человеконенавистничеством, год окончания Второй мировой войны и образования Организации Объединенных Наций как гаранта мира и недопущения новой глобальной катастрофы.

Из всех специализированных учреждений системы ООН самой широкой сферой компетенции обладает Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Решения ООН о ее создании изначально определили исключительную роль этой уникальной организации в наиболее значимых для человека гуманитарных областях, к которым позже добавились коммуникация и информация.

Мандат и миссия ЮНЕСКО определяются ее Уставом и исходят из содержащегося в преамбуле Устава ЮНЕСКО положения о том, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»¹³². Главной задачей организации выступает необходимость «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в инте-

¹³² Устав ЮНЕСКО. Преамбула.

ресах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии»¹³³.

Мандат ЮНЕСКО в документах Организации формулируется как «содействие укреплению мира и безопасности путем расширения международного сотрудничества в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации».

Миссия ЮНЕСКО определена как задача «содействовать укреплению мира посредством образования и диалога, бороться с нищетой, укреплять устойчивое развитие, поощрять уважение к культурному разнообразию и правам человека, способствовать развитию общества знаний, работать в целях обеспечения гендерного равенства и таким образом участвовать в формировании более гармоничного мира».

Таким образом, диалог выступает наряду с образованием средством реализации главной уставной задачи ЮНЕСКО — задачи укрепления мира.

Цели ЮНЕСКО включают в себя содействие культурному разнообразию мира, что непосредственно связано с развитием диалога цивилизаций. ЮНЕСКО, активно поддерживая диалог цивилизаций, межкультурный и межрелигиозный диалог в интересах укрепления взаимного доверия и добрососедства между народами, играет в этих вопросах ключевую роль.

Диалог цивилизаций во многом инициировала принятая ЮНЕСКО в 1966 г. Декларация принципов международного культурного сотрудничества. Она получила широкое развитие и была продолжена принятием в начале нового тысячелетия Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Декларация отразила набиравший обороты процесс глобализации, который, как говорится в документе, «представляет вызов для культурного разнообразия и вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями»¹³⁴. Согласно деклара-

¹³³ Устав ЮНЕСКО. Статья 1.26.

¹³⁴ Акты Генеральной конференции. Париж, 31-я сессия 15 октября — 13 ноября 2001 г. Т. I. Резолюции. Париж: ЮНЕСКО, 2002.

ции и определенным этим документом подходам ЮНЕСКО, сейчас именно «диалог и разнообразие культур — залог международного мира и безопасности». Для развития диалога цивилизаций ЮНЕСКО выступила за создание Глобального альянса за культурное разнообразие.

О том, что на рубеже тысячелетий ЮНЕСКО заняла гораздо более активную позицию в отношении культурного разнообразия и диалога цивилизаций, свидетельствуют статьи декларации 1 и 2:

Статья 1. Культурное разнообразие как общее достояние человечества

Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений.

Статья 2. От культурного разнообразия к культурному плюрализму

В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества»¹³⁵.

¹³⁵ Там же, с. 72–73.

План действий ЮНЕСКО по осуществлению Всеобщей декларации по культурному разнообразию в числе основных направлений предусматривал:

- поощрение обмена знаниями и наиболее эффективной практикой в области культурного плюрализма с целью содействия созданию в неоднородных обществах условий для интеграции и участия в их жизни людей и групп, имеющих разные культурные корни;
- поощрение языкового разнообразия — при сохранении уважения к родному языку — на всех уровнях образования, а также изучения нескольких языков с самого раннего возраста;
- содействие с помощью образования осознанию позитивной роли культурного разнообразия и совершенствование в этих целях разработки учебных программ и подготовки преподавателей.

В контексте межкультурного диалога, понимаемого как диалог между цивилизациями, ЮНЕСКО последовательно выступает за то, чтобы государства-члены действовали на основе международной нормативной базы в интересах укрепления традиционных цивилизационных устоев и культур, в духе уважения и защиты ценностей культурного наследия.

Основу такой нормативной базы составляют международные конвенции ЮНЕСКО. В их числе особое место для целей развития межкультурного и межцивилизационного диалога занимают Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. и Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.

Огромное воздействие на формирование современных подходов к диалогу цивилизаций оказало принятие мировым сообществом новой Глобальной повестки развития, сформулированной в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г.¹³⁶ и получившей свое развитие в резолюции «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития», принятой Генеральной Ас-

¹³⁶ Декларация тысячелетия ООН, принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г.

самблеей ООН 25 сентября 2015 г., в ней были определены Цели устойчивого развития до 2030 г.¹³⁷.

В числе пяти всеобъемлющих целей ЮНЕСКО содержится цель поощрения культурного разнообразия, межкультурного диалога и культуры мира¹³⁸. Она получила свое развитие на состоявшейся в октябре 2009 г. 35-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, на которой прозвучала инициатива в рамках межкультурного и межцивилизационного диалога перейти к стратегии нового гуманизма. «Культурное разнообразие и межкультурный диалог, — отмечалось на сессии Генеральной конференции, — участвуют в создании нового гуманизма, который примиряет глобальное с местным, и на основе которого мы по-новому будем строить мир... Новый гуманизм означает стремление к миру, демократии, справедливости и правам человека. Новый гуманизм — это стремление к терпимости, знанию и культурному разнообразию»¹³⁹. В центр внимания ЮНЕСКО были отчетливо поставлены вопросы диалога цивилизаций и содействия культурному разнообразию. Были предложены рекомендации по использованию средств информации, информационных технологий и искусственного интеллекта для создания инклюзивных обществ знаний, для достижения межцивилизационного взаимопонимания в целях обеспечения мира, прав человека и воспитания ответственной гражданской позиции в отношении глобальных проблем и множасьихся социальных и этических вызовов современности.

Участие в деятельности ЮНЕСКО на национальном уровне координируют национальные комиссии по делам ЮНЕСКО. В последние два десятилетия отмечается рост внимания во многих

¹³⁷ Резолюция «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

¹³⁸ Всеобъемлющие цели ЮНЕСКО были приняты на 34-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2007 г. и получили свое развитие в крупных программах организации в последующие годы.

¹³⁹ Выступление генерального директора ЮНЕСКО на 35-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся 6–23 октября 2009 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

государствах-членах к вопросам межкультурного и межцивилизационного диалога. В России под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО успешно развивается деятельность по проблематике диалога между цивилизациями, в которой участвуют российские научно-образовательные учреждения и представительные организации гражданского общества в сотрудничестве с зарубежными партнерами. Разворот ЮНЕСКО на рубеже тысячелетий к межцивилизационному и межкультурному диалогу имел своим следствием возникновение Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», инициированного в том числе российскими участниками. В руководстве Форума российскую сторону представил В.И. Якунин, в то время (2003–2015) — президент ОАО «РЖД», который стал учредителем форума вместе с индийским предпринимателем и футурологом Джагдишем Капуром и американским бизнесменом греческого происхождения Николасом Папаниколау. Форум активно продвигал идеи межкультурного и межцивилизационного диалога, проведя в 2001–2016 гг. более 100 международных мероприятий, наиболее заметными среди которых стали ежегодные межцивилизационные встречи на греческом острове Родос. В 2016 г. вместо Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» и на его базе был создан Исследовательский институт «Диалог цивилизаций», учредителем которого вместе с бывшим генеральным секретарем Совета Европы в 1999–2004 гг. Вальтером Швиммером и профессором Геттингенского университета Петером Вольфгангом Шульце стал В.И. Якунин.

Эффективным инструментом диалога цивилизаций выступили кафедры и сети ЮНЕСКО, которые начали создаваться во всем мире с 1992 г. История института кафедр ЮНЕСКО берет свое начало в 1991 г., когда Генеральная конференция ЮНЕСКО на своей 26-й сессии высказалась за развитие междуниверситетского сотрудничества по основным направлениям деятельности организации и уже в следующем, 1992 г. учредила в этих целях Программу ЮНИТВИН (UNITWIN — university education twinning and networking scheme). В переводе на русский язык — «схема сети дополнительного университетского образования» (дословно — универси-

тетского образования-близнеца)¹⁴⁰. Речь шла о создании во всем мире системы дополнительного университетского образования посредством учреждения в рамках этой глобальной инновационной программы совершенно нового научно-образовательного инструмента в виде кафедр и сетей ЮНЕСКО. Программа была призвана стать действенным инструментом повышения потенциала общества путем продвижения, обмена, более эффективного использования и расширения познаний и научно-образовательного опыта современного мира, выступив в качестве нового элемента глобальной стратегии развития.

Программа предоставила университетскому сообществу возможности объединения усилий с ЮНЕСКО для достижения целей глобальной повестки дня. Основными участниками Программы становились университеты и другие высшие учебные заведения, организации и структуры сектора университетского образования.

Программа ЮНИТВИН включает в себя подготовку и проведение исследований и обмен преподавателями, а также служит платформой для обмена информацией во всех основных областях, входящих в компетенцию ЮНЕСКО. Она направлена на развитие межвузовского сотрудничества и расширение участия в нем высших учебных заведений развивающихся стран и стран переходного периода. Большое место в деятельности кафедр ЮНЕСКО, особенно в гуманитарной сфере, заняла тема межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога на международном, региональном и национальном уровнях.

Актуальность и эффективность на национальном, региональном и глобальном уровне относится к основным целям Программы. Достаточно быстро проекты ЮНИТВИН в государствах — членах ЮНЕСКО подтвердили свою значимость в отношении создания инновационных учебных программ и формирования новых идей на основе проведения исследований и аналитической работы. Программа ЮНИТВИН способствовала совершенствованию существующих университетских программ путем включения в них учитывающего последние достижения контента, придания

¹⁴⁰ unesco.org/en/unitwin/university_twinningand_networking.

им большего культурного разнообразия и использования современных образовательных технологий.

Для Программы ЮНИТВИН первостепенную важность имеет качество. Цель кафедр и сетей ЮНЕСКО — стать центрами передового опыта, для этого необходимо:

- быть на острие знаний, демонстрировать высокий уровень ноу-хау в своей области;
- проводить научные исследования, стимулирующие сотрудничество науки с промышленностью и сферой услуг;
- осваивать новые технологии, с тем чтобы обеспечить высокий уровень научно-образовательной работы в своей сфере;
- системно использовать государственные и частные ресурсы, добиваясь их рационального применения;
- поддерживать тесное взаимодействие с бизнесом, внедряя результаты исследований в деловую практику;
- делать акцент на инновациях, создавая задел на будущее;
- активно разрабатывать и внедрять новые образовательные технологии, например создавая передовые программные средства;
- служить центром обмена знаниями и опытом;
- играть значимую роль в своей сфере на национальном и региональном уровнях;
- вместе со своим активом из числа студентов, преподавателей, научных работников и заинтересованной школьной молодежи демонстрировать научно-исследовательскую деятельность мирового уровня, самостоятельно аккумулировать и задействовать ресурсы, позволяющие полноценно и независимо претендовать на участие в международных проектах;
- иметь необходимую для исследовательской и образовательной работы инфраструктуру, библиотеку, информационный фонд и отвечающий современным требованиям сайт в Интернете.

Кафедры ЮНЕСКО стали играть активную роль в процессе развития международного образования, которое становится все более важной составной частью глобализации. По существу, это процесс двусторонней направленности, поскольку он является как источником поступления зарубежного опыта, так и возможностью участвовать в международных программах и проектах, интернациональном взаимодействии в сфере образования в целом.

Сравнительно недавно вошедший в широкое употребление термин «глобализация» стал сегодня одним из наиболее часто применяемых в описаниях социально-политических процессов современного мира, а сама концепция глобализации получила широкое распространение. В ходе ее развития сложились понятия глобальной экономики, глобальной экологии, глобального образования и вместе с ними далеко не в последнюю очередь — глобального диалога цивилизаций как ответа на вызовы времени.

Если на пороге нового века вслед за академиком Н.Н. Моисеевым многие исследователи обозначали проблему взаимоотношений человека и биосферы в качестве главной проблемы современности¹⁴¹, то несколько позже пришло понимание ключевой роли образовательно-мыслительного процесса и диалога цивилизаций для будущих судеб и вообще самого существования человечества. «Давайте стараться думать правильно», — призывал еще в XVII в. французский философ Блез Паскаль и по меньшей мере применительно к глобальной проблематике и диалогу цивилизаций это требование не утратило своей актуальности.

Стало ясно, что противоречие между глобальными взаимозависимыми проблемами планетарного масштаба и существующим весьма фрагментарным и отрывочным на этом фоне способом получения знаний и межкультурным обменом ими — это и есть главный вызов современным знаниям, образованию и мысли, которые должны, обобщая глобальное и локальное, общее и частное, постоянно накладывая одно на другое и устанавливая связь общего с его частями. Известный социолог, президент Ассоциации комплексного мышления и Европейского агентства культуры ЮНЕСКО Эдгар Морен представлял себе этот процесс в виде неких челночных движений познания между локальным и глобальным уровнями. Многие исследователи, например президент Лиссабонского католического университета и член Международной комиссии по образованию в XXI в. (комиссия Делора) Роберто Карнейро, обращают внимание на зна-

¹⁴¹ Моисеев Н.Н. Человечество на пороге XXI века // Независимая газета. 2000. 23 августа.

чение связи глобализации и местных корней для устойчивого развития¹⁴².

Несмотря на определенные различия в подходах, имеется все же достаточно широкое единство взглядов различных исследователей на то, что глобальное образование в контексте межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога является важной приоритетной целью в контексте глобальной проблематики и что его содержание в основных чертах охватывает следующие направления:

- изучение систем (экономических, политических, экологических, технологических, управленческих и др.);
- изучение гуманитарных ценностей (общих и отдельных);
- изучение универсальных проблем (война и мир, окружающая среда, права человека и др.);
- изучение глобальной истории (формирование и развитие глобальной системы и ее составных частей).

При этом понятие глобального образования используется на разных уровнях диалога цивилизаций:

- на глобальном уровне взаимодействия и взаимообогащения опыта национальных образовательных систем государств, сотрудничества международных организаций, структур и научно-исследовательских центров;
- на национальном уровне посредством организации процесса образования и обмена опытом в соответствии с современными международными образовательными стандартами, лучшим опытом и практикой;
- на уровне конкретных образовательных структур (университетов, институтов, центров, училищ, лицеев, школ, отдельных факультетов, классов и т.д.) посредством включения и развития в их образовательных программах содержания, формирующего глобальное мышление и сознание.

В сегодняшнем все более тесном и взаимосвязанном мире особое значение приобретают образование и диалог по глобальным проблемам — не только и не столько как учебный или социаль-

¹⁴² Ключи от XXI века. Сборник статей. Бюро ЮНЕСКО в Москве, 2004, с. 158–169.

ный процесс, сколько как продвижение в массовое сознание понимания важности и необходимости осмысления охвативших мир глобальных процессов и поиска посредством диалога решений для глобальных вызовов современности — решений тем более безотлагательных, чем серьезнее и опаснее для дальнейшего существования человечества предстают ситуации в различных сферах глобальной проблематики.

Исходя из своего мандата, который формулируется как «содействие укреплению мира и безопасности путем расширения международного сотрудничества в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации», ЮНЕСКО считает диалог цивилизаций по глобальным проблемам, в особенности по проблемам, имеющим жизненно важное значение для человечества, действенным средством формирования ментальности и условий для устойчивого развития.

8.3. НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЮНЕСКО — ГЛАВНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЦЕНТРА СИСТЕМЫ ООН (Яковец Ю.В.)

В условиях цивилизационного кризиса наблюдается тенденция снижения стратегической деятельности ЮНЕСКО. Руководство ЮНЕСКО принимало активное участие в подготовке и проведении в 2001 г. Года диалога между цивилизациями и в подготовке резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Однако в этой резолюции не был определен международно-правовой статус цивилизаций, локальных цивилизаций и ведущих держав, представляющих их на международной арене. Не выделена организация в структуре ООН, которая отвечает за выполнение резолюции и намеченного в ней плана действий. В результате эта резолюция была практически забыта как в системе ООН, так и в ЮНЕСКО. В итоговых документах конференций ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Рио-де-Жанейро, 2012.) и в Целях устойчивого развития на период до 2030 г., одобренных Саммитом ООН и юбилейной 70-й Сессией Генеральной Ассамблеи ООН, даже не упоминается термин «цивилизации» и не намечены меры по выполнению резолюции ООН 2001 г.

Кроме того, вне поле зрения ЮНЕСКО оказались кризисные процессы, наблюдающиеся в сфере этики. Это такие тенденции, как моральная деградация и подрыв института семьи, отсутствие поддержки научной революции XXI в., критическое падение уровня фундаментальности образования и ослабление гуманитарного образования, что делает новое поколение слабо ориентированным в условиях радикальной перемены условий жизни и труда и становится основой «бунтов» представителей нового поколения. В незначительной мере проявляется деятельность ЮНЕСКО по гуманитарному наполнению информационных потоков и преодолению последствий идеологической информационной войны.

Все это делает крайне актуальной выработку новой долгосрочной стратегии ЮНЕСКО, ориентированной на ее ведущую роль в преодолении цивилизационного кризиса, становлении гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций (Ялтинского мира – 2).

Научные основы такой стратегии разработаны российской цивилизационной школой, опубликованы в ряде монографий и докладов по перспективам становления интегрального социокультурного строя, стратегическим приоритетам диалога и партнерства цивилизаций в сферах духовного воспроизводства. Они обобщены в фундаментальном научном труде «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО» (2020 г.) и проекте Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, культуры, образования и этики», который обсуждался на Международном научно-дипломатическом конгрессе «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» (октябрь 2020 г.) и на XV Цивилизационном форуме в рамках Международного научного конгресса «Глобалистика-2020», посвященного 75-летию ЮНЕСКО (Москва, октябрь 2020 г.).

В указанных монографиях, докладах и в проекте Всеобщей декларации определена следующая система приоритетов новой долгосрочной стратегии деятельности ЮНЕСКО на период до 2050 г.

Во-первых, ЮНЕСКО необходимо стать центральной организацией системы ООН, отвечающей за выполнение плана действий

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», за выработку и осуществление глобальной стратегии преодоления цивилизационного кризиса на основе диалога и партнерства цивилизаций, за координацию действий по становлению гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира – 2).

Для этого предлагается:

- обсудить на 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2021 г. итоги выполнения за 20 лет резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и меры по ее корректировке и осуществлению на период до 2050 г., опираясь при этом на монографию «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО»; обсудить и принять по предложению РФ проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О диалоге и партнерстве цивилизации в сфере науки, образования, культуры и этики», одобренной на XV Цивилизационном форуме;

- подготовить и обсудить на 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2023 г. основные положения стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры, принять резолюцию на период 2026–2035 гг. и решение о всемирном десятилетии диалога и партнерства цивилизаций на тот же период для выполнения стратегии;

- разработать в 2024–2025 гг. международные программы и крупные проекты, национальные стратегии по реализации долгосрочной стратегии и утвердить стратегию и программу всемирного десятилетия диалога и партнерства цивилизаций на юбилейной 44-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, посвященной 80-летию образования этой организации.

Во-вторых, основным направлением стратегии в области науки провозгласить поддержку становления и распространения научной революции XXI в., формирование и использование новой научной парадигмы, формирование научного потенциала в отстающих странах и в частности:

- вместе с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) ввести международную регистрацию научных

открытий в соответствии с Женевской конвенцией 1978 г., организовать межстрановые сопоставления и оценку эффективности научной деятельности по количеству заявок на научные открытия и изобретения и по количеству полученных дипломов и патентов, а не по количеству зарегистрированных в базах данных Scopus и Web of Science статей и журналов;

- выработать систему именных международных научных премий ЮНЕСКО за выдающийся вклад в развитие естественных, общественных, экологических и технических наук и создать Международный научный фонд для поощрения лауреатов премий после открытого публичного обсуждения, а также для поддержки научных школ, реализующих значимые научные открытия;

- добиваться опережающего развития науки, существенного повышения ее доли в структуре использования ВВП, разработать международную программу по поддержке научного потенциала в отстающих странах и подготовке научных кадров для этих стран;

- создать международную сеть виртуальных научных музеев и оказывать поддержку сохранению и передаче следующим поколениям всемирного научного наследия.

В-третьих, в сфере образования необходимо добиться повышения его фундаментальности, креативности и непрерывности на основе синтеза образовательной, научной и цифровой революций XXI в., сокращения разрыва в уровне образования в авангардных и отстающих странах. Это необходимо для того, чтобы:

- повысить фундаментальность образования на основе широкого использования в учебных программах и учебниках достижений научной революции XXI в., обеспечить опережающую профессиональную подготовку с учетом перспективных изменений в структуре производства и образа жизни людей;

- обеспечить всеобщее гуманитарное (в том числе цивилизационное), экологическое и медицинское образование в различных формах на всех ступенях системы подготовки кадров с ориентацией на использование научных открытий и изобретений и инновационной деятельности;

- разработать систему цифрового дополнительного образования на всех стадиях жизненного цикла человека, систему образо-

вательных интернет-сайтов и систему ориентации университетов на дополнительное образование своих выпускников;

- разработать и осуществить программу преодоления неграмотности населения в возрасте 15+ с оказанием широкой международной помощи и с использованием фонда развития образования ООН.

В-четвертых, в области культуры основными задачами являются:

- возрождение высокой и разнообразной культуры, поддержка, сбережение, обогащение и передача следующим поколениям всемирного и национального культурного наследия и разнообразия и народного искусства, создание культурно-образовательных информационных систем «Шедевры искусства» и включение эстетического образования в систему школьного, профессионального и дополнительного образования;

- создание международного многоязычного телеканала «Культура» на базе аналогичного российского канала; создание виртуальной многоязычной сети международных художественных музеев при ведущей роли Международного совета музеев (ИКОМ);

- развитие международного, культурно-исторического и цивилизационного туризма с выпуском серии информационных цифровых продуктов по важнейшим туристическим объектам и маршрутам с использованием выпущенной ЮНЕСКО серии видеофильмов, посвященных сокровищам всемирного культурного наследия.

В-пятых, представляется необходимым усилить координирующую роль ЮНЕСКО в сфере этики, укрепления нравственных устоев общества и семьи и координации деятельности мировых и традиционных религий в этой области, в частности:

- разработать программу «Сбережение и обогащение всемирного и цивилизационного этического наследия и повышение роли образования, культуры и религии в поддержке и передаче следующим поколениям этого наследия»;

- подготовить и провести всемирный форум представителей мировых и традиционных религий для выработки общей стратегии повышения роли религий, укрепления нравственных устоев общества и семьи;

- с широким участием СМИ и Интернета выработать моральный кодекс СМИ и интернет-компаний и сформулировать правила, которые бы не допускали пропаганду насилия, педофилии, расовой и религиозной ненависти, экстремизма и терроризма в информационном пространстве.

В-шестых, необходимо усилить стратегическую направленность деятельности ЮНЕСКО и ее координирующую роль в системе ООН как ведущего интеллектуального центра, для того чтобы:

- систематически (раз в 10 лет) рассматривать на Генеральной конференции ЮНЕСКО долгосрочные прогнозы развития и взаимодействия (включая социокультурную сферу) для определения системы долгосрочных приоритетов на 20–25 лет;

- разрабатывать, выполнять и продлевать долгосрочные стратегии диалога и партнерства цивилизаций на 10 лет, реализуемые в системе международных программ и проектов и в национальных стратегиях и программах;

- повысить координирующую роль ЮНЕСКО в деятельности международных организаций и международных неправительственных организаций гуманитарного профиля, действующих в социокультурной сфере (Альянс цивилизаций ООН, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная туристическая организация, Международный союз музеев и другие);

- ЮНЕСКО могла бы осуществлять методическое руководство созданием и деятельностью научно-экспертных советов в организациях и в центральном аппарате системы ООН, что обеспечило бы повышение научной обоснованности принимаемых ООН стратегических решений.

В-седьмых, представляется необходимым повышение квалификации работников системы ЮНЕСКО (центрального аппарата, представителей стран при ЮНЕСКО, Национальных комиссий и т.д.) на основе Открытого университета диалога цивилизаций и кафедр ЮНЕСКО, факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. При этом может быть использована одобренная учеными советами Международного института Питири-ма Сорокина — Николая Кондратьева и Открытого университета диалога цивилизаций программа цифрового цивилизационного образования новых поколений и опубликованные учебники:

- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: прошлое и будущее / Предисл. В.М. Филиппова и А.Д. Никипелова (на рус. и англ. языках);
- Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Диалог и партнерство цивилизаций / Предисл. С.В. Лаврова (на рус. и англ. языках);
- Диалог культур в глобальном мире / Сост. С.Н. Фарах, ред. И.В. Ильин, Ю.В. Яковец;
- Диалог культур и религий / Сост. С.Н. Фарах, ред. И.В. Ильин, Ю.В. Яковец, Н.Р. Хайрутдинов;
- Яковец Ю.В. Политическая экономия цивилизаций (на рус. и англ. языках);
- Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация (на рус. и англ. языках).

На базе доклада «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере» (ред. Ю.В. Яковца, С.Н. Фараха и Ю.Н. Саямова) будет подготовлен учебно-методический комплекс для дистанционного повышения квалификации работников системы ЮНЕСКО. Предлагается включить организацию цифрового образования работников системы ЮНЕСКО в образовательную программу 2022–2030 гг.

8.4. О ВАЖНОЙ РОЛИ ЮНЕСКО В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (Акаева М.Д.)

Научно-технологическая революция XXI в. и ее последствия

На рубеже веков произошла научно-технологическая революция, порожденная интенсивным взаимопроникновением и взаимовлиянием нано-, био-, инфо- и когнитивных наук и технологий. Это явление получило название NBIC-конвергенции¹⁴³. Благодаря конвергенции NBIC-технологии порождают значительный синергетический эффект, способный резко повысить производительность труда и темпы роста мировой экономики. Особенно следует отметить чрезвычайную важность создания нанoeлектроники. Начавшийся переход от микроэлектроники к нанoeлек-

¹⁴³ Roko M., Bainbridge W.S. (2003) Converging Technologies For Improving Human Performance // WTEC, 2003.

троники, от микрочипов к наночипам позволит резко, на порядки повысить вычислительную мощность компьютеров и скорость их обучения на базе гигантских массивов данных. Это наделило их элементами искусственного интеллекта. Появились интеллектуальные компьютеры и роботы, способные обучаться и совершенствоваться в процессе работы и заменить человека средней квалификации на рабочем месте, требующем выполнения рутинной умственной деятельности. Интеллектуальные роботы сегодня уже анализируют симптомы различных болезней, ставят диагнозы и назначают лечение, другие водят автомобили, третьи консультируют инвесторов.

NBIC-технологическая революция привела к созданию большого кластера прорывных цифровых технологий и платформ — облачные вычисления, аналитика больших данных, интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект, интеллектуальные компьютеры и роботы, которые легли в основу формирующейся высокоэффективной цифровой экономики. Основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария) профессор Клаус Шваб объявил в 2016 г. о наступлении эпохи четвертой промышленной революции¹⁴⁴ и создании «Индустрии 4.0». Сегодня в ряде развитых и авангардных развивающихся стран мира уже заложены основы цифровой экономики, которая теперь стала главной движущей силой нового экономического роста¹⁴⁵. Цифровые технологии позволяют полностью автоматизировать процесс изготовления товара — от производства комплектующих и сборки до электронного заказа и доставки готовой продукции конечному потребителю. При этом множество людей вытесняется из сферы производства.

Итак, у цифровых технологий есть один общий большой недостаток — они все являются трудосберегающими. Цифровые технологии способны значительно сократить количество рабочих мест для людей средней квалификации, уничтожая целые профессии. Так, например, К. Шваб полагает, что уже в ближайшие

¹⁴⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Э», 2017.

¹⁴⁵ Хуатен Ма и др. Цифровая трансформация Китая. М.: Интеллектуальная литература, 2019.

десять лет сильно сократится количество переводчиков, журналистов, помощников, водителей автотранспорта, продавцов, бухгалтеров, репетиторов, финансовых аналитиков, банковских работников и даже брокеров¹⁴⁶. Но при этом ожидается, что будет создано множество новых рабочих мест в таких новых профессиях, как аналитика больших данных, обучение и управление интеллектуальными машинами. Однако рабочие места в этих новых отраслях потребуют глубоких и разносторонних технических и математических знаний и навыков инженерной работы. Следовательно, цифровой экономике в первую очередь потребуются высококвалифицированные работники в STEM-областях (научные исследования, инновационные технологии, инжиниринг и цифровая прикладная математика). Кроме того, конечно же, потребуются высококвалифицированные инженеры по робототехнике и машинному обучению, архитекторы виртуальной и дополненной реальности.

Технологическое смещение спроса на труд в сторону высокой квалификации

Таким образом, вслед за широким проникновением цифровых технологий во все сферы экономики и управления спрос на работников будет смещаться в сторону высокой квалификации. Наряду с высокими профессиональными компетенциями потребуются хорошие знания, а также навыки работы с цифровыми технологиями. Успех будет сопутствовать тем работникам, которым удастся наладить успешный процесс совместной работы с интеллектуальными машинами (разумными компьютерами и роботами). Поскольку цифровые технологии являются экспоненциальными и непрерывно совершенствуются, ключевую роль в будущем будет играть способность к постоянной адаптации и усвоению все новых знаний и навыков работы. Поэтому в эпоху цифровой экономики повышение квалификации работника должно стать непрерывным процессом. Только так человек сможет играть центральную роль в команде с интеллектуальными машинами, которая станет главной движущей силой в эконо-

¹⁴⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Э», 2017.

мике и управлении цифровой эпохи. При этом человек должен стремиться быть лидером и решать поставленные задачи во взаимодействии с машинами, передавая им рутинные, но трудоемкие фрагменты работы.

Учитывая возрастающую роль высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, уже сегодня надо планировать нарастающие инвестиции в образование и науку на 2020-е гг. Именно дефицит высококвалифицированных кадров с достаточными цифровыми компетенциями, а не недостаток производственного капитала может оказаться тормозом для динамичного развития цифровой экономики. Подготовка нового поколения специалистов для успешного продвижения цифровой экономики потребует коренной модернизации всей системы образования от обновления содержания действующих учебных курсов до введения совершенно новых. Из вышеперечисленных основных особенностей цифровой экономики вытекают следующие основные требования к специалистам цифровой эпохи:

- глубокие фундаментальные знания в области математики, теории информации и естественных наук;
- умение работать в междисциплинарной команде специалистов в симбиозе с интеллектуальными машинами;
- готовность к непрерывному образованию и к периодической смене сферы профессиональной деятельности.

ЮНЕСКО и модернизация образования в развивающихся странах

Как видим, задача подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики будет непростой даже для развитых стран. Что же касается развивающихся стран, в большинстве из них в настоящее время выпускники вузов имеют крайне низкий уровень цифровых навыков и компетенций наряду с невысокими профессиональными компетенциями. Поэтому развивающиеся страны остро нуждаются в оказании партнерской помощи со стороны развитых стран, чтобы новое поколение во всех уголках планеты имело возможность получить полноценное фундаментальное современное образование и прочные навыки работы с цифровыми технологиями — это главное условие повыше-

ния производительности труда и преодоления бедности и отсталости. В этой связи следует отметить огромный вклад ЮНЕСКО в развитие и сохранение всемирного культурного наследия, плодотворное сотрудничество развитых и развивающихся стран в области науки, образования и культуры. Именно ЮНЕСКО может сыграть особую роль в повышении роли науки в цифровую эпоху и модернизации системы образования в развивающихся странах в соответствии с вызовами научно-технологической революции XXI в.

Все это, естественно, требует усиления координирующей роли ЮНЕСКО. Потребуется активизация роли ЮНЕСКО в формировании информационно-цифрового общества, основанного на информационных научных знаниях, в передаче следующим поколениям мирового научного наследия, разъяснении сути научно-технологической революции начала XXI в. и цифровых технологий четвертой промышленной революции. В этом плане заслуживает внимания и всемерной поддержки ценный опыт передач о современных достижениях науки и технологий, о жизни и деятельности выдающихся ученых, которые выходят на российских телеканалах «Культура» и ОТР. Однако их крайне недостаточно. Требуется расширение не только познавательных, но и образовательных программ с широким использованием современных информационных систем, а также дистанционного профессионального образования. В регионах следует создать сети детских образовательных центров, оснащенных специальной компьютерной техникой. Необходимо расширить и усилить компетенции ЮНЕСКО в области налаживания сотрудничества в сфере науки и образования. Этому будет способствовать принятие на Генеральной конференции ЮНЕСКО Всеобщей декларации диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики — замечательного проекта, подготовленного российскими учеными и дипломатами в рамках деятельности Ялтинского клуба¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры и этики (проект для обсуждения). М.: МИСК, 2020.

8.5. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (Салимов А.А.)

Проведение анализа правового обеспечения общественных отношений, связанных с охраной цивилизационного и культурного наследия, тесно связано и существенно сопряжено с многообразием представлений о цивилизационном и культурном наследии, где не следует допускать терминологической путаницы. Необходимо обратить внимание на то, что исследованием этой непростой темы, популяризацией различных пластов цивилизационного наследия профессионально занимается множество узконаправленных специалистов. Понятие «цивилизация» является объектом исследований многих наук, в рамках которых принята разная его интерпретация.

В список наук, объектом которых является цивилизация, включаются философские, политологические и теологические дисциплины, обширное семейство наук исторического цикла — от археологии до этнологии и этнографии, а также целые специализированные области культурологии и лингвистики¹⁴⁸. Каждая из перечисленных наук понимает цивилизацию исходя из собственного категориального аппарата и метода исследования.

В нашем исследовании данное понятие будет рассматриваться исходя из следующего определения: «Цивилизация (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) — одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самостоятельное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами; определенный уровень развития культуры и пространственно-временной срез ее функционирования»¹⁴⁹.

В целях всестороннего стратегического анализа правовой охраны цивилизационного и культурного наследия необходимо рас-

¹⁴⁸ *Расторгуев В.Н.* Цивилизационное наследие: что понимает под ним школа, наука и политика? // *Философия политики и права.* 2018. № 9, с. 121–132.

¹⁴⁹ *Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* Межкультурное взаимодействие в современном мире / Учебное пособие. М.: Этносоциум. 2011, с. 371.

смотреть основные предпосылки, причины и условия существующих и прогнозируемых угроз в отношении выбранных нами общественных институтов. Исследуемыми цивилизациями и их культурами выступают:

- западноевропейская;
- североамериканская;
- латиноамериканская;
- японская;
- евразийская;
- восточноевропейская;
- китайская;
- индийская;
- буддийская;
- мусульманская;
- африканская (южнее Сахары);
- океаническая.

Как показывает систематический анализ суждений и заключений исследователей в области цивилизационного развития, существует множество угроз для будущего мировых цивилизаций. Во-первых, одним из основных факторов является изменение мирового хозяйства, которое, в свою очередь, значительно влияет на существование некоторых цивилизаций, хотя бы в плане трансформации последних. Во-вторых, некоторые цивилизации, претерпевшие формационные изменения, находятся на стадии создания нового облика. В-третьих, произошедшие изменения, перечисленные нами, создают условия для внешнего давления со стороны устойчивых цивилизаций в целях гегемонии или же глобализации. В-четвертых, хотя базовые элементы цивилизации, как правило, без открытого насилия и давления власти (часто под давлением внешнего влияния) невозможно изменить, однако переменные элементы цивилизаций, тесно связанные с уровнем формационного развития, в условиях современного общества (точнее, постсовременного) подлежат регулированию в интересах правящей элиты. В последнем случае, используя современные средства массовой информации и коммуникаций, государство вполне в состоянии влиять на изменение системы ценностей, морали, на поведенческие нормы, моду, массовую культуру, идеоло-

гию. В процессе вестернизации, проводимой государством, необходимым залогом успеха является недопустимость нарушения «порога чувствительности»¹⁵⁰, который может привести к отвержению вестернизации обществом.

Перечисленные факторы, влияющие на изменения цивилизационных процессов, являются потенциальной угрозой как регионального, так и мирового масштаба — они ставят под вопрос дальнейшее существование в мире различных цивилизаций, чье значение ныне изменяется в формационном плане.

Культура, культурное наследие — неотъемлемая часть «глобального текста» мировой цивилизации, ориентированная на презентацию достижений прошлого как основания для настоящего и будущего человечества. Потребность человека в культуре в разных ее формах как жизненно важной духовной ценности обусловлена исторически и наличествует в любую эпоху, т.к. культура — главный смысл и глобальная ценность существования народов и государств¹⁵¹. Международное сообщество признает, что культура и ее разнообразие, являясь основой духовной и интеллектуальной жизни, способствуют государственному развитию¹⁵².

Организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) создана для того, чтобы разработать единые правовые начала и правовые принципы, направленные на координацию охраны государствами мирового культурного наследия. Данная организация обеспечивает сотрудничество народов в сфере образования, науки и культуры в целях сохранения мира и достижения всеобщего благосостояния человечества. Задачами ЮНЕСКО являются исполнение Устава ООН, недопущение дискриминации по признакам расы, пола, языка или религии, содействие укре-

¹⁵⁰ Яковлев А.И. Цивилизация (культура) как принцип самоидентификации общества и личности в современном мире // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 2, с. 126–130.

¹⁵¹ Октябрьская И.В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2013. Т. 12. № 3, с. 20–31.

¹⁵² Бельская С.А. Проблема сохранения и развития культурного наследия и культурного многообразия в международных нормативно-правовых актах ЮНЕСКО // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 3(19), с. 5.

плению мира и безопасности, обеспечение всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека путем расширения сотрудничества в области образования, науки и культуры. В условиях цифровой экономики ЮНЕСКО способствует использованию средств массовой информации для сближения народов и взаимопонимания, а также заключению международных соглашений, полезных для свободного распространения идей. В соответствии с Уставом ЮНЕСКО помогает сохранять и охранять мировое наследие цивилизаций.

В Уставе ЮНЕСКО прописаны две основные задачи глобального характера: «обеспечить государствам-членам сохранение своеобразия их культуры» и «способствовать свободному распространению идей словесным и изобразительным путем». Их решение возможно лишь при условии равенства всех культур, уважения культурных прав, поощрения межкультурного диалога и защиты культурного наследия¹⁵³.

Вопросы формирования и разработки конструктивной политики и международного нормотворчества в области культуры занимают основное место в работе ЮНЕСКО, это особенно важно в отношении цифровых культурных форм, сравнительно новых, но занявших прочное место в культурном пространстве. При активном участии представителей стран-членов в ЮНЕСКО идет постоянная разработка концептуальных подходов к культуре. Организация оказывает содействие ряду государств в завершении идентификации всемирного наследия, обеспечении постоянного репрезентативного и авторитетного характера Списка всемирного наследия, содействуя защите его объектов и управлению ими, обеспечению более систематического мониторинга объектов всемирного наследия, расширению осведомленности общественности и поддержке с ее стороны. С этой целью проведены конференции в Монако (1967 г.), Венеции (1970 г.) и другие форумы ЮНЕСКО, принята Конвенция об охране всемирного культурного и природно-

¹⁵³ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Лондон, 16 ноября 1945 г. URL: <http://base.garant.ru/2540500/> (дата обращения: 05.12.2015).

го наследия (принята в 1972 г., вступила в силу в 1975 г.)¹⁵⁴ и созданы Фонд всемирного наследия и Комитет всемирного наследия в ее исполнение. Задачей комитета было ведение Списка объектов, имеющих выдающуюся ценность, и Списка наследия, находящегося под угрозой¹⁵⁵. В 1978 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО были внесены первые 12 объектов¹⁵⁶. Понимание культурного наследия демонстрировало преемственность конвенции с уже принятыми документами международного права¹⁵⁷. В 1992 г. был создан Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, в программных документах которого подчеркивался глобальный масштаб, делающий идею всемирного наследия исключительной. Этот перечень пополняет Межправительственная конференция по политике в области культуры в интересах развития (апрель 1998 г., Стокгольм), принявшая документ, подтверждающий основные принципы Декларации Мехико по политике в области культуры.

Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры принято множество конвенций, направленных на охрану всемирного культурного наследия. Принятая 20 октября 2005 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения направлена на:

- охрану и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения;

¹⁵⁴ Шаповалова Г.М. Культурное наследие мира в цифровую эпоху: вехи реализации стратегии ЮНЕСКО в области международного права (К 70-летию нормотворческой деятельности ЮНЕСКО) // Международное право и международные организации. 2016. № 1. с. 13–21.

¹⁵⁵ Октябрьская И.В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12. № 3, с. 20–31.

¹⁵⁶ Список всемирного наследия (UNESCO World Heritage List). URL: <http://www.unesco.ru/en/?module=news&action=theme&id=122> (дата обращения: 05.12.2015).

¹⁵⁷ Бельская С.А. Проблема сохранения и развития культурного наследия и культурного многообразия в международных нормативно-правовых актах ЮНЕСКО // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 3(19), с. 5.

- создание условий для расцвета и свободного взаимодействия различных культур на взаимовыгодной основе;
- поощрение межкультурного взаимодействия в целях развития взаимопроникновения культур в духе наведения мостов между народами;
- поощрение уважения к разнообразию форм культурного самовыражения и повышение осознания ценности этого разнообразия на местном, национальном и международном уровнях;
- подтверждение важности взаимосвязи между культурой и развитием для всех стран, в особенности развивающихся, и поддержка действий, предпринимаемых на национальном и международном уровнях с целью обеспечить признание подлинной ценности этой взаимосвязи;
- признание особого характера культурной деятельности и культурных товаров и услуг как носителей самобытности, ценностей и смысла;
- подтверждение суверенного права государств на поддержку, принятие и осуществление политики и мер, которые они считают надлежащими для охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения на своей территории;
- укрепление международного сотрудничества и солидарности в духе партнерства, в частности для расширения возможностей развивающихся стран в области охраны и поощрения многообразия форм культурного самовыражения.

Охрана и поощрение культурного разнообразия возможны и осуществляются на принципах уважения прав человека и основных свобод, суверенитета, равного достоинства и уважения всех культур, международной солидарности, взаимодополняемости экономических и культурных аспектов развития, устойчивого развития, равного доступа, открытости и сбалансированности. В данной конвенции понятие «охрана» понимается как меры, направленные на сохранение, защиту и увеличение разнообразия форм культурного самовыражения. «Межкультурное взаимодействие» означает существование и равноправное взаимодействие различных культур, а также возможность создания общих форм культурного самовыражения на основе диалога и взаимного уважения.

Необходимо учитывать значение признанных сообществами обычаев, форм представления и выражений, знаний и навыков, а также связанных с ними инструментов, предметов, артефактов и культурных пространств. Охрана вышеупомянутого нематериального культурного наследия регламентируется принятой Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры Конвенцией об охране нематериального культурного наследия.

Цель данной конвенции — охрана нематериального культурного наследия; уважение нематериального культурного наследия, соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц; привлечение внимания на местном, национальном и международном уровнях к важности нематериального культурного наследия и его взаимного признания; международное сотрудничество и помощь.

Нематериальное культурное наследие проявляется в следующих областях:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительское искусство;
- обычаи, обряд, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной.

В процессе исторического развития человечества окружающая нас природа неоднократно претерпевала изменения. Следы человеческого существования, сохранявшиеся под водой не менее 100 лет и имеющие культурный, исторический или археологический характер, признаются «подводным культурным наследием» и подлежат охране на основании Конвенции об охране подводного культурного наследия, принятой 2 ноября 2001 г. В соответствии с конвенцией к подводному культурному наследию относятся:

- объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;
- суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением и предметы доисторического характера.

Любая деятельность, провоцирующая неблагоприятные последствия для объектов подводного культурного наследия, запре-

щается конвенцией. В конвенции приводится классификация правового режима охраны объектов подводного культурного наследия. Так, представлено следующее деление:

- подводное культурное наследие во внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море;
- подводное культурное наследие в прилегающей зоне;
- подводное культурное наследие в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе;
- подводное культурное наследие, находящееся на дне морей и океанов и в его недрах за пределами национальной юрисдикции;

Каждое государство-участник устанавливает адекватные санкции для нарушителей требований этой конвенции.

Организация Объединенных Наций по образованию, науке и культуре, обращая внимание на угрожающее разрушение, вызванное не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия. Обращается внимание на то, что повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира. Под культурным наследием понимаются:

- памятники, произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки, ансамбли, группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляет выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- достопримечательные места, произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Конвенцией предусматривается как национальная, так и международная охрана, которая осуществляется на основании прин-

ципа суверенитета национальных государств и неущемления прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении указанного наследия.

Одним из видов охраны культурного наследия является борьба с незаконным ввозом, вывозом и передачей права собственности на культурные ценности.

Большой урон наносится культурному наследию в результате вооруженных конфликтов. Принятая в Гааге Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов направлена на охрану культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

Следует отметить, что в условиях цифровизации общества сотрудничество по охране культурного наследия требует применения новых международных актов и форм сотрудничества. В первую очередь требуется унификация и нормативная категоризация понятий «культурное наследие» и «цифровое наследие». Культура разных народов, материальная и нематериальная, традиционная или цифровая, является объектом защиты ЮНЕСКО. Очевидную культурную значимость цифровых средств коммуникации сегодня невозможно игнорировать — распространение цифровых технологий затрагивает традиционные сферы культуры, их формирование, способы взаимодействия людей друг с другом и окружающим миром. В условиях активного вхождения в жизнь человека компьютерных технологий особое место занимает развитие нормотворчества ЮНЕСКО в сфере цифровой культуры.

8.6. ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЮНЕСКО И ВОИС В НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI в. (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

В.И. Вернадский открыл закон преобразования биосферы в ноосферу, в сферу разума, закономерности динамики научного знания, периодических взрывов научного творчества и обосновал тенденцию повышения роли науки как планетарного явления.

Могущество науки в познании и преобразовании окружающего мира достигло критически опасной черты. Созданное на основе научного знания оружие массового поражения может в случае его широкого применения уничтожить все живое на планете (сце-

нарий «ядерной зимы» Никиты Моисеева¹⁵⁸). Но сила научного знания достаточна для того, чтобы обеспечить процветание всего человечества, всех цивилизаций и государств, достичь поставленных ООН целей устойчивого развития — искоренения к 2030 г. нищеты и голода на планете.

Однако после подъема науки и сращивания ее с государственной властью в третьей четверти XX в. с конца века наблюдается глобальный кризис научного знания. Он выражается не только в сокращении доли затрат на науку в ВВП, но и в падении престижа науки в обществе, снижении креативного потенциала преобладающей ныне индустриальной научной парадигмы (особенно в области общественных наук), которая все меньше отвечает радикально меняющимся условиям развития общества и его взаимодействия с природой. Другой опасной тенденцией является возросший отрыв власти от передовой науки, что ведет к ее стратегической близорукости и ошибочным решениям. Это противоречит закономерностям становления ноосферы.

О тенденциях динамики науки дает представление *табл. 8.1*.

В начале XXI в. (2000–2014 гг.)¹⁵⁹ темпы развития науки замедлились. Доля затрат на науку в ВВП в целом по миру и по странам с высокими доходами снизилась на 2 и 5% соответственно. Наиболее низкие показатели развития науки в странах мусульманской цивилизации (кроме Малайзии)¹⁶⁰. Эпицентр научного прогресса переместился в Китай: число исследователей на 1 млн населения здесь выросло в 2 раза, доля затрат на науку в ВВП — в 2,28 раза, а патентные заявки от резидентов — в 31,6 раза (правда, среди них преобладают заявки на полезные модели).

В мире произошли сдвиги в структуре научного потенциала. Об этом свидетельствуют оценки китайских экспертов (*табл. 8.2*).

Согласно этим оценкам, в первой трети XXI в. Китай превращается в ведущую научную державу: его доля в мировых затратах

¹⁵⁸ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

¹⁵⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм. Т. 3. М.: Прогресс, 1992.

¹⁶⁰ Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. Научный доклад. М.: МИСК, 2015, с. 25–26.

Таблица 8.1. Тенденции динамики мировой науки

Группа стран / показатель	Число исследователей на 1 млн населения		Расходы на НИОКР, % к ВВП		Количество научных и технических статей в журналах			
	2000 г.	2010 – 2014 гг.	2000 г.	2010 – 2014 гг.	тыс.		на 1 млн населения	
					2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Мир	1083	1282	2,08	2,12	974	2184	159	304
Страны с высокими доходами	3118	3975	2,34	2,46	825	1401	767	1192
США	3476	4019	2,62	2,73	278	413	984	1304
Германия	3149	4381	2,39	2,87	64	101	783	1231
Япония	5151	5386	3,00	3,58	86	103	680	812
Австралия	3454	4531	1,58	2,20	21	48	1079	2068
Страны со средними доходами	484	660	0,64	1,36	154	788	33	146
Китай	547	1113	0,90	2,05	47	401	37	296
Индия	110	157	0,74	0,82	21	93	20	73
Россия	3459	3102	1,05	1,19	26	36	180	248
Вьетнам	–	–	–	0,19	0,2	1,8	2,4	21
Страны с низкими доходами	–	–	–	–	1,2	3,9	2,9	6,5
Латинская Америка и Карибы	329	509	0,56	0,82	26	86	49	138
Средний Восток и Северная Африка	–	–	–	–	18	80	57	196
Африка южнее Сахары	–	–	–	–	6,7	20	10	21

Источник: База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org>.

тах на науку повышается с 2,9% в 2000 г. и 12,1% в 2009 г. до 25% в 2030 г., а в числе патентных заявок от резидентов — с 3,1 и 18,2 до 35%. США уступают лидерство, их доля в затратах падает с 29,4% в 2000 г. до 20% в 2030 г., а в числе патентных заявок — с 20 до 12%. Япония, которая в конце XX в. была лидером по чис-

Таблица 8.2. Доля ведущих стран в структуре научного потенциала

Доля стран: А — в числе поданных патентных заявок, Б — в мировых затратах на науку

Страна/год		1980– 1981 гг.	1990 г.	2000 г.	2009 г.	2020 г.	2030 г.	2020 г. к 1980 г., раз	2030 г. к 2020 г., раз
Китай	А	–	0,9	3,1	18,2	25	35	–	1,40
	Б	1,3	1,7	2,9	12,1	18	25	13,85	1,39
США	А	12,4	13,4	20	21,7	15	12	1,21	0,80
	Б	26,6	36,1	29,4	29,8	25	20	0,94	0,80
Евросоюз	А	19,8	12,5	14,4	10,5	10	9	0,51	0,90
	Б	24,8	35	21,5	23,6	20	20	0,81	1,00
Япония	А	33,1	49,2	46,6	30,9	22	17	0,66	0,77
	Б	8,6	15,7	10,7	11,8	9	7	1,05	0,78
Россия	А	33	16,7	2,8	2,6	2	2	0,66	1,00
	Б	8,6	6,8	1,3	1,9	1,5	1,5	0,17	1,00

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай-2030: вперед к всеобщей зажиточности)

/ Центр изучения положения в стране Университета «Цинхуа»: ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 2011, с. 95–96.

лу патентных заявок (33% в 1980 г., 49% в 1990 г.), быстро теряет свои позиции: ее доля в затратах на науку снизилась с 10,7% в 2000 г. до 7% в 2030 г., а в заявках на патенты — с 47 до 17%.

Доля Евросоюза тоже снижается, хотя и более медленными темпами: в затратах на науку за тот же период — с 21,5 до 20%, в числе патентных заявок — с 14,4 до 9%.

В России в конце XX в. в результате неолиберальных рыночных реформ и распада СССР произошло катастрофическое разрушение научного потенциала: доля в мировых затратах на науку упала с 8,6% в 1980 г. и 6,8% в 1990 г. до 1,3% в 2000 г., в патентных заявках — с 33 и 16,7 до 2,8%. В перспективе до 2030 г. прогнозируется сокращение доли в затратах на науку до 1,5%, в патентных заявках — до 2%.

Глобальный кризис науки в конце XX — начале XXI в. является одним из проявлений цивилизационного кризиса и может быть преодолен на основе научной революции XXI в., которая уже развивается в авангардных странах. Согласно открытому Николаем

Кондратьевым закону, началу повышательной волны нового большого цикла предшествует волна научных открытий и значимых технических изобретений, которая затем переходит в волну базисных инноваций, перестраивающую структуру экономики¹⁶¹. Можно с достаточной долей уверенности предвидеть, что переход к новому научно-технологическому циклу в авангардных странах и цивилизациях развернется в 2020-е гг. и достигнет пика в 2030-е гг., создавая базу для технологической революции и ускорения темпов экономического роста и социального развития. Лидирующее место в этом взрыве научного творчества занимает Китай. В области общественных наук лидерство принадлежит России, где формируется новая парадигма общественнознания, адекватная реалиям XXI в. США, Западная Европа и особенно Япония постепенно теряют лидирующие позиции, хотя обладают мощным научным потенциалом. Критическая ситуация складывается в африканской, мусульманской (кроме Малайзии) и буддийской (кроме Республики Корея) цивилизациях, где собственного научного потенциала явно недостаточно для осуществления научно-технологического прорыва.

В этих условиях целями перехода к устойчивому развитию науки являются:

1. Обеспечение опережающих темпов развития научного потенциала и численности исследователей, их реализации в научных открытиях и изобретениях; увеличение доли затрат на науку до 3–3,5% ВВП к 2030 г.

2. Поддержка развертывания научной революции, формирования и распространения новой научной парадигмы, введение международной регистрации научных открытий как результата фундаментальных исследований. В СССР государственная регистрация научных открытий осуществлялась с 1953 по 1991 г. В Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС, научные открытия были включены в перечень объектов ИС¹⁶², а в 1978 г. рядом стран

¹⁶¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

¹⁶² Конвенция, учреждающая ВОИС (с изменениями от 2 октября 1979 г.). Статья 2. Официальный сайт ВОИС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283837.

(в том числе СССР) был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий¹⁶³, однако он не был ратифицирован необходимым числом стран и не вступил в действие. Межпарламентской ассамблеей СНГ в 2010 г. принят и рекомендован для использования в национальном законодательстве стран — участниц СНГ Модельный закон об охране прав на научные открытия от 7 апреля 2010 г., однако он пока не реализован в странах СНГ. Предложение о евразийской регистрации научных открытий подготовлено и опубликовано МИСК и ИНЭС в 2013 г.¹⁶⁴. Введение правовой охраны научных открытий повысит результативность фундаментальных исследований.

3. Повышение роли ЮНЕСКО и Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН в ускорении темпов развития научного потенциала, распространении достижений научной революции XXI в. и новой научной парадигмы, включении ее в систему образования, сбережения, обогащения и передачи следующим поколениям всемирного научного наследия; создание под эгидой ЮНЕСКО Фонда поддержки науки и открытие исследовательского многоязычного интернет-портала «Всемирное научное наследие» и сети реально-виртуальных научных музеев.

4. Разработка и реализация программы поддержки развития научного потенциала и подготовки научных кадров в отстающих странах с опорой на ведущие научные центры и университеты мира, создание сети научно-образовательных интернет-порталов.

5. Для поддержки выдающихся научных открытий и достижений учредить международные научные премии по тем областям знаний, которые не охвачены Нобелевской премией и другими престижными международными премиями, в том числе в области общественных, гуманитарных и экологических наук. Предложение об учреждении десяти именных премий (имени Конфуция,

¹⁶³ Женевский договор о международной регистрации научных открытий (от 03.03.1978 г.). Архив МИД РФ (Правовой департамент МИД РФ). [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spm_md.nsf/0/480293FE35DF3E04C3257D8D003038CD#.

¹⁶⁴ Концепция создания Единой системы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. М.: ИНЭС, МИСК, 2014.

Вернадского, Сорокина, Броделя, Ганди, Кондратьева, Аль-Бируни и других выдающихся ученых) было обосновано МИСК.

6. Создание научно-консультативных и научно-экспертных советов при организациях ООН, других международных и региональных организациях будет способствовать повышению обоснованности принимаемых ими стратегических решений в области устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПЯТЬ ШАГОВ НА ПУТИ К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Для достижения перечисленных выше целей и направлений деятельности ЮНЕСКО по разработке и выполнению Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере представляется необходимым совершить шесть последовательных шагов.

1. Формирование научной базы стратегии, выявление причин и факторов глобального социокультурного кризиса и путей его преодоления, определение целей и системы приоритетов стратегии. Эта задача в основном решена в 2020 г. и представлена в материалах Международного научно-дипломатического конгресса «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы», в монографии «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО» и проекте Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики». Эти документы обсуждены на Конгрессе в октябре 2020 г. и на XV Цивилизационном форуме, посвященном 75-летию образования ЮНЕСКО.

2. Следующим шагом является представление указанных документов Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО для обсуждения на исполкоме ЮНЕСКО и на 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО

в ноябре 2021 г., на XVI Цивилизационном форуме, посвященном 20-летию резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. На основе Генеральной конференции целесообразно принять решение о необходимости разработки Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере, определить ее основные контуры и создать рабочие группы по подготовке проекта стратегии и реализующих ее программ и проектов, а также принять решение о подготовке прогноза динамики социокультурной сферы цивилизаций и государств на период до 2050 г.

3. На 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2023 г. рассмотреть долгосрочный прогноз динамики социокультурной сферы на период до 2050 г. и разработанный на его основе проект диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере на период до 2035 г.; определить перечень программ и проектов по реализации стратегии.

4. В 2024–2025 гг. необходимо разработать отраслевые, национальные и межгосударственные стратегии по диалогу и партнерству цивилизаций в социокультурной сфере, обеспечивающие выполнение стратегии ЮНЕСКО, определить исполнителей, источники финансирования и механизмы мониторинга выполнения программы. На 43-й Генеральной конференции ЮНЕСКО утвердить стратегию и провозгласить 2026–2035 гг. Всемирным десятилетием диалога и партнерства цивилизаций.

5. В 2026–2035 гг. осуществить выполнение стратегии, ее программ и проектов с ежегодным рассмотрением хода выполнения на Исполкоме ЮНЕСКО и докладами на очередных генеральных конференциях ЮНЕСКО.

6. В 2035 г. на 48-й Генеральной конференции ЮНЕСКО подвести итоги выполнения стратегии и программы Всемирного десятилетия диалога и партнерства цивилизаций, определить направления стратегии на период до 2045 г. — года столетия со дня образования ЮНЕСКО на основе подготовки долгосрочного прогноза на период до 2050 г.

Для успешного выполнения перечисленных этапов разработки и реализации стратегии потребуется создать Научно-экспертный

совет ЮНЕСКО в целом по стратегии, а также аналогичные советы по программам и крупным международным проектам.

Принятие перечисленных предложений ученых будет способствовать повышению стратегической направленности и эффективности деятельности системы ЮНЕСКО по становлению гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и держав.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. **ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЮНЕСКО О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЭТИКИ**

ПРОЕКТ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА «ЯЛТИНСКИЙ
МИР: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»,
ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ ЮНЕСКО, ОКТЯБРЬ 2020 г.

*41-я Генеральная конференция ЮНЕСКО,
руководствуясь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН
от 9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между
цивилизациями», Уставом ЮНЕСКО и Всеобщей декларацией
ЮНЕСКО от 9 ноября 2001 г. о культурном разнообразии,*

*исходя из того, что сфера духовного воспроизводства — наука,
образование, культура, этика — является величайшей ценностью
человечества, основой его развития и процветания, основой ци-
визационного наследия, накопленного за тысячелетия и пере-
даваемого от поколения к поколению,*

*отмечая, что с конца XX в. сфера духовного воспроизводства
находится в состоянии глобального кризиса, что выражается*

в снижении продуктивности науки, фундаментальности и креативности образования, распространении массовой обезличенной культуры, деградации нравственности, потере растущей доли цивилизационного наследия при смене поколений, и выход из этого кризиса возможен лишь на базе волны эпохальных и базисных инноваций, итогом которых будет становление интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации и интегрального социокультурного строя,

признавая, что преодоление кризисов возможно на пути становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций,

руководствуясь резолюцией 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 8 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и Всеобщей декларацией ЮНЕСКО от 9 ноября 2001 г.,

высоко оценивая деятельность ЮНЕСКО и ее членов по содействию диалогу цивилизаций и культур, сохранению всемирного культурного и природного наследия, развитию образования, укреплению культуры мира и толерантности,

считая вместе с тем, что вступление в новую историческую эпоху требует выработки долгосрочной стратегии в области науки, образования, культуры и этики на принципах диалога и партнерства цивилизаций для эффективного ответа на вызовы XXI в.,

приветствуя инициативу ученых России и других стран по разработке долгосрочного глобального прогноза социокультурного будущего цивилизаций и выработке научных основ стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики, а также подготовку Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева проекта Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики и проекта программы ЮНЕСКО «Сбережение, обогащение и передача новым поколениям цивилизационного наследия и разнообразия», одобренных Международным научно-дипломатическим конгрессом «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» 9 октября 2020 г.,

принимает настоящую Декларацию.

Статья 1. Сфера духовного воспроизводства как общее достояние и главная ценность человечества

Основой прогресса цивилизаций, движения от одной исторической эпохи к другой, является развитие духовной сферы, базовые элементы которой — наука, образование, культура и этика.

Сфера духовного воспроизводства специфична для каждого социального слоя, этноса, нации, цивилизации. Она отражает особенности их существования и развития и обеспечивает разнообразие как условие жизнедеятельности человечества.

В то же время духовная сфера и система ценностей являются общим достоянием всего человечества, основой всех наций и цивилизаций, их динамичности и адаптации быстро растущего населения к изменяющимся условиям существования и развития.

Наука, образование и культура достигли огромных успехов в индустриальную эпоху, особенно во второй половине периода относительно мирного развития, отсутствия мировых войн.

Однако с конца XX в., в период заката индустриальной цивилизации, вся глобальная цивилизация охвачена глубокими кризисами — экологическим, социодемографическим, технологическим, экономическим, геополитическим, социокультурным. Нарастают угрозы будущему человечества, судьбе цивилизации. Сфера духовного воспроизводства играет ключевую роль в преодолении кластера глобальных кризисов и построении интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на принципах диалога и партнерства культур, государств, цивилизаций, социальных слоев и поколений людей.

Это требует выработки долгосрочной научно обоснованной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики как фундаментальной основы преодоления цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства и ее последовательного осуществления при координирующей роли ЮНЕСКО, чтобы обеспечить синтез научной, образовательной и информационной революций, сохранить и обогатить культурное и цивилизационное разнообразие.

Статья 2. Сбережение, обогащение и передача следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия

Основой преодоления социокультурного кризиса и провозглашения чувственного социокультурного строя является сохранение, обогащение и передача следующим поколениям накопленного за десятилетия цивилизационного наследия в сфере науки, образования, культуры и этики. Это требует разработки научных основ цивилизационного развития и взаимодействия, оценки и сбережения цивилизационного наследия, формирования системы цивилизационного образования, гуманистического наполнения информационных сетей, повышения роли ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций и других международных организаций в сохранении, обогащении и передаче следующим поколениям разнообразного наследия цивилизаций и систем цивилизационных ценностей при активизации и самоорганизации молодежи в освоении наследия предыдущих поколений.

Статья 3. Возвышение науки и становление ноосферы

Фундаментальной основой преодоления кризисов, прогресса цивилизаций и перехода к новому историческому этапу в их развитии является научная революция XXI в. — формирование новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI в., становление ноосферы — общества, основанного на знаниях, что реализуется на волне научных открытий и базовых изобретений и их реализации в технологиях шестого уклада и в информационной трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций на базе новых знаний и компетенций. Для этого необходимо:

- обеспечить опережающие темпы развития фундаментальных и прикладных исследований и крупномасштабное их освоение в базовых инновациях;
- повысить результативность науки, оценивая ее на основе охраны и защиты научных открытий и их реализации в базовых изобретениях как залога формирования новых поколений техники и технологических укладов;
- повысить роль науки в обществе, предвидение перспектив развития общества, обоснование глобальной и национальных

стратегий преодоления кризисов и выхода на траекторию устойчивого развития;

- осуществить демилитаризацию науки и концентрацию ее ресурсов на решении проблем социального, экономического и экологического развития общества, а также на социальной, экологической и технологической конверсии военно-технического потенциала;

- содействовать развитию и распространению постиндустриальной научной парадигмы и свободному соперничеству научных школ в поисках истины;

- развивать международные научные контакты и обмены, преодолеть чрезмерную поляризацию научного потенциала на основе всесторонней помощи авангардных стран и цивилизаций отстающим странам на принципах партнерства;

- создать в системе ООН сеть научных экспертных советов для повышения обоснованности предлагаемых стратегических решений и их экспертизы.

Статья 4. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования

Система образования — общего, профессионального и дополнительного — является основным звеном системы освоения новыми поколениями накопленных знаний и навыков, постоянного расширения, пополнения и обновления знаний и их применения для эффективной деятельности во всех сферах.

При всех достижениях образования молодые люди в менее развитых странах не получают систематического образования. Во многих странах профессиональное образование чрезмерно специализировано и прагматизировано, ориентировано на прошлое, а не на будущее и не дает достаточной фундаментальности и широты знаний, позволяющих своевременно адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности и успешно осуществлять назревшие инновации.

Главными направлениями диалога и партнерства цивилизаций в области образования являются:

- синтез образовательной, научной и технологической революций для ускоренного распространения новой научной парадиг-

мы, повышения целенаправленности и производительности труда новых поколений;

- содействие повышению фундаментальности и научности общего, профессионального и дополнительного образования и освоению новой научной парадигмы;

- распространение передовых методов креативной педагогики и инновационного обучения, привитие обучающимся творческих навыков и способности эффективно осуществлять инновации;

- опережающее развитие гуманитарного образования для передачи новым поколениям цивилизационного наследия и формирования его мировоззрения в духе диалога и партнерства цивилизаций;

- повышение экологичности образования, воспитание у нового поколения ноосферного подхода к коэволюции общества и природы и сбережению природного наследия;

- крупномасштабное использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий, создание мультязычных образовательных интернет-порталов и сайтов, телепрограмм и телефильмов, использование средств мультимедиа;

- развитие системы непрерывного (включая дистанционное и дополнительное профессиональное) образования, формирование многоцелевых и мультязычных образовательных центров нового поколения, помогающих решить проблему инновационного обновления знаний и навыков сотням миллионов людей в масштабах планеты;

- преодоление неграмотности и отставания в образовании в менее развитых странах, оказание им целенаправленной партнерской помощи более развитыми странами, предоставление новому поколению во всех уголках планеты возможности получить полноценное современное образование и навыки как главное условие повышения производительности труда, преодоления нищеты, голода и эпидемий по всей планете;

- воспитание нового поколения в духе солидарности и культуры мира, признание разнообразия цивилизационных и культурных ценностей.

Статья 5. Ренессанс высокой культуры, сохранение и обогащение культурного наследия и разнообразия

Культура во всем ее многообразии способствует разностороннему развитию человека и общества, проявлению творческих способностей личности, формированию идеалов и нравственных норм, обогащению духовной жизни человека и общества. Культура выражает своеобразие духовной жизни этносов, наций, цивилизаций. Культурное разнообразие служит основой богатства и жизнеспособности человечества. Единство в многообразии и многообразие в единстве — главные принципы сохранения, обогащения и передачи из поколения в поколение мирового и национального культурного наследия.

Важнейшими направлениями стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области культуры являются:

- преодоление кризиса чувственной культуры и его последствий, ее чрезмерной коммерциализации и подчинения интересам ТНК и монополий;
- поддержка тенденции возрождения высокой культуры, основанной на сохранении, обогащении и передаче следующим поколениям национального и всемирного культурного наследия, на сохранении культурного разнообразия как основы богатства духовной жизни народов и человечества в целом; развитие системы эстетического образования (особенно для детей и молодежи), базирующегося на принципах возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения культурного разнообразия и межкультурного диалога;
- расширение межкультурного обмена, в том числе с использованием современных информационных технологий, Интернета и телевидения, культурно-исторического и цивилизационного туризма — внутреннего и международного;
- поддержка и сохранение народного творчества, особенно малочисленных народов, как важной составной части мирового культурного наследия, а также языкового многообразия, ибо язык является выразителем и носителем системы культурных и цивилизационных ценностей.

Статья 6. Возрождение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных устоев общества и семьи

В течение тысячелетий развития цивилизаций взаимодействие между людьми в семьях, коллективах, нациях и цивилизациях регулируется системой исторически сложившихся нравственных норм, мотивирующих поведение людей с учетом особенностей различных цивилизаций и этапов их развития. Деятельность мировых и традиционных религий способствует поддержанию нравственных устоев общества и семьи.

Закат индустриальной цивилизации характеризуется падением нравственных устоев общества и кризисом семьи, распространением моральной деградации среди части нового поколения в условиях потери нравственных идеалов. Становление интегрального социокультурного строя на базе диалога и партнерства цивилизаций опирается на:

- возрождение гуманистической нравственности как основы взаимодействия между людьми, признание высшей ценности человеческой жизни, ориентацию на всестороннее развитие личности и использование ее потенциала в оптимальном сочетании прав и ответственности человека независимо от расовых, национальных, половозрастных, религиозных и цивилизационных особенностей;
- распространение норм экологической нравственности, воспитание бережного отношения к природе и экономии природных ресурсов, сохранение и оздоровление окружающей природной среды, сбережение природного наследия и многообразия с учетом интересов будущих поколений;
- укрепление семьи как главного института передачи следующим поколениям биосоциального генотипа человека разумного на основе диалога и партнерства поколений и воспитание подрастающего поколения в духе гуманистически-ноосферной нравственности;
- соединение образования и воспитания в процессе школьного, университетского и дополнительного образования и повышение роли образовательных институтов в воспитании коллективистских норм и правил поведения;

- повышение роли и ответственности мировых и традиционных религий в укреплении нравственных устоев семьи и общества, преодолении религиозного фанатизма и экстремизма, обеспечении диалога и партнерства религий в становлении и соблюдении норм нравственности;
- усиление воздействия государства и права на формирование и передачу следующим поколениям норм гуманистически-ноосферной нравственности, поддержание института семьи и оптимального диалога и партнерства между поколениями;
- сочетание международного регулирования общепризнанных норм права с учетом цивилизационных и национальных особенностей систем моральных норм в различных государствах с участием ЮНЕСКО.

Статья 7. Ключевая роль ЮНЕСКО в объединении усилий институтов диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики

Решающую роль в противостоянии угрозам глобального кризиса духовной сферы на закате чувственного социокультурного строя и в духовном возрождении человечества играет активизация и объединение усилий государств, международных организаций, институтов гражданского общества и религиозных объединений на основе принципов диалога и партнерства цивилизаций, государств, социальных сил и поколений.

Необходима научно обоснованная долгосрочная стратегия ЮНЕСКО, ориентированная на диалог и партнерство цивилизаций, государств, институтов глобального гражданского общества, культур и религий по преодолению глобального кризиса, возрождению духовной сферы и обеспечению ее ведущей роли в трансформациях общества в новую историческую эпоху.

Потребуется активизация роли ЮНЕСКО в формировании общества, основанного на научных знаниях, в передаче следующим поколениям мирового научного наследия, поддержке научной революции и формировании научных основ устойчивого развития и инновационной модернизации общества.

Важную роль в решении этой задачи должны сыграть Альянс цивилизаций и другие международные организации и движения

гуманитарного и экологического характера, мировые и традиционные религии, неправительственные организации и объединения, средства массовой информации, телевидение, кино, Интернет и предприниматели.

Для обеспечения ключевой роли ЮНЕСКО как интеллектуального центра системы ООН в возрождении и опережающем развитии сферы духовного воспроизводства на основе диалога и партнерства цивилизаций необходимо:

- повышение стратегической направленности и эффективности деятельности ООН на основе разработки и реализации долгосрочных стратегий, программ и проектов их выполнения, усиление координации деятельности международных организаций и институтов гражданского общества, действующих в социокультурной сфере;

- расширение компетенции ЮНЕСКО с усилением ее координирующей роли в укреплении нравственности и деятельности конфессий, использование цифровых технологий в сфере духовного воспроизводства;

- развитие демократических принципов в деятельности ЮНЕСКО, расширение ее связи с общественными движениями и различными возрастными группами;

- усиление координации деятельности и содействие самоорганизации молодежных объединений, представляющих интересы нового поколения, с целью повышения ответственности их лидеров за реализацию стратегии становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Движущей силой возрождения сферы духовного воспроизводства является целенаправленная деятельность лидеров поколения 2020-х гг. в партнерстве с прогрессивными силами предшествующих поколений по возвышению науки, приданию образованию креативного, инновационного характера и возрождению высокой культуры.

Конкретные шаги и меры по выработке и осуществлению долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики содержатся в прилагаемом Плане действий по выполнению Всеобщей декларации о стра-

тегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЮНЕСКО О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ

Генеральная конференция рекомендует Исполнительному совету и генеральному директору ЮНЕСКО, правительствам государств — членов ЮНЕСКО, региональным межгосударственным организациям, институтам гражданского общества, неправительственным организациям и объединениям осуществить следующие меры по выполнению Всеобщей декларации по долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики.

1. Разработка и принятие Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики

1.1. Генеральному директору ЮНЕСКО создать группу экспертов для доработки представленного XV Цивилизационным форумом проекта Декларации для обсуждения на Совете ЮНЕСКО в 2021 г. и на 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2021 г., определить состав программ и проектов, очередность реализации программ по основным направлениям Стратегии и источники финансирования ее выполнения.

1.2. На основе Декларации и Плана действий правительствам стран — членов ЮНЕСКО, межгосударственным региональным организациям и объединениям разработать и принять в 2022 г. национальные и региональные планы действий по выполнению Всеобщей декларации.

1.3. Генеральному директору ЮНЕСКО ежегодно представлять Исполкому и раз в два года Генеральной конференции ЮНЕСКО доклады о ходе выполнения Декларации и Плана действий.

2. План действий по сохранению, обогащению и передаче новым поколениям цивилизационного наследия и разнообразия

2.1. Исполкому ЮНЕСКО создать рабочую группу представителей стран — членов ЮНЕСКО, ученых, деятелей образования, культуры и конфессий для подготовки, обсуждения и представления на 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 2023 г. Программы ЮНЕСКО по сохранению, обогащению и передаче новым поколениям цивилизационного наследия и разнообразия и перечень проектов первой очереди на период до 2030 г. по реализации основных направлений программы.

2.2. Генеральному директору и Исполкому ЮНЕСКО определить порядок выполнения подпрограмм и финансирования программ и проектов и ежегодно докладывать Исполкому ЮНЕСКО о ходе выполнения программы.

2.3. Государствам — членам ЮНЕСКО разработать национальные программы сохранения, обогащения и передачи новым поколениям цивилизационного наследия и разнообразия и обеспечить контроль за их выполнением.

2.4. Генеральному директору ЮНЕСКО в 2021 г. открыть многоязычный сайт по цивилизационному наследию и разнообразию, на котором размещать информацию о содержании и выполнении программы подпрограмм и проектов.

3. План действий в области науки

3.1. В целях объединения усилий ученых в определении перспектив развития глобального сообщества и обосновании стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций генеральному директору ЮНЕСКО по соглашению с Правительством РФ создать в 2022 г. Институт глобального прогнозирования и стратегического планирования на базе Евразийского центра глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования и определить программу его деятельности.

3.2. Генеральному директору ЮНЕСКО обсудить предложения об организации работы по всемирному научному наследию, созданию соответствующего интернет-портала и развитию сети научных и политехнических музеев и представить доклад по этим вопросам Исполкому ЮНЕСКО в 2023 г.

3.3. В целях преодоления чрезмерной поляризации научного потенциала генеральному директору ЮНЕСКО подготовить

и представить на Генеральной конференции в 2023 г. доклад о мерах содействия подготовке научных кадров и развития научного потенциала в менее развитых странах на основе партнерства цивилизаций и государств.

3.4. Для улучшения защиты авторских прав ученых и интеллектуальной собственности генеральному директору ЮНЕСКО совместно с ВОИС подготовить предложения о возобновлении деятельности Женевской конвенции о международной регистрации научных открытий 1978 г. с учетом предложений РАЕН и Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и способствовать подписанию и ратификации конвенции.

4. План действий в области образования

4.1. Исполкому ЮНЕСКО совместно с научными организациями в 2022 г. подготовить доклад о повышении фундаментальности и непрерывности образования, а также прогноз развития системы образования на период до 2050 г. и научной и образовательной деятельности для обсуждения на Международной научной конференции и Исполкоме ЮНЕСКО в 2022 г.

4.2. Учитывая возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, генеральному директору ЮНЕСКО совместно с заинтересованными странами и компаниями обобщить накопленный опыт и представить в Исполсовет ЮНЕСКО в 2022 г. предложения по развитию многоязычных образовательных программ, интернет-сайтов и порталов и их использованию в системе общего, профессионального, дополнительного и дистанционного образования.

4.3. Генеральному директору ЮНЕСКО поддержать инициативные проекты по созданию мультязычных интернет-порталов по основным отраслям знания и расширению дополнительного профессионального образования на базе Открытого университета диалога цивилизаций и ведущих университетов, обобщить опыт и представить доклад Исполкому ЮНЕСКО в 2022 г.

4.4. Учитывая решающую роль педагогических кадров в развитии и повышении качества образования, генеральному директору ЮНЕСКО с привлечением заинтересованных стран и университетов разработать и представить в Исполсовет в 2021 г. пред-

ложения о программе подготовки и повышения квалификации и создании учебно-консультационных пунктов в менее развитых странах на основе партнерства с более развитыми странами.

4.5. Генеральному директору ЮНЕСКО совместно с Альянсом цивилизаций ООН рассмотреть предложение Цивилизационного форума в разработке программ «Революция в образовании — ключ к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании Всемирного фонда образования и доложить Исполнительному совету ЮНЕСКО в 2021 г.

5. План действий в области культуры

5.1. Учитывая большое значение работы по охране всемирного культурного наследия, генеральному директору ЮНЕСКО и Исполсовету подготовить и представить 41-й Генеральной конференции в 2021 г. доклад с обобщением проделанной работы и предложениями по ее развитию в перспективе и более активному использованию в образовательном процессе, средствах массовой информации и развитию туризма.

5.2. Учитывая успешный опыт работы российского телеканала «Культура», генеральному директору изучить и доложить Исполсовету ЮНЕСКО предложения о формировании на базе телеканала «Культура» международного мультиязычного телеканала под эгидой ЮНЕСКО, а также совместно с заинтересованными странами продолжить работу по созданию и использованию в сфере образования и туризма телефильмов и других информационных материалов, посвященных объектам всемирного культурного и природного наследия, истории цивилизаций и диалога культур выдающимся ученым и деятелям культуры.

5.3. Исходя из того что международный туризм имеет большое значение как массовая форма диалога цивилизаций, рекомендовать генеральному директору ЮНЕСКО изучить предложения и опыт развития цивилизационного и историко-культурного туризма, поддержать Международную конференцию по этой проблеме и доложить предложения Исполсовету ЮНЕСКО.

6. План действий в области этики

6.1. Исполсовет ЮНЕСКО формирует коллектив ученых, деятелей культуры и представителей этики для подготовки доклада о перспективах и стратегических приоритетах диалога и партнерства цивилизаций при ведущей роли ЮНЕСКО в области этики для обсуждения на Международной научной конференции в 2022 г. и представления на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2023 г.

6.2. Генеральный директор ЮНЕСКО совместно с представителями организует подготовку доклада о диалоге и партнерстве цивилизаций, культур и религий и укреплении семьи для обсуждения на Исполкоме ЮНЕСКО в 2022 г.

6.3. Исполком ЮНЕСКО совместно с руководителями конфессий в 2024 г. организует Всемирный форум руководителей мировых и традиционных религий для подготовки декларации о диалоге и партнерстве религий и их роли в искоренении терроризма, религиозного фанатизма и экстремизма и укреплении нравственных устоев общества и семьи.

6.4. Генеральный директор ЮНЕСКО совместно с учеными, деятелями культуры и представителями информационных компаний и союзов журналистов создает рабочую группу по подготовке проекта морального кодекса журналистов и средств массовой информации и информационных компаний для обсуждения на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2023 г.

7. План действий по усилению роли ООН и ЮНЕСКО в диалоге и партнерстве цивилизаций в социокультурной сфере

7.1. Исполком ЮНЕСКО организует группу высокого уровня с участием представителей научных, культурных и религиозных конфессий и организаций для подготовки новой редакции Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., с тем чтобы обеспечить сбалансированное согласование прав и ответственности человека и гражданина, защиту прав, независимо от расовой, религиозной и национальной принадлежности, пола и возраста, осуждение терроризма, религиозного фанатизма и создание условий для всестороннего развития личности, повышения уровня

и качества жизни населения в условиях становления устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений, с тем чтобы обсудить уточненный проект декларации на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2023 г. и после широкого обсуждения вынести на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2024 г.

7.2. Исполкому ЮНЕСКО и генеральному директору ЮНЕСКО в 2022 г. разработать программы и проекты первой очереди реализации Всеобщей декларации на период до 2030 г., обеспечить их выполнение, подготовить доклад об итогах выполнения первой очереди стратегии и перечень программ и проектов второй очереди на период до 2040 г. для обсуждения на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2029 г., а также программ и проектов третьей очереди на период до 2050 г. для обсуждения на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2039 г.

7.3. Экономическому и социальному совету ООН совместно с ЮНЕСКО подготовить в 2021–2022 гг. доклад о выполнении резолюции 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и представить доклад на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 20-летию принятия резолюции.

7.4. Руководству Альянса цивилизаций ООН разработать программу развития цивилизационного образования молодежи на период до 2030 г. для обсуждения на Глобальном форуме Альянса цивилизаций в 2022 г.

7.5. Генеральному директору ЮНЕСКО оказать содействие в подготовке и проведении в 2021 г. в рамках 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО Гагаринской ассамблеи молодежи цивилизаций, посвященной 60-летию полета Ю. Гагарина в космос, учреждению Гагаринских международных премий и созданию Гагаринского фонда для финансирования премий и поддержки молодежных инициатив.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИДЕРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (ЯКОВЕЦ Ю.В., ФАРАХ С.Н., АГЕЕВ А.И.)¹

1. Необходимость и цели Программы

1.1. Международная программа развития цивилизационного образования для лидеров нового поколения (далее Программа) разработана в инициативном порядке Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Институтом экономических стратегий, имеющими консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН. Она предназначена для использования в образовательной деятельности Открытого университета диалога цивилизаций и других университетов под эгидой Альянса цивилизаций ООН.

1.2. Необходимость разработки и реализации Программы диктуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, с начала XXI в. мир вступил в период длительного цивилизационного кризиса, обусловленного сменой цивилизационных циклов. Кризис может быть преодолен на основе диалога и партнерства цивилизаций на пути становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Необходимо научно-образовательное обеспечение этого процесса.

Во-вторых, начался процесс смены поколений, ответственность за принятие и исполнение стратегических решений переходит к лидерам поколения 2020-х (2011–2040). Они проявляют высокую активность, но не понимают сути и перспектив произ-

¹ См.: Партнерство цивилизаций. 2014. №1–2, с. 352–357.

ходящих радикальных перемен и не имеют научно обоснованной долгосрочной программы. Задача — вооружить их современными знаниями о теории, истории и будущем цивилизаций и стратегии их диалога и партнерства.

В-третьих, с конца XX в. российская цивилизационная школа завершает формирование науки о цивилизациях (цивилиографии). Опубликованы монографии «История цивилизаций» (1997), “The Past and the Future of Civilizations“ (2000), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2003), фундаментальный многотомник «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006–2009), учебники «Цивилизации: прошлое и будущее» (2008), «Диалог и партнерство цивилизаций» (2014). Выходит в свет международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций» на русском и английском языках. Разработан Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 г.» (2005–2011); доклады международного коллектива ученых «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011), «Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» (2013).

Однако видение и предложения ученых недоступны широкому кругу государственных и политических деятелей, бизнесменов и педагогов, лидерам нового поколения, не включены в образовательные программы, не принимаются во внимание при подготовке международных документов.

Пришло время включить выводы и рекомендации ученых в образовательный процесс, использовать их в системе образования взрослых, в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров

1.3. Цель Программы — организация системного обучения нового поколения основам теории, истории и будущего цивилизаций, стратегии и методам их диалога и партнерства для активизации деятельности лидеров поколения в преодолении цивилизационного кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Эта цель достигается с помощью решения следующих первоочередных задач:

- создание Открытого университета диалога цивилизаций (далее Университет) — международной неправительственной организации, которая совместно с ведущими университетами разных стран организует дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, дистанционное обучение по проблемам цивилизации и ее практического применения, в том числе для преподавателей школ и университетов и дипломатических работников;
- подготовка, публикация и размещение в Интернете учебно-тематических материалов, учебников и электронных хрестоматий по основным дисциплинам, входящим в учебную программу университета. В настоящее время опубликованы учебники «Цивилизации: прошлое и будущее» (на русском, английском и арабском языках), «Диалог и партнерство цивилизаций», «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций»;
- организация совместно с ведущими университетами разных стран обучения слушателей в порядке повышения квалификации, дополнительного профессионального образования, организация летних школ;
- подготовка и проведение образовательных цивилизационных туров и круизов.

2. Содержание Программы

2.1. На основе выполненных исследований в области цивилизации разрабатывается система фундаментальных и прикладных знаний, которые необходимо представить в общей и специализированной подготовке в рамках Программы:

- общий курс «Теория, история, будущее цивилизаций» (на базе учебника с грифом Минобрнауки, изданного на русском, английском и арабском языках);
- «Диалог и партнерство цивилизаций» (учебник подготовлен и издан в электронном виде на русском и английском языках);
- «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2014, учебник для лидеров нового поколения, издан в электронном виде), «Арктическая циркумполярная цивилизация» (2016), «Цивилизационный туризм» (2016), «Политическая экономия цивилизаций» (2016);
- готовятся учебники: «Научно-технологическое партнерство цивилизаций», «Глобальное прогнозирование и моделирование»,

«Диалог культур и религий»; «Диалог цивилизаций и международные отношения».

В каждый учебник включаются учебно-тематический план и программа дисциплины. По читаемым курсам готовятся электронные хрестоматии.

2.2. Создан Открытый университет диалога цивилизаций (ОУДЦ) как международное образовательное учреждение нового поколения. Его особенности: он ориентирован не на профессиональное высшее образование, а на повышение квалификации и дополнительное профессиональное образование.

2.3. Ориентируясь на глобальное распространение идей диалога и партнерства цивилизаций, ОУДЦ формирует базовые кафедры и филиалы в России (Санкт-Петербург, Симферополь, Якутск), Украине (Днепропетровск), Казахстане (Астана), Германии (Мюнхен), Италии (Триест), Ливане (Бейрут), Бразилии (Рио-де-Жанейро), Китае (Пекин) и других странах.

2.4. Программа ориентирована на использование разнообразных форм обучения и распространения знаний:

- подготовка и повышение квалификации преподавателей по теории, истории, диалогу и партнерству цивилизаций;
- чтение дополнительных курсов для студентов, магистров и аспирантов по дисциплинам, входящим в учебную программу университета, в рамках программ обучения по родственным и близким дисциплинам со сдачей экзамена, зачета или реферата;
- дополнительное профессиональное образование по той или иной дисциплине в форме очного, очно-заочного или дистанционного обучения;
- повышение квалификации дипломатических работников, государственных служащих и сотрудников международных организаций;
- повышение квалификации учителей и преподавателей университетов;
- организация международных летних молодежных школ для студентов и старших школьников по отдельным направлениям и программам;
- подготовка и проведение образовательных цивилизационных туров.

2.5. Обучение носит креативный характер и включает в себя результаты новейших исследований в сочетании с обсуждением актуальных проблем.

3. Структура Программы

3.1. Структура Программы включает в себя шесть контуров (рис. 1).

Научный контур — определение состава и содержания системы знаний и читаемых курсов на базе развития цивилиографии и исследования перспектив динамики и взаимодействия цивилизаций (при ведущей роли Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева).

Учебно-методический контур — разработка учебных планов, учебно-тематических планов и программ, подготовка учебников и электронных хрестоматий.

Музейно-туристический контур — создание реально-виртуальных музеев, экспозиций, разработка и реализация программ образовательных цивилизационных туров.

Информационно-издательский контур — открытие и ведение сайта в Интернете, издание учебников и электронных хрестоматий, формирование и ведение базы знаний по цивилизациям.

Образовательный контур — организация учебного процесса по дисциплинам ОУДЦ совместно с ведущими университетами.

Управленческий контур — разработка программ и проектов, координация выполнения программы, деятельности участвующих

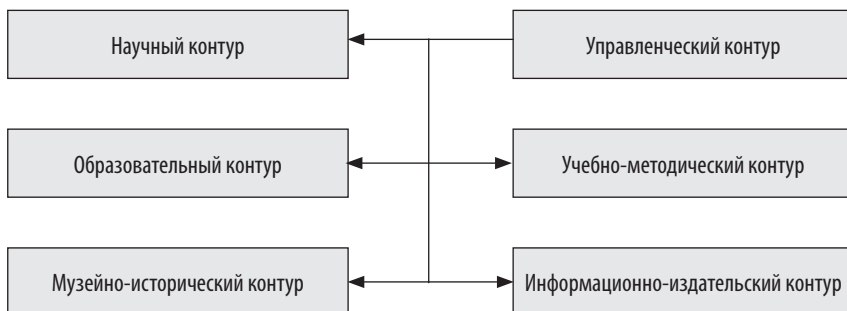

Рисунок 1. Структура Программы «Цивилизации»

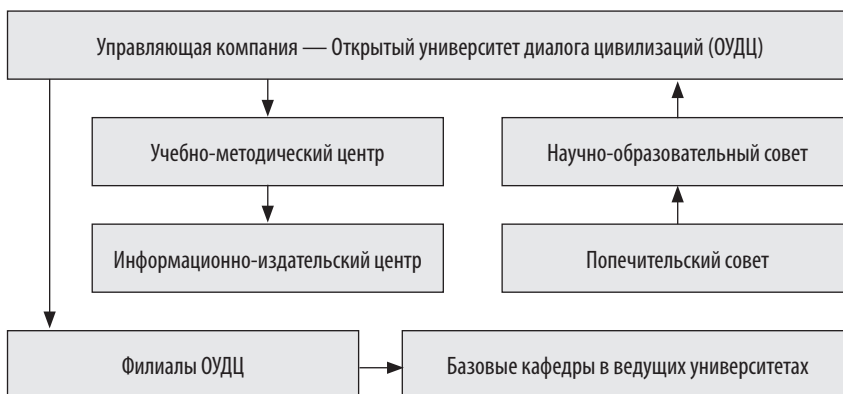

Рисунок 2. Структура управления Программой

в ней организаций, финансирование выполняемых работ и приемка полученных результатов.

3.2. Структура управления Программой включает в себя (рис. 2):

- **попечительский совет** в составе представителей Альянса цивилизаций ООН и других международных организаций, государственных и политических деятелей, заинтересованных банков и корпораций;
- **научно-образовательный совет** в составе научного руководителя Программы, ведущих ученых и профессоров разных стран;
- **Открытый университет диалога цивилизаций (ОУДЦ)**, созданный для реализации Программы Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) совместно с Институтом экономических стратегий (ИНЭС), Международной ассоциацией «Знание», рядом российских и зарубежных университетов.

3.3. Структура ОУДЦ включает в себя:

- попечительский совет;
- президентский совет, возглавляемый президентом;
- ученый совет, возглавляемый научным руководителем программы;
- ректорат, возглавляемый ректором университета;

- учебно-методический центр;
- информационно-издательский центр;
- филиалы университета;
- базовые кафедры по основным дисциплинам.

Филиалы и базовые кафедры являются основным звеном организации учебного процесса. Они действуют на базе университетов — партнеров ОУДЦ. Центральная часть осуществляет научно-методическое руководство филиалами и базовыми кафедрами в соответствии с заключенным соглашением. ОУДЦ формируется как международный образовательный консорциум, создаваемый для выполнения Программы на срок ее действия.

3.4. Финансирование разработки и реализации Программы осуществляется на многоканальной основе за счет:

- средств, полученных из международных и национальных образовательных фондов;
- средств от реализации образовательных проектов, осуществляемых как на платной основе, так и за счет бюджетных источников;
- доходов от реализации информационной и издательской продукции;
- взносов спонсоров.

4. Организация и этапы выполнения Программы

4.1. Разработка проекта Программы осуществляется МИСК совместно с ОУДЦ и ИНЭС.

- Проект Программы обсуждается на международных форумах и конференциях и публикуется в журнале «Партнерство цивилизаций».
- Проект Программы представляется в МИД РФ и Альянс цивилизаций ООН для согласования содержания и статуса Программы.
- Организация выполнения программы осуществляется на базе ОУДЦ, его филиалов и кафедр.
- Подводятся итоги выполнения проектов первой очереди (2014–2017) и определяется план действий и состав проектов второй очереди (2018–2022). Результаты работы будут доложены на Глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН.
- После выполнения проектов второй очереди (2017–2022) будут подведены итоги выполнения Программы.

4.2. МИСК и ОУДЦ осуществляют мониторинг выполнения Программы и ежегодно докладывают о результатах попечительскому совету и руководству Альянса цивилизаций ООН.

4.3. По каждому выполненному проекту и по каждой очереди Программы осуществляется приемка международной комиссией в составе заказчика, основных исполнителей, экспертов. Результаты докладываются руководству Альянса цивилизаций и размещаются в Интернете.

5. Эффект выполнения Программы

5.1. Образовательный эффект выполнения Программы — десятки тысяч молодых людей получают систематизированные знания по новой отрасли общественных наук, что поможет им адаптироваться к условиям XXI в., повысить творческую активность и уверенность в будущем. Будет опробована и реализована новая эффективная форма пополнения и обновления знаний.

5.2. Социально-политический эффект состоит в распространении идеи диалога и партнерства цивилизаций, преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, а также в повышении активности и результативности деятельности лидеров нового поколения.

5.3. Информационный эффект состоит в наполнении Интернета и других информационных сетей образовательным контентом и в реализации принципов синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI в.

5.4. Объем затрат и источники финансирования Программы будут определены при суммировании бизнес-планов по проектам, входящим в состав первой очереди Программы. Однако Программа не носит коммерческого характера, и ее создатели не стремятся к получению прибыли и к окупаемости инвестиций.

5.5. Программа будет способствовать реализации Стратегического плана Альянса цивилизаций ООН, принятого в июне 2013 г., его приоритетов в образовательной деятельности и работе среди молодежи, а также повышению роли России в деятельности Альянса цивилизаций ООН и в формировании мировоззрения нового поколения в духе диалога и партнерства цивилизаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ШЕДЕВРЫ ИСКУССТВА»

Основания для разработки Программы

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г.; Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»

Основные исполнители программы

- Государственная Третьяковская галерея
- Государственный Эрмитаж
- Государственный Русский музей
- Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры
- Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова
- Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
- Китайский культурный центр
- Институт международных отношений истории и востоковедения Казанского федерального университета
- Национальная картинная галерея Армении
- Казахский университет инновационных и телекоммуникационных систем
- Парижский Университет Сорбонна

Цель программы

Цель программы — способствовать возрождению высокой культуры и передаче всемирного цивилизационного и национального культурного разнообразия следующим поколениям на базе гуманитарного наполнения информационных сетей и развития диалога культур.

Содержание программы

Программа включает в себя следующие основные элементы:

- фундаментальные прикладные исследования по теории, истории и будущему, развитие искусства в контексте цивилизационной динамики, подготовку научных докладов и рекомендаций в составе Всеобщей декларации по диалогу и партнерству цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики;
- создание многоязычного интернет-портала «Шедевры искусства» для использования в сфере исследований, образования и культурно-исторического туризма;
- организацию дополнительного профессионального образования, повышение квалификации и дистанционного обучения и виртуального туризма на базе интернет-портала «Шедевры искусства» и серии культурно-образовательных цифровых продуктов;
- подготовку и издание серий цифровых культурно-образовательных продуктов по направлениям: шедевры живописи и скульптуры, шедевры архитектуры, шедевры музыкального искусства, шедевры вокального искусства, шедевры киноискусства, художественный музей и др.
- организацию виртуального туризма.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Яковец Юрий Владимирович, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор

Акаев Аскар Акаевич, доктор физико-математических наук, профессор, иностранный член РАН

Акаева Майрам Дуйшеновна, вице-президент Международной академии творчества, кандидат технических наук, профессор

Айтимов Аксерик Сарыевич, президент Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, кандидат технических наук, профессор, академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан

Баяхов Алиби Науханович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, доктор сельскохозяйственных наук

Глазьев Сергей Юрьевич, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук, профессор, академик РАН

Григорьева Тамара Николаевна, ведущий специалист отдела сопровождения научных проектов РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ильин Илья Вячеславович, декан факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

Кайрлиева Гаухар Ермеккалиевна, проректор по учебной работе Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, кандидат экономических наук, профессор

Каллаган Терри В., профессор арктической биологии Университета Шеффилда (Великобритания), профессор кафедры ботаники Томского государственного университета, член Шведской королевской академии наук (Швеция)

Кибальников Сергей Владимирович, профессор географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и кафедры устойчивого инновационного развития Международного университета природы, общества и человека «Дубна», доктор технических наук

Кузык Борис Николаевич, доктор экономических наук, профессор, академик РАН

Леонова Ольга Георгиевна, заместитель заведующего кафедрой глобалистики факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

Мамедов Фуад Теюб-оглы, профессор кафедры истории Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор исторических наук

Римашевская Наталья Михайловна, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Растворцев Евгений Евгеньевич, старший преподаватель Новосибирского государственного технического университета

Салимов Агакерим Агасалим-оглы, председатель Третьей инстанции суда, эксперт Высшей школы экономики, начальник отдела НИБЦ им. Л.И. Абалкина РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук

Саямов Юрий Николаевич, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, кандидат исторических наук

Сухейль Фарах, доктор философских наук, профессор, академик РАО

Шадуйко Ольга Михайловна, директор Центра международного научного сотрудничества Томского государственного университета

**ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЯ ДИАЛОГА
И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ
ПРИ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ ЮНЕСКО**

Ответственный за выпуск О.П. Ермилина
Дизайн, верстка Б.Д. Шульгин
Редактор Н.М. Гусейнова
Корректор В.М. Фрадкина

Автономная некоммерческая организация
«Международный институт Питирима Сорокина —
Николая Кондратьева»
Российская Федерация, 101000, Москва,
Сретенский бульвар, д. 6/1, стр.1, офис 4
тел.: +7 (495) 234 4697

РПН ИНЭС Р2008

Отпечатано в типографии «ДМ-Буквэй», Москва

Тираж 500 экз.